

МАЙКЛ БОНД

84(3)
581

Медвежонок
Паддингтон
не сдаётся

ВСЁ

Медвежонок Паддингтон
находит выход

О

Медвежонок Паддингтон
в центре Лондона

МЕДВЕЖОНКЕ
ПАДДИНГТОНЕ

Медвежонок Паддингтон
занят делом

НОВЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Медвежонок
Паддингтон
на высоте

МАЙКЛ БОНД

ВСЁ О...

МАЙКЛ
БОНД

ВСЁ О

МЕДВЕЖОНКЕ ПАДДИНГТОНЕ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Медвежонок Паддингтон не сдаётся
Медвежонок Паддингтон занят делом
Медвежонок Паддингтон в центре Лондона
Медвежонок Паддингтон находит выход
Медвежонок Паддингтон на высоте

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44
Б 81

Michael Bond

PADDINGTON MARCHES ON

Text copyright © Michael Bond 1964
Illustrations copyright © Peggy Fortnum
and William Collins Sons and Co. Ltd. 1964

PADDINGTON AT WORK

Text copyright © Michael Bond 1966
Illustrations copyright © Peggy Fortnum
and William Collins Sons and Co. Ltd. 1966

PADDINGTON GOES TO TOWN

Text copyright © Michael Bond 1968
Illustrations copyright © Peggy Fortnum
and William Collins Sons and Co. Ltd. 1968, 2008

PADDINGTON TAKES THE AIR

Text copyright © Michael Bond 1970
Illustrations copyright © Peggy Fortnum
and William Collins Sons and Co. Ltd. 1970

PADDINGTON ON TOP

Text copyright © Michael Bond 1974
Illustrations copyright © Peggy Fortnum
and William Collins Sons and Co. Ltd. 1974, 2008

The author and illustrator assert the moral right to be identified
as the author and illustrator of these works.

All rights reserved.

Cover illustration by R. W. Alley

Перевод с английского *Александры Глебовской, Катерины Сиверцевой*

Иллюстрации в тексте *Пегги Фортнум*

Иллюстрации на обложке *Р. В. Элли*

Серийное оформление *Татьяны Павловой*

© А. В. Глебовская, перевод, 2021
© К. М. Сиверцева, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-10953-7

Медвежья услуга

Паддингтон стоял на крыльце дома номер тридцать два и вдыхал утренний воздух. Нос медвежонка едва высывался в узкую щель между капюшоном пальто и ярким шарфом, туго завязанным вокруг шеи, а на мордочке под внезапно побелевшими усами застыло выражение удивления и восторга.

За ночь погода резко переменилась. Вчера ещё день был по-весеннему мягкий, не скажешь, что начало января, а сегодня всё, как белым одеялом, оказалось покрыто густым слоем снега, доходившего до самого края Паддингтоновых резиновых сапог. Ничто не тревожило тишину зимнего утра. Лишь из кухни доносилось звяканье ложек и тарелок — миссис Браун с миссис Бёрд мыли посуду после завтрака. Паддингтон словно остался один в целом мире, разве что цепочка следов на-

6 поминала о раннем визите почтальона, а на ступеньке торчали из-под снега горлышки молочных бутылок¹.

Снег Паддингтону нравился, но сейчас, глядя вокруг, он готов был согласиться с миссис Бёрд, которая всегда говорила, что хорошего должно быть понемножку. С тех пор как мед-

---

¹ Вот вам и ещё одна нерушимая традиция: каждое утро к каждому английскому дому подъезжает молочный фургон, забирает пустые бутылки и заменяет их полными.

вежонок поселился у Браунов, «морозцем при- 7
хватывало» (как это называла экономка Бра-
унов) несколько раз, но ни разу не был снег
таким белым, глубоким и мягким.

Паддингтон не такой медведь, чтобы упус-
кать удачный случай. Поэтому он прикрыл
за собой дверь и поспешил в сад посмотреть,
чем там можно заняться.

Ему не терпелось поиграть в снежки, а за-
одно испытать новые резиновые сапоги, рож-
дественский подарок миссис Браун, которые
с тех самых пор стояли у него в спальне,
дожидаясь как раз такого денёчка.

Добравшись до капустной грядки, Паддинг-
тон принялся сгребать снег лапами и ле-
пить кругленькие твёрдые снежки. Поначалу
он целил в шесты, между которыми обычно
натягивали бельевые верёвки, но, когда па-
ра снежков покрупнее чуть не угодила
в стёкла теплицы, Паддингтон со-
образил, что лепить снеговика
куда интереснее, и постепен-
но на улице Виндзорский
Сад снова воцарилось
спокойствие.

Паддингтон уже за-
канчивал отделку голо-
вы, используя для это-
го лимонадные пробки,
как вдруг со стуком
распахнулось чьё-то окно.

8   Бедведь, — громко сказал кто-то. — Это ты, Бедведь?

Паддингтон подпрыгнул от неожиданности, поднял голову и из-под капюшона увидел, что это сосед Браунов, мистер Карри, высунулся из окна своей спальни. На нём был халат, надетый поверх пижамы, а лицо скрывал внушительных размеров носовой платок.

— Я уже перестал кидать снежки, мистер Карри, — поспешно объяснил Паддингтон. — Я теперь снеговика делаю.

Мистер Карри отнял от лица платок, и, к удивлению Паддингтона, вид у него оказался непривычно дружелюбный.

— Да уж ладно, бедведь, ничего не имею против, — спокойно сказал он. — А вот скажи-ка, хочешь оказать бде услугу и заработать шесть пенсов себе на булочку? У бедя совершенно заложен дос, — продолжал мистер Карри.

Паддингтон подошёл к самому забору и даже взобрался на ящик, чтобы лучше слышать.

— У вас заложен дос, мистер Карри? — в недоумении повторил медвежонок.

Ему никогда ещё не приходилось слышать, чтобы люди закладывали свой дос, и теперь он смотрел вверх с явным интересом.

Мистер Карри набрал воздуха.

— Не дос. — Он сглотнул и сделал усилие. — Днос. И вдобавок у бедя всё замёрзло.

Тревога Паддингтона всё росла, а тут он и вовсе чуть не свалился с ящика.

— У вас всё замёрзло! — воскликнул он. — Я сейчас же попрошу миссис Бёрд послать за доктором Мак-Эндрю.

Мистер Карри фыркнул.

— Бедведь, бде не нужен доктор, — сердито сказал он. — Бде нужен водопроводчик. Это не у бедя всё замёрзло. Всё замёрзло в водопроводе. Не хватит воды даже грелку налить.

И возле Паддингтона плюхнулось что-то маленькое, но тяжёлое, завёрнутое в бумагу. Слегка разочарованный, медвежонок поднял свёрток.

— Это ключ от парадной двери, — объяснил мистер Карри. — Ты отнесёшь его мистеру Джеймсу, слесарю. Скажи ему, чтобы немедленно шёл сюда. Я буду в постели — пусть войдёт сам. И скажи, чтоб не слишком шумел, — может быть, я засну. И не вздумай по пути заходить в кондитерскую, а то не получишь свои шесть пенсов.

Сказав это, мистер Карри трубно высморкался и захлопнул окно.

Среди соседей мистер Карри славился скупостью. Он имел привычку посылать людей с поручениями, обещая заплатить, но, когда приходило время расчёта, как сквозь землю проваливался. У Паддингтона возникло скверное предчувствие, что так будет и на этот раз. Он постоял ещё минутку под окном и наконец неохотно затрусил к дому мистера Джеймса.

10 — Карри? — повторил мистер Джеймс. Он стоял на пороге и сверху вниз глядел на Паддингтона. — Карри, говорите?

— Да, мистер Джеймс, — сказал Паддингтон, вежливо приподнимая капюшон. — У него всё замёрзло, ему даже грелку не налить.

— Плохо дело, — сказал слесарь, без особого, впрочем, сочувствия. — Мне сегодня не до этого, как его, мистера Карри, у самого в доме такая же точно история. И вообще, знаю я его «одолжения». Он мне ещё за прошлый раз не заплатил, а тому уж полгода. Так ему и передайте — пока своими глазами не увижу денег, ничего делать не стану. Да и тогда ещё десять раз подумаю.

Выслушав мистера Джеймса, Паддингтон совсем приуныл. Сколько он помнил, деньги у мистера Карри обычно были мятые и замусоленные, как будто их долго хранили под замком. Если мистер Джеймс их увидит, ему уж точно не захочется работать за такие деньги.

Слесарь заметил выражение мордочки Паддингтона и немного смягчился:

— Знаете что? Постойте-ка тут минутку. Раз уж вы сюда пришли, да ещё по снегу, я погляжу, чем смогу помочь.

Мистер Джеймс исчез и через минуту вернулся с большим пакетом из плотной бумаги.

— Я одолжу мистеру Карри мою паяльную лампу, — пояснил он. — А ещё там руководство по водопроводному делу. Если застрянет, пускай почитает инструкцию.

— Паяльную лампу! — воскликнул Паддингтон, широко раскрыв глаза. — Боюсь, это не то, что ему нужно.

— Хотите — берите, не хотите — как хотите, — сказал мистер Джеймс. — Мне всё равно. Но мой вам совет, медведь, берите. Погода-то лучше не становится, только хуже. На этом мистер Джеймс попрощался и решительно захлопнул дверь, оставив Паддингтона на крыльце с озабоченным выражением на мордочке и пакетом в лапах. Мистер Карри и здоровый не отличался покладистым характером, а теперь, когда он так простудился, разбудить его только затем, чтобы вручить паяльную лампу и руководство, — об этом страшно было и подумать.

От таких мыслей мордочка у Паддингтона совсем вытянулась, но, когда он отправился в обратный путь, нос его так присыпало снегом, что встречные ничего не заметили.

* * *

Миссис Браун была занята по хозяйству; вдруг за кухонным окном торопливо прошагала знакомая фигурка. Миссис Браун вздохнула:

— Боюсь, теперь по всему дому будут отпечатки лап.

— Если такая погода удержится, придётся этому медведю не только вытирать лапы, но

12 и бросить кой-какие привычки и ухватки, — добавила миссис Бёрд, оказавшаяся рядом.

Миссис Бёрд была неумолима, когда дело касалось грязи на полу, особенно если «медведь снегу натаскал на лапах». Когда Паддингтон скрылся в гараже мистера Брауна, на лице её появилось неодобрение.

— Должно быть, кто-то из соседей попросил его помочь, — предположила миссис Браун, когда Паддингтон появился снова, пряча под пальто какие-то инструменты. — Вроде бы у мистера Карри не в порядке водопровод.

— Будем надеяться, что всё остальное у него в порядке, — проворчала миссис Бёрд. — Не нравится мне эта беготня туда-сюда с утра пораньше.

Всякий раз, как Паддингтон брался кому-то помочь, она не знала ни минуты покоя, а сегодня медвежонок уже раз пять прошёл мимо кухонного окна, причём пальтишко его подозрительно оттопыривалось, и, кажется, из-под него торчали концы водопроводных труб. Сразу вслед за её словами из ванной мистера Карри раздался стук молотка. Эхо отдавалось по всему дому. Сперва один удар, потом ещё, затем целая серия ударов, переходящая в непрерывный грохот, который всё нарастал, потом оглушительный треск — и в тишине шипение паяльной лампы.

— С ума сойти! — сказала миссис Браун. — Если даже здесь так слышно, каково же должно быть в доме!

— Тут важно не что сейчас слышно, — мрачно ответила миссис Бёрд, — а что потом будет видно.

С этими словами она отошла от окна и принялась хлопотать у плиты. Она всегда считала, что каждый должен заниматься своим делом, и, что там ни вытворяй водопроводчик мистера Карри, уж её-то это никак не касается. Возможно, она посмотрела бы на это иначе, задержись она у окна чуть подольше. Потому что как раз в эту минуту окошко ванной комнаты в доме мистера Карри распахнулось и показалась знакомая шляпа и столь же знакомый нос. Паддингтон высунулся из окна и задумчиво посмотрел вниз. Судя по всему, он пришёл к тому же выводу, что и миссис Бёрд, — каждый должен заниматься своим делом.

По натуре Паддингтон был оптимистом, но теперь, оглядев с подоконника ванную комнату мистера Карри, он не мог не признать, что опять влип в историю. Не считая паяльной лампы мистера Джеймса, на полу валялись вперемешку инструменты из гаража мистера Брауна, обрезки труб разной длины, кусочки застывшей канифоли, несколько кастрюль и даже садовый шланг, который Паддингтон приволок на всякий случай.

Но не столько беспорядок угнетал Паддингтона, сколько вода. Она была теперь повсюду, и, учитывая, что в водопроводе «всё замёрзло», неясно было, откуда её столько

14 взялось. На полу стояли лужи, сухо было только в углу под раковиной. Там протекала труба, и Паддингтон сразу же подставил под неё собственный сапог в надежде набрать воды для грелки мистера Карри.

Нужно было как можно скорее налить грелку, пока мистер Карри не вздумал сам подняться с постели. Он и так уже несколько раз принимался возиться у себя в спальне и дважды громко поинтересовался, что происходит в доме. Паддингтон оба раза пробурчал что-то, как водопроводчик, занятый делом, но, судя по всему, усыпить подозрения мистера Карри ему не удалось.

Паддингтон попытался было согнать всю воду на полу в одно место, но вода по большей части попадала к нему на мех, и скоро он вымок по самые уши.

Тогда медвежонок отжал воду с лап в собственный резиновый сапог, тяжело вздохнул и опять обратился к руководству, данному мистером Джеймсом. Книга называлась «Спутник водопроводчика», написал её некий Берт Стилсон. Паддингтон быстро убедился, что для тех, кто решил провести у себя водопровод, руководство просто цены не имело, но вот тем, у кого водопровод уже имеется, но замёрз, толку от него было маловато.

Похоже, мистеру Стилсону необычайно везло с погодой: почти на всех фотографиях, изображающих его за работой, за окнами светило солнце. Замёрзшим трубам посвяща-

лась всего одна глава, на фотографии мистер Стилсон заботливо укутывал трубы полотенцами, предварительно смочив их горячей водой. Горячей воды у Паддингтона не было, поэтому он схватил единственное полотенце мистера Карри и поднёс его к паяльной лампе, чтоб хоть немного нагреть. Но когда на полотенце стали проступать бурые пятна и запахло палёным, от этой идеи пришлось отказаться.

На другой фотографии мистер Стилсон с сосредоточенным видом водил пламенем паяльной лампы вдоль трубы, прогревая её. Этот способ показался Паддингтону более подходящим. Правда, как только лёд в трубе начал таять, возле шва открылась течь. Паддингтон заткнул её лапой и кинулся дочитывать главу. Но по части текущих труб помощи от мистера Стилсона было не больше, чем по части замёрзших. Если в свинцовой трубе течь, говорил он, надо просто стукнуть по ней

16 молотком, и щель сомкнётся. Но стоило Паддингтону стукнуть молотком в одном месте, как труба тотчас же расходилась в другом, и в конце концов вся она оказалась в дырках, а Паддингтон совсем сбился с лап.

Какое-то время в тишине ванной комнаты слышалось лишь шипение паяльной лампы и мерное «кап-кап-кап». Паддингтон сидел, глубоко задумавшись, и листал руководство. Он перевернул последнюю страницу, и вдруг его мордочка озарилась надеждой. В конце последней главы мистер Стилсон поместил схему под названием «Откуда ждать неприятностей». Паддингтон торопливо разложил её на табуретке и погрузился в изучение.

Мистер Стилсон утверждал, что, имея дело с водопроводом, неприятностей можно ждать отовсюду, но если есть место, доставляющее больше неприятностей, чем весь водопровод,

вместе взятый, то это изгибы труб, которые он называл «колена». Под схемой он разъяснял, что в коленах, имеющих форму буквы П, всегда скапливается вода, и поэтому, стоит наступить холодам, они замерзают первыми.

Паддингтон оглядел ванную мистера Карри и поразился, сколько там было всевозможных колен в форме буквы П. В сущности, куда ни глянь, везде торчало какое-нибудь колено. Держа в одной лапе книгу мистера Стилсона, а в другую взяв паяльную лампу, Паддингтон влез под раковину, где труба, ведущая к холодному крану, как раз образовывала здоровое колено в форме буквы П.

Он поводил лампой вдоль трубы, стараясь держаться подальше от пламени, чтобы не подпалить усы, и обрадовался, услышав внутри тихое потрескивание. Треск перешёл в звонкие щелчки, подмоченная репутация мистера Стилсона мгновенно высохла, и тут в раковине над головой Паддингтона забулькала и полилась вода.

Паддингтон поднялся с пола и на всякий случай ещё раз провёл лампой вдоль трубы. А потом застыл на месте, как застыла недавно вода в трубах мистера Карри. Всё произошло буквально в мгновение ока: только что он стоял возле раковины с лампой в лапе — и тут что-то зашипело, хлопнуло, и прямо на глазах у Паддингтона колено в форме буквы П исчезло. Он едва успел заметить лужицу

18 расплавленного свинца на полу, как струя холодной воды чуть не сшибла его с лап.

Паддингтон проявил большое присутствие духа. Он живо спихнул горячие клочья трубы в ванну и под свистящее бульканье воды снова схватился за мистера Стилсона. Должно же где-то быть сказано, что делать в случае аварии!

Секунду спустя он уже скатился по лестнице, выскочил из дома и в спешке захлопнул дверь. Одновременно с хлопком двери распахнулось окно, и где-то над головой раздался голос мистера Карри.

— Бедведь! — вопил он. — В чём дело, бедведь?

Паддингтон в панике оглядывал заснеженный сад.

— Мне нужна скорей затычка! — крикнул он.

— Что?! — вскричал мистер Карри, приставив к уху ладонь, чтобы убедиться, что не ослышался. — Ты посмел назвать меня «старая затычка»? Да я на тебя миссис Бёрд пожалуюсь!

— Я не про вас сказал «затычка», — оправдывался Паддингтон. — Мне нужна пробка, чтоб заткнуть...

— Заткнуть! — вскипел мистер Карри. — Ну нет, заткнуть меня не выйдет. Что тут происходит? Где мистер Джеймс?

— У вас текут колена, мистер Карри! — прокричал в отчаянии Паддингтон.

— Как полено?! — задохнулся от ярости мистер Карри. — Ты сказал, что я туп как полено?! 19

Он набрал было воздуха, чтобы высказать всё, что думает о медведях вообще и о Паддингтоне в частности, но тут вдруг лицо его перекосилось, и, к величайшему изумлению Паддингтона, он заплясал на месте, размахивая руками.

— Откуда здесь столько воды, медведь? — завопил он. — Я же стою в ледяной воде! Откуда течёт вода?

Но все вопросы мистера Карри остались без ответа: хлопнула дверь, положив конец разговору, только теперь это была дверь дома под номером тридцать два. Паддингтон и так уже чувствовал, что достаточно потрудился на сегодня, а вид мистера Карри его окончательно в этом убедил.

* * *

Столовая дрожала от стука молотков. Мистер Браун поднял глаза от утренней газеты.

— Скорей бы уж они кончили, — сказал он. — Ведь который день это тянется. И что они там делают с таким шумом?

— Уж не знаю, — ответила миссис Браун, наливая ему кофе. — Это мистер Карри вызвал строителей. Кажется, по поводу ванной комнаты. Он так странно ведёт себя всю неделю. Вчера специально зашёл отдать Пад-

20 дингтону шесть пенсов и каждое утро посылает ему булочку прямо из кондитерской.

— Мистер Карри дал Паддингтону шесть пенсов? — Мистер Браун даже газету опустил.

— Насколько я знаю, у него случилась авария во время холодов, — вступила в разговор миссис Бёрд. — Теперь он, можно сказать, получил новёхонькую ванную за счёт страховой компании.

— Да уж конечно не за свой счёт. Кто-то, а мистер Карри умеет всё получать задаром, — заметил мистер Браун. — А вот если я попробую чего-нибудь добиться от страховой компании, так непременно выяснится, что мне это не положено. Найдётся в самом низу сноски или приложение мелким шрифтом.

— Сноска или приложение? Да нет, — проговорила миссис Бёрд. — Тут скорее дело в несносном лапоприложении. Мистер Карри это назвал «медвежья услуга».

— Медвежья услуга? — повторил мистер Браун. — Никогда не слышал о такой статье в прейскуранте.

— Она очень редко встречается, — значительно произнесла миссис Бёрд. — Просто крайне редко. В сущности, так редко, что, я думаю, больше мы о ней не услышим. Как думаешь, Паддингтон?

Брауны оглянулись на Паддингтона. Но 21
медвежонок совсем скрылся за банкой сво-
его любимого мармелада и в ответ толь-
ко громче захрустел поджаренным хлебом.
Как и всегда, глухота на Паддингтона напа-
ла чрезвычайно кстати. Но что-то говорило
Браунам, что миссис Бёрд права и что все
ванные комнаты в округе надолго застрахо-
ваны от медвежьих услуг.

Небывалая церемония

Однажды утром, едва Брауны уселись завтракать, раздался громкий стук в дверь, и миссис Бёрд побежала отворять.

— Я побоялся бросать их в ящик, — пояснил почтальон, протягивая два больших белоснежных конверта, — вдруг, чего доброго, потеряются. Один из них этому вашему мишке.

Дело в том, что однажды почтальон неудачно бросил в ящик открытку от тёти Люси и она застряла между досками, после чего Паддингтон несколько дней кряду караулил его возле щели для писем и провожал очень суровым взглядом.

Миссис Бёрд поблагодарила почтальона за его хлопоты и поспешила обратно в столовую. Когда Паддингтон увидел конверт со своим именем, он чуть не уронил мармелад в чашку с чаем. Хотя он частенько получал

открытки из Перу и по меньшей мере раз в неделю какой-нибудь каталог, *таких* писем ему ещё никогда не приходило!

— Ну-ка, дай лучше я. — Мистер Браун поспешил вооружиться ножом и прийти на помощь. — Жалко будет заляпать мармеладом такой конверт!

— Спасибо, мистер Браун, — обрадовался Паддингтон. — Лапами конверты очень трудно открывать.

Когда мистер Браун извлёк из конверта листок плотной бумаги с золотым обрезом и поднял его, чтобы все видели, по комнате пронёсся вздох удивления.

— Что бы это могло быть? — недоумевала миссис Браун. — Выглядит ужасно солидно!

Мистер Браун поправил очки и прочёл:

«Сэр Хантли Мартин просит мистера Паддингтона Брауна принять участие в торжествах, которые состоятся в понедельник, 20 февраля, в два часа дня. В программе: экскурсия по фабрике, торжественная церемония, праздничное чаепитие».

— Сэр Хантли Мартин, — повторила миссис Бёрд. — Это ведь тот милый старичок, которого мы встретили в «Порчестере», — помните, когда Паддингтон уронил луковицу в оркестр?

— Он самый, — кивнула Джуди. — Мармеладный король. Он тогда ещё сказал, что хотел бы пригласить Паддингтона на фабрику, но ведь это было давным-давно!

14 — Видите, не забыл. Как мило с его стороны! — проговорила миссис Браун, вскрывая второй конверт.

— Паддингтон на мармеладной фабрике! Вот потеха! — хихикнул Джонатан. — Это всё равно что возить уголь в Ньюкасл!¹ Интересно, а что за церемония такая?

— Поглядим, — ответила миссис Браун, поднимая повыше второй листок бумаги. — На церемонию пойдёт не только Паддингтон. Мы все приглашены, только немного попозже.

— Гм... — Миссис Бёрд придиричиво оглядела медвежонка. — До торжеств осталось меньше недели. Одному моему знакомому медведю придётся основательно помыться и почиститься.

— А может, это липкая церемония? — с надеждой спросил Паддингтон.

Миссис Бёрд принялась убирать со стола.

— Пусть липкая, — сказала она строго, — но в таком виде ты у меня и шагу не ступишь за порог, а уж на церемонию и подавно. Прежде тебя надо отмыть, да и пропылесосить не мешало бы.

Паддингтон вздохнул. Он любил ходить в гости, но связанная с этим возня отравляла всё удовольствие.

---

¹ «Возить уголь в Ньюкасл» — примерно то же самое, что «ездить в Тулу со своим самоваром», то есть привозить с собою то, чего вокруг и так очень много. В Ньюкасле издавна добывали уголь — ну а в Туле, как известно, делали самовары!

Впрочем, после этого разговора он, вопреки обыкновению, несколько раз без всяких уговоров залезал в ванну, и в результате мех его стал блестящим и шелковистым. К понедельнику даже орлиный взор миссис Бёрд не сумел выявить никаких огрехов в его внешности.

Чтобы порадовать Паддингтона, было решено: пусть отправляется на фабрику самостоятельно. Наконец торжественный момент настал: приехало специально заказанное такси, и медвежонок забрался на заднее сиденье вместе с чемоданом, приглашительным билетом и большим термосом какао.

Он ещё ни разу не ездил так далеко без взрослых и, помахав на прощание лапой, сперва сверился с картой, а потом прижался носом к окну, за которым стремительно проплывали улицы Лондона.

Паддингтон думал, что до фабрики рукой подать — всего-то три-четыре сантиметра на карте, — однако оказалось, что путь им предстоит неблизкий. Но вот вместо серых многоэтажных зданий вокруг замелькали уютные домики, красные лондонские автобусы стали попадаться реже, в конце концов такси повернуло за угол и остановилось на неприметной улочке возле ряда высоких строений.

— Приехали, приятель, — сказал шофёр. — Ближе к воротам мне не подобраться, уж прости — видал, чего там понаворочено! Вон

26 они, ворота, чуть подальше. Не промахнёшься. Держи нос по ветру — и вперёд.

Шофёр замолчал и с некоторой тревогой взглянул на медвежонка, который, выпрыгнув на тротуар, вдруг завертелся волчком, оступился и бухнулся в придорожную канаву.

— Эй! — крикнул шофёр. — Всё в порядке?

— Кажется, — пропыхтел Паддингтон, ощутив себя на всякий случай. — Я попытался держать нос по ветру, а нос куда-то убежал...

— Ну, для этого первым делом надо узнать, откуда ветер дует, — справедливо рассудил шофёр, поставил медвежонка на ноги и принялся отряхивать. — Ну и перемазался же ты, друг мой косолапый!

Паддингтон огорчённо окинул себя взглядом. Его мех, который только что блестел, как новенькая щётка, покрылся толстым слоем грязи, а на пальто появилось несколько безобразных масляных пятен. Но самое ужасное было не это: хотя в одной лапе он по-прежнему крепко сжимал свой чемодан, в другой ничего не было!

— Кажется, я потерял свой пригласительный билет, — сказал он в отчаянии.

Шофёр уже снова забрался в машину.

— Не везёт тебе сегодня, приятель, — посочувствовал он. — Я бы на твоём месте отправился не мешкая туда, куда ты идёшь, а то ещё какая напасть приключится.

Паддингтон поблагодарил шофёра за совет и зашагал в сторону большего здания,

на котором сверкала разноцветными огнями огромная мармеладная банка. По дороге он то и дело принюхивался к ветру. В воздухе отчётливо пахло мармеладом и двумя-тремя сортами джема. Медвежонок зашагал быстрее и через минуту поравнялся с маленькой будочкой у ворот, в которой стоял вахтёр в форменной одежде.

Вахтёр смерил Паддингтона взглядом.

— Сейчас медведей на работу не берём, — сказал он недружелюбно. — Попробуй зайти на фабрику мороженого, вон там, подальше.

— Я пришёл не на работу! — возмутился Паддингтон, пронзив вахтёра суровым взглядом. — Я пришёл к сэру Хантли Мартину.

— А, ну-ну, — хохотнул вахтёр. — А кто ты такой, скажи на милость? Князь Старый Сапог?

— Князь Старый Сапог? — повторил Паддингтон. — Я не князь! Я Паддингтон Браун.

— Жаль, жаль, — глумливо посочувствовал вахтёр. — А то поговорка «из грязи в князи» — это как раз про тебя. Ты в зеркало-то давно последний раз гляделся? Ну что, съел?

— Я пока ещё ничего не съел, — удивлённо сказал Паддингтон. — Я даже ничего не принёс, только какао. Я думал, меня здесь покормят.

— Думал, думал, — не унимался вахтёр. — Много вас здесь таких шляется. А у нас сегодня очень важная церемония. Открывают новый цех, и всяких проходимцев велено

18 гнать в шею. Ещё не хватало, чтобы в такой день вокруг фабрики шатались безработные медведи! Впрочем, если ты ищешь работу, я могу позвать мастера, — смягчился он и поднял телефонную трубку. — Только вот не знаю, что он про это подумает. Правда, нам требуются рабочие руки, вон объявление висит. Так ведь то руки, а не лапы...

Слушая эту речь, Паддингтон всё больше вешал нос.

— Но я пришёл не на работу! — закричал он, как только удалось вставить словечко. — Сэр Хантли Мартин пригласил меня на церемонию!

— Ну да? — издевательски спросил вахтёр. — Что ты ещё скажешь? Конечно, что потерял пригласительный билет?

— Да, да! — выпалил Паддингтон. — Я, когда выходил из такси, не туда повернул нос, и мой билет утонул в канаве.

Вахтёр совсем рассердился:

— Вот что, другим лапшу вешай на уши. Знаю я вашего брата. Бесплатно напиться чая — вот что у тебя на уме. Ну так учти, приятель: если ты и попадёшь на фабрику, то только через проходную, как и все рабочие.

Тут из главного здания быстрым шагом вышел какой-то человек.

— А вот и мастер идёт, — сказал вахтёр. — С ним шутить не советую. Он тебя живо выведет на чистую воду.

— Фред, тут пришёл безработный медведь, — доложил он, когда мастер подошёл к воротам. — У нас не найдётся для него местечка?

Мастер смерил Паддингтона взглядом.

— Я говорил на Бирже труда, что нам не хватает рабочих, — хмыкнул он, — но у них, похоже, дела идут ещё хуже, чем у нас! Ты в мармеладе разбираешься? — довольно дружелюбно спросил он у медвежонка.

— Ещё бы! — не задумываясь, ответил Паддингтон. — Дома я его ем каждый день. Миссис Бёрд всегда ворчит из-за липких банок.

— Даже не знаю, что тебе предложить, — задумался мастер, когда Паддингтон бросил на него просительный взгляд. — Ну а сам-то ты чем хотел бы заняться?

Паддингтон поразмыслил.

— Я бы сначала хотел посмотреть цех, где нарезают корочки, — заявил он. — Это, наверное, ужасно интересно!

— Цех, где нарезают корочки? — переспросил мастер, искоса взглянув на вахтёра. — Что-то я не припомню такого цеха. Но если хочешь, я могу для начала поставить тебя мыть бочки. Там как раз сегодня никто не работает. Я отведу тебя на склад, где хранятся бочки из-под апельсинов, — объяснял он, пока они шли по центральной фабричной площади, на которой стояли несколько рядов стульев и помост, украшенный цветами. — Отсылать их обратно в Марокко полагается

30 отмытыми дочиста. Между прочим, ты найдёшь там вдоволь присохших корочек, если уж они так тебя интересуют.

Войдя на склад на заднем дворе фабрики, Паддингтон, который расслышал, что «отсылать их обратно — морока», понял, что мастер сказал правду. Неотосланных бочек скопилось видимо-невидимо. Были тут большие бочки и маленькие, бочки справа и слева, бочки впереди и даже сверху — такими высокими кучами они были навалены. Паддингтон попробовал было их сосчитать, но очень скоро у него голова пошла кругом.

— Ты не должен мыть их все, — успокоил его мастер. — Сколько сделаешь, столько и ладно. За большую бочку мы платим три пенса, за маленькую два, так что чем больше успеешь, тем больше получишь. Это называется «сдельная работа».

— Три пенса? — Паддингтон едва поверил своим ушам.

Однажды мистер Браун попросил его отмыть бак для воды. Паддингтон провозился почти целое воскресенье, но, по крайней мере, мистер Браун дал ему лишние шесть пенсов на карманные расходы.

— А можно, я лучше поработаю пробовальщиком мармелада? — спросил он.

— Губа не дура! — рассмеялся мастер. — Нет, такую работу ещё надо заслужить. Начинать всегда лучше с самых низов.

Прежде чем уйти, мастер указал в дальний 31
угол двора:

— Вон там возьмёшь щётку в ведре, резиновый шланг и пустишь воду. Только не вздумай обливать прохожих. Мы ждём знаменитую кинозвезду, которая должна оставить отпечаток ноги в мемориальном цементе возле нового цеха¹, и если я увижу, что ты слоняешься без дела, сразу отправлю обратно на Биржу труда!

Паддингтон проводил мастера долгим взглядом. Да, у него и раньше бывали дни, когда вдруг ни с того ни с сего одна за другой начинали валиться неприятности, но ещё ни разу они не сваливались в таком огромном количестве. И, что самое обидное, Паддингтон чувствовал, что обвал ещё в самом разгаре.

Он глубоко вздохнул, обвёл взглядом груды бочек, и на его мордочке появилось задумчивое выражение. Он вдруг сообразил, что, когда приедут Брауны, всё выяснится само собой. Паддингтон был не из тех медведей, которым свойственно упускать счастливую возможность, когда она так и плывёт в лапы: а часто ли выпадает случай поиграть со шлангом,

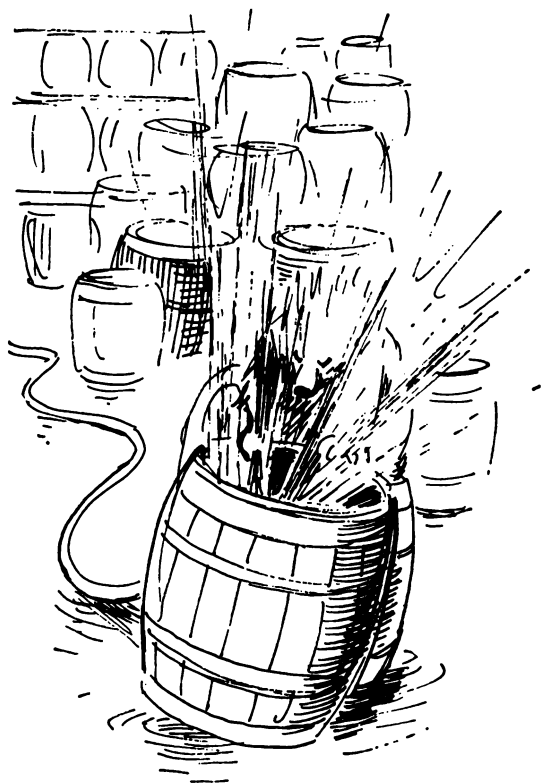
---

¹ Такая традиция и у нас существует — скажем, когда какая-нибудь знаменитость кладёт кирпич в фундамент здания. Ну а англичанам больше нравится, когда это делает кино- или поп-звезда: ведь потом можно написать в газете, что ваш цех открыл сам... — и все сразу поймут, что и вы не лыком шиты!

32 да ещё получить за это деньги — пусть даже всего три пенса за здоровенную бочку?

Через несколько минут к отдалённому рокоту фабричных машин прибавилось мерное шипение водной струи, а потом ещё и грохот перекатывающихся бочек — Паддингтон взялся за дело.

В течение следующего часа мастер несколько раз просовывал голову в ворота склада и наблюдал, как он трудится, а под конец даже кликнул вахтёра.

— Славный нам попался парнишка, — одобчительно сказал он. — Не то что все эти

бездельники, которые ошивались тут в последнее время! 33

— Хм, — мрачно заметил вахтёр, — боюсь, в конце рабочего дня его самого придётся мыть из шланга. — Тут он указал в сторону площади, где вот-вот должна была начаться церемония и уже собралась порядочная толпа: — Только бы он не попался на глаза этой компании. Сэр Хантли сейчас будет говорить речь, и вряд ли он обрадуется, если увидит это косолапое чучело, обвешанное мокрыми корками!

Последнюю фразу вахтёр произнёс довольно громко, нарочно обернувшись в сторону склада, но Паддингтон был слишком занят и ничего не услышал. Неожиданно оказалось, что работать на мармеладной фабрике очень здорово. Он уже вымыл и сложил в сторонке почти все маленькие бочки и теперь, очень довольный, сидел на чемодане и высчитывал свой заработок на клочке мармеладной этикетки.

Когда мастер и сторож удалились, Паддингтон налил себе из термоса какао, не спеша выпил и задумчиво поглядел на здоровенный штабель больших бочек, который возвышался в дальнем конце двора.

С маленькими бочками всё было довольно просто: если не считать некоторых особенно противных корочек, которые приходилось отскабливать, достаточно было залезть внутрь

СОБДИМ
Абонемент

34 и побрызгать водой на стенки. С большими всё обстояло куда труднее.

Во-первых, они были слишком велики. Во-вторых, он не нашёл ни лесенки, ни подставки — словом, ничего, чтобы забраться наверх.

Паддингтон отложил шланг, выбрал доску подлиннее и просунул между двумя бочками в самом основании штабеля. Утром всё случилось так быстро, что он не успел ничего толком сообразить, однако твёрдо запомнил слова мастера: на мармеладной фабрике всегда лучше начинать с самых низов.

Паддингтон посильнее надавил на доску, и тут сверху донеслось какое-то гроыхание. Паддингтон не особенно любил грозу, поэтому встревоженно посмотрел на небо и решил поторапливаться. Гром гремел почти над самой головой, а ему хотелось успеть как можно больше, прежде чем хлынет дождь.

Медвежонок и не подозревал, что не его одного встревожила внезапная перемена погоды. Сам сэр Хантли Мартин, который стоял на помосте и произносил речь, обеспокоенно поглядел на небо. День для февраля был довольно тёплый, да и вообще грозы зимой бывают крайне редко, но гроыхание ему совсем не понравилось.

— Только этого нам и не хватало! — буркнул он в микрофон.

Надо сказать, что вид у сэра Хантли Мартина был довольно несчастный. Неприятности

начались ещё утром: знаменитая кинозвезда, которая должна была открывать новый цех, заболела и не смогла приехать. Гроза могла окончательно испортить церемонию.

Несколько раз он открывал рот, чтобы продолжить речь, но каждый раз его прерывали раскаты грома. Даже зрители заволновались, а миссис Бёрд, которая сидела в первом ряду, на всякий случай вытащила зонтик.

— Хотела бы я знать, куда запропастился Паддингтон, — проворчала она. — Говорила я ему, чтобы взял плащик!

— Думаю, он под крышей. Застрял на каком-нибудь мармеладном складе, — отозвался мистер Браун.

— Если он не поторопится, то пропустит церемонию, — заметила миссис Браун. — И очень огорчится!

Мистер Браун снова устремил взгляд на помост.

— Если сейчас хлынет дождь, то никакой церемонии вообще не будет, — заметил он.

— Вот это да! — внезапно закричал Джона-тан, указывая в сторону склада. — Смотрите!

— Силы небесные! — ахнул сэр Хантли, посмотрев в ту же сторону. — Это вовсе не гром! Это бочки!

Зрители застыли в изумлении. Несколько бочек уже катились, подпрыгивая, по площади, а когда сэр Хантли заговорил, ещё несколько штук сорвались с верхушки штабеля и с громким треском посыпались вниз.

36 — Берегитесь! — заорал мастер. — Сейчас весь штабель рухнет!

Не успел он договорить, как грохот превратился в рёв, гора бочек разом обрушилась, и на глазах у остолебеневших гостей через ворота на площадь хлынул деревянный водопад.

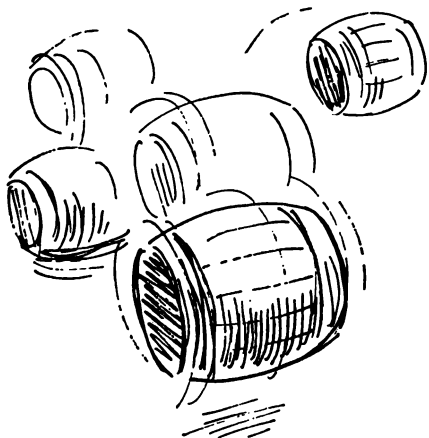
Впрочем, почти все бочки остановились на приличном расстоянии, лишь немногие подкатились прямо к ногам

зрителей, а одна, точно живая, всё подскакивала

и подскакивала

и подскакивала

и наконец

с громким треском врезалась в помост.

— Батюшки! — вскричала миссис Бёрд, когда из-под обломков показались знакомая шляпа и знакомые уши. — Это Паддингтон!!!

— Это же медведь, которого я утром принял на работу! — удивился мастер.

— На работу? — не поверил своим ушам сэр Хантли. — Но он же мой гость! Слава богу, мишутка цел, — продолжал он, спрыгивая с помоста. — Я не знаю, дорогой, в чём дело, но, если бы с тобой что-то случилось на моей фабрике, я бы никогда себе этого не простил!

— Ты молодчина, что не растерялся и прыгнул в бочку, — похвалила миссис Бёрд. — А то ещё неизвестно, чем бы всё это кончилось!

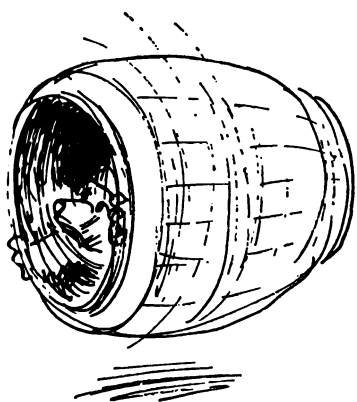
— Я с самого начала был в бочке, миссис Бёрд, — признался Паддингтон. — Я услышал грохот и забрался в бочку, чтобы меня не убило громом.

— Но что, скажи на милость, всё это значит? — поинтересовался сэр Хантли.

— Наверное, мне не надо было начинать с низов, — грустно сказал Паддингтон, вставая и отряхиваясь.

У него было ощущение, что он разом прокатился на карусели, колесе смеха и американских горках. Даже стоять было как-то неловко, точно с каждым шагом лапы всё глубже и глубже увязали в земле.

— Осторожнее! — закричала вдруг миссис Бёрд, — Не испорти мемориальный цемент!

38 — Мемориальный цемент? — ошарашенно повторил Паддингтон и уставился на свои задние лапы.

Сэр Хантли Мартин стремительно шагнул вперёд и осторожно снял медвежонка с квадрата сырого цемента.

— Дамы и господа! — возвестил он, жестом требуя тишины. — Полагаю, что торжественный момент настал: разрешите здание нового цеха считать открытым.

Грянули аплодисменты, а сэр Хантли добавил:

— В конце концов, что особенного в том, что новый цех открывает кинозвезда? Таких цехов на свете полным-полно. А многие ли могут похвастаться отпечатком настоящей медвежьей лапы?

Когда стихли аплодисменты, Паддингтон ещё раз осмотрел цементный квадратик.

— Я вам могу сколько хотите отпечатков наделать, сэр Хантли, — предложил он. — У медведей это очень хорошо получается.

— Э-э... спасибо, дорогой, — тактично отказался сэр Хантли. — Думаю, пока хватит. Всё хорошо в меру. А мы, кстати говоря, не в меру задержались, — добавил он, взглянув на часы. — Чай давно ждёт. По такому случаю мы сделали специальный Директорский Мармелад.

— Директорский Мармелад? — облизнулся Паддингтон. — Я такого ещё никогда не пробовал!

— В нём больше корочек, чем в обычном, — доверительно сообщил сэр Хантли и повёл медвежонка к главному зданию. — Я бы очень хотел узнать, как он тебе понравится.

Пробираясь между обломками изувеченных бочек, миссис Бёрд многозначительно посмотрела на остальных.

— Я знала, что медведи всегда падают на все четыре лапы, — проговорила она, — но надо быть таким медведем, как Паддингтон, чтобы упасть точнёхонько на квадратик мемориального цемента!

— Да ещё попробовать в награду Директорский Мармелад, — напомнила Джуди. — Не забывайте об этом!

Как Паддингтон вылетел в трубу

Паддингтон стоял посреди столовой и удивлённо озирался.

Ещё рано утром, когда миссис Бёрд принесла ему завтрак в постель, он заподозрил, что в доме происходит что-то необыкновенное. Завтрак в постель в будний день мог означать только одно: миссис Бёрд нужно, чтобы он не путался под ногами. Снизу с самого рассвета долетали какие-то скрипы и шорохи, и он был готов увидеть почти что угодно — но только не то, что увидел.

Дом Браунов, как правило, содержался в безукоризненной чистоте, но сегодня столовая выглядела так, словно по ней только что пронёсся ураган. Вся мебель была сдвинута в один угол. Тут же стоял ковёр, скатанный в трубочку. С окон исчезли занавески, а со стен — картины. Камин не топился, и, если

бы не электрический обогреватель,¹ было бы 41
совсем холодно.

— У нас сегодня генеральная уборка, — сообщила миссис Бёрд.

— Гениальная уборка? — удивился Паддингтон. — А куда убирают гения?

— Гений тут ни при чём, — рассмеялась миссис Браун. — «Генеральная» — значит во всём доме, сверху донизу. На очереди твоя комната. И больше мы откладывать не можем!

— Кстати, о делах, которые больше нельзя откладывать, — заметила миссис Бёрд, направляясь к дверям, — если мы сейчас же не пойдём и не купим эти занавески, вся семья останется без ужина.

— Как вы думаете, взять его с собой? — спросила миссис Браун, выходя следом за миссис Бёрд в прихожую. Паддингтон остался в столовой, чтобы без помех разобраться, что к чему. — Ему всегда удаётся купить хорошую вещь по дешёвке.

— Нет, — твёрдо ответила миссис Бёрд, — ни в коем случае. Весенняя распродажа — не время, чтобы водить медведей по магазинам. Обязательно что-нибудь стрясётся. Лучше уж

---

¹ В английских домах, как правило, нет центрального отопления. В морозное утро первое дело — затопить камин, а чаще — просто нажать на кнопку, потому что, хотя и теперь камины есть в каждом английском доме, они всё больше газовые или электрические. Вот уж, что называется, и традицию соблюсти, и заботу отвести!

42 мы заплатим подороже, а он пускай остаётся и присматривает за домом.

С этими словами миссис Бёрд поспешила наверх. Миссис Браун проводила её взглядом, полным сомнения. Безусловно, в одном миссис Бёрд была права: походы с Паддингтоном в магазин частенько оканчивались неприятностями, но мысль о том, что он останется один в доме, где в разгаре генеральная уборка, вызывала куда более серьёзные опасения.

— Ну и денёк сегодня, — вздохнула миссис Браун, когда сверху донёсся стук молотка. — Строители чинят крышу, Генри собрался чистить трубу, да ещё и генеральная уборка... Ох, добром это не кончится!

— Наверняка, — подтвердила миссис Бёрд, спускаясь с лестницы и надевая шляпку. — Только не переживайте заранее, этим делу не поможешь. Да, а где этот медведь? Я ещё не дала ему указания.

— Тут я, миссис Бёрд, — откликнулся Паддингтон, выскакивая в прихожую.

Миссис Бёрд покосилась на него с подозрением. Что-то очень уж ярко блестели у него глаза. Впрочем, к счастью для Паддингтона, она была слишком занята и не стала его спрашивать.

— Сосиски и салат на подносе, — сказала она. — Пудинг с патокой на плите — только смотри не подпали усы, когда будешь зажигать газ. И следи, чтобы он не подгорел.

Я не хочу, чтобы к нашему приходу весь дом пропах дымом.

— Хорошо, миссис Бёрд. А можно, я пока тоже немного поубираюсь? — с надеждой спросил Паддингтон, провожая их к дверям. — Я ещё никогда не делал гениальной уборки!

Миссис Браун переглянулась с миссис Бёрд и ответила:

— Можешь, если хочешь, вытереть пыль. Только не перетруждайся. И не таскай ничего тяжёлого, а то надорвёшься. Боюсь, пару дней нам придётся есть на кухне, пока мистер Браун не сподобится прочистить дымоход. А это ещё неизвестно когда будет.

Миссис Браун последний раз поглядела на Паддингтона и захлопнула дверь.

— Надеюсь, всё будет нормально, — сказала она.

— Похоже, опять медвежья голова покоя лапам не даёт, — отозвалась миссис Бёрд. — Впрочем, если он найдёт себе дело, может, всё ещё и обойдётся.

Миссис Браун вздохнула. По счастью, с каждым шагом они удалялись всё дальше и дальше от дома. Если бы миссис Браун хоть одним глазком увидела, что там творится, она бы ещё сильнее пожалела, что оставила мишку без присмотра.

Паддингтон запер входную дверь и побежал обратно в столовую. Глаза его всё так же блестели. Он обдумывал Идею, на кото-

44 рую его натолкнула большая и страшно заманчивая коробка с ярлычком «Баркридж», стоявшая возле камина.

В последние дни в доме Браунов всё чаще и чаще звучало слово «дымоход». А началось всё с того, что однажды утром миссис Бёрд открыла дверь в столовую и чуть не задохнулась в дыму.

Потом мистер Браун долго не отходил от телефона и в конце концов объявил, что все трубочисты в округе очень заняты и записываться к ним надо за много недель вперёд.

Паддингтон тогда не принял участия в суматохе. Ему было непонятно, почему из-за какого-то дыма подняли такой шум. Он даже попробовал заглянуть в трубу, но ничего не увидел. А когда как-то за завтраком мистер Браун обронил, что собирается сам прочистить дымоход, Паддингтон не обратил на это особого внимания.

Но вот мистер Браун сообщил, что намерен приступить к делу, а в доме появилась загадочного вида коробка, и тут Паддингтон заметно оживился.

Снаружи коробка была хоть куда. Одна этикетка чего стоила: ряд ярких картинок под заголовком **«ДЕЛАЙ КАК МЫ»**, а внизу надпись крупными буквами: **«ТРУБОЧИСТ. ЛУЧШИЙ В БРИТАНИИ НАБОР ДЛЯ ПРОЧИСТКИ ДЫМОХОДОВ»**.

А ещё ниже мелким шрифтом было напечатано, что с помощью этой штуки даже де-

сятилетний ребёнок способен прочистить самый запущенный дымоход. В доказательство на первой картинке был нарисован малыш, который насаживал трубки одну на другую, собираясь помочь папе.

Сначала Паддингтону было совестно открывать коробку без разрешения, но скоро он так увлёкся, что забыл про всё на свете и лишь время от времени машинально окунал лапу в мармелад.

Правда, в инструкции ничего не говорилось про медведей, но всё выглядело настолько просто и понятно, что Паддингтон удивился, зачем люди вообще приглашают трубочистов.

На одной картинке был даже нарисован мешок с надписью «ЗОЛА», а рядом кучка серебряных монет. Подпись гласила: **«ВЫ МОЖЕТЕ ЗАРАБОТАТЬ, ПРОДАВ ЗОЛУ СОСЕДЯМ НА УДОБРЕНИЕ!»**

Паддингтон сомневался, что мистер Карри станет платить деньги за чужую золу, зато он лишний раз понял, что набор «Трубочист» — вещь на редкость полезная.

В коробке оказалась большая круглая щётка и несколько трубок с металлическими наконечниками — их надо было привинчивать одну к другой и засовывать в дымоход. Внизу, под трубками, лежал мешок для золы и кусок полотна с дырками для рук, которым полагалось накрывать камин, чтобы сажа не летела в комнату.

46   Прежде всего Паддингтон попробовал просунуть лапы в эти дырки. Потом прикрепил щётку к одной из трубок и весело запрыгал по комнате, тыча в разные щёлочки и уголки.

Но когда дело дошло до дымохода, мордочка его стала задумчивой: да, щётка скользила на удивление легко, но всё равно в камине сразу же выросла целая гора золы.

Паддингтон пересыпал золу в мешок и прикрепил вторую трубку. Ему всё-таки было немножко совестно. Впрочем, хотя миссис Браун и не упоминала про чистку дымоходов, он решил, что это занятие можно с некоторой натяжкой назвать вытиранием пыли.

Дом номер тридцать два был довольно высок, так что неиспользованных трубок рядом с медвежонком становилось всё меньше и меньше, а золы в камине всё больше и больше.

Несколько раз ему приходилось прерываться и выгребать золу, чтобы освободить место для лап. Мешок и несколько картонок из-под продуктов уже были полнѐхоньки. Паддингтон почти потерял надежду добраться до конца, как вдруг, без всякого предупреждения, щётка выскочила наружу, а сам он чуть не плюхнулся в камин.

48   Несколько минут он сидел на куче золы, вытирая лоб краешком полотна, а потом, захватив сверху бинокль, побежал на улицу.

Судя по инструкции на крышке коробки, самым захватывающим в чистке дымохода был как раз тот момент, когда щётка появляется из колпака на трубе, поэтому ему не терпелось увидеть это собственными глазами.

Он тщательно настроил бинокль, вскарабкался по лесенке, которую мистер Бригс, строитель, оставил у стены, и с довольным видом оглядел крышу. Щётка торчала из трубы в точности так, как было показано на картинке.

Несколько минут Паддингтон упивался этим зрелищем, потом слез на землю и зашагал в дом с видом медведя, честно выполнившего свою работу. Он на славу потрудился и был абсолютно уверен, что Брауны ужасно обрадуются, когда вернутся и увидят, что он не сидел сложа лапы.

Вытаскивать щётку оказалось гораздо легче, чем пихать вверх, и не прошло и пяти минут, как Паддингтон нащупал под полотном последнюю трубку.

Но когда он выпростал лапы из полотна и увидел конец трубки, он не на шутку перепугался и даже протёр глаза, на случай если в них попала зола. Это явно была самая последняя трубка, потому что Паддингтон внимательно сосчитал их ещё в самом начале, но щётки на ней не было и в помине!

Медвежонок с надеждой заглянул в дымоход, а потом, совсем расстроившись, уселся прямо в камин и снова уткнулся в инструкцию на коробке.

Тут ему пришло в голову снять крышку, и он неожиданно увидел на дне коробки большой красный ярлык, которого поначалу не заметил. У Паддингтона даже глаза вылезли на лоб, потому что там было написано: **«ВНИМАНИЕ! БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ, ВЫТАСКИВАЯ ЩЁТКУ ИЗ ДЫМОХОДА. СЛЕДИТЕ, ЧТОБЫ ОНА НЕ СОРВАЛАСЬ С РЕЗЬБЫ!»**

— Моя щётка сорвалась с резьбы?! — горестно воскликнул Паддингтон, обращаясь в пустоту, и ещё раз поглядел на трубку в одной лапе и крышку от коробки в другой.

Мало того что они засунули это важное предупреждение в самый низ, — единственный совет на случай, если щётка всё-таки сорвётся, гласил: **«ОБРАТИТЕСЬ В МАГАЗИН, В КОТОРОМ ПРИОБРЕЛИ НАБОР»**.

Обескураженный медвежонок так и остался сидеть в камине. Он прекрасно понимал, что вряд ли весь «Баркридж» кинется на выручку, если прийти и объяснить, что щётка мистера Брауна сорвалась с резьбы, да и сам мистер Браун вряд ли обрадуется, когда узнает, что произошло.

Поразмыслив, Паддингтон придумал только один способ загладить вину — навести в комнате хотя бы относительный порядок. Кто

50 знает, может, за этим занятием и возникнет какая-нибудь Идея.

Если утром столовая выглядела так, будто по ней пронёсся ураган, теперь можно было подумать, что следом за ним опустился густой смог¹. Полотно не очень помогло — вся комната была присыпана тонким слоем золы, и, оглядевшись, Паддингтон не мог не признать, что давно уже окружающее не представало ему в таком чёрном цвете.

* * *

Мистер Браун вытащил голову из дымохода и тоскливо поглядел на своё семейство.

— Ничего не понимаю, — пожаловался он. — Вот уже третий раз зажигаю камин, а он всё гаснет.

Миссис Браун взяла газету и принялась отмахиваться от дыма.

— Смотри, опять зола из трубы просыпалась, — сказала она. — Вся комната чёрная. Наверняка в дымоходе пробка. Говорила я тебе, что пора его чистить.

— Когда, скажи на милость, я должен был его чистить? — рассердился мистер Браун. — Инструменты прислали только сегодня утром.

---

¹ Смог — это смесь дыма, копоти и тумана, которая долгие годы была для Лондона настоящим бедствием: мало того что под завесой смога ничего не видно, но даже и дышится с трудом. Избавились лондонцы от этой напасти, только когда из города были изгнаны все фабрики с дымными трубами и запрещено печное отопление.

Все понуро стояли возле камина и глядели на кучку обгорелых спичек. 51

— Кстати, — продолжал мистер Браун, — эти инструменты я намерен немедленно отослать обратно в «Баркридж». Они безобразно грязные, а щётки вообще нет на месте. Как прикажете чистить дымоход без щётки?

— Может быть, её Паддингтон взял? — предположила миссис Браун. — Он опять куда-то запропастился.

— Паддингтон? — проворчал мистер Браун. — На что ему щётка?

— Трудно сказать, — хмуро пожала плечами миссис Бёрд.

Ей вовсе не понравились следы торопливой уборки, которые она обнаружила в столовой, а тем более отпечатки перемазанных золою лап по всему дому, но, заметив выражение лица мистера Брауна, она решила оставить свои мысли при себе.

— Он даже не притронулся к пудингу, — добавила миссис Браун, — а это уж совсем на него непохоже.

— Паддингтон, пудингтон — вам только и заботы, — проворчал мистер Браун. — А меня куда больше волнует камин.

Миссис Браун открыла стеклянную дверь и выглянула в сад.

— Вон мистер Бригс идёт, — сказала она. — Может быть, он сумеет помочь?

52   Услышав зов, мистер Бригс, строитель, вошёл в столовую и с видом знатока приложил ухо к дымоходу.

— Галки! — объявил он, послушав. — Галки свили гнездо в вашей трубе. Даже слышно, как они кашляют.

— Кашляют? — удивилась миссис Бёрд. — Первый раз слышу, что галки кашляют.

— Вы бы тоже кашляли, мадам, если бы под вашим гнездом развели огонь, — здраво рассудил мистер Бригс. — Впрочем, не тревожьтесь. — Он открыл набор мистера Брауна. — Я их мигом оттуда выселю.

Мистер Бригс одну за другой проталкивал трубки в дымоход, а Брауны стояли рядом и смотрели.

— Как он кстати пришёлся, — заметил мистер Бригс, кивая на «Трубочиста». — Иначе мы бы невесть сколько провозились.

Его лицо становилось всё краснее и краснее, потому что трубки пропихивались всё хуже, но вот он поднажал, в трубе раздался хруст, и в камин плюхнулось что-то тяжёлое.

— Во! — гордо сказал мистер Бригс. — Что я вам говорил!

Мистер Браун поправил очки и пригляделся к чёрному круглому предмету.

— Что-то непохоже на птичье гнездо, — заметил он. — По-моему, это щётка для чистки дымоходов — из моего набора!

Мистер Бригс почесал в затылке.

— А ведь и правда, — согласился он. — 53
Точно щётка.

Ещё сильнее он удивился, когда взял щётку в руки и рассмотрел поближе.

— Футляр на ней, что ли? — недоумевал он.

— Это не футляр! — догадалась миссис Браун. — Это Паддингтонова шляпа!

Батюшки! Она самая! — воскликнул мистер Браун. — Но как она попала в трубу, да ещё вместе с моей щёткой?

— Ой!.. — миссис Бёрд указала в окно. — Смотрите!

Все повернулись в ту сторону.

— Ничего не вижу, — сказал мистер Браун.

Миссис Браун встревоженно взглянула на миссис Бёрд:

— Что-нибудь случилось? Вы так побледнели!

— Мне показалось, что мимо окна прошёл колпак с нашей трубы, — прошептала миссис Бёрд, протягивая руку за нюхательной солью.

Брауны переглянулись. Миссис Бёрд была самым здравомыслящим человеком в семействе. Кому-кому, а ей вряд ли могло что-то привидеться.

— Может, вы присядете? — Мистер Браун пододвинул к ней стул. — Вы, наверное, слишком перевозноуались.

— Не бойтесь, миссис Бёрд! — раздался вдруг от двери хорошо знакомый, хотя и несколько приглушённый голосок. — Это я.

54   Теперь настал черёд остальных удивляться и таращить глаза. В столовую вошёл чёрный-пречёрный медведь. Вместо привычной шляпы на голове у Паддингтона красовалась половинка колпака с печной трубы. Она закрывала уши и налезала на глаза, словно цилиндр, купленный на вырост.

— Понимаете, он отвалился, когда мистер Бригс выпихнул меня из дымохода, — пояснил Паддингтон, когда восстановилась тишина.

— Но зачем, скажи на милость, ты вообще полез на крышу? — спросил мистер Браун.

— Я чистил дымоход, — грустно пояснил Паддингтон, — а щётка случайно сорвалась с резьбы, и я пытался её вытащить.

— Паддингтон? — повторил мистер Бригс, стаскивая с него колпак. — Вы говорите, это Паддингтон? Чучело чумазое, вот что это такое. Ну и перепачкался ты, приятель!

Паддингтон сел на пол, потирая уши. Вид у него был ужасно оскорблённый. Мало того что щётка застряла в трубе, но чтобы потом тебя ещё выпихнули в колпак и обозвали птичьим гнездом — это уж слишком!

— Вот что, — строго обратилась к нему миссис Бёрд, — ну-ка марш в ванную. Второго такого грязного медведя на пятьдесят миль в округе не сыщешь!

Мистер Бригс вдруг усмехнулся.

— Может, оно и так, — проговорил он, пытаясь разрядить обстановку. — Но только и второй такой чистой трубы на пятьдесят миль в округе не сыщешь!

Паддингтон с благодарностью посмотрел на мистера Бригса и поспешил убраться из комнаты, чтобы избежать новых вопросов.

Первый раз в жизни он был абсолютно согласен с миссис Бёрд: нет ничего лучше куска мыла и горячей ванны.

А кроме того, миссис Браун ненароком напомнила ему про пудинг с патокой. Паддингтон очень любил пудинг с патокой и тут же поставил его разогреваться, чтобы съесть, как только вылезет из ванны.

Поездка-загадка

Однажды утром, когда они сидели, потягивая какао, на диванчике из конского волоса, мистер Крубер выглянул в окно и сказал:

— Слава богу, погода вроде бы меняется. Давно пора!

Паддингтон, окутанный клубами душистого пара из чашки, кивнул, не отрываясь от дела — он честно делил на две кучки свежие утренние булочки. Хотя он и любил зиму, весна обещала ещё больше интересных занятий и замечательных приключений. Кроме того, в снегопад или гололедицу не так-то легко было добраться до улицы Портобелло, и он частенько пропускал «послезавтраки» у мистера Крубера.

Паддингтон очень любил бывать в антикварной лавке своего друга, где повсюду громоздились шкафы с книгами, сверкала начи-

печная медь и латунь, но в последние дни стояли такие холода, что ему редко удавалось высунуть нос из дому. Если в этом и было что-либо хорошее, так только одно: у него скопилось довольно много неистраченных «булочных» денег.

Неплохо было бы сегодня куда-нибудь выбраться, — продолжал мистер Крубер. — Когда потеплеет, понаедут туристы и у меня дел будет невпроворот, а мы с вами уже сто лет нигде не бывали.

Паддингтон тут же смахнул с мордочки остатки какао.

Конечно, мистер Крубер! — закричал он. Ура!

Мистер Крубер задумался.

Я обратил внимание, что на рынке только что открыли новое бюро путешествий. Там предлагают всякие автобусные экскурсии, в том числе очень любопытную Поездку-загадку за семь с половиной шиллингов.

Поездку за кадку? — тут же загорелся Паддингтон. — Никогда не пробовал... А за какую кадку?

Поездку-загадку, — отчётливо произнёс мистер Крубер. — В том-то и дело, что вам не говорят заранее, куда вы едете. Это загадка. Но там написано, что завершается поездка осмотром известной лондонской достопримечательности.

Здорово, — не совсем уверенным тоном проговорил медвежонок. — Только вот у ме-

58   ня нет семи с половиной шиллингов. Разве что они позволят заплатить булочками.

Мистер Крубер тактично кашлянул.

— Ну, думаю, до этого не дойдёт, — проговорил он и поспешно продолжил, чтобы не ставить медвежонка в неловкое положение: — Видите ли, мистер Браун, вы уже столько лет исправно угощаете меня булочками, и мне хотелось бы хоть как-то вас отблагодарить. Мне доставит огромное удовольствие, если вы позволите мне вас пригласить...

— Ой, конечно, мистер Крубер, — не раздумывая, согласился Паддингтон. — Спасибо большое!

Мистер Крубер встал и подошёл к кассе.

— Значит, решено! — заключил он, вручая медвежонку фунтовую банкноту. — Откладывать незачем, так что, если у вас нет других планов, отправимся прямо сегодня, после обеда. Будьте любезны, купите по дороге домой два билета.

Паддингтон ещё раз поблагодарил своего друга и, допив какао, отправился на рынок, в новое туристическое бюро, которое указал ему мистер Крубер.

На здании красовалась вывеска: **«БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ. ПОЛ ПЛАТИ»**; судя по всему, оно было местом весьма любопытным.

На тротуаре у входа стояла большая чёрная доска с надписью **«ГОРЯЩИЕ ПУТЁВКИ НА СЕГОДНЯ»**, а ниже было приписано мелом: «Поездка-загадка. 7,5 шил.» Объявления

в витрине оказались ещё интереснее. Одни зазывали в однодневные поездки к морю, другие — в автобусные путешествия по всей стране. А больше всего Паддингтона привлекло путешествие на Континент¹, называвшееся «9 за 9».

Это объявление сопровождалось фотографиями, поэтому Паддингтон разглядывал его

¹ Континентом (с большой буквы!) англичане называют Европу. «Товары с Континента», «поехать на Континент» — такие фразы часто слышны в английской речи. Хотя теперь Англия и соединена с материком подземным туннелем, её жители никогда не забывают о том, что они островитяне!

60 довольно долго. Он так увлёкся, что даже не заметил, как в дверях бюро возникла расплывчатая фигура, и страшно удивился, когда с ним заговорили.

— Доброе утро, сэр, — поздоровался дяденька, радостно потирая руки. — Вас заинтересовал один из наших маршрутов?

— Да, — с достоинством отозвался медвежонок, входя вслед за дяденькой в бюро. — Мы поедем вдвоём.

— Вдвоём? — Заказ явно произвёл на дяденьку сильное впечатление, и он почтительно усадил Паддингтона в кожаное кресло рядом со столиком, заваленным брошюрами и буклетами. — Что же привлекло ваше внимание? Я особо рекомендовал бы путешествие на Континент. Девять стран за девять дней, — тут он смахнул с ручки кресла несуществующую пылинку, — и всё не выходя из автобуса. Обычная цена пятьдесят гиней, но, если вы платите за двоих, я согласен предоставить вам специальную медвежью скидку.

— Пятьдесят гиней! — в ужасе вскричал медвежонок. — Что вы! Я просто хотел купить два билета по семь с половиной шиллингов на сегодняшнюю Поездку-загадку...

Дяденька наконец увидел Паддингтонову фунтовую бумажку, и улыбка, точно по волшебству, исчезла с его лица.

— Ну, так мы далеко не уедем! — разочарованно протянул он.

— А я с вами и не собирался никуда ехать, — честно ответил Паддингтон. — Я с мистером Крубером. Вернее, не он со мной, а я с ним. Он меня пригласил.

Дяденька тяжело вздохнул и ушёл за стойку.

— Вылезай-ка из кресла, — сказал он довольно грубо. — Оно совсем новое, и я не хочу, чтобы его в первый же день перепачкали!

— Вот. — Он взял у Паддингтона деньги и протянул ему два билета. — Автобус отходит ровно в два. А это пять шиллингов сдачи.

— Пять шиллингов? — от души удивился Паддингтон, глядя на две монетки по полкроны. — Боюсь, вы обсчитались.

— Как так обсчитался? — возмутился дяденька. — Два по семь с половиной получается пятнадцать шиллингов. Ты мне дал фунт. Значит, я должен тебе пять шиллингов.

— Но у вас снаружи написано, что надо платить только половину, — не сдавался Паддингтон.

— Половину? — опешил дяденька. — Где это ты такое увидел, друг мой косолапый?

Паддингтон выбежал из бюро и ткнул в **«ПОЛ ПЛАТИ»** над дверью.

— Вот! — объяснил он.

Дяденька изумлённо вытаращился сначала на вывеску, а потом на медвежонка.

— Эй, Пол! — крикнул он, просунув голову в дверь. — Тут пришёл медведь и дразнится.

— Это вовсе не значит «Плати половину», — объяснил он, поворачиваясь к медве-

62 жонку. — Просто хозяина бюро зовут Пол, а фамилия Плати. И я бы на твоём месте не стал сейчас показываться ему на глаза. Пол у нас, знаешь, обидчивый.

Паддингтон смерил дяденьку долгим суровым взглядом и поспешил восвояси, время от времени тревожно оглядываясь через плечо на случай погони.

— Показала б я им «Девять за девять»! — возмутилась миссис Браун, когда Паддингтон поведал о своих утренних приключениях. — Просто разбойники какие-то! Пытаются отобрать у медведя его кровные деньги!

— Вот уж на этот счёт можно не беспокоиться, — отозвалась миссис Бёрд. — Хотела бы я посмотреть на человека, который сумеет отобрать у этого медведя его кровные деньги. Как раз это и называется «тяжким трудом зарабатывать на хлеб».

Паддингтон оскорблённо покосился на миссис Бёрд и побежал наверх собираться. Сборов оказалось столько, что он вскоре позабыл об утренней неприятности и в назначенный срок, прихорошившись и приодевшись, зашагал в сторону улицы Портобелло.

Паддингтон страшно любил куда-нибудь ездить, а с мистером Крубером особенно, поэтому он так и сиял, когда забрался в поджидавший автобус и удобно устроился на переднем сиденье рядом со своим другом.

Мистер Крубер захватил с собой несколько путеводителей и, пока они колесили по ули-

цам Лондона, указывал медвежонку на все интересные здания и объяснял, чем они знамениты.

Время летело быстро, но, когда прошёл почти час, мистер Крубер, похоже, стал о чём-то догадываться. Он ещё раз поглядел на карту.

— Знаете что, мистер Браун, — сказал он, когда автобус повернул за угол и стал пригорماживать. — Похоже, вас ждёт замечательный сюрприз. Если я не ошибаюсь, мы пойдём в очень интересное место.

Больше мистер Крубер ничего не успел объяснить, потому что водитель пригласил всех на выход, а потом подвёл к громадному зданию, стоявшему на оживлённой центральной улице.

Мистер Крубер задержался у входа, чтобы купить путеводитель, а Паддингтон терпеливо дожидался, с интересом поглядывая по сторонам.

Вдруг он заметил в дальнем углу вестибюля маленький киоск, и глаза его тут же вспыхнули: в киоске продавались цветные открытки и на некоторых из них были как раз те здания, мимо которых они проезжали.

Вот прекрасный случай отблагодарить мистера Крубера за такую замечательную поездку! Паддингтон знал, что друг его очень любит открытки.

Убедившись, что никто не подглядывает, Паддингтон вытащил из потайного кармашка несколько монет и побежал к киоску.

64 — Дайте мне, пожалуйста, две цветные открытки! — важно попросил он, стуча по стеклу. — Самые красивые!

Паддингтон был невелик ростом и привык к тому, что его не сразу замечают, но на сей раз это переходило всяческие границы: тёленька-киоскёрша с отсутствующим выражением лица глядела поверх его головы куда-то вдаль. Паддингтон с тревогой заметил, что их группа уже поднимается по лестнице, и попытался усостыжить тёленьку особо суровым взглядом, но в кои-то веки это ничтож-ки не помогло.

— Я хотел купить открытки, — объяснил он мистеру Круберу, который подоспел на помощь. — Но она меня не слышит...

— Боюсь, что и не услышит, — огорчил его мистер Крубер. — Видите ли, мистер Браун, она из воска!

Паддингтон уставился на киоскёршу.

— Из воска? — возмущённо повторил он. — Первый раз вижу продавщицу из воска!

Мистер Крубер усмехнулся.

— Она здесь не одна такая, — сказал он. — Это Музей восковых фигур мадам Тюссо¹.

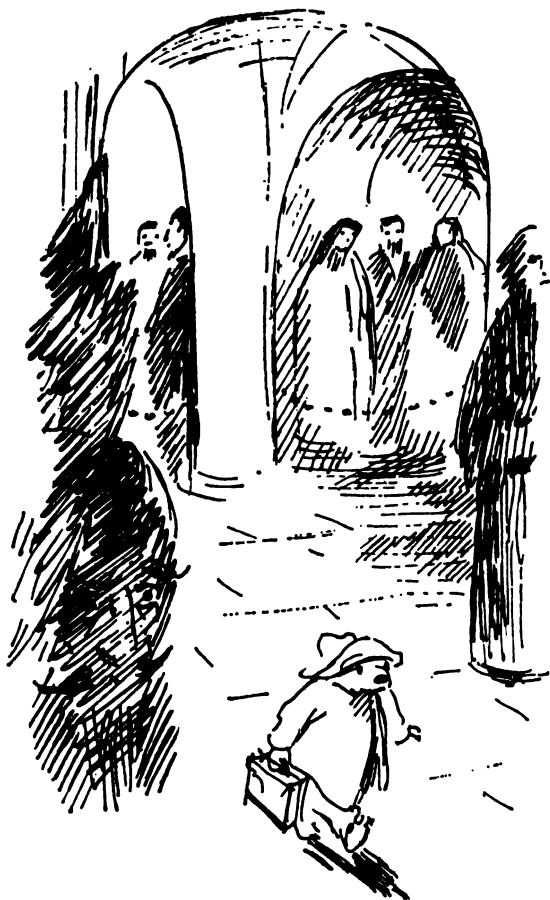
---

¹ Музей восковых фигур появился в Лондоне в восемнадцатом веке и носит имя своей основательницы — Анны-Марии Тюссо. Сначала он находился на Бейкер-стрит, а потом переехал на Мэрилебон-роуд. Эта забавная и поучительная экспозиция пользуется колоссальным успехом, тем более что в том же здании находится ещё одна достопримечательность — лондонский Планетарий.

А киоск — просто шутка, они такие любят. 65
Вон настоящий, с другой стороны.

Мистер Крубер повёл медвежонка в дальний конец вестибюля, продолжая рассказывать про музей.

— Прежде всего, тут собраны фигуры всяких знаменитых людей, — объяснял он, отдавая продавщице деньги за две открытки. — Но не только, есть ещё и такие вот фигуры-обманки! Некоторые выглядят совсем как живые, сразу и не отличишь. Вы не первый, кого обвели вокруг пальца, мистер Браун.

66   Паддингтон слушал в оба уха. Теперь, зная, в чём фокус, он обратил внимание, что вокруг довольно много до странности неподвижных фигур. У входа, точно аршин проглотив, застыл полицейский, а на лестнице, вытянув руку, замер служитель в форменной куртке, как две капли воды похожий на статуи, которые они с мистером Крубером видели по дороге.

— Вот только день мы с вами, мистер Браун, выбрали неудачный, — посетовал мистер Крубер, прервав его размышления. — Сегодня тут перед нами чуть не половина Лондона!

Не успел Паддингтон кивнуть, как мистер Крубер внезапно исчез в толпе. А сзади, судя по всему, напирала вторая половина Лондона. Кроме того, Паддингтон только что сделал очень неприятное открытие: недоеденная шоколадка, которую он на всякий пожарный случай держал в лапе, совсем размякла от жары.

Хотя Паддингтону и случалось время от времени учинить в доме первостатейный разгром, в душе он был медведем чистоплотным и сразу же стал искать, куда бы засунуть раскисшую шоколадку, чтобы не слишком заляпать пол. В такой давке и думать нечего было о том, чтобы снять шляпу или открыть чемодан, и он совсем уж было отчаялся, как вдруг заприметил совсем рядом того самого воскового дяденьку в форменной куртке.

Недолго думая, Паддингтон всунул липкий комок в протянутую руку и завертел головой в поисках мистера Крубера. Но тут, покрывая гул толпы, над ним загремел грозный голос:

— Эй! Кто это тут безобразит?

Медвежонок обернулся, и у него душа ушла в пятки: дяденька ни с того ни с сего ожил и теперь высоко поднимал перемазанную шоколадом ладонь, чтобы все видели.

— Твоя работа, мишук? — спросил он, с подозрением глядя на медвежонка.

— Я думал, вы из воска, — обескураженно пояснил Паддингтон. Он отчаянно озибался в поисках помощи, но мистера Крубера нигде не было.

— Эй! — завопил служитель. — Вернись! Держите мишука!

Но Паддингтон уже мчался вниз по лестнице. Оборот дела совсем ему не нравился. Несколько дежурных уже глядели на него во все глаза, и, протискиваясь сквозь толпу поджидающих у входа посетителей, он лихорадочно высматривал, куда бы спрятаться.

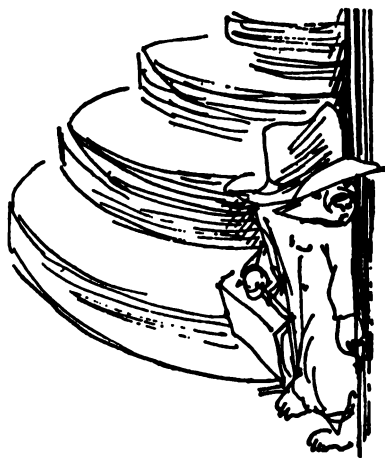
Крепко вцепившись в ручку своего чемодана, он протопал через вестибюль и оказался возле ещё одной лестницы. Голос пострадавшего служителя звучал всё ближе и ближе, и Паддингтон даже не успел прочесть табличку над лестницей — да и в любом случае больше деваться было некуда.

Сбежав по ступенькам, медвежонок оказался в просторной комнате, очень похожей

68 на подземелье. Здесь было куда темнее, чем в других залах, и всё же Паддингтон разобрал в полумраке, что перед ним открывается длинный, выложенный камнем коридор, в который выходят двери множества узких комнатушек и в каждой сидит по несколько фигур.

Голоса преследователей приближались с каждой секундой, и Паддингтону ничего не оставалось, кроме как перелезть через цепочку и застыть в подобающей позе в дальнем углу одной из комнатушек. Тут же в зал ввалилась целая толпа служителей, которые принялись обшаривать все закоулки.

Минута проходила за минутой, и Паддингтон уже пожалел, что не выбрал лежачую или хотя бы сидячую позу. Стоять на одной задней лапе, растопырив обе передние, оказалось не слишком-то приятно, тем более в душной комнатушке, где думать об удобствах было попросту некогда.

Наконец вопли и топот замерли в отдалении — преследователи умчались обратно наверх. Паддингтон облегчённо вздохнул, но не успел он шевельнуть лапой или даже моргнуть глазом, как наступившую было тишину снова нарушили чьи-то голоса. Они всё приближались и вскоре приблизились совсем.

— В каталоге сказано, это Чарли Пис,¹ — сообщил дяденька. — Но я никогда не думал, что он такой мохнатый...

— Если это Чарли Пис, — отозвалась его спутница, — то я — царица Савская². И потом, где на нём номерок? У всех остальных есть номерки.

— Может, это его друг? — предположил детский голосок.

— Экая страхолюдина, — продолжала тётенька. — Они тут все один страшнее другого. Просто все до единого. Не смотри на него, Лил.

— Может, и страхолюдина, — вмешался дяденька, — зато совсем как живая. Представляешь, каково лепить усы из воска? Странно, что они не растаяли от жары.

Этого Паддингтон уже не вынес. Он открыл глаза и уставился на говоривших. А перед комнатухой появлялись всё новые и новые зрители, пока наконец любопытная

---

¹ За такое сравнение не грех и обидеться. Чарли Пис — один из самых печально знаменитых английских преступников девятнадцатого века. На его совести и грабежи, и подлоги, и убийства, а поймать с поличным его не могли очень долго, несмотря на особую примету — отсутствие пальца на левой руке. Кстати, Пис отлично играл на скрипке и был талантливым изобретателем — изобрёл, например, очень удобный набор воровских инструментов. Родился этот неправильный гений в 1832 году, а закончил свою жизнь в 1879-м, на виселице.

² Царицей Савской тётенька быть ну никак не могла. Царица Савская — из Библии и жила очень давно, во времена царя Соломона.

70 толпа не запрудила весь коридор. Просто удивительно, в какую можно влипнуть историю, попросту попытавшись избавиться от липкой шоколадки!

— Никакой я не Чарли Пис, — сообщил медвежонок, приподнимая шляпу. — Я Паддингтон Браун из Дремучего Перу.

Что тут началось! Если сравнить, то Паддингтоново удивление, когда дяденька на лестнице вдруг заговорил, казалось просто пустяком.

Увидев, что рты у зрителей открываются сами собой, Паддингтон тут же принял прежнюю позу, закрыл глаза и даже пару раз всхрипнул для верности, но, как вы понимаете, было уже слишком поздно. Те, кто стоял поближе, ахали и охали, а те, кто стоял подальше, нетерпеливо гомонили, пытаясь выяснить, что произошло.

В разгар этой суматохи к общему шуму вдруг прибавился топот тяжёлых сапог, и на плечо медвежонку легла тяжёлая рука.

— Ага, попался! — сказал торжествующий голос. — Если не ошибаюсь, ты тот самый мишук, который перепутал меня с мусорной корзиной.

Паддингтон открыл глаза и упёрся взглядом в тёмно-синюю форменную куртку.

— Я ведь не знал, что вы настоящий, — попытался он оправдаться. — Мне просто надо было куда-то выбросить шоколадку...

— Я тут уже пятьдесят лет работаю, можно сказать, с малолетства, — горько поведал служащий, поднимая ладонь для всеобщего обозрения. — И вот дожил — медведи в меня свой мусор складывают. Пойдём-ка, дружок, повидаем директора. Уж он тебе покажет, где раки зимуют.

— Покажет, где раки зимуют?! — вконец растерялся Паддингтон.

— Вот-вот, — поддакнул служащий и, отвесчая на вопрос, долетевший из толпы, добавил: — Да никакой он не Чарли Пис, а только всё равно злодей злодеем.

Пока дяденька разглагольствовал, Паддингтон встал на четвереньки и поглубже нахлобучил шляпу. Через несколько минут по

72 Музею мадам Тюссо снова разнеслись крики и вопли, но на сей раз они летели в сторону лестницы, по которой со всех лап взбежала маленькая мохнатая фигурка. Паддингтон любил, чтобы затраченные деньги окупали себя, но сегодня приключений и загадок ему хватило с лихвой, на все семь с половиной шиллингов.

* * *

— Слава богу, что мы так удачно столкнулись, — сказал мистер Крубер чуть позже, когда они пили чай в его лавке. — Я искал вас по всему музею, но мне и в голову не пришло заглянуть в Комнату ужасов¹.

Паддингтон принялся заново пересказывать всю историю, а мистер Крубер только посмеивался.

— То-то они удивились, когда вы сняли шляпу, мистер Браун! — веселился он. — Они, верно, решили, что вы один из ужасов!

Тут мистер Крубер кашлянул и поспешно переменял тему, чтобы медвежонок, чего доброго, не обиделся; но тот глядел в окно и пропустил шутку мимо ушей.

---

¹ Комната ужасов — пожалуй, самая широко известная часть Музея мадам Тюссо. Это подземелье, в котором собраны изображения самых крупных преступников в мировой истории, а также представлены самые распространённые виды казни. Для пущего устрашения там всегда царит полумрак, так что принять медведя за злодея совсем не трудно!

Дело в том, что мимо как раз проходил мальчишка-газетчик с целой кипой листов последних новостей. Поперёк листка было крупно-крупно напечатано: **«НОВОСТИ ИЗ МУЗЕЯ ВОСКОВЫХ ФИГУР. ЕЩЁ ОДНА ЗАГАДКА?»**

Газетчик шёл слишком далеко, и разобрать текст было невозможно, но в одном из заголовков явственно различалось слово «медведь».

— Ну и дела! — поразился мистер Крубер, поглядев в ту же сторону. — Давайте-ка, мистер Браун, поскорее купим такой листок. И лучше даже несколько. Один — для вашего дневника, остальные — раздарить на память. (От желающих, я уверен, отбою не будет.

— Ведь в конце концов, — добавил он, когда медвежонок побежал к дверям, — одно дело — поехать за загадкой на автобусе, а совсем другое — устроить её самому, да ещё по возвращении прочитать о ней в газетах!

Спасённый матч

— Это полностью противоречит всем правилам, — сказал директор школы Джонатана, обращаясь к небольшой группе, стоявшей в центре крикетного поля. — Этот медведь и учеником-то никогда не был, а выпускником и подавно.

Он с неприязнью посмотрел на край поля — там угнездился комок коричневого меха в странной и весьма неприглядной шляпе. Комок то и дело обмакивал лапу в какой-то глиняный бочонок.

— Но у выпускников не хватает одного игрока, — возразил учитель физкультуры. — А зрители уже нервничают. Если не начнём прямо сейчас, нам вообще не хватит времени провести матч.

— Ну ладно, давайте у него спросим, — без особого энтузиазма согласился директор. —

А может, он и сам не захочет играть, — добавил он, явно приободрившись при этой мысли. — Вон как он там удобно устроился.

— Он захочет, — со знанием дела подтвердил Джонатан. — Старина Паддингтон очень любит пробовать всё новое, а в крикет он ещё никогда не играл¹.

— Пойдёмте поговорим, — заключил учитель физкультуры и первым зашагал через поле. — В конце концов, попытка не пытка.

Как ответственный за организацию благотворительного крикетного матча, средства от которого должны были пойти на строительство нового крикетного павильона, он очень переживал. Поначалу казалось, что всё пройдёт без сучка без задоринки. Команда бывших учеников, капитаном которой был мистер Браун, должна была сыграть против шестиклассников, а судьёй согласился выступить сам мистер Альф Дакем, знаменитый игрок из сборной Англии.

---

¹ Спорим, вы тоже никогда не играли в крикет. Неудивительно — игра это чисто английская и, надо сказать, довольно странная. В центре поросшего травой поля находится прямоугольная земляная площадка (питч), а на ней стоят сложенные из палок воротца, или калитки. Играют две команды по одиннадцать игроков. Подающий игрок (боулер) бьёт по маленькому мячу битой, а принимающий (бэтсмен) отбивает удар. По ходу каждая из двух команд зарабатывает очки таким сложным образом, что сразу и не разберёшься, но набрать, разумеется, должна больше другой. Трудно винить Паддингтона, что он не всё понял, — правила у крикета очень сложные, а некоторые из них и вообще устанавливают перед каждым матчем!

Глядя на огромную толпу, собравшуюся посмотреть матч, учитель заранее радовался тому, сколько денег удастся выручить. Но тут в самый последний момент выяснилось, что у выпускников не хватает одного игрока, и это стало жестоким ударом. Как утопающий за соломинку, он ухватился за предложение Джонатана взять в игру Паддингтона; впрочем, по мере приближения к боковой линии даже он начал испытывать некоторые сомнения.

Паддингтон ужасно удивился, когда увидел, что к его шезлонгу направляется такая важная депутация. Приезд в школу «Фэрроуфилд» заставил его не на шутку разволноваться, и он был очень рад возможности присесть и отдохнуть. В школе, которую когда-то закончил мистер Браун, Джонатан отучился всего один семестр, однако про медвежонка тут уже знали абсолютно все, и теперь лапы у него гудели от бесконечных пожатий и отпечатков в альбомах для автографов. А кроме этого, ощущались последствия нескольких визитов в школьную продуктовую палатку, не говоря уж о двух порциях сдобного пудинга, которые он съел на обед.

— Как жизнь, медведь? — осведомился директор, брезгливо пожимая протянутую ему лапу.

— Очень хорошо, спасибо, — вежливо откликнулся Паддингтон, приподнимая другой лапой шляпу.

Директор не без сомнения обозрел медвежонка. День был жаркий, и невозможно было

не заметить на шубке Паддингтона множество странных, липких на вид пятен, не говоря уж о россыпи крошек от пудинга. Директору всё это совсем не понравилось.

— Э-э-э... мы вот пришли спросить, не согласитесь ли вы выступить за выпускников, — сказал директор хмуро.

— Выступить за выпускников? — воскликнул Паддингтон, удивляясь всё сильнее.

— У них не хватает одного игрока, — пояснил Джонатан.

— Да, конечно, спасибо! — выпалил медвежонок. — Я с большим удовольствием. Я ещё никогда не играл в крикет.

— Эврика! — воскликнул учитель физкультуры, хлопая его по спине.

— Не ври-ка? — обиженно переспросил Паддингтон, чуть не полетев кубарем. — Я не вру. Я вообще никогда не вру.

— Да нет, ты не так понял, — торопливо вмешался Джонатан. Учитель же отскочил в сторону, явно смутившись. — Он не хотел сказать, что ты врёшь. Это такое греческое слово. Оно означает... э-э-э...

— Ну, Браун, — строго проговорил директор, — и что же оно означает?

— Э-э-э... оно означает «мы очень рады, что ты согласился», сэр¹, — тут же нашёлся Джонатан.

---

¹ В данном случае «эврика», похоже, именно это и означает. А вообще с греческого это переводится: «Я нашёл». Так воскликнул Архимед, открыв свой знаменитый закон.

78 Из-за спин донеслось покашливание мистера Альфа Дакема.

— Давайте тогда проведём жеребьёвку, определим, кто начнёт, — сказал он, доставая монетку из кармана. — Бросишь её, медведь?

— Большое спасибо, мистер Дакем, — обрадовался Паддингтон. — Это не так-то просто, если у тебя лапы, но я попробую.

Все отступили на шаг и стали смотреть; Паддингтон взял монетку, аккуратно положил на подушечку лапы и решительно подбросил.

— Отличный бросок, медведь, — похвалил Альф Дакем, нагибаясь и глядя на землю. — Чувствуется профессионализм. Осталось теперь её найти.

— Где-то же она должна быть, — сердито пропыхтел директор немного позже, вставая на четвереньки и начиная, вслед за остальными, ползать по траве.

— А, вот она! — воскликнул Паддингтон, когда поиски уже развернулись вовсю. — Она у меня. Случайно прилипла к лапе.

— Случайно прилипла к лапе, — повторил директор, отдуваясь. — Я правильно расслышал?

— Понимаете, лапа у меня была в мармеладе, — пустился в объяснения Паддингтон, держа лапу так, чтобы всем было видно. — Я забыл её вытереть после завтрака.

— Полагаю, — тактично сказал учитель, чтобы заглушить громкое фырканье директора, — нам пора пройти в павильон и начать игру. Правда, вот где мы возьмём для него подходящие наголенники — это отдельный вопрос, — добавил он, смерив Паддингтона взглядом.

Похоже, учитель физкультуры нервничал даже сильнее, чем несколько минут назад. Голову сверлила неотвязная мысль: если и может быть что-то хуже, чем команда выпускников всего из десяти человек, так это команда из десяти выпускников и одного необученного медведя.

* * *

Брауны хмуро сидели у границы поля. Дела у выпускников, выступавших против школьной команды, шли совсем неважно.

«Фэрроуфилд» начал игру и к середине дня объявил, что больше подавать не будет¹,

---

¹ В крикете такое возможно. Если капитан команды считает, что команда набрала достаточно очков и всё равно победит, он заявляет, что больше они подавать не будут.

80 набрав за два с небольшим часа сто пятьдесят очков. До конца матча оставалось меньше двадцати минут, а калитки всё продолжали падать, и некоторые зрители уже потянулись к выходу. Даже миссис Бёрд, которая плохо разбиралась в крикете, чувствовала, что дела идут скверно.

— Может, Паддингтон заработает им несколько очков, — проговорила она с надеждой, поднимая глаза от вязания.

— Куда там, им нужно двадцать с лишним! — огорчил её Джонатан. — Тем более он будет подавать последним. Нет, у выпускников никаких шансов.

И Паддингтон, и мистер Браун играли за команду выпускников, поэтому Джонатану трудно было решить, кому и когда аплодировать, однако и он не удержался и испустил стон, когда через несколько минут на поле прогремело очередное «ура!», за которым последовали дружные хлопки школьных болельщиков.

— Ого! Вот оно! — воскликнул он. — Папину калитку сбили. Теперь Паддингтонова очередь быть бэтсменом. Нужно заработать семнадцать очков, а осталось всего пятнадцать минут.

— Господи! — тревожно произнесла миссис Браун. — Главное, чтобы он сам не подвернулся под мячик. По-моему, он очень твёрдый.

— Не переживай, — мрачно успокоил её Джонатан. — Подавать будет Громила Ноулс,

самый крутой боулер из всех шестых классов. Это вам не шуточки. Парень он противный, но по мячу лупит здорово. Паддингтон ничего даже заметить не успеет.

— Вон он, — указала миссис Браун — по ступеням павильона спустилась знакомая фигурка, вызвав очередной, совсем уж оглушительный взрыв аплодисментов.

— Мне кажется, зря он не снял эту свою шляпу, — заметила миссис Бёрд. — Как-то неуместно она выглядит на крикетном поле.

— Удачи, Паддингтон, — сказал мистер Браун, делая шаг медвежонку навстречу. — Запомни главное: следи за мячом, а потом, что бы ни случилось, не опускай биту. Не забудь как следует оглядеть поле. Заметь, куда капитан расставил игроков. Там один слева — полный неумёха, он уже устроил им два мёртвых мяча¹.

Судя по выражению на мордочке, Паддингтон от этих наставлений окончательно запутался, а при последних словах и вообще чуть не шлёпнулся на землю.

— Что? — воскликнул он, пытаясь отыскать мяч глазами. — Он устроил им два мёртвых мяча?

Мистер Браун собирался что-то сказать и даже открыл было рот, но потом передумал.

---

¹ Мёртвым мячом называется такое положение в игре, когда игрокам больше не разрешается предпринимать никаких действий. Но откуда медведю такое знать — а если не знаешь, звучит довольно страшно.

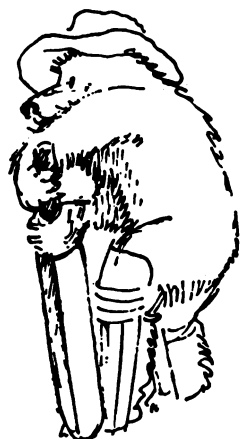
82 — Удачи! — крикнул он в спину медвежонку, который зашагал к калитке с очень решительным выражением на мордочке.

— Скажи, как будешь готов, медведь, — добродушно произнёс Альф Дакем, когда Паддингтон занял своё место перед калиткой.

— Я вроде бы уже готов, мистер Дакем, — без особой уверенности ответил Паддингтон, оглядывая поле.

Строго говоря, крикет Паддингтону не очень понравился. Он провёл на поле два с лишним часа и всё это время смотрел, как другая команда отбивает подачи, — а к нему мяч подлетел всего два раза. Первый раз он просвистел у медвежонка над головой, так что и рассмотреть-то было невозможно, а второй раз шлёпнулся ему прямо на колени, как раз когда он пробовал мармелад из новой банки.

Несмотря на возражения зрителей постарше — что это самый что ни на есть настоящий кот¹, — Альф Дикем отказался его засчитать, ведь пойман был мяч не руками и даже не лапами. Паддингтон страшно расстроился.

---

¹ Мало медведя на поле, ещё кота не хватало. Но здесь это слово значит совсем другое. «Кот» — это поимка мяча игроком.

И вот теперь, когда он стоял у калитки, его начали посещать сомнения, причём очень серьёзные сомнения.

Отсюда всё казалось гораздо больше, чем из павильона. Вокруг было слишком много людей, готовых на него броситься, а взглянув в лицо Громиле Ноулсу, который стоял, покручивая мяч в руке, Паддингтон утратил последние остатки энтузиазма.

Медвежонок пригнулся и, когда знаменитый боулер-шестиклассник рванул по питчу в его сторону, засунул биту между наголенниками, чтобы там не осталось просвета, закрыл глаза и приготовился к худшему.

Громила Ноулс остановился на полдороге.

— Я не могу подавать, если он прячется за наголенниками, — заявил он сварливо. — Я бэтсмана-то не вижу, а уж калитку и подавно.

Альф Дакем жестом вернул боулера на место.

— Каждый играет по-своему, — проговорил он строго. — И юный медведь тоже имеет на это полное право.

Брауны не понимали, чем вызвана задержка, они сидели как на иголках и ожидали развития событий; боулер развернулся и снова помчался по питчу, всё ближе к медвежонку.

— Он, похоже, здорово разъярился, — заметил Джонатан. — Достукались.

84 — Не могу смотреть, — прошептала миссис Бёрд. — Сейчас наверняка случится что-то ужасное.

Едва миссис Бёрд закрыла глаза, раздался громкий хлопок мяча по дереву, а по стадиону пронёсся рёв изумления.

— Ничего себе! — крикнул кто-то у неё за спиной. — Медведь заработал шесть очков! Браво!

Все вскочили на ноги и провожали глазами мяч, взмывший над зрителями и улетевший на дальний конец поля. Такого никто не ждал; по непонятной причине даже игроки смотрели не в том направлении.

Паддингтон, который как раз поднялся с земли, судя по всему, удивился сильнее всех. У него было отчётливое ощущение, что его лягнула лошадь, а больше он просто ничего не понял. Впрочем, когда загрели аплодисменты, на мордочке у него появилось довольное выражение и он несколько раз приподнял шляпу.

— Он биту держит не за тот конец! — заорал Громила Ноулс, тыча пальцем в медвежонка. — Как определишь, куда отлетит мяч, если игрок неправильно держит биту? Он куда угодно может отлететь.

Альф Дакем почесал в затылке.

— Насколько мне известно, в правилах ничего не сказано о том, что мяч нужно обязательно отбивать плоским концом биты, — изрёк он. — Правда, должен сказать, раньше я с таким не сталкивался. Ладно, продолжим игру.

Громила Ноулс бросил на Паддингтона испепеляющий взгляд, потом развернулся и побежал назад к питчу.

— Это не он попал по мячу! — ворчал он. — А я попал по его бите!

— Ещё две подачи в этом овере¹, — сказал Джонатан. — Интересно, выстоит ли Паддингтон... Ого! — воскликнул он, снова вскакивая на ноги, а на стадионе опять загревели аплодисменты. — Четыре очка! Молодчина, Паддингтон!

Даже миссис Бёрд заёрзала на стуле — так её поразила неожиданная перемена в ходе матча.

— Ещё-то раз у него вряд ли получится, — усомнилась она, а Громила Ноулс развернулся для последнего пробега в овере.

— А вот и получилось! — крикнул кто-то, перекрывая аплодисменты. — Ещё четыре очка! Четырнадцать за один овер! Bravo, медведь! Лучший иннингс² за всю встречу!

---

¹ Овером называется серия из шести подач.

² Иннингс — это серия подач, сделанных или отбитых одним игроком. Здесь кричащий хочет сказать, что Паддингтон по эффективности переиграл всех остальных в этом матче.

— Времени осталось всего на два овера, — взволнованно проговорил Джонатан, взглянув на часы на павильоне. — Выпускникам нужно заработать ещё три очка. Посмотрим, как справится следующий бэтсмен, — если не перебросит мяч Паддингтону, у выпускников есть шансы.

— А я уверена, что Паддингтон поймал бы и ещё четыре мячика, — не совсем правильно выразилась миссис Бёрд. — Очень уж у него ловко получается.

— Следующий боулер — старина Паркинсон, — сказал Джонатан. — Уж этот-то ловкач. У него бы и Паддингтон не отбил все четыре.

Зрители немного успокоились и снова сели, а боулер сделал первую в этом овере подачу. Постепенно на стадионе установилось угрюмое молчание: товарищ Паддингтона по команде отчаянно махал битой, однако пропустил все четыре мяча.

— А я знала, что Паддингтон справится лучше, — высказалась миссис Браун.

— Вон, мяч у него! — взбудораженно воскликнул Джонатан. — Давай, Паддингтон, ходу!

Затаив дыхание, зрители следили, как две фигуры бегут между калитками. Паддингтону, похоже, сильно мешали наголенники, и он добрался только до середины питча, когда партнёр его был уже на месте. Собственно, проблемы с наголенниками начались у него

с первой же минуты матча. Лапы у медведей короче человеческих ног, поэтому правильного размера так и не нашлось. В итоге учитель физкультуры просто обрезал старые наголенники, которые завалились в павильоне. Но даже это не спасло ситуацию, и теперь, когда медвежонок пытался бежать, наголенники болтались и били его по коленям.

— Уфф! — выдохнул Джонатан, опускаясь на стул, когда Паддингтон в самый последний миг всё-таки дотрюхал до криза¹. — Прогресс. Для победы нужно ещё два очка.

— Ах ты господи, я все петли спустила, — пожаловалась миссис Бёрд.

— Удачи, медведь, — прошептал Альф Дакем, когда Паддингтон занял свою позицию. — И поосторожнее там. Подаёт юный Паркинсон. Он, насколько мне известно, из Австралии и прыгучий, как кенгуру.

— Прыгучий, как кенгуру? — повторил Паддингтон, с интересом вглядываясь в боулера, который бежал ему навстречу по питчу. — Добрый день! — воскликнул он, воспитанно приподнимая шляпу. — А я Паддингтон Браун, и я из Дремучего Перу!

На стадионе воцарилось молчание; мяч вылетел из руки боулера — а потом по рядам зрителей пополз изумлённый ропот.

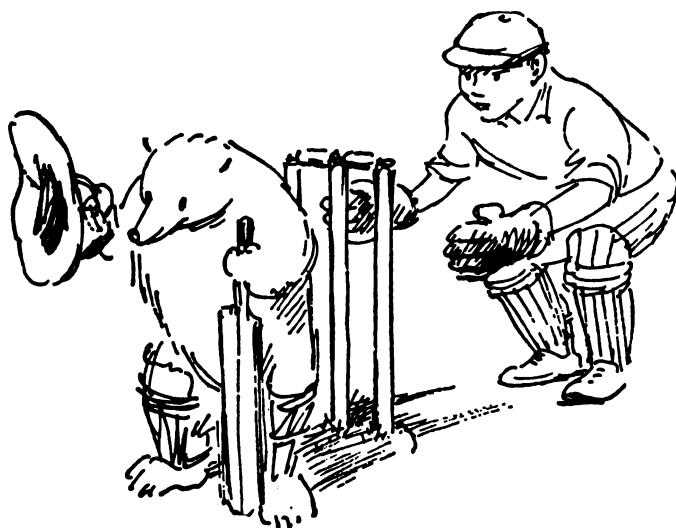
¹ Криз — это белая черта, за которую нужно унести мяч, чтобы заработать очко.

88 — Странное дело, — сказал Джонатан. — Что с ним такое случилось?

Все вытянули шею в попытке понять, что происходит на поле: сначала игроки принялись что-то искать в траве вокруг калитки, а потом к ним присоединился и Альф Дакем.

— Должен же он где-то быть, — сказал Альф Дакем. — Не может мяч взять и испариться. Ты не заметил, куда ты его отбил, медведь?

Паддингтон поднял лапу и ощупал затылок.

— Я не уверен, что это я его отбил, мистер Дакем, — сказал он нетвёрдым голосом. — Скорее, это он отбил мне голову. У меня теперь под шляпой шишка.

— Шишка под шляпой? — повторил Альф Дакем в неподдельной тревоге. — Так, дай-ка я взгляну.

Альф Дакем ощупал Паддингтонову шляпу, и на лице у него появилось очень странное выражение.

— Это не шишка! — объявил он, выпрастывая руку. — Это мяч!

— Мамочки! — изумился Паддингтон. — Он, видимо, случайно попал мне в шляпу, когда я её приподнял.

Альф Дакем перевёл дух.

— Овер окончен! — провозгласил он и жестом приказал игрокам поменяться сторонами.

— Ну вот! — жалобно протянул Джонатан. — От старины Паддингтона только такого и жди. Времени осталось только на один овер, а подавать опять будет Громила Поулс.

— А ещё говорят, что крикет — скучная игра! — воскликнула миссис Бёрд.

— Скучная, когда Паддингтон не играет, — уточнил мистер Браун. — Им бы набрать ещё два очка.

Игра возобновилась, и мистер Браун приготовился было аплодировать. Но его руки медленно опустились, когда сперва один, а потом и второй мяч просвистел мимо партнёра Паддингтона, даже не коснувшись биты.

— Сейчас будут разыгрывать последний мяч, — простонал мистер Браун. — Хоть этот-то он должен отбить!

— Отбил! — закричал Джонатан, когда с поля донёсся громкий хлопок. — Давай,

90 Паддингтон, ходу! Одно очко — ничья, два — вы победили!

К голосу Джонатана присоединились и другие, и через несколько мгновений на стадионе уже стоял громкий рёв. Паддингтон, стартовавший из центра питча, нёсся вперёд, не обращая на шум никакого внимания. Он смутно слышал, как выкрикивают его имя, видел, как мимо промчались несколько игроков его команды — в обратном направлении, но его это не смутило, потому что нужно было не просто удерживаться на лапах, но ещё и бежать, а наголенники сползали всё ниже и ниже. В какой-то момент он даже почувствовал, что его приподняли над землёй и направили в нужную сторону, в остальном же всё это напоминало кошмарный сон, в котором он всю перебирал лапами, но не двигался с места. Удивлению его не было предела, когда впереди наконец замаячила калитка и он в конце концов оказался с ней рядом, заработав ещё одно очко.

— Ну, — произнесла миссис Браун, — и что теперь? Паддингтон заработал одно очко, а его партнёр — три.

— Будет ничья, — сказал мистер Браун. — Паддингтоново очко обязательно засчитают.

Впрочем, оказалось, что у Альфа Дакема, окончательно вошедшего в азарт, другие соображения по этому поводу.

— Полагаю, — возгласил он, подняв руку и требуя тишины, — в свете всех привходя-

щих обстоятельств справедливо будет присудить выпускникам полтора очка, а одновременно и победу в матче! 91

Ответом ему стала буря аплодисментов — аплодировали и зрители, и игроки; было замечено, что даже Громила Ноулс хлопает в ладоши вместе с остальными.

— Верно! Верно! — подхватил директор, выходя на поле. — Совершенно справедливое решение. Несколько нестандартное, не совсем в соответствии с правилами. Но справедливое — безусловно.

Директор «Фэрроуфилда» был очень доволен и самим собой, и неожиданным успехом сегодняшнего мероприятия. Под конец зрители пришли в такой ажиотаж, что пожертвования на строительство нового крикетного

92 павильона так и текли; директор поспешил пожать медвежонку лапу.

— А скажите-ка, медведь, — проговорил он с надеждой, когда аплодисменты стихли, — вы не согласились бы сыграть за выпускников и на будущий год? Нам очень нужен новый бассейн.

Паддингтон немного постоял, вытирая лапой пот с мордочки и со всех сторон обдумывая это предложение. Определённые моменты игры ему очень понравились, но несколько раз мяч пролетал слишком уж близко от его усов, а было дело, что и вообще коснулся их, — и это оказалось очень и очень чувствительно.

В итоге выручил его Альф Дакем, приняв поистине мудрое решение.

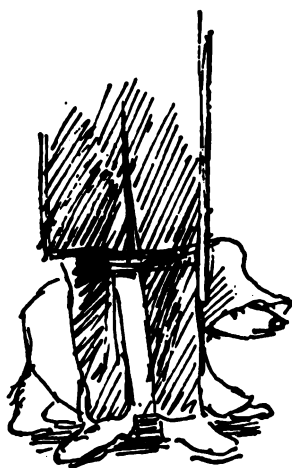
— Послушай моего совета, медведь, — сказал он. — Из спорта лучше уходить на пике формы. В конце концов, не много на свете игроков, которые могут сказать, что заработали четырнадцать очков за один матч, тем более за один овер; пусть уж твой рекорд так и остаётся рекордом!

— А давайте, — придумал выход Паддингтон, — я приеду и в будущем году, только буду не боулером, а лимонадером!

— Лимонадером? — озадаченно переспросил директор.

— Он, видимо, имеет в виду того, кто разносит лимонад в перерывах, — сообразил

Альф Дакем. — Это крайне важная должность. Я тебе больше скажу, — добавил он, ко всеобщему одобрению, пока они шагали обратно к павильону, — она настолько важная, что тебе стоило бы потренироваться прямо сейчас. Лично я считаю, что большой стакан лимонада, принесённого медведем, станет самой что ни на есть подходящей концовкой этого дня.

День на пляже

Мистер Браун стоял в дверях дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад и щурился на яркое солнышко, выглядывавшее из-за соседних крыш.

— Кто за поездку к морю — руки вверх! — крикнул он, оборачиваясь через плечо.

— Делать такие предложения — значит напрашиваться на неприятности, — укорила его миссис Браун, когда замерли вопли и взвизги, а три пары ног умчали своих владельцев наверх — собираться.

— Я заметил, что вы с миссис Бёрд рук не подняли, — обиженно проговорил мистер Браун. — Не понимаю почему.

— Знаю я твои поездки, Генри, — тяжело вздохнула миссис Браун. — Мне потом неделю не оправиться.

А кое-кому, между прочим, приходится делать бутерброды на всю честную компанию, — с намёком добавила миссис Бёрд.

Бутерброды? — повторил мистер Браун. — Какие ещё бутерброды? — Он залихватски взмахнул рукой. — Мы сегодня обедаем в ресторане! Кутить так кутить! Мы уже сто лет никуда не ездили.

Гм... — Миссис Браун с сомнением покачала головой. — Ну что ж, мы тебя предупредили.

Может быть, она собиралась добавить и ещё что-нибудь, но тут новый взрыв топота возвестил о прибытии Джонатана, Джуди и Паддингтона, навьюченных пляжными принадлежностями. Больше всего вещей оказалось у медвежонка. Кроме чемодана и неизменной шляпы, при нём были соломенная панамка, надувной мяч, плавательный круг, медёрко, лопатка, вертушка на длинной палке, бинокль и целый рулон карт.

Миссис Браун придирчиво осмотрела его багаж.

- У покорителей Эвереста и то было меньше поклажи, — вздохнула она.

— Просто они не брали с собой медведей, — пояснила миссис Бёрд. — И, кроме того, вряд ли оставляли по всей лестнице след прошлогодного песка.

Паддингтон огорчённо поглядывал из кучи своих вещичек, выслушивая все эти колкости. Он твёрдо знал, что всегда лучше за-

96 ранее приготовиться к любой неожиданности, а если судить по предыдущим поездкам, на пляже могло случиться всё, что угодно, — и обычно случалось.

— Ну, вперёд! — выручил его мистер Браун. — Надо трогаться, а то попадём в час пик и вообще никуда не доедем. Денёк на свежем воздухе всем нам пойдёт на пользу. Поможет тебе стряхнуть пыль с ушей, Паддингтон.

Паддингтон насторожил упомянутые уши.

— Пыль с моих ушей, мистер Браун? — растерянно повторил он и совсем уж с унылым видом поплёлся к машине.

Пока Джонатан, Джуди и мистер Браун за-талкивали сумки в багажник, а миссис Браун и миссис Бёрд переодевались наверху, Паддингтон стоял на переднем сиденье и встревоженно разглядывал себя в зеркале заднего вида. На ушах оказалось несколько клочков ваты и старых пятен мармелада и какао, но, сколько он ни вглядывался, ему не удалось обнаружить ни пылинки.

Всю дорогу медвежонок вёл себя на удивление тихо, и когда машина, миновав вершину холма, зашуршала колёсами по длинному спуску, он ещё пребывал в глубокой задумчивости. Однако едва они подъехали ближе к пляжу, запах моря и вид многочисленных купальщиков, разгуливавших вдоль кромки воды, вытеснили из его головы все прочие мысли.

Паддингтон страшно любил поездки, особенно к морю, с мистером Брауном, поэтому, пока они колесили вдоль берега, подыскивая, где бы остановиться, он на радостях высунул голову в окно и вертел ею в разные стороны.

Свистать всех наверх! — скомандовал мистер Браун, пристроив наконец автомобиль на свободном месте. — Разгружай!

Паддингтон сгрёб свои пожитки и выскочил на тротуар.

Пойду поищу местечко на пляже, мистер Браун! — вызвался он.

На заднем сиденье миссис Браун и миссис Бёрд переглянулись.

Одно точно, — заметила миссис Браун, помогая своей экономке вылезти из машины. — Хотя в экспедиции на Эверест и не было медведей, у них, по крайней мере, были шерпы, которые несли поклажу¹! Вот, полюбуйтесь!

Сейчас всё будет в порядке, — прокричал мистер Браун, погребённый под грудой сумок и авосек. — Где Паддингтон? Он сказал, что найдёт нам местечко.

— Вон он! — Джонатан указал на пляж, где уже стояли рядом шесть складных стульев. — Он разговаривает с дяденькой, который продаёт билеты.

---

¹ Шерпы — название народа, который живёт в Восточном Непале, в том числе и в районе горы Эверест. Основное занятие шерпов — помогать альпинистам: альпинисты покоряют вершины, а шерпы тащат следом все тяжёлые вещи!

98 — Ай-ай-ай! — встревожилась миссис Браун. — Он, похоже, чем-то расстроен. Интересно, что с ним могло случиться?

— Умеет же Паддингтон влипнуть в историю! — заметила Джуди. — Мы тут ещё и минуты не пробыли!

Брауны поспешили вниз по ступенькам, ведущим к пляжу, и вскоре до их слуха донёлся хорошо знакомый голосок.

— Три шиллинга! — горестно восклицал он. — Три шиллинга только за то, чтобы посидеть на стуле!

— Нет, приятель, — поправил дяденька с билетами. — Не только за то, чтобы посидеть на стуле. У тебя этих стульев шесть штук, по шесть пенсов за каждый. Шестью шесть получается тридцать шесть.

Паддингтон окончательно пал духом. Ему так повезло отыскать удобное местечко и целую грудку стульев, но не успел он расставить их в ряд, не говоря уж о том, чтобы опробовать на прочность, как из будки неподалёку явился дяденька с большим рулоном билетов и принялся скандалить.

— Три шиллинга! — повторил медвежонок, опускаясь на ближайший стул.

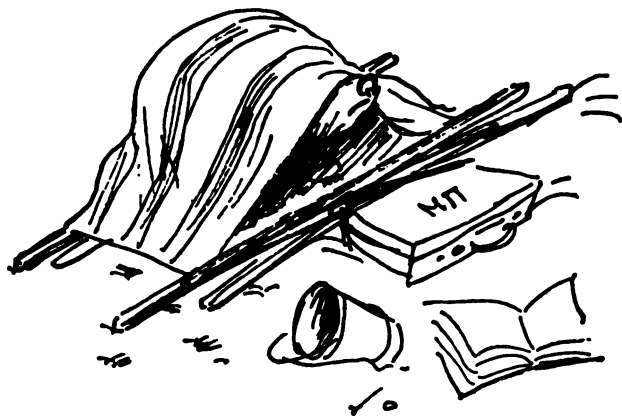
— Знаю я вашего брата, — громко начал дяденька, адресуя свои наставления всем близлежащим купальщикам. — Наберёте себе стульев, а когда я подхожу, притворяетесь, что спите. Или заливааете, будто ваши биле-

гы сдуло в воду. Убытку от вас компании — 99
сотни фунтов...¹

Он не договорил, потому что тут у самых
его ног раздался придушенный писк.

— Эй! — Он нагнулся и уставился на бры-
кающуюся грудку полосатой материи. — Что
стряслось?

— Помогите! — завопил придушенный го-
лос.

— Ах ты, недотёпа, — проговорил дяденька,
выгребая медвежонка из-под развалин сту-
ла. — Ты, наверное, спинку не выпрямил до
конца.

— Как это не выпрямил? — удивился Пад-
дингтон, на всякий случай расправляя плечи.

---

¹ Недаром говорят, что Англия — страна частной соб-
ственности. Компания, в которой служит Паддингто-
нов собеседник, по всей видимости, взяла на откуп пляж
в Брайтси. Она занимается его благоустройством, следит за
чистотой, поставляет всё необходимое для купальщиков —
и, конечно, требует за это деньги.

— Ну так оно и есть, — подтвердил дяденька. — Надо оттянуть её назад, пока не щёлкнет. Понятное дело, ты свалился.

Паддингтон поглядел на дяденьку суровым взглядом, поднялся и раскрыл чемодан. Мало того что с него требовали шесть пенсов только за то, чтобы просто посидеть на стуле, так стул этот ещё и складывался сам собой и к нему не прилагалось никаких инструкций — это уж ни в какие ворота не лезло.

— Инструкции? — повторил дяденька, беря у медвежонка деньги и вручая тому шесть билетов. — Ишь чего придумал, инструкции к складным стульям! Больно ты много хочешь, за шесть-то пенсов.

— Надеюсь, всё у вас в порядке, — проговорил подоспевший мистер Браун, всовывая дяденьке в руку что-то круглое и блестящее.

— Конечно в порядке! — Дяденька ощупал монету, и выражение его лица мигом сменилось на благожелательное. — Так, можно сказать, небольшое недоразумение. Знаешь что, приятель? — продолжал он, оборачиваясь к медвежонку и почтительно прикладывая руку к козырьку. — Я и сам понимаю, что медведю твоих лет накладно бывает ездить к морю, да ещё с такой компанией. Но если хочешь подзаработать денег — мой тебе совет: гляди в оба и не пропусти Дэвида Друка.

— Какого Дэвида Друка? — удивился Паддингтон.

А вот такого, — сказал дяденька, указывая на большой плакат, пришпиленный к стене. — Он один из этих, из газетчиков, и как раз сегодня приехал в Брайтси. Так вот, тому, кто первым предстанет перед ним и скажет: «Вы — Дэвид Друк!», он обещал пять фунтов награды. Только при этом обязательно надо держать в руках его газету. А то ничего не получишь.

С этими словами дяденька снова козырнул и заторопился в сторону ещё одной новоприбывшей компании, а Брауны принялись располагаться на отвоёванном Паддингтоном местечке.

Мистер Браун обернулся, чтобы поблагодарить медвежонка за стулья, но тот уже убежал к стене, которая огораживала пляж, и с задумчивым выражением разглядывал висевший на ней плакат.

Сверху на плакате красовались огромные красные буквы: **«НЕ УПУСТИ СВОЙ ШАНС»**. Чуть ниже помещалась фотография дяденьки в фетровой шляпе и сообщение, что Дэвид Друк, известный журналист из газеты «Дейли глоб»¹ сегодня находится в Брайтси.

А ниже совсем мелким шрифтом излагалось то, о чём уже говорил дяденька-билетёр.

---

¹ «Дейли глоб» можно приблизительно перевести как «Мир за один день». Это довольно известная английская газета, которая освещает вопросы мировой политики. Но как видите, несмотря на известность, и она тоже нуждается в рекламе.

102 Паддингтон потратил довольно много времени, прежде чем добрался до конца, поскольку самые интересные места он на всякий случай перечитывал по два раза.

Но как ни прочитай, получалось одно и то же: Дэвид Друк с радостью выдаст пять фунтов любому, кто предстанет перед ним, и более того: если к концу дня у него останется хоть одна невыданная пятёрка, его отдых на море будет безнадёжно испорчен!

— Ого! — не поверил своим глазам мистер Браун. — Паддингтон сегодня так и сорит деньгами! Посмотрите, купил себе газету...

— Не дай бог, ему попадётся кто-нибудь, похожий на этого Друка, — мрачно заметила миссис Бёрд. — Я уже предвижу, что добром дело не кончится...

Мистер Браун натянул купальный костюм.

— Эй, Паддингтон! — окликнул он. — Пошли купаться!

Паддингтон бросил последний взгляд на портрет Дэвида Друка и медленно вернулся к своим. Он с самого утра предвкушал, как поплещется в водичке, но теперь ему что-то совсем расхотелось. Он, конечно, любил купаться в море, но не настолько, чтобы ради этого упустить Дэвида Друка и свои пять фунтов!

— А может, он тоже купается? — предположила миссис Бёрд.

Паддингтона эта мысль окрылила. Он вытащил свой бинокль и принялся разглядывать головы, торчавшие из воды. Среди них не

оказалось ни одной в фетровой шляпе, и тем не менее Паддингтон натянул плавательный круг и побежал к морю, в одной лапе крепко сжимая чемодан, а в другой — газету.

Миссис Бёрд вздохнула. Паддингтон, правда, был слишком далеко, чтобы в подробностях разглядеть выражение его мордочки, но то немногое, что она успела заметить, ей совсем не понравилось. Даже со своего места она видела, какие суровые взгляды бросает медвежонок на окружающих.

И почему мы не можем отдохнуть спокойно, как любая нормальная семья? — пожаловалась она.

По крайней мере, пока он занят, он ничего не натворит, — отозвалась миссис Браун. — И он всё время на виду, что уже немало.

Ну, это ненадолго, — мрачно предрекла миссис Бёрд, глядя, как медвежонок шлёпает по мелководью в сторону пирса. — До конца дня ещё ух как далеко. Вот попомните мои слова...

А Паддингтон, и не подозревавший, как за него тревожатся, уходил всё дальше и дальше, время от времени останавливаясь, чтобы сравнить фотографию в газете с лицом кого-либо из окружающих.

На пляже становилось всё многочисленнее. Медвежонку попадались толстые дяденьки в шортах, худые дяденьки в купальных костюмах, дяденьки всех видов и размеров. Они были в панамках, в кепках, в цветных бумажных колпаках, один даже нацепил цилиндр, но на всём пляже не нашлось ни одного, который хоть отдалённо напоминал бы Дэвида Друка.

Во время третьего прохода Паддингтон остановился возле пирса, утёр лоб и ещё раз посмотрел на плакат. Удивительное дело, но с каждым разом выражение лица Дэвида Друка становилось всё менее располагающим. Поначалу это была обычная приветливая физиономия, а теперь на ней явственно проступила довольно ехидная ухмылка, которая медвежонку совсем не понравилась.

Вздыхнув, он выбрал уголок поукромней, сел, прислонившись спиной к горке складных стульев, и решил хорошенько обдумать своё положение. Надо сказать, что в общем и целом оно его совсем не радовало. Если бы ему удалось найти продавца, у которого он купил газету, он, скорее всего, потребовал бы свои деньги назад. Но с каждой минутой народу на пляже всё прибывало и шансов отыскать провинившегося газетчика, не гово-

ря уж о Дэвиде Друке, становилось всё меньше и меньше... 105

Паддингтон задумался, и глаза его сами собой закрылись. Несколько раз он пытался открыть их лапой, но вскоре обильный завтрак, несколько порций мороженого и прогулки по горячему песку под горячим солнышком, не говоря уж о мерном шорохе волн, набегавших на берег, сделали своё дело, и к оживлённому пляжному гулу прибавилось негромкое посапывание.

* * *

Миссис Браун облегчённо вздохнула.

Слава богу! — проговорила она, заметив мохнатую фигурку, которая спешила к ним по набережной. — А я уж испугалась, не случилось ли с ним чего!

Мистер Браун снял сумки с последнего свободного стула за их столиком.

Давно пора, — проворчал он. — Я сейчас умру с голоду!

Чтобы избежать толкотни, Брауны договорились встретиться к обеду на террасе большой приморской гостиницы, и в назначенный час все оказались в сборе — за исключением Паддингтона. А хотя Паддингтон и имел привычку исчезать в самые неподходящие моменты, это очень редко касалось завтраков, обедов и ужинов; однако минуты шли, за соседними столиками уже почти не оставалось

106 свободных мест, и Брауны беспокоились всё сильнее и сильнее.

— Где, скажи на милость, ты был? — спросила миссис Браун, когда медвежонок подошёл ближе.

Паддингтон с отрешённым видом приподнял шляпу.

— Я смотрел сон, миссис Браун, — туманно пояснил он.

— Сон? — поразилась миссис Бёрд. — Я думала, ты дома выпался.

— Это был специальный пляжный сон, — пояснил медвежонок, слегка обидевшись. — Совсем не такой, как дома.

— Ну уж я себе представляю, — вставила Джуди, — если ты из-за него даже к обеду опоздал!

Мистер Браун вручил Паддингтону длинное меню.

— Мы заказали тебе суп для начала, — сообщил он. — Выбирай, что ты будешь есть потом...

Брауны глядели на своего мишутку с некоторой тревогой. Он действительно вёл себя в высшей степени странно. Едва усевшись, он тут же вскочил и в страшном возбуждении уставился на кого-то в бинокль.

Что случилось? — удивился мистер Браун. Паддингтон подкрутил винтик, чтобы лучше видеть.

По моему, это Дэвид Друк, — объявил он, указывая за соседний столик.

Дэвид Друк? — повторила миссис Браун. — Вряд ли. Смотри, у него же борода!

А у Друка её и в помине нету, — подтвердил Джонатан. — Я сам видел на всех выставках.

Паддингтон принял и вовсе загадочный вид.

Как раз об этом и был мой сон, — пояснил он. — Только, кажется, мне это вовсе не приснилось. Пойду предстану перед ним!

О господи! — Миссис Браун встревожена проводила его глазами. — А может, не сон?

Но было слишком поздно — Паддингтон уже стоял за спиной ничего не подозревавшего бородача и похлопывал его по плечу.

Дайте мне, пожалуйста, пять фунтов, мистер Друк, — попросил он, поднимая поплавок «Дейли глоб».

Бородач застыл, не донеся до рта ложку супа.

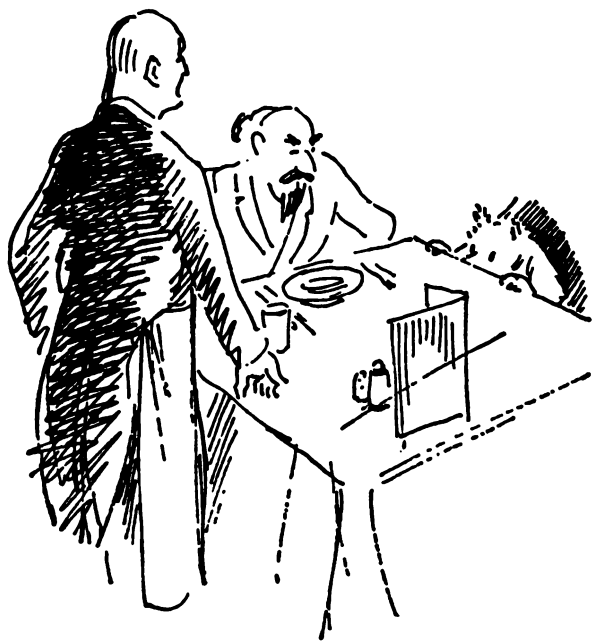
Спасибо, не надо, — проговорил он, увидев плавок. — У меня уже есть.

И не медведь-газетчик, — терпеливо разъяснил Паддингтон. — Вы — Дэвид Друк из «Дейли глоб», и я пришёл предстать перед вами.

— Предстать передо мной? — совсем растерявшись, повторил дяденька. — Но я никакой не Друк. Я и не слыхивал о таком.

Паддингтон набрал побольше воздуха и бросил на бородача самый суровый взгляд, на какой только был способен.

— Если вы не дадите мне пять фунтов, — заявил он запальчиво, — я позову полицейского!

Бородач ответил почти столь же суровым взглядом.

— Ты позовёшь полицейского? — вскричал он. — Нет, медведь, это я позову полицейского, если ты сию же минуту не исчезнешь с глаз моих!

Паддингтон был медведь честный и не любил нечестности в других, поэтому несколь-

ко секунд он стоял как вкопанный, не веря своим глазам, а ушам и подавно. И вдруг, прямо на виду у Браунов и всех прочих посетителей ресторана, он протянул лапу, ухватил дяденьку за бороду и как следует дёрнул.

Зрители были ошарашены таким поворотом событий, а дяденька с бородой и вовсе обалдел. Он схватился рукой за подбородок и вскочил, огласив террасу гневным воплем.

У Паддингтона рот открылся сам собой, и он уставился на свои лапы, в которых ничего не было.

— Извините, пожалуйста! — воскликнул он, всжливко приподнимая шляпу. — Я, похоже, обознался...

— Обознался? — взревел бородач, тыча салфеткой в брюки, залитые супом. — Где директор? Подать сюда директора! Я требую объяснений!

— У меня есть объяснение, — несчастным голосом проговорил медвежонок, — только, боюсь, не очень хорошее...

— Полундра! — простонал Джонатан, увидев, что к месту происшествия поспешно направляется директор в чёрном костюме, а за ним стайкой бегут официанты. — Опять как всегда...

— За всю мою жизнь, — отчеканила миссис Бёрд, — я ещё ни разу не встречала медведя с таким даром вступать в истории. И что теперь делать прикажете?

Мистер Браун откинулся в кресле директора гостиницы и удивлённо уставился на медвежонка.

— Так, значит, — уточнил он, — ты действительно видел за стульями человека, который нацеплял фальшивую бороду?

— Их было два, — поправил медвежонок. — Я сначала подумал, что мне это снится, но потом они ушли, и я понял, что это был никакой не сон...

— Всё равно не понимаю, почему ты решил, что этот человек за стульями и есть Дэвид Друк, — недоумевала миссис Браун.

— Я, кажется, догадался, в чём дело, — вмешался полицейский. — Он просто перепутал имена.

— Видите ли, похоже, ваш мишка столкнулся с Пляжником Чарли и его дружкой, — пояснил второй полицейский. — Они всегда говорят один другому «друг». Насмотрелись небось ковбойских фильмов...

— Пляжник Чарли! — ахнула миссис Бёрд. — Ну и ну!

— Воришки на доверии, — пояснил первый полицейский. — Летом они по большей части ошиваются на пляжах южного побережья. Мы уже давно за ними охотимся, но всякий раз им удаётся улизнуть. Дело в том, что они очень хитро меняют внешность. А теперь благодаря вашему мишке

у нас есть довольно чёткое представление, кого искать. Полагаю, ему причитается не-
большое вознаграждение.

Брауны переглянулись. После скандала в ресторане кабинет директора показался им на редкость тихим и спокойным. Даже бородатый дяденька, когда немного пришёл в себя, с большим почтением выслушал Паддингтонов рассказ.

— За кого только меня в жизни не принимали, — восклицал он, — но только не за Дэвида Друка и уж тем более не за Пляжника Чарли!

— С Паддингтона станется обнаружить бороду прямо за соседним столиком! — вставил Джонатан.

Директор кашлянул.

— Ну, это как раз неудивительно, — заметил он. — В Брайтси сейчас проходит конгресс фокусников, и многие участники остановились в нашей гостинице. Так что бород здесь хватает.

— Ну и ну! — ахнула миссис Бёрд, выглянув через окошечко в зал. — И правда ведь! Вы только поглядите!

Остальные посмотрели в ту же сторону. Действительно, куда ни глянь, всюду маячили бороды. Длинные бороды, куцые бороды, аккуратно подстриженные бородки и косматые бородищи.

— Никогда в жизни не видел столько бород разом, — признался мистер Браун. —

112 Надо думать, именно поэтому Пляжнику Чарли и пришло в голову тоже обзавестись бородой...

— Верно, сэр, — подтвердил полицейский. — Ещё хорошо, что наш косолапый приятель не взялся дёргать за все бороды подряд. Вот тогда был бы скандал так скандал!

— Надеюсь, вы удостоите меня чести пообедать в вашем обществе, — проговорил, обращаясь к Брауну, бородач, когда полицейские собрались уходить. — Видите ли, — тут он повернулся к медвежонку, — я и сам фокусник. Великий Умберто. Если изволите, за обедом я с удовольствием покажу вам парочку фокусов...

— Спасибо большое, мистер Умберто! — тут же согласился медвежонок, и директор побежал приготовить им столик. — Это будет очень здорово!

Паддингтон решил, что, несмотря ни на что, поездка к морю все-таки удалась. Хотя он и не сумел предстать перед Дэвидом Друком и заработать пять фунтов, но ведь не каждый же день выпадает счастье пообедать с настоящим фокусником!

— Гм... — проговорила миссис Бёрд, шагая к террасе. — Готова поспорить, что Паддингтон сейчас покажет нам фокус «исчезновение обеда» похлеще любого Великого Умберто.

Медвежонок, расслышав эти слова, кивнул в знак согласия. Обычное обеденное время

давно прошло, а работа сыщика — тем более 113
на пляже — оказалась крайне изнурительным
занятием.

- По-моему, у меня ни одной пылинки на
ушах не осталось, мистер Браун! — объявил
он и, когда все согласно закивали, с аппети-
том приступил к честно заслуженному обеду.

Неожиданное торжество

По пути со второго на первый этаж дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад Паддингтон приостановился на ступеньках лестницы и понюхал утренний воздух. Спустя несколько минут, внимательно изучив через перила висевший на стене отрывной календарь, он отправился дальше с очень озадаченным выражением на мордочке.

В доме всё утро происходило что-то невероятно таинственное, и он никак не мог понять, что именно. Вот разве что миссис Бёрд в кои-то веки запуталась и оторвала от календаря лишний листок, но это на неё непохоже; или, может быть, это он проспал два или три дня кряду — а это ещё более сомнительно. Но если нет, тогда получается, что сегодня должен быть четверг, а выглядит всё так, будто сегодня воскресенье.

Во-первых, со стороны кухни доносился явственный запах свежееиспечённых булочек, и хотя миссис Бёрд и случалось иногда испечь что-нибудь на неделе, как правило, свежей выпечкой она всё же баловала их только по воскресеньям, да и вообще никогда не пекла булочки так рано утром.

Мистер Браун тоже вёл себя как-то странно. Мистер Браун работал в лондонском Сити, и распорядок у него по утрам был очень строгий. Завтрак подавали ровно в половине девятого, а перед завтраком, даже в самый проливной дождь и в самый жаркий зной, мистер Браун обязательно выходил в сад и осматривал свои клумбы.

В это же утро Паддингтон чуть не шлёпнулся на пол от удивления, когда раздвинул занавески в своей комнате и, выглянув в окно, увидел мистера Брауна в затрапезной рабочей одежде — он катил тачку по садовой дорожке.

— А я уж гадаю, скоро ли ты заявишься, — приветствовала его миссис Бёрд, когда он просунул голову в кухонную дверь, пытаясь разобраться, что там происходит. — От этого медведя ничего не утаишь!

Заглянуть в кухню Паддингтон так и не успел — миссис Бёрд захлопнула дверь и принялась накрывать ему стол для завтрака.

— Только не ешь слишком много, — предупредила она. — У нас сегодня торжествен-

116 ный обед, еды там хватит на целый полк медведей!

— Торжественный обед? — воскликнул Паддингтон, удивившись ещё сильнее.

Паддингтон очень любил всякие праздники. С тех пор как он поселился у Браунов, они не раз уже праздновали Рождество и дни рождения, но такие вот неурочные торжества случались очень редко.

— Много будешь знать — скоро состаришься, — загадочно ответила миссис Бёрд, когда Паддингтон спросил, по какому случаю торжество. — Торжество — и всё тут. И не вздумай перемазаться яичницей с ног до головы, ты должен выглядеть прилично. Мы пригласили мистера Крубера, и мистера Карри, и ещё целую кучу народу.

Паддингтон утащил тарелку яичницы с беконом в столовую и уселся там за стол с очень задумчивым выражением на мордочке. Чем больше он размышлял обо всех сегодняшних происшествиях, тем более таинственными они ему казались. А самым удивительным было то, что приглашение получил даже ближайший сосед Браунов, — из этого Паддингтон сделал вывод, что случай и правда особо торжественный. Надо сказать, мистер Карри довольно часто появлялся у Браунов на всяких праздниках, но обычно не потому, что его звали, а потому, что у него хватало нахальства явиться без всякого приглашения.

От Джонатана и Джуди тоже не удалось ничего добиться. Пока Паддингтон завтракал, они пришли в столовую пожелать ему доброго утра, но стоило ему спросить, что же такое в доме происходит, как оба исчезли.

— Сегодня у нас особое торжество, — пояснила, выходя, Джуди и ободряюще пожала ему лапу. — В твою честь. Не волнуйся, очень скоро ты всё узнаешь.

Даже мистер Крубер поспешил сменить тему, когда за «послезавтраком» медвежонок задал ему тот же вопрос.

— Насколько мне известно, вам готовят сюрприз, мистер Браун, — отговорился он. — А что же это за сюрприз, если всё заранее известно?

И, не дав медвежонку времени задать новый вопрос, мистер Крубер поспешно разломил булочку и протянул одну половинку Паддингтону, а сам скрылся в тёмной кладовке где-то за прилавком своего магазинчика, чтобы сварить им утреннее какао.

Вернувшись, он принес поднос с чашками, а ещё — очень толстую книгу.

— Полагаю, мистер Браун, сегодня днём нас ждут всевозможные игры и развлечения, — сказал он, протягивая книгу. — Мне кажется, вам было бы полезно просмотреть это сочинение. Это сборник всяких фокусов и праздничных забав.

Паддингтон поблагодарил мистера Крубера и, допив какао, торопливо зашагал в сторону

118 улицы Виндзорский Сад. Миссис Бёрд предупредила, что в связи с предстоящим торжеством придётся переделать множество дел, и он не хотел опаздывать. А кроме того, на вид книжка мистера Крубера была ужасно интересной, и он решил, что перед обедом должен успеть освоить несколько фокусов.

Впрочем, когда он наконец добрался до дому, фокусы и забавы начисто вылетели у него из головы.

Пока он пил какао с мистером Крубером, все остальные трудились не покладая рук, и столовая полностью преобразилась. Обеденный стол раздвинули и покрыли белоснежной скатертью, но её почти не было видно под всевозможными угощениями. У Паддингтона чуть глаза не вылезли на лоб, с таким восторгом он тарасился на бесконечные вазочки и тарелочки с вареньем, фруктами, конфетами, на горы бутербродов и пирожных, не говоря уж о пирамидах из печенья и о морях джема и мармелада. А в центре стола, на самом почётном месте, стоял большой кремовый торт. Сверху на нём были выведены какие-то иностранные слова, вот только прочитав их Паддингтон не успел, потому что появилась миссис Бёрд и уволокла его в ванную.

— Ты должен будешь стоять у входной двери и встречать гостей, — предупредила она. — На празднике можешь хоть с ног до головы вымазаться мармеладом, но перед праздником изволь быть чистым.

Этим Паддингтону и пришлось удовольствоваться. Впрочем, чем меньше времени оставалось до праздника, тем сильнее становилось его нетерпение. Брауны пригласили не только мистера Крубера и мистера Карри, но и многих торговцев с рынка Портобелло. Пусть Паддингтон и любил поторговаться, на рынке он пользовался всеобщей любовью, поэтому гостей собралось очень много, к началу торжества в столовой яблоку было негде упасть.

Когда гости наконец расселись вокруг стола, мистер Браун потребовал тишины.

— Как вы все знаете, — начал он, — сегодняшнее торжество устроено ради Паддингтона. Несколько позже я собираюсь сделать важное заявление, но сначала Паддингтон продемонстрирует вам исключительную ловкость лап и покажет несколько фокусов, которые разучил специально для такого случая.

Все захлопали, а Паддингтон вышел на коврик у камина и ещё раз сверился с книжкой про фокусы, которую подарил ему мистер Крубер. Была в ней одна глава, которая ему особенно понравилась. Называлась глава «Сто различных способов разорвать бумагу», и Паддингтону не терпелось попробовать хотя бы несколько из них.

— Люблю фокусы, в которых бумагу рвут, — заявил мистер Карри, когда Паддингтон объяснил, что собирается делать. — Надеюсь, у тебя они не какие-нибудь там пустяковые, медведь.

— Первый уж точно не пустяковый, — подтвердил Паддингтон. — Называется «Таинственное исчезновение фунтовой купюры».

— Да что ты говоришь! — воскликнул мистер Браун, которому явно стало не по себе. — А обязательно, чтобы это была фунтовая купюра? Может, и просто бумажка сойдёт?

Паддингтон снова уставился в книжку.

— Там ничего не сказано про «просто бумажку», — сказал он с сомнением. — Но наверное, мне хватит и десяти шиллингов.

— Я, к сожалению, оставил бумажник в другом костюме, — поспешно сообщил ему мистер Браун.

— А у меня одни монеты, — подхватил, поняв его намёк, мистер Крубер. Остальные друзья Паддингтона с рынка Портобелло тоже поспешно застегнули карманы на все пуговицы.

Все взоры обратились к мистеру Карри.

— Вы же сказали, что любите, когда бумагу рвут, — напомнил ему мистер Браун. — И, кроме того, у Паддингтона сегодня праздник.

Мистер Карри запыхтел, вытащил из внутреннего кармана бумажник с надёжной застёжкой и нехотя раскрыл его.

— Надеюсь, ты, медведь, знаешь, что делаешь, — проворчал он, подавая Паддингтону купюру в десять шиллингов.

— Полундра! Я всё понял! — шепнул Джонатан, когда Паддингтон взял купюру в обе лапы, ещё раз сверился с книгой, сложил пополам и разорвал.

Брауны в тревоге наблюдали, как медвежонок сложил и разорвал купюру ещё раз, и теперь обрывки полетели по всей комнате. Физиономия мистера Карри становилась всё мрачнее и мрачнее.

Сделав небольшую паузу, Паддингтон снова заглянул в книгу, и тут настроение его явно переменялось. Только что он выглядел очень довольным, а тут усы вдруг совсем обвисли, и выражение мордочки стало ужасно озабоченным.

— Ну и что теперь, медведь? — осведомился мистер Карри, когда Паддингтон подошёл к нему вплотную и стал пристально разглядывать его ухо.

— Боюсь, у меня фокус не совсем получился, мистер Карри, — удручённо сообщил медвежонок.

— Что?! — завопил мистер Карри, вскакивая на ноги. — Как это так, фокус не совсем получился?

— Мне полагалось бы вытащить купюру у вас из уха, — пояснил Паддингтон, и вид у него стал совсем несчастный.

— Ты проверь, может, она в другом ухе, — подбодрила его миссис Браун.

— Вряд ли, — покачал головой Паддингтон. — Я, видимо, случайно перевернул сразу две страницы и перепутал два фокуса. То, что я вам показал, называется «Вырезаем салфеточку».

122 — «Вырезаем салфеточку», — повторил мистер Карри негодующим голосом, когда Паддингтон развернул остатки его купюры и поднял на всеобщее обозрение. — Чтобы из моих десяти шиллингов медведи салфетки вырезали!..

— Ничего страшного, — успокоила его миссис Бёрд, нагибаясь и собирая обрывки. — Вы их склейте, может, в банке вам ещё обменяют на новую.

— Очень красиво получилось, — добавила Джуди.

Мистер Карри несколько раз фыркнул и отправил в рот очередное пирожное.

— Хватит с меня на сегодня фокусов с бумагой, — рассудил он.

Мистер Крубер деликатно кашлянул.

— Может, попробуете что-нибудь из другой главы, мистер Браун? — предложил он. — Там, в самом конце, есть очень интересные фокусы.

— Большое спасибо, мистер Крубер, — поблагодарил Паддингтон.

Не один мистер Карри был сыт по горло фокусами с бумагой. Рвать бумагу, особенно сложенные во много раз купюры, оказалось делом нелёгким, у него даже заныли передние лапы.

— Вот замечательный фокус! — возгласил он после паузы. — Называется «Снимаем с гостя жилет, не снимая пиджака».

— Судя по названию, это длинная история, — с сомнением проговорила миссис Браун. — Может, там есть что-нибудь покороче?

— Чушь! — отрезал мистер Карри, высунуваясь из-за тарелки с бутербродами. — Это отличный фокус. Я его когда-то давно видел в цирке. И с удовольствием посмотрю ещё раз.

Мистер Браун и мистер Крубер переглянулись.

— Тогда, боюсь, придётся снимать ваш жилет, — предупредил мистер Браун. — Больше ни на ком нет жилетов.

У мистера Карри отвалилась челюсть.

— Что?! — взревел он. — Если вы думаете, что я позволю вашему медведю снять с меня жилет, вы...

Больше мистер Карри ничего не успел сказать, потому что голос его потонул в громком протестующем гуле.

— Вы же сказали, что с удовольствием посмотрите ещё раз, — напомнил торговец уценённой бакалеей. — Вот, у вас появилась прекрасная возможность.

Мистер Карри неуклюже поднялся со своего стула, встал на колени на коврик у камина и поднял руки над головой, а Паддингтон крепко схватил его обеими лапами за шею.

— Ты, кажется, собирался снимать с меня жилет, медведь, — прохрипел мистер Карри, — а не душить воротником.

— Как бы то ни было, полдела сделано, — заметил мистер Браун, когда Паддингтон стащил жилет до подбородка и натянул мистеру Карри на голову. — А что дальше?

Паддингтон запустил лапу мистеру Карри в рукав и принялся шарить там.

— Я и сам толком не знаю, мистер Браун, — сознался он, пыхтя. — Я этот фокус первый раз делаю, а книгу мне отсюда не видно.

— О господи! — вздохнула миссис Браун, потому что раздался треск рвущейся ткани и Паддингтон вытащил из рукава мистера Карри какой-то клочок. — Похоже на кусок подкладки.

— Что?! — завопил мистер Карри, пытаюсь разглядеть, что происходит. — Вы сказали, подкладки?

Мистер Браун взял книжку про фокусы 125
и поправил очки.

— Давай-ка я тебе помогу, Паддингтон, —
предложил он.

Через минуту он положил книжку обратно
на ковер и тоже опустился на колени.

— Ты всё делаешь правильно, — подтвер-
дил он, в свою очередь принимаясь шарить
у мистера Карри в рукаве. — Там именно
так и сказано — протащить жилет через ру-
кав, правда, не сказано, как именно. Очень
странно.

Мистер Крубер тоже опустился на ковер.

— Может, лучше наденем его обратно? —
предложил он.

— Главное, сделайте что-нибудь поскорее, —
посоветовала миссис Браун, потому что мис-
тер Карри опять захрипел.

Мистер Крубер ещё раз внимательно про-
чёл инструкцию.

— Вот незадача! — воскликнул он. — Бо-
юсь огорчить вас, мистер Браун, но тут, по-
хоже, не хватает страницы.

Услышав это, мистер Карри выкатил глаза
и издал громкое бульканье.

— Да что это такое! — рявкнул он, вскаки-
вая на ноги. — Это просто неслыханно!

— Вот это вы зря сделали, — проговорил
мистер Крубер с укором. — Вы свой пиджак
порвали.

Мистер Карри, пританцовывая от ярости, разглядывал остатки своего парадного одеяния.

— Я порвал свой пиджак?! — взревел он. — Ну ничего себе! А чем этот ваш медведь всё время занимался, хотел бы я знать?

— Искал потерявшуюся страницу, мистер Карри, — объяснил Паддингтон. — Я, наверное, её вчера случайно использовал, когда учился делать фокусы с бумагой.

Мистер Браун поднял руку, призывая всех к молчанию. Физиономия мистера Карри несколько раз меняла цвет: с красного на багровый, а теперь обратно на красный, только куда ярче прежнего, и было видно, что пора положить конец всей этой истории.

— Я не сомневаюсь, что миссис Бёрд потом починит ваш пиджак, — сказал он. — А сейчас, полагаю, пора перейти к тому, ради чего мы и собрались.

— Верно! Верно! — поддержали его.

Мистер Браун повернулся к Паддингтону.

— Знаешь, сколько времени ты уже живёшь в нашем доме? — спросил он.

— Нет, мистер Браун, — ответил Паддингтон, ужасно удивлённый этим вопросом. — Мне вообще кажется, что я жил тут всегда.

— Почти три года, — ответил сам себе мистер Браун. — А это не так мало, особенно если учесть, что сперва ты просто зашёл на чашку чая. Так вот, — продолжал он,

когда стих громкий смех, — у нас для тебя сюрприз. На днях мы получили телеграмму из дома для престарелых медведей в Лиме. Дело в том, что очень скоро тётя Люси будет праздновать свой сотый день рождения, и директор дома считает, что на торжестве по этому поводу должны присутствовать все её родственники.

— Ничего себе, сто лет! — удивился Джонатан. — Вот это возраст!

— У медведей годы по-другому считают, — напомнила миссис Бёрд.

— Начнём с того, что у них по два дня рождения в году, — добавила Джуди.

— Как бы то ни было, Паддингтон, — продолжал мистер Браун, — неважно, сколько именно ей исполняется, главное, что она уже в очень преклонном возрасте и празднует очень почтенный юбилей. Вот мы и подумали: не захочешь ли ты на него съездить?

— Речь! — выкрикнул кто-то из дальнего конца комнаты.

Паддингтон замялся.

— А мне опять придётся плыть через океан в спасательной шлюпке и питаться мармеладом, как по дороге сюда? — спросил он.

— Нет, — успокоил его среди всеобщего смеха мистер Браун. — Я специально сходил в большую пароходную компанию, и они пообещали дать тебе отдельную каюту по специальным медвежьим расценкам, а в придачу

128 стюарда¹, который понимает в медведях и будет за тобой присматривать.

Паддингтон сел на стул и крепко задумался. Всё это случилось так неожиданно, что мысли у него совсем закрутились и запутались и он даже не знал, что сказать и кого первым благодарить.

— А ничего и не надо говорить, — выручила его миссис Бёрд. — Лучше съешь вместо этого кусок торта. Я его специально испекла.

— На нём написано: «Bon voyage»², — пояснила Джуди. — Это значит: все мы желаем тебе счастливого пути.

— А ну-ка, — предложил торговец уценённой бакалеей, когда Паддингтон принялся разрезать торт, — крикнем-ка в его честь троекратное «ура!».

Следующие несколько минут, пока Паддингтон раздавал всем тарелочки с тортом, в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад дрожали все потолки и стены, причём было замечено, что даже мистер Карри кричит ничуть не тише других.

— Скучновато без тебя будет, медведь, — проговорил он хмуро, когда, выходя через не-

---

¹ Стюардом на корабле называют человека, который обслуживает пассажиров: приносит им еду, застилает постель, убирает каюту, оттирает пятна мармелада от стен... Разумеется, оттирать пятна приходится только тем стюардам, которые обслуживают медведей, но вообще стюард должен уметь всё.

² По-французски «Бон вуаяж!» означает «Счастливого пути!»

которое время на улицу, задержался у дверей, чтобы пожать Паддингтону лапу. — И кто же, интересно, будет исполнять мои поручения?

— О господи, — вздохнула миссис Браун, когда гости понемногу разошлись и остался один только мистер Крубер. — Как вдруг госкливо сделалось. Надеюсь, мы правильно поступили.

— Зато никаких больше мармеладных пятен на стенах, — попробовал пошутить мистер Браун, но шутка никого не развеселила. Паддингтон убежал к себе, а остальные уныло поплелись в гостиную.

— Я пятна не стану смывать, — решительно заявила миссис Бёрд. — Никогда, ни за что на свете.

— Я думаю, вы приняли абсолютно правильное решение, — рассудительно произнёс мистер Крубер. — В конце концов, тётя Люси ведь вырастила и воспитала Паддингтона, и если бы она не отправила его в Англию, мы бы никогда с ним не познакомились.

— Я знаю, о чём ты думаешь, Мэри, — сказал мистер Браун, беря жену за руку. — Но если Паддингтон решит остаться в Перу, мы не имеем права его отговаривать.

Брауны примолкли. Когда из Перу пришла телеграмма, мысль отправить Паддингтона на родину на день рождения тёти Люси показалась просто великолепной, но теперь, когда всё уже было решено, им вдруг сделалось невероятно грустно.

За годы, проведённые в их доме, Паддингтон стал неотъемлемой частью семьи, и представить жизнь без него было почти невозможно. При мысли, что они, чего доброго, никогда больше его не увидят, Брауны всё ниже и ниже опускали головы.

Но вдруг тишину нарушил знакомый топоток лап по лестнице, а потом бухнула, открываясь, дверь гостиной и вошёл Паддингтон, волоча свой кожаный чемодан.

— Я уже собрался, — доложил он, — только мочалку не упаковал, на случай, если решу принять ванну перед дорогой.

— Уже собрался? — не поверила миссис Бёрд. — погоди, а все остальные твои вещи...

— Для них целый контейнер понадобится, — добавила Джуди. 131

Паддингтон страшно удивился.

— Я собираюсь взять только самые важные вещи, — пояснил он. — А остальные, если можно, оставлю здесь, для сохранности.

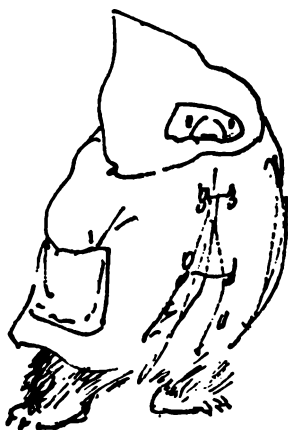
Брауны и мистер Крубер переглянулись.

— Паддингтон, — заговорила наконец миссис Браун, — подойди сюда и сядь. Может, ты и не очень складную речь произнёс на своём торжестве, но сейчас сказал именно то, чего мы все от тебя и ждали. Ты, наверное, и сам не понимаешь, что значат для нас твои слова.

— Для меня они значат только одно, — заявила миссис Бёрд. — Я могу со спокойной совестью смыть со стен все мармеладные пятна. Ведь нам же, в конце концов, понадобится место для новых, когда Паддингтон пернётся. Это самое главное.

Все с энтузиазмом поддержали миссис Бёрд, причём громче всех звучал голос самого медвежонка.

А потом он уселся в своё кресло, и на мордочке у него появилось очень довольное выражение. Да, будет ужасно здорово снова увидеть тётю Люси, и всё-таки он уже думал о том, как замечательно будет вернуться потом сюда. А ещё у него не было никаких сомнений, что по дороге в Перу и обратно он соберёт целую коллекцию самых необычайных пятен.

Привидения на палубе

Паддингтон вздрогнул, проснулся и несколько раз моргнул, чтобы глаза попривыкли к вечернему свету, а потом с озадаченным видом осмотрел палубу теплохода «Карения».

Не зная он, что это совершенно невозможно, он готов был поклясться, что его только что окликнули по имени, причём довольно громко, и окликал не только голос мистера Брауна, но и голоса всех остальных — миссис Браун, Джонатана и Джуди, не говоря уж о миссис Бёрд. Но судно по-прежнему находилось в двух днях пути от Англии, а от дома тридцать два по улице Виндзорский Сад в Лондоне и того дальше.

Вообще-то, Паддингтон любил смотреть сны. Иногда во сне показывали ужасно интересные вещи, особенно после плотного ужина, приготовленного миссис Бёрд. Но сейчас,

оглядывая пустынную палубу огромного теплохода, медвежонок пришёл к выводу, что этот сон как-то уж слишком подозрительно похож на реальность.

Был тот предвечерний час, когда лучи заходящего солнца придают теням разные причудливые формы. Почти все остальные пассажиры ещё сидели за ужином, и поблизости не было ни одного дружелюбного стюарда в форменной белой куртке. Паддингтон пожалел, что съел целых две порции сдобного пудинга, который шеф-повар приготовил специально для него в этот вечер.

Быстренько обмакнув переднюю лапу в стоявшую рядом банку с мармеладом, Паддингтон поплотнее натянул на голову капюшон своего пальтишка, поудобнее устроился на раскладном стуле и пододвинул поближе большую жестянку с надписью: «Печенье с маком. Собственность П. Брауна, эсквайра. Ручная кладь».

Паддингтон любил печенье с маком, особенно то, где сверху толстый слой мармеладных корочек. Тихий ночной воздух огласило негромкое размеренное чавканье.

Путешествие в Дремучее Перу, в дом для престарелых медведей в Лиме, для участия в торжествах по поводу дня рождения тёти Люси было долгим и интересным, но теперь, когда оно уже совсем подходило к концу, Паддингтон всё с большим нетерпением ждал, когда же снова увидит своих старых друзей.

134 Немного подумав, он решил, что именно этим и навеян его удивительно яркий сон.

Постепенно сочетание обильного и очень вкусного ужина, морского воздуха и мерного гудения машин далеко внизу оказало на него успокаивающее действие. Через некоторое время он уже сладко спал и не проснулся даже тогда, когда одно печенье выпало у него из лапы и покатилося по палубе к борту.

Паддингтон так и не понял, когда это случилось и как долго продолжалось, но ни с того ни с сего он обнаружил, что ему снова снится сон, и самое удивительное, это ещё один сон про Браунов.

Между прочим, этот сон был похож на правду даже сильнее, чем предыдущий.

Начинался сон с того, что он уронил ещё одно печенье, причём на самой вершине крутого холма неподалёку от улицы Виндзорский Сад. Вместо того чтобы надломиться или просто упасть, печенье встало на ребро и покатилося за ним вдогонку. Хуже того, с каждой секундой оно становилось всё больше и больше, и чем больше оно становилось, тем быстрее катилось, и вот уже Паддингтон улепётывал от него по улице Портобелло со всех лап, лавируя между киосками и лотками торговцев.

И всё это время он отчётливо слышал, как Брауны окликают его по имени, а вот видеть их не видел.

А потом случилось самое худшее. Только что медвежонок бежал по улице, пыхтя и тревожно оглядываясь через плечо на преследовавшее его печенье, а тут на пути ему будто бы встретилась широченная лужа варенья. Чем отчаяннее он дрыгал и дёргал лапами, тем безнадежнее они застревали, и вот наконец, вздрогнув, он проснулся и обнаружил, что сидит на палубе, окутанный и опутанный своим пальтишком.

Паддингтон не без труда высвободился, и оказалось, что, во-первых, одна лапа у него застряла в банке с мармеладом, а во-вторых, что он, брыкаясь во сне, опрокинул жестянку и почти всё печенье рассыпалось по палубе.

Жестянка была большая — прощальный подарок тёти Люси перед самым его отъездом обратно в Англию. Несмотря на то что ему не раз и не два случалось запускать в неё лапу, в жестянке ещё оставалось несколько слоев, и Паддингтон очень хотел, чтобы хватило до конца путешествия, так что следующие несколько минут он провёл, подбирая печенье с палубы.

А подобрав последнее, он вдруг замер на месте и вылупил глаза, потому что в тени на самой корме замаячили пять очень знакомых силуэтов.

Он и глазом моргнуть не успел, как все пятеро отчаянно замахали руками и принялись выкрикивать его имя, подходя при этом всё ближе и ближе.

Ущипнув себя несколько раз, чтобы убедиться, что это не сон, Паддингтон отчаянно заозирался в поисках какого-нибудь укрытия, а потом, одной лапой поспешно запихав остатки печенья назад в жестянку, другой нахлобучил на неё крышку и, открыв ближайшую дверь, со всех лап припустил прочь.

Через несколько секунд он выскочил на палубу с противоположной стороны, снова огляделся на случай, если его по-прежнему преследуют, а потом остановился перед ещё одной дверью, на которой был нарисован красный крест и крупными красными буквами написано: «Судовой врач».

Паддингтон был медведь не робкого десятка, и, когда случалось что-нибудь необычное, он, как правило, пытался разобраться без посторонней помощи. Однако события последних нескольких минут выглядели слишком уж странными и загадочными, и он решил, что одна голова хорошо, а две лучше.

Судовой врач страшно удивился, когда дверь его кабинета отворилась, впустив Паддингтона.

— Вы по предварительной записи, мед-исдъ? — осведомился он неприветливо.

Паддингтон поставил на пол свои вещички и, прижав лапу к губам, нагнулся, чтобы запереть дверь. Нельзя сказать, чтобы он выглядел смертельно бледным — под мехом этого всё равно не видно, — однако что-то было такое в его позе и в кончике носа, что заставило врача вскочить со стула.

— Господи помилуй! — воскликнул он. — У вас, любезный, такой вид, будто за вами черти гнались!

Паддингтон подошёл к докторскому столу и рухнул в стоявшее возле него кресло.

— Гнались, — подтвердил он зловещим голосом, боязливо оглядываясь через плечо. — Только не черти.

Врач снова сел и бросил на Паддингтона нерешительный взгляд.

— Можно подумать, — начал он, переходя на профессиональный тон, — что вам что-то привиделось.

— Мне привиделись привидения! — сообщил Паддингтон, которому теперь, в безопасности хорошо освещённой каюты, стало не так страшно. — Целых пять!

— Пять? — повторил врач. — Надо же. Ну-ка расскажите мне поподробнее.

— Ну, — начал Паддингтон, набрав в грудь побольше воздуха, — началось всё с того, что меня чуть не задавило печенье с маком.

— Вас чуть не задавило — что? — удивлённо переспросил врач.

— Печенье с маком, — терпеливо объяснил Паддингтон.

Доктор не то нервно хихикнул, не то взвизгнул.

— А вы уверены, что оно было не с изюмом и не с орешками? — уточнил он.

Паддингтон пронзил его суровым взглядом.

— Оно было с маком, — сказал он твёрдо и поднял повыше жестянку. — Вот, на этикетке написано. Мне его тётя Люси подарила. Печенье выпало из коробки и катилось за мной по всей улице Портобелло.

Врач посмотрел сначала на Паддингтона, а потом на входную дверь, словно прикидывая расстояние до неё. Хотя за время путешествия они несколько раз встречались

и коридорах, разговаривать им привелось впервые, и под пристальным Паддингтоновым взглядом врачу стало очень и очень не по себе.

— Так, значит, за вами по всей улице Портубелло катилось печенье с маком? — уточнил он с деланой небрежностью.

— Вот именно, — подтвердил Паддингтон, довольный, что хотя бы в это удалось внести ясность. — Оно было совсем маленькое, но потом вдруг стало расти. А под конец у меня лапы перестали двигаться.

— Перестали двигаться лапы, — повторил врач, строча в блокноте.

— Было такое чувство, что на них свинцовые гири, — продолжал Паддингтон.

— Свинцовые... гири... — откликнулся врач, продолжая писать. — Отлично. Придётся провести сеанс терапии.

— Да нет, спасибо, с лапами всё в порядке, — бодро сказал Паддингтон. — Уже прошло. Они не двигались, потому что я случайно вступил в банку с мармеладом. И лапа в ней застряла.

Корабельный врач снял очки, подышал на них и уставился сначала на Паддингтоновы вытянутые лапы, а потом на свой натёртый до блеска пол, к которому там, где прошёл медвежонок, прилипло несколько мармеладных корочек.

— А после этого с вами ещё что-то случилось? — спросил он недовольным тоном.

Паддингтон кивнул.

— Потом оказалось, что на палубе все как один Брауны! — возвестил он торжественно.

— Все как один вруны? — с трудом выговаривал врач, уверенный, что ослышался. — Так, может, и вы тоже... один из них?

Паддингтон бросил на него ещё более суровый взгляд.

— Я же настоящий, а они нет, — сказал отвёрдо. — И миссис Бёрд тоже была с ними. Я ещё подумал сначала: а вдруг она принесла мне чайку...

— Принесла вам чайку? — вконец запутался врач. — Так, может, это и была чайка, а не миссис Бёрд? Ну, осталась на борту после последней стоянки, а вам невесть что привиделось...

— Это была миссис Бёрд! — возмущённо воскликнул медвежонок. — Я бы её с чайкой ни за что в жизни не перепутал. Понимаете, я сидел на палубе...

— А! — Физиономия врача просветлела как по волшебству. — Вы сидели на палубе, я правильно понял?

— Да, — подтвердил Паддингтон. — Я немножко задремал после ужина. А потом увидел сон, только это был не совсем сон.

— Весь день сидели? — уточнил врач. — На солнце?

— Ну, я действительно утром часик позагорал, после того как сходил за булочка-

ми в пекарню, — признался медвежонок. — И потом днём ещё немножко.

— У вас, медведь, солнечный удар и от него галлюцинации, — решительно заявил врач, очень довольный, что наконец-то во всём разобрался. — В моей практике такое случалось. Стоит перегреться, и начинаешь воображать себе невесть что. Правда, должен заметить, что ни за одним моим пациентом никогда ещё не гонялось печенье с маком.

Он открыл ящик стола и вытащил оттуда пузырьёк.

— Вам, друг мой косолапый, необходимо отдохнуть и как следует выспаться. Я вам дам таблетки, которые помогают заснуть.

Пока доктор говорил, мордочка у Паддингтона всё больше вытягивалась и на слове «заснуть» вытянулась окончательно. Он и так уже выспался от души, несмотря ни на какие галлюцинации.

— Но я действительно видел Браунов! — протянул он с расстроенным видом. — И никакой это был не сон, потому что я себя ущипнул. А их тут никак не может быть, потому что они в Лондоне. Выходит, это были привидения.

— Вздор! — отрезал врач. — Привидений не бывает...

Тут он осёкся, на лице у него появилось очень странное выражение, а взглядом он унёёлся во что-то у Паддингтона за правым плечом.

142   Потом он громко ахнул, ещё раз протёр очки и судорожно схватился за край стола.

— А... сколько, говорите, вы видели привидений?

— Пять, — ответил Паддингтон, проглядывая свой список.

Пока Паддингтон зачитывал одно имя за другим, физиономия врача становилась всё бледнее и бледнее, и когда медвежонок дошёл до миссис Бёрд, на ней вообще не осталось никаких красок.

— Вы ведь заперли дверь, когда вошли сюда? — спросил он, стараясь казаться спокойным.

— Кажется, да, — отозвался медвежонок, которого в свою очередь встревожило выражение лица его собеседника. — Лапами запирать не очень просто, но...

Паддингтон обернулся и чуть не свалился со стула от удивления. Прямо перед собой, в огромном иллюминаторе рядом с дверью, он увидел пять знакомых физиономий. Не только мистера Брауна, лицо которого плотно прижалось к стеклу и стало похожим на блин, но и миссис Браун, Джонатана, Джуди и, конечно же, миссис Бёрд.

Доктор дотянулся до телефона и снял трубку.

— Соедините меня с начальником охраны, — рявкнул он. — И пусть поторопится. У меня тут в иллюминаторе какая-то потусторонщина. Спокойно, медведь, — добавил он бодро. — Бояться нечего.

Он со стуком опустил трубку на место, снова повернулся к Паддингтону — и лишился дара речи. 143

Он собирался объяснить медвежонку, что помощь уже близко, однако обнаружил, что тот лежит в кресле с отсутствующим выражением на мордочке, задрав лапы в воздух, и, судя по всему, уж ему-то точно всё равно, что происходит снаружи.

* * *

Миссис Браун протёрла Паддингтону лоб одеколоном — он наконец сел в кровати и обвёл взглядом каюту.

Слава богу! — воскликнула она. — А мы уж думали, ты никогда не придёшь в себя!

— Стоило тебе нас увидеть, как ты снова падал в обморок, — пояснила Джуди. — Мы страшно разволновались.

Паддингтон по-прежнему не верил своим глазам и на всякий случай протёр их лапой.

— Я думал, что вижу вас только потому, что меня солнце ударило по голове, — объяснил он.

Миссис Браун повернулась к мужу.

— Это ты во всём виноват, Генри, — сказала она. — Надо было нам пойти к директору круиза, как я и предлагала, и ничего бы этого не было.

— Я думал, получится сюрприз, — начал оправдываться мистер Браун. — Откуда мне

144 было знать, что Паддингтон примет нас за привидения?

Судя по всему, мистеру Брауну уже крепко досталось. Это ведь была его идея — вернуться домой с летнего отдыха на Паддингтоновом теплоходе, присоединившись к круизу за два дня до того, как он завершится.

Поначалу идея казалась просто отличной, и, взойдя на борт в последнем порту перед Лондоном, Брауны предвкушали не только удовольствие от плавания, но и то, как удивится медвежонок, когда их увидит. Они и предположить не могли, что он отреагирует таким вот образом, а попало, разумеется, мистеру Брауну.

— Ну, — сказала миссис Бёрд, — если бы я думала, что кто-то находится за много сотен миль от меня, а потом столкнулась бы с ним нос к носу посреди океана, я бы тоже, наверное, переполошилась.

— Да мы ещё и появились поздно вечером, — добавила Джуди. — Тут любой напугается.

— Кстати, Паддингтон не единственный, кого мы вывели из равновесия, — вклинился Джонатан. — Корабельному врачу всё это тоже не очень понравилось.

— Я не раз слышала, что моряки — народ суеверный, — сказала миссис Браун, наблюдая, как её муж уплетает булку с мармеладом — рядом с кроватью медвежонка стояла

полная тарелка, — но уж ты совсем не похож на привидение, Генри.

— Доктор тоже перестал так думать, когда немножко собрался с мыслями, — сказала Джуди. — И очень рассердился.

Загремел дружный смех, но его оборвал стук в дверь каюты.

Это, наверное, моё какао, — с важным видом пояснил Паддингтон. — Стюард каждый вечер приносит мне его перед сном.

Брауны переглянулись. Тут дверь отворилась... и вошёл стюард в белой куртке, неся на подносе большой кувшин, от которого шёл пар.

Вот это я понимаю! — воскликнул мистер Браун. — Знаете, мне кажется, нам здесь будет очень хорошо. Что может быть лучше: днём — солнечные ванны и всякие развлечения на палубе. А перед самым сном, на закуску, — чашка медвежьего какао. Такой жизни любое привидение позавидует!

Паддингтон радостно кивнул, а стюард тем временем расставил чашки и принялся их наполнять. Медвежонок вообще очень любил какао, особенно корабельное какао, у которого был свой, особый вкус, а теперь, когда проблема с привидениями благополучно разрешилась, ему страшно хотелось выпить чашечку — и отпраздновать тем самым встречу с Браунами, случившуюся на несколько дней раньше, чем он ожидал.

146 Он посмотрел на кувшин, окутанный густым паром.

— Лучше, по-моему, может быть только одно, мистер Браун, — заявил он. — Две чашки какао!

И все с ним согласились.

Тихий ход

Мистер Браун обвёл взглядом широкую палубу «Карении», и на лице его появилось озадаченное выражение.

— Вы обратили внимание, что творится с Паддингтоном? — спросил он. — Он как-то странно себя ведёт.

Остальные Брауны проследили за направлением его взгляда и как раз успели заметить на некотором расстоянии знакомую фигурку, которая вынырнула из-за спасательной шлюпки, застыла, уставившись в небо с каким-то очень странным выражением, а потом опять зашагала к поручням.

— За обедом всё с ним было в порядке, — сказала миссис Браун. — Надеюсь, он ничего такого не съел.

— Может, ему чего в глаз попало, — предположила миссис Бёрд, когда Паддингтон

148   сделал шаг назад и чуть не свалился, пытаясь подальше закинуть голову и получше разглядеть небо.

— А до этого он стучал по барометру перед каютой директора круиза, — припомнил Джонатан. — Я даже испугался, что он этот несчастный барометр сломает.

— А к иллюминатору у него водоросли прицеплены, — добавила Джуди.

— По-моему, это как-то связано с погодой, — заключил мистер Браун, снова утыкаясь в корабельную газету. — Может, он решил, что будет шторм?

— Полундра! Этого не хватало! — воскликнул Джонатан. — Тогда ведь вечерний праздник отменят.

— Вот именно, — кивнул мистер Браун. — И уж если кто тогда расстроится, так это Паддингтон. Поэтому, наверное, он и волнуется.

Объяснение мистера Брауна было принято, и все вернулись к своим делам. Утро они провели, обследуя огромный теплоход, и теперь всем хотелось передохнуть. Путешествовать на океанском лайнере было очень интересно, казалось, будто вы живёте в небольшом плавучем городе. Экскурсию по этому городу проводил Паддингтон, и под конец все выбились из сил.

За долгое путешествие он познакомился практически со всеми членами команды, так что после похода по магазинам, визита

и бассейн, спортивный зал и разные рестораны Браунам ещё показали специальный отсек, где путешествовали домашние животные, пекарню, машинное отделение и множество всяких других мест, куда обычно не пускают посторонних.

Надо сказать, миссис Бёрд нашла объяснение, предложенное мистером Брауном, не вполне исчерпывающим, но она мудро решила не напоминать, что, насколько ей известно, Паддингтон даже не догадывается о сегодняшнем празднике, а уж тем более о том, что и он туда приглашён тоже. Уж она-то знала по прежнему опыту: что бы ни было у Паддингтона на уме, торопить события бессмысленно: в своё время всё и так выяснится.

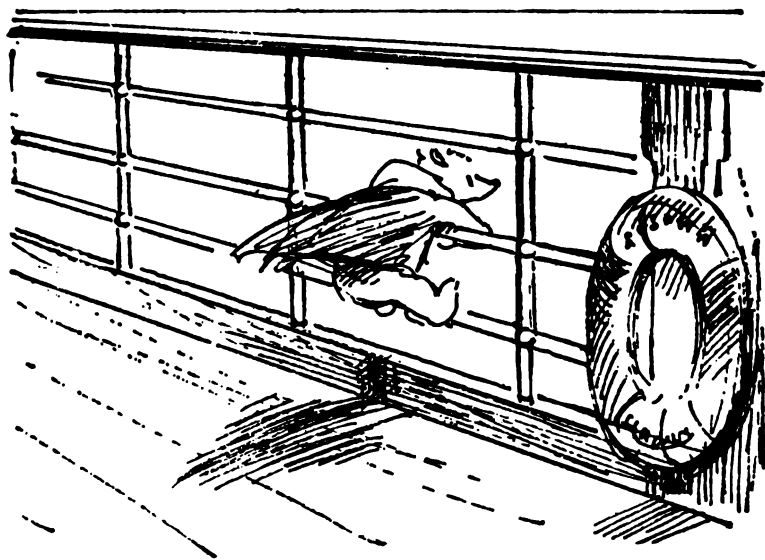
А Паддингтон, и не подозревавший, какой к нему проявляют интерес, опустил лапу в стоявшую рядом кружку с какао, потом поднял повыше, чтобы определить, откуда ветер дует, а после этого озабоченно уставился через борт на голубую воду за кормой.

Вообще-то, решил он, море могло бы быть и не таким спокойным.

Не то чтобы он особо любил волны. За время плавания «Карения» несколько раз попадала в шторм, что всякий раз вызывало сильное расстройство (и не только желудка), — ведь приходилось пропускать завтрак, обед или ужин. А вот сейчас он, единственный из сотен пассажиров огромного лайнера,

150 надеялся накликать не то чтобы шторм, но хотя бы сильную волну, чтобы судно сбавило скорость.

Дело было куда как важное — речь шла о судовом конкурсе.

Каждый день на протяжении всего путешествия корабельный затейник проводил такой конкурс: пассажирам предлагалось заранее сказать, сколько миль судно пройдёт за следующие двадцать четыре часа. При этом требовалось заплатить десять пенсов, а тот, чья догадка оказывалась ближе всего к истине, получал все деньги в качестве приза.

За время пути Паддингтон несколько раз участвовал «для тренировки», не делая взноса, но в это утро он наконец, после длительных раздумий, потратил последние свои десять пенсов на билетик.

В надежде, что случится что-нибудь неожиданное и «Карении» придётся замедлить ход, прежде чем она пришвартуется в Лондоне, он назвал расстояние куда короче, чем все остальные участники. Впрочем, теперь, пошнимательнее ознакомившись с прогнозом погоды, он уже сожалел, что так поторопился, потому что на небе, насколько хватало глаз, не было ни облачка. Море лежало гладкое, как полотно, и казалось, судно движется даже быстрее, чем обычно.

Паддингтон отвернулся от поручней, тяжело вздохнул и побрёл по палубе к Браунам.

Он был из тех медведей, которые всегда надеются на лучшее, и, несмотря на штиль, все ещё твёрдо верил, что до утра случится что-нибудь такое, что заставит судно пригорюниться. Проиграть десять пенсов неприятно и в лучшие времена, а когда речь идёт о ваших последних десяти пенсах, это в десять раз неприятнее. Он уже прикидывал, не пойти ли к затейнику и не попробовать ли получить деньги обратно, но тут его отвлек мистер Браун, сообщивший о сегодняшнем празднике.

Паддингтон очень любил праздники, особенно непредвиденные, а когда он узнал, что сегодняшний называется «бал-маскарад» и все должны приходить в костюмах, он так разволновался, что напрочь позабыл про конкурс.

— Я, мистер Браун, ещё никогда не был на корабельном маскараде, — пояснил он.

— Я, если подумать, тоже, — сказал мистер Браун. — Так что мне самому очень интересно.

— Распорядителем на балу будет Барри Бард, — сообщил Джонатан. — Ну, тот самый, которого мы по телевизору видели.

— Он вытаскивает у людей вещи из карманов так, что они ничего не замечают, — вспомнила Джуди.

— И ещё он гипнотизёр, — добавил Джонатан.

Мистер Браун поспешно встал.

— Пойдёмте скорее в корабельную гардеробную и запасёмся костюмами, — предложил он. — А то вдруг нам не достанется, вот расстройство-то выйдет!

— Я, чур, буду Робин Гудом! — воскликнул Джонатан.

— А мне, пожалуй, подойдёт Марк Антоний¹, — задумчиво проговорил мистер Браун. — А тебе, Паддингтон?

Но Паддингтон уже был на другом конце палубы. Не так уж часто ему доводилось надевать маскарадный костюм, а тут речь шла о корабельном маскараде, да ещё со всякими развлечениями, так что он не собирался рисковать и хотел быть в очереди первым.

Не один Паддингтон с нетерпением предвкушал вечерний праздник. Когда день начал клониться к вечеру, судно украсили флажка-

---

¹ Марк Антоний (ок. 83–30 годы до н. э.) был римским полководцем и сторонником Юлия Цезаря.

ми и шариками, а перед началом маскарада на палубах стали появляться очень странные фигуры; всюду царило необычайное оживление.

— Паддингтон мог бы просто прийти как есть, — заметил мистер Браун, пока они дожидались медвежонка у входа в танцевальную залу. — Я уже насчитал шестерых медведей.

— Господи помилуй! — ахнула миссис Бёрд. — Это там, надеюсь, не он?

И она указала зонтиком на приближающуюся фигурку в костюме, который, судя по всему, состоял из огромной манишки и куса белого картона.

— Это точно Паддингтон, — подтвердила Джуди. — Вон его шляпа.

— По-моему, она не очень подходит к вечернему туалету, — заметила миссис Браун. — Он в ней похож на подвыпившего пингвина.

— Я не пингвин! — воскликнул Паддингтон, который расслышал последние слова и, похоже, сильно расстроился. — Я красавчик Браммел¹, знаменитый денди.

---

¹ Красавчик Браммел — довольно известный персонаж английской истории. Звали его на самом деле Джордж Брайан Браммел, жил он на рубеже XVIII и XIX веков, обожал красиво и модно одеваться и других убеждал, что изысканная одежда уместна не только для женщин, но и для мужчин. Говорят, именно его первым и называли «денди» — то есть щёголем, модником. С тех пор имя его стало нарицательным, когда речь идёт об изящно одетом мужчине, — ну и конечно, очень многие наряжаются Браммелами на маскарад.

— Красавчик Браммел! — повторил Джонатан. — А я думал, он умер задолго до того, как изобрели вечерние костюмы.

— По-моему, больше похоже на теплицу, — прокомментировал мистер Браун, рассматривая белую рубашку.

Паддингтон слушал, и вид у него делался всё более обескураженный.

— Я когда пришёл, уже почти не осталось костюмов моего размера, — пояснил он, уставив на мистера Брауна суровый взгляд.

— Ну, я почему-то убеждён, что у этого как-его-там сорочка не была заляпана мармеладом, — попытался отговориться мистер Браун, чувствуя, как жена пихает его локтем в бок.

— Это не мармелад, мистер Браун, — пояснил Паддингтон. — Это клей.

— Клей? — повторил мистер Браун. — Как же ты умудрился заляпать сорочку клеем?

— У меня вышла неприятность с манишкой, — пояснил Паддингтон. — С ней не так-то легко управиться, если у вас лапы, она всё задиралась кверху, вот я и попросил у плотников специального клея.

Брауны переглянулись.

— Ну, в приглашении же сказано: приходите в чём хотите, — нашёл выход мистер Браун.

— Вот именно, — подтвердила миссис Бёрд, идя вслед за мистером Брауном в залу. — И потом, никто из присутствующих отродясь не видел этого Браммела живьём, так что не им судить.

— Ты, Паддингтон, выглядишь на все сто, — подбодрила Джуди, пожимая медвежонку лапу, — они уже шли через залу по направлению к оркестру.

Паддингтон очень любил оркестры, особенно те, которые играют громко, а судовой оркестр, хотя и небольшой, в этом смысле не подкачал, тем более что некоторые музыканты играли сразу на нескольких инструментах.

Когда отзвучала первая мелодия, Паддингтон похлопал вместе со всеми остальными, а потом уселся на своё место. Дирижёр, несколько раз поклонившись зрителям, поднял палочку и сделал знак духовым инструментам. Зазвучали фанфары, возглашая выход Бравого Барри Барда, распорядителя бала.

— Что-нибудь случилось, Паддингтон? — заинтересовалась миссис Браун, заметив, что медвежонок с интересом разглядывает свои лапы.

— Нет, ничего, спасибо, миссис Браун, — отозвался Паддингтон не очень уверенно. — Просто мне как-то очень странно хлопается.

Миссис Браун открыла было рот, но тут аплодисменты смолкли, и она предпочла промолчать. Бывают вещи, о которых лучше не дознаваться, особенно если речь идёт о Паддингтоне.

Бравый Барри Бард взобрался на маленькую сцену, ухватился за микрофон, как за канат, и разулыбался зрителям.

— Привет, привет, привет! — загремел он. — Ну, как вы там, морские волки?

— Отлично, спасибо, мистер Бард! — откликнулся Паддингтон со своего места в первом ряду, вежливо приподняв шляпу.

Барри Бард слегка опешил, словно не ожидал ответа на свой вопрос.

— Я понял, откуда ветер дует! — заявил он, оглядывая Паддингтонов костюм. — Ты это поверх меха надел для смеха! — С этими словами он ткнул пальцем в сторону медвежонка и добавил: — С меха много смеха!

Зал разразился аплодисментами, а Паддингтон наградил Барри Барда очень суровым взглядом. Заметив это, мистер Бард поспешно отвёл глаза и продолжил своё выступление.

— Угадайте, что это, — сказал он. — Угадайте — правда, никаких призов за правильный ответ не будет, — что это такое: с зелёной головой, шестью мохнатыми ногами и одним красным глазом?

— И я тоже не знаю, мистер Бард! — отозвался Паддингтон, который уже не раз видел выступления Барри Барда по телевизору. — Но оно сидит у вас на спине!

Ответ Паддингтона вызвал ещё более громкие аплодисменты, чем шутка Барри Барда; пока они ещё гремели, юморист накрыл микрофон рукой, наклонился над рампой и строго посмотрел на медвежонка.

— Брось шутки, медведь, шучу здесь я, — прошипел он. — Ну, посмеялись, и будет, — продолжал он, выпрямляясь и показывая зрителям блестящие белые зубы. — Перейдём к серьёзной части программы. Неподражаемая ловкость рук, леди и джентльмены. Прямо на ваших глазах — и никаких зеркал, никакого обмана, — прямо на ваших глазах я опустошу карманы любого из присутствующих джентльменов, пусть он только выйдет на сцену, и джентльмен ничего при этом не заметит! Ну же, леди и джентльмены, мне нужен доброволец...

— Полундра! — простонал Джонатан, когда в первом ряду возникло какое-то шевеление. — Ну конечно, как же без Паддингтона!

Когда Паддингтон взобрался на сцену, бравости у Барри Барда слегка побавилось, но он быстро взял себя в руки.

— Аплодисменты, леди и джентльмены! — воззвал он к публике. — Громкие аплодисменты юному медведю, который добровольно даёт мне обчистить его карманы!

— Посмотрим, как у него получится обчистить Паддингтоновы карманы, — пробормотал мистер Браун.

158 Барри Бард дал оркестру знак играть, а потом, не переставая говорить, склонился над Паддингтоном; руки его скользили по воздуху, извиваясь, как две змеи.

Зрители дружно ахнули, когда Барри Бард поднял на обозрение сначала карандаш, а потом блокнот. Паддингтон и сам удивился не меньше других, потому что ничего не почувствовал.

Сделав оркестру знак увеличить темп, Барри Бард, ослепительно блестя зубами в свете софитов, описал по сцене ещё один круг, поводя руками в такт музыке.

Потом он вдруг остановился, и лицо его будто окаменело; он медленно вытянул руку из Паддингтонова бокового кармана.

— Ффффух! — выдохнул он, не сдержавшись. — Что у тебя там такое, медведь?

Паддингтон с интересом осмотрел руку Барри Барда. Оркестр умолк.

— Наверное, булка с мармеладом, мистер Бард, — ответил он бодрым голосом. — Я её туда положил на всякий пожарный случай. Ну и, наверное, немножко раздавил.

У Барри Барда и у самого вид был совершенно раздавленный. Он уставился на свою ладонь, словно отказываясь верить собственным глазам, а потом, нервно хихикнув, повернулся к зрителям.

— В моей жизни бывали разные случаи, — заявил он нетвёрдым голосом, — но пожарный случай с мармеладом — впервые!

Вытерев пальцы шёлковым платочком, который он извлёк из своего жилетного кармана, Барри Бард промокнул лоб и, подняв руку, попросил тишины. Он решил перейти к следующему номеру программы.

— Попрошу всех, — возгласил он, — поднять руки над головой и сомкнуть ладони.

Зрители сделали, как им велели, а Барри Бард достал из кармана верёвочку, привязал ключик к одному её концу и принялся его раскачивать, как маятник.

— А теперь, — сказал он, когда основное освещение погасло, только один прожектор освещал качающийся ключ, — прошу всех внимательно смотреть на ключик. Он качается влево... вправо... влево... вправо... влево...

Голос его стал тихим и вкрадчивым, прожектор почти совсем погас.

— Я это уже видел, — шепнул, усмехаясь, мистер Браун. — Сами поглядите, что будет, когда зажгут свет. Обязательно найдётся какой-нибудь простофиля, который не сможет расцепить ладони.

— Мамочки! — воскликнула Джуди, когда внезапно зажгли свет и зрители опустили руки. — Смотрите, кто оказался этим простофилей!

— Лично я очень удивлена, — заметила миссис Бёрд. — Спросите меня, так скорее уж Паддингтон бы загипнотизировал Барри Барда, чем наоборот. Вы разве не видели, какие наши мишка бросал на него суровые взгляды?

Зрители, притихнув, следили, как Паддингтон, пытаясь, пытается расцепить сомкнутые лапы. Барри Бард, похоже, и сам удивился успеху своего гипноза.

— Спокойно, медведь! — воскликнул он. — Сейчас я тебя расцеплю.

Сказав это, он встал перед Паддингтоном и принялся делать какие-то судорожные пассы, прищёлкивая при этом пальцами.

Зрители затихли совсем — Паддингтон всё отчаяннее дёргал передними лапами, и, судя по всему, лихорадочные усилия Барри Барда его вызвать ни к чему не приводили.

Через несколько минут Барри Бард просто увёл Паддингтона за сцену, а сам вернулся обратно.

— Прошу прощения! — произнёс он громко, и было видно, какая красная у него физиономия. — Юный медведь до сих пор находится под воздействием гипноза. Будем надеяться, что постепенно он придёт в норму.

Барри Бард попытался, без особого энтузиазма, продолжить представление, но зрители по большей части реагировали довольно вяло. Как отреагировали Брауны — понятно: они поспешили за кулисы отыскивать Паддингтона.

— Куда, скажите на милость, он запропастился? — недоумевал мистер Браун: они обыскали все окрестности и никого не нашли.

— Вряд ли он ушёл далеко, — рассуждала миссис Браун. — Куда уж, с лапами-то над головой.

— Может, он вернулся в свою каюту? — предположил один из стюардов, который помогал в поисках.

Он провёл их по коридору и открыл дверь в самом конце.

Нет, — сказал он. — Ни единой мышки, не говоря уж о мишке.

— Всё равно, — сказал мистер Браун, — подождём-ка тут немного. Рано или поздно он обязательно появится.

Мистер Браун пытался сохранять жизнерадостный тон, но минута уползала за минутой, и ожидание затягивалось. Даже ему стало не по себе.

— Вы ведь не думаете... — неуверенно сказала миссис Браун через некоторое время. — Ну, то есть... он ведь не мог упасть за борт или что-нибудь в этом роде?

— Если упал, а лапы у него задраны вверх... — подхватила Джуди.

— Плохо вы знаете Паддингтона, — поспешно оборвал их мистер Браун. — Этот если куда и упадёт, то в кадушку с тестом в пекарне. — Он встал и ещё раз посмотрел на часы. — И всё-таки думаю, нам пора действовать. Вот только ума не приложу, с чего начать.

Миссис Бёрд решительно взялась за зонтик. — Зато я знаю, — сказала она непреклонным голосом. — С капитана.

И с этими словами она зашагала по коридору, оставив остальных волноваться ещё сильнее — если только это было возможно.

Миссис Бёрд подчас бывала очень строга с Паддингтоном, однако, когда речь заходила о его благополучии, она не останавливалась ни перед чем, и, как вскоре стало понятно из суеты по всему теплоходу, она добилась того, чего хотела.

Матросы забежали по всем палубам, где-то глубоко в трюме колокол начал отзванивать тревогу, а вскоре после этого, издав несколько громких гудков, огромный лайнер начал сбавлять скорость.

— Вот это да! — поразился Джонатан, когда с обоих бортов донеслось громкое металлическое звяканье. — Мы, похоже, становимся на якорь!

* * *

Капитан «Карении» поднял голову и посмотрел на стоявшую перед ним компанию.

Дело было на следующее утро, и не только Браунов, но и довольно многих членов команды вызвали в капитанскую каюту, чтобы разобратся, что же такое случилось накануне.

— Говорите, вот этот юный медведь — виновник всех вчерашних неприятностей? — спросил капитан, глядя на Паддингтона.

— Сказать по совести, так никакой его вины в этом нет, — своевременно вступился старший механик. — Если бы они стали кричать «медведь за бортом», а не «человек за бортом», я бы сразу во всём разобрался. Потому что он всё это время был внизу, у меня в мастерской, я разлеплял ему лапы.

— Я вот чего не понимаю, Паддингтон, — склонился мистер Браун. — Ты действительно сам не мог их разъединить?

— Это специальный клей, которым я приклеивал свою манишку, во всём виноват, мистер Браун, — пояснил Паддингтон. — Просто немного этого клея случайно осталось на лапах.

— И поэтому сомкнуть-то он их сомкнул, а разомкнуть уже не смог, — добавил Барри Бард, который выглядел куда жизнерадостнее, чем накануне. — Должен признаться, я не на шутку перепугался.

— Это такой же клей, как в моём плотницком наборе, папа! — догадался Джонатан. — Новое изобретение, он клеит, только если нанести сразу на обе стороны.

— Мой оказался сразу на обеих сторонах, то есть лапах, — подтвердил Паддингтон. — Поэтому и хлопать было неудобно.

— Могучая штука, — добавил главный механик. — Уж если пристала, то пристала. И вашего мишку едва отклеил.

— Надеюсь, вы понимаете, — сказал капитан, — что вынудили меня вчера отдать приказ «стоп машина»?

— «Стоп машина»? — заинтересовался Паддингтон. — Странно, я не видел на теплоходе ни одной машины.

— Он не про то, Паддингтон, — сказала Джуди. — Никаких машин тут нет. Капитан хочет сказать, что ему пришлось остановить судно, потому что он решил, что ты свалился за борт.

— Я на этой линии с малолетства, — буркнул капитан. — И ни разу ещё не терял в море ни одного пассажира, не говоря уже о медведе.

— Так и на этот раз не потеряли, верно? — храбро сказала Джуди.

Капитан подумал.

— Вы, конечно же, правы, барышня, — согласился он наконец. — Только я должен буду сделать соответствующую запись в судовом журнале, а она выглядит ой как некрасиво. Придётся очень долго оправдываться. Особенно если учесть, что тот же самый медведь победил в судовом конкурсе, потому что мы вчера прошли расстояние гораздо меньше, чем предполагалось.

— Что? — воскликнул Паддингтон, не веря своим ушам. — Я победил в судовом конкурсе?

— Пятьдесят фунтов и семьдесят пять пенсов, — доложил старший помощник, протягивая ему большой конверт. — Пересчитайте на всякий случай, всё ли здесь.

— Поздравляю, медведь! — сказал капитан, пожимая Паддингтону свободную лапу. —

Только учти, — добавил он строго, — ещё раз выйдешь в море на моём судне — больше так не поступай. А то у меня возникнут всякие подозрения, и придётся заковать тебя в кандалы.

Паддингтон при этих словах явно встревожился.

— Я, наверное, теперь не скоро поплыву в Перу, — сообщил он поспешно.

Капитан широко улыбнулся.

— В таком случае, — сказал он, глядя на хронометр, — поскольку мы уже почти в Англии, я хочу пригласить вас позавтракать за моим столом. Когда ещё такой случай представится!

— Я считаю, Паддингтон, что тебе крупно повезло, — сказала миссис Браун, когда все они шли по длинному коридору. — Далекое каждому медведю выпадает честь получить приглашение за капитанский стол.

Капитан, который уже почти что вошёл в ресторан, приостановился.

— Если призадуматься, — сказал он, — то далеко не каждому капитану выпадает честь пригласить на завтрак медведя. Особенно медведя, только что победившего в судовом конкурсе!

Дурацкая акция

В первый день после возвращения в дом номер тридцать два по улице Виндзорский Сад Паддингтон был ужасно занят. Надо было распаковать чемоданы, навестить друзей, рассказать все новости — причём не один раз, а снова и снова; надо было обшарить все кухонные шкафы, посидеть на всех старых, знакомых стульях; словом, надо было переделать тысячу вещей, общее название которым — возвращение домой, к привычной жизни.

Все были так рады снова увидеть медвежонка и послушать о его приключениях, что часы летели как на крыльях, и когда он вечером пошёл в свою комнату ложиться спать, ему уже казалось, что он и вовсе никуда не уезжал.

После долгих недель на море, в маленькой каюте, так было приятно улечься в собствен-

ную кроватку, тем более что в его отсутствие мистер Браун заново отремонтировал комнату: стены в ней теперь были нежно-голубого цвета, все рамы ярко блестели свежей белой краской, а на стене в придачу появилась специальная доска, к которой можно прикреплять записочки-напоминания, и ещё на полу — новенький ковёр.

— Старый немного поизносился, — объяснила миссис Браун, когда на следующее утро принесла ему завтрак в постель. — А новый мы специально купили с ярким узорчиком, чтобы твои пятна были не так заметны.

— Мои пятна, миссис Браун? — оскорблённо повторил медвежонок, садясь в кроватке и протирая лапами глаза.

— Твои пятна, — непреклонно повторила миссис Бёрд, раздёргивая шторы и впуская в комнату поток солнечного света. — Старый ковёр прямо-таки задубел от присохшего мармелада, нам его только что распиливать не пришлось, чтобы вынести из комнаты.

Миссис Браун подозрительно посмотрела на Паддингтона.

— У тебя есть какие-нибудь планы на утро? — спросила она.

Паддингтон задумчиво обмакнул лапу в банку с мармеладом.

— Вообще-то, нет, миссис Браун, — сообщил он туманно. — Я пойду куплю кое-что, а ещё я хочу положить деньги, которые выиграл, в банк для сохранности.

— Прекрасная мысль, — одобрила миссис Браун. — Мне будет не по себе, если ты станешь таскать столько денег в чемодане. Никогда не знаешь, что может случиться.

Чувствовалось, что ответ медвежонок успокоил миссис Браун. В последнее время в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад было как-то непривычно тихо, и сегодня утром миссис Браун проснулась с неприятным чувством, что покой, затянувшийся на несколько недель, скоро будет нарушен.

— Не будите лихо, пока оно тихо, — мрачно посоветовала миссис Бёрд, когда миссис Браун поделилась с ней своими мыслями по дороге обратно на кухню.

Вслух миссис Бёрд ничего не сказала, но у неё тоже было такое чувство, что они переживают затишье перед бурей. Впрочем, даже миссис Бёрд при всём желании ни в чём не смогла бы упрекнуть Паддингтона, когда он через некоторое время появился в дверях кухни, полностью одетый и готовый к выходу на улицу.

Мех его был тщательно расчёсан, старенькое пальтишко выглядело на удивление опрятным; медвежонок выскочил из дома и торопливо зашагал в направлении рынка Портобелло. В одной лапе он нёс свой чемодан, а в другой — внушительного вида брошюру с надписью «Банк Флойда».

Паддингтон сделал лишь одну остановку, у булочника — возобновить заказ на еже-

дневную порцию булочек и поболтать о своих приключениях во время поездки. После этого он поспешил к антикварной лавке мистера Крубера.

Обычно Паддингтон приходил к мистеру Круберу на «послезавтрак» ровно в одиннадцать, но сегодня ему надо было предупредить своего друга, что он, скорее всего, задержится.

Торговцы с рынка Портобелло давно знали и очень любили медвежонка, поэтому за разговорами он продвигался вперёд куда медленнее, чем ему хотелось бы; то одно, то другое, и, когда он добрался до дверей банка, было уже почти десять.

Зато он очень обрадовался, увидев, что он первый в очереди; тщательно огляделся, чтобы убедиться, что никто за ним не подсматривает, уселся на тротуар, вытащил из чемодана пачку денег и принялся их ещё раз пересчитывать, чтобы убедиться, что всё на месте.

У Паддингтона уже довольно давно был счёт в местном отделении банка Флойда, но, хотя он иногда заходил поболтать с управляющим и убедиться, что с банком ничего не случилось, вносить деньги на счёт ему доводилось редко — тем сильнее он предвкушал это удовольствие.

Денежные купюры были новенькие, хрустящие, отделять их лапами одну от другой было довольно сложно, поэтому вскоре Паддингтон напрочь позабыл обо всём остальном, и только когда на тротуар упала тень, он понял, что рядом кто-то стоит.

Торопливо запихав деньги под пальтишко, Паддингтон поднял глаза и увидел высокого, очень представительного дяденьку в чёрном пальто и в цилиндре.

Дяденька воспитанно приподнял цилиндр.

— Покорнейше прошу меня извинить, — проговорил он, — но я не мог не заметить, чем вы, мой юный медведь, занимаетесь, и решил поинтересоваться, не является ли наша встреча счастливым совпадением...

Паддингтон подскочил, по-прежнему сжимая под пальтишком свои купюры.

— Со сливы сов падением? — повторил он испуганно. — А они не сильно ушиблись?

— Вы не так поняли, — улыбнулся дяденька. — Я хотел сказать, возможно, мы тут по одному и тому же делу.

Паддингтон немного успокоился и вежливо приподнял шляпу.

— Я пришёл положить деньги в банк, — сообщил он.

— Весьма предусмотрительно — делать скромные запасы на чёрный день, — одобрил его дяденька. — Я не устаю это повторять.

— Ну, не очень скромные, — не без солидности уточнил Паддингтон. — Я выиграл целых пятьдесят фунтов на корабельном конкурсе!

— Пятьдесят фунтов! — повторил дяденька с огромным интересом. — И вы хотите сказать, что похороните все эти деньги в банке?

— Не все пятьдесят, — возразил Паддингтон. — Кое-что я оставляю, чтобы купить подарки друзьям.

Дяденька взял Паддингтона за лапу и отнёс в сторону, подальше от дверей банка.

— Какое счастье, что мы с вами познакомились, — сказал он. — Видимо, и правда судьба. — Он тщательно огляделся, а потом продолжал, доверительно понизив голос: — Вот если бы вы мне сказали, что забираете деньги из банка, я бы ещё понял. Строго между нами, банк Флойда в любой момент может лопнуть.

У Паддингтона глаза от ужаса вылезли на лоб, и он с испугом покосился на крепкое с виду здание.

— Что? — воскликнул он в страшном волнении. — Банк Флойда может лопнуть?

— Ш-ш-ш. — Дяденька приложил палец к губам и потянул медвежонка в соседнюю подворотню. — Не так громко, медведь. А то вы вызовете панику, и будет совсем худо.

Он внимательно оглядел улицу, а потом задумчиво уставился на Паддингтона, словно решая про себя, можно ли тому доверять.

— У вас вид достойного и порядочного медведя, — решил он наконец. — Вот интересно... можете ли вы мне сказать, на чём сейчас стоите?

Паддингтон от души изумился такому вопросу.

— На асфальте, — ответил он, не задумываясь.

— Ага! — воскликнул дяденька. — А можете ли вы мне сказать, что находится под асфальтом?

— Земля, — сказал Паддингтон, но уже не так уверенно.

Дяденька усмехнулся и вытащил из внутреннего кармана пробирочку с какой-то тёмной жидкостью.

— Вам, медведь, я могу раскрыть эту тайну, — сказал он, поднимая пробирочку к свету. — Нефть! Вы в данный момент стоите на нефти. Её там на миллионы фунтов. — Он

указал на тёмное пятно на проезжей части дороги. — Девяносто девять человек из ста сказали бы вам, что это машинное масло. Им совершенно невдомёк, что это нефть просачивается из-под асфальта! Говорю вам по-дружески: любой, кто купит акции нефтяной компании «Портобелло», на одних только процентах заработает целое состояние!

— Нефтяной компании «Портобелло»? — воскликнул Паддингтон. — Но я, кажется, никогда про такую не слышал.

Дяденька снова полез в карман.

— О ней мало кто слышал, — заявил он. — Не так уж давно она существует. Вот посмотрите, уважаемый медведь. — С этими словами он протянул Паддингтону какую-то бумажку. — Должен признаться, есть в вас что-то располагающее. Вообще-то, цена этой акции¹ пятьдесят пять фунтов, но я, пожалуй, уступлю вам её за пятьдесят.

Паддингтон посмотрел на дяденьку в сильном сомнении.

— Спасибо вам огромное, — вежливо сказал он, — но вряд ли я могу потратить целых пятьдесят фунтов. Мне ведь ещё надо купить подарки.

— Ерунда! — отрезал дяденька, вычёркивая слова «пятьдесят пять» и вписывая вместо

---

¹ Акции — это ценные бумаги, которые подтверждают, что вы вложили деньги в какое-нибудь дело. Потом по этим акциям можно получить кучу денег. Если повезёт.

174 них «пятьдесят». — На проценты вы купите столько подарков, сколько вам заблагорассудится, даже ещё больше.

Не успел Паддингтон и рта раскрыть, а уж тем более хоть что-то сказать, как акция уже оказалась у него в лапе, а стопочка его фунтов перекочевала к дяденьке во внутренний карман.

— Только запомните: никому ни слова, — предупредил дяденька. — А то пойдут всякие слухи... По крайней мере до тех пор, пока не поставят буровые вышки, а там рассказывайте хоть направо и налево.

— Буровые вышки? — повторил Паддингтон.

— Такие штуки, которыми качают нефть, — пояснил дяденька. — Мне ещё надо успеть распорядиться об их доставке.

— А когда мне заплатят проценты? — предусмотрительно поинтересовался Паддингтон.

Дяденька усмехнулся.

— Такой деловой подход мне по нраву, — сказал он. — Вы удивительно симпатичный медведь. Предлагаю встретиться прямо здесь завтра утром, на том же месте, в тот же час, посмотрим, что я смогу устроить. Только помните — рот на замок и молчок! А то на рынке случится взрыв¹.

---

¹ Дяденька, конечно, имеет в виду не рынок Портобелло, а тот, который называется фондовым. Это не место и не помещение; это процесс торговли ценными бумагами. В случае, если какие-то акции резко возрастают или, наоборот, падают в цене, на рынке этом случаются серьёзные потрясения — их-то и называют взрывом.

С этими словами он взмахнул сложенным зонтиком и зашагал по улице Портобелло, оставив Паддингтона стоять на тротуаре и разглядывать бумажку. Глаза у медвежонка так и блеснули.

Выглядела бумажка весьма внушительно и отпечатана была каким-то очень кудрявым шрифтом, который было довольно трудно прочесть. Паддингтон только и разобрал что слова «Нефтяная компания „Портобелло“», которые были напечатаны по самому верхнему краю, а вот дальше буквы становились такими мелкими, а текст таким плотным, что медвежонок, помучившись немного, решил забрать бумажку домой и там почитать её на досуге.

Помня дяденькины указания, он аккуратно сложил бумажку в четыре раза и для сохранности засунул в шляпу.

Раньше Паддингтону никогда не доводилось быть владельцем акций, тем более пятидесятифунтовой акции нефтяной компании, и теперь, шагая по направлению к дому, он ощущал себя очень важной персоной. Впрочем, проходя мимо знакомых лотков и лавочек на рынке, он не только плотно зажимал лапой рот, но и на всякий случай опасливо озирался. Ведь кроме того, что рот надо держать на замке, дяденька ещё сказал что-то про взрыв на рынке, а Паддингтон был не из тех медведей, которые рискуют понапрасну.

Добравшись до дальнего конца рынка, Паддингтон приостановился возле витрины небольшого магазинчика. Он один за другим рассматривал выставленные в ней предметы, и на мордочке у него было очень задумчивое выражение.

Он, конечно, привёз всем Браунам небольшие подарки, но ему так хотелось купить для своих друзей что-нибудь уж совсем необыкновенное и отблагодарить их тем самым за доброту — они ведь заплатили за его поездку в Перу.

Паддингтон ни минуты не сомневался, что на проценты со своей акции сможет сделать Браунам просто замечательные подарки; не сомневался он и в том, что владелец магазинчика не станет возражать, если он расплатится завтра: несмотря на то что Паддингтон любил и умел поторговаться, все лавочники с рынка Портобелло относились к нему с величайшим почтением.

Чувствуя себя очень богатым медведем, Паддингтон провёл в магазине гораздо больше времени, чем рассчитывал поначалу, и, когда он добрался до лавки мистера Крубера, чтобы приступить с ним к «послезавтраку», его друг уже не на шутку встревожился и ждал снаружи.

— Я уж подумал, вы и вовсе не придёте, мистер Браун! — воскликнул он. — Я вашу кружку накрыл блюдечком, чтобы какао не остыло.

Паддингтон с благодарностью опустил в шезлонг, стоявший на тротуаре, а мистер Крубер засуетился, пристраивая тарелку с булочками на соседнем столике.

— Я ходил покупать подарки, мистер Крубер, — объяснил медвежонок.

Мистер Крубер посмотрел на него поверх очков с лёгким упреком.

— Это, конечно, очень великодушно с вашей стороны, мистер Браун, — похвалил он, — и я не сомневаюсь, что все будут вам очень признательны, но не стоило ли оставить немного денег себе и положить в банк на чёрный день?

— Тут на рынке в последнее время завелись всякие мошенники, — добавил он, прежде чем Паддингтон успел ответить. — Я сегодня утром очень обрадовался, когда узнал, что вы положили деньги в надёжное место.

Мистер Крубер тоже уселся в шезлонг и отхлебнул какао.

— Сколько я понял, по нашей округе бродит какой-то негодяй и продаёт фальшивые акции некой фирмы, которая называется «Нефтяная компания „Портобелло“». Вы просто не поверите, мистер Браун, но нашлись два-три легковверных человека, которые их даже купили.

178 Тут мистер Крубер посмотрел на медвежонка с некоторой тревогой, потому что из-за кружки с какао донёсся придушенный кашель.

— Надеюсь, не слишком горячо, мистер Браун? — осведомился он.

— Ничего, мистер Крубер, — ответил Паддингтон, прокашлявшись. — Это я из-за булочки. Изюминка попала не в то горло.

Мистер Крубер постучал Паддингтона по спине, а потом снова уселся в шезлонг, чтобы продолжить рассказ.

— Этого типа, которого пытается поймать полиция, зовут Денди Джим.

— Денди Джим? — эхом повторил Паддингтон, уже не скрывая своей тревоги.

— Да, представьте себе, — продолжал мистер Крубер. — Его так прозвали за манеру одеваться. Можно подумать, что он работает в Сити. Собственно говоря, на первый взгляд и вовсе не отличишь. Надеюсь, его скоро поймают, а то он испортит репутацию нашего рынка. Я вчера разговаривал с полицейским, и он со мной согласился: нет ничего хуже, чем продавать, не имея на это права, — разве что покупать, не имея на это денег.

Мистер Крубер грустно покачал головой.

— А такое тут в последнее время тоже случилось, мистер Браун, — добавил он. — Однако, по счастью, полиция уже идёт по следу этих проходимцев. Остаётся надеяться, что, когда их поймают, они получают по заслугам.

Тут мистер Крубер умолк, потому что, к величайшему его удивлению, Паддингтон прыгнул с шезлонга, стащил с себя пальтишко и тщательно прикрыл внушительную кучку своих покупок.

— Вы хорошо себя чувствуете, мистер Браун? — встревоженно спросил мистер Крубер. — Должен сказать, вид у вас не самый бодрый.

Паддингтон бросил опасливый взгляд направо, потом налево.

— Чувствую-то я себя хорошо, мистер Крубер, — сказал он загадочно, — а вот хорошо ли поступил — сказать трудно!

Мистер Крубер знал по опыту, что пытаться вызнать истину бесполезно. И всё же на душе у него стало ещё тревожнее, когда Паддингтон рухнул обратно в шезлонг, оставив полбулочки недоеденными на тарелке.

Если мистер Крубер не на шутку встревожился, то Паддингтон был просто убит горем. Мордочка у него давно уже начала вытягиваться и всё продолжала вытягиваться, пока он брёл обратно на улицу Виндзорский Сад, обдумывая по дороге утренние происшествия.

Когда медвежонок оказался у знакомой зелёной двери дома номер тридцать два, мордочка у него уже была длиннее некуда, но

180 к этому времени он так плотно нахлобучил шляпу на лоб, так низко повесил голову и так сильно ссутулил плечи, что только очень внимательный наблюдатель заметил бы, что что-то не так.

Паддингтон приподнял край шляпы, бросил последний тревожный взгляд на улицу, а потом исчез из виду, с громким щелчком захлопнув за собою дверь. Щелчок этот мог означать только одно: по крайней мере один из Браунов сегодня не намерен больше ни с кем вступать в разговоры.

Визит на биржу

Внезапную перемену в настроении медвежонка первой из всех домочадцев заметила миссис Бёрд.

— Ничего не понимаю, — призналась она на следующий день. — Вчера утром он был такой бодрый и жизнерадостный. А теперь у него вид медведя, совершенно убитого горем.

— Надеюсь, он не переутомился во время путешествия, — встревожилась миссис Браун.

— Нет, что-то с ним вчера такое приключилось, когда он ходил на рынок за покупками, — покачала головой миссис Бёрд. — Он вернулся с ужасно кислым выражением и даже не доел за обедом свою порцию сладкого пудинга.

— Вы правы, как-то он странно себя ведёт, — согласилась миссис Браун. — Вчера я застала его в саду — он взял у Генри

182 коловорот и сверлил в земле дырку. Вид у него был страшно расстроенный.

— Хотите знать моё мнение? Тут дело в деньгах, — решительно высказалась миссис Бёрд.

— В деньгах? — Миссис Браун встревожилась ещё сильнее. — Почему вы так думаете?

— Он вчера весь вечер подсчитывал свои доходы и расходы, — мрачно объяснила миссис Бёрд. — А когда закончил, попросил у меня красные чернила! Кроме того, помните эту историю с газетой сегодня утром? И ещё он за завтраком задавал мистеру Брауну очень странные вопросы.

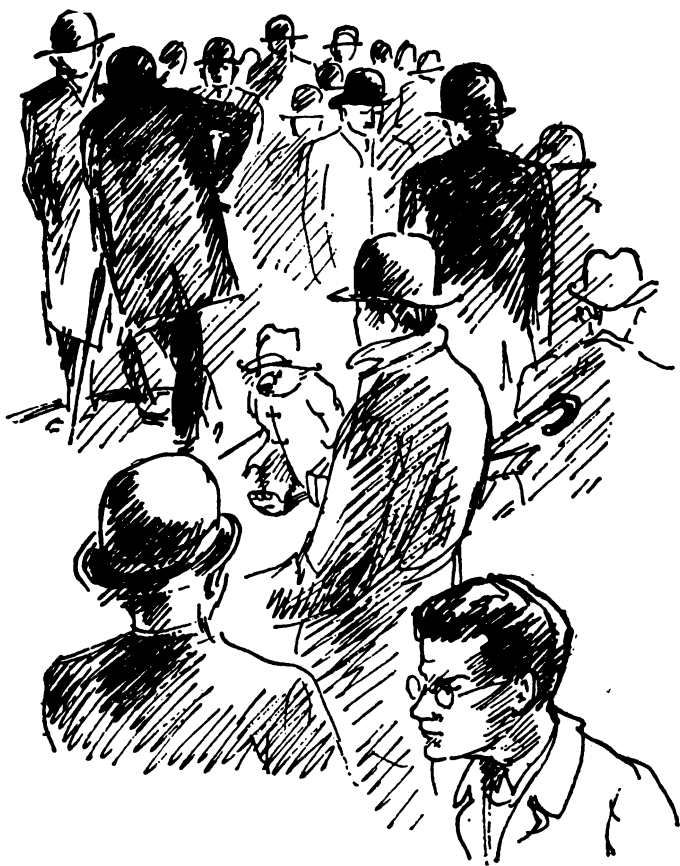
Мистер Браун работал в лондонском Сити и каждое утро за завтраком, прежде чем отправиться к себе в контору, просматривал специальную газету, в которой писали про акции и ценные бумаги. Сегодня утром он обнаружил, что в газете не хватает одной страницы. В похищении так никто и не признался, но у миссис Бёрд сразу же возникли подозрения, а теперь они превратились в уверенность.

— Ох, опять у этого медведя что-то неладное на уме! — вздохнула она. — Он вчера по собственному почину принял ванну — это всегда дурной знак. А сегодня с утра оделся во всё парадное и куда-то ушёл. Чует моё сердце, дело нечисто.

Как бы в подтверждение своих слов миссис Бёрд принялась энергично выметать щёткой

пыль из угла столовой и при этом всё поглядывала в окно. Но хотя глаза у неё и были удивительно зоркими, Паддингтона она не увидела — ведь для этого ей пришлось бы пронзить взглядом не только множество зданий, но и кучу других предметов.

Потому что тот самый медведь, который вызывал у неё столь мрачные подозрения, был в этот момент, кроме всего прочего, надёжно скрыт за плотным слоем тёмных костюмов, шляп-котелков, портфелей и сложенных чёрных зонтиков.

Только он вынырнул из метро, как сразу же оказался в густом потоке людей, который увлёк его, как течение пробку. Строго говоря, медвежонку никогда ещё не доводилось оказываться в такой густой и огромной толпе.

По счастью, вскоре поток разделился на несколько более мелких рукавов, и, побарахтавшись и потолкавшись, медвежонок сумел-таки пробиться в нужную сторону и в конце концов оказался на совсем узкой улочке, в конце которой высилось очень внушительное здание.

Аккуратно сверившись с картой и убедившись, что он попал в нужное место, Паддингтон набрал полную грудь воздуха и распахнул дверь.

Несколько секунд он стоял с широко раскрытыми глазами, всматриваясь в происходившее вокруг. Мимо то и дело сновали дяденьки с портфелями и какими-то бумажками — все они были страшно заняты. И снаружи-то на тротуаре было довольно тесно, а внутри здание и вовсе напоминало гигантский муравейник; только Паддингтон приготовился нырнуть в самую гущу, как вдруг тяжёлая рука опустилась ему на плечо и стиснула его, как клещами.

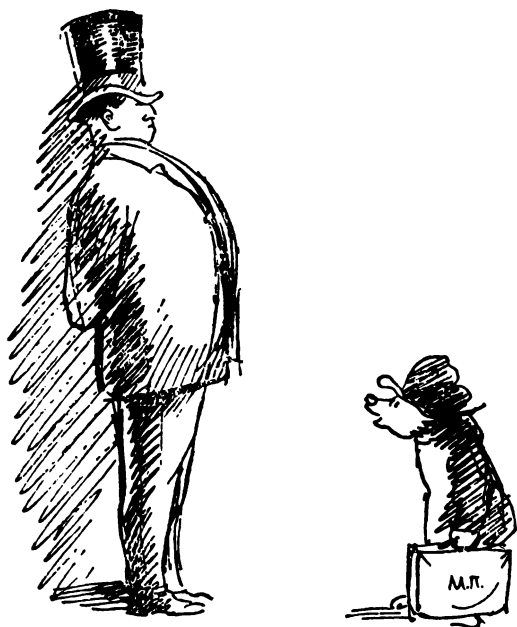
— Так-так, — сказал грозный голос. — Что это ты тут такое делаешь?

Паддингтон подскочил от неожиданности, а потом, обернувшись, увидел дяденьку

в тёмно-синем форменном кителе и шёлковой шляпе, который смотрел на него сверху вниз. 185

— Ты что, не знаешь, что здесь фондовая биржа, где торгуют ценными бумагами? — строго спросил дяденька.

— Конечно знаю, — с важным видом ответил Паддингтон. — Я поэтому и пришёл. Мне надо узнать цену одной бумаги.

— Что тебе надо? — Дяденька-швейцар недоверчиво посмотрел на медвежонка. — Ты что, медведь, за дурачка меня принимаешь?

— Да нет, что вы, — честно ответил медвежонок, открывая чемодан и вытаскивая отсюда свою акцию. — Я специально приехал с улицы Виндзорский Сад.

— Ну и дела! — Лицо у швейцара слегка подобрело. — Хотя, — добавил он, заметив,

186 что мордочка у медвежонка вытянулась от огорчения, — ежели чем могу услужить, так я с удовольствием. Нам полагается с посетителями быть вежливыми, чтоб они чувствовали себя как в лучшем ресторане. Вот только в ресторане нужно платить деньги, а тут нет. Тут не тратят, а зарабатывают.

Паддингтон при этих словах заметно приободрился. Путь с улицы Виндзорский Сад был неблизкий, ехать пришлось в набитом вагоне метро, ему было жарко и ужасно хотелось пить. Мистер Браун подробно ответил на все его вопросы о фондовой бирже, но почему-то не упомянул, что здесь кормят, как в лучшем ресторане, да ещё и бесплатно, а ведь какое замечательное дело!

— Мне, если можно, булочку и чашку какао, пожалуйста, — попросил Паддингтон.

К его несказанному удивлению, добродушное выражение, как по волшебству, исчезло с дяденькиного лица, а на его месте появилось другое, которое медвежонку совсем не понравилось.

— Булочку! — возмущённо воскликнул дяденька. — Да ещё с какао! Тут, да будет тебе известно, серьёзное заведение, а не кафе. Я про ресторан сказал совсем в другом смысле, у меня есть дела и поважнее, чем угощать всех захожих медведей булочками с какао.

И швейцар пустился объяснять, что, говоря про ресторан, он имел в виду совсем другое: на бирже работают очень почтенные лю-

ди, и обслуживать их полагается по высшему классу, а бесплатное угощение тут ну просто совершенно ни при чём.

— И вообще, — закончил свою речь швейцар, — не могу я тебя сюда пустить, и делу конец. Вход на фондовую биржу разрешён только по удостоверению. Это как такой клуб, ну, сам понимаешь, причём только для привилегированных членов. — Последние слова он произнёс совсем свысока.

— А можно и мне выдать удостоверение? — с надеждой спросил Паддингтон, опуская ладню в карман своего синего пальтишка, где был припрятан десятипенсовик.

— Выдать удостоверение? — презрительно хохотнул дяденька. — Так тебе и выдали удостоверение! Да чтобы его получить, знаешь сколько всего нужно сделать! Например, прежде всего необходимо проверить твою кредитоспособность.

— Мою кредитоспособность? — с огорчённым видом протянул Паддингтон. — У меня с ней не очень, я совсем не люблю кому-то врать.

— В таком случае вход тебе сюда заказан, — отрезал дяденька. — Кредитоспособность, — продолжал он покровительственным тоном, — это такая штука, которая либо у тебя есть, либо у тебя её нет. Для этого требуется проверить твой банковский счёт.

— Мой банковский счёт? — повторил Паддингтон, вконец озадаченный. — Ну, с этим

188 у меня всё в порядке, я свои банки каждый день считаю. Вот сейчас у меня дома три с половиной банки мармелада, и миссис Бёрд обещала купить ещё одну про запас.

Швейцар громко запыхтел. За долгие годы работы на фондовой бирже ему не раз попадались клиенты, с которыми трудно найти общий язык, но такого непонятливого он, пожалуй, не помнил.

— Ну, всё, хватит, — сказал он сурово. — Давай-ка ступай своей дорогой. У меня тут дел не впрокорот, некогда мне болтать со всякими медведями, которые только и высматривают, где бы бесплатно позавтракать.

Паддингтон, вконец расстроенный таким оборотом дела, принялся открывать замок на чемодане.

— Я просто хотел понять, ценная ли у меня бумага, — объяснил он. — Это акция нефтяной компании «Портобелло», только она какая-то не совсем настоящая, потому что...

— Что ты сказал? — воскликнул швейцар. — Я правильно расслышал — у тебя ненастоящая акция? — Он нагнулся и принялся рассматривать бумагу, которую Паддингтон крепко держал в лапе. — Где это ты такую приобрёл, медведь? — поинтересовался он и повёл Паддингтона в другой конец зала, к какой-то двери.

— Я купил её на рынке Портобелло, — пояснил Паддингтон, довольный, что дело наконец-то сдвинулось с мёртвой точки. —

Только мне кажется, она какая-то неправильная, потому что дяденька так и не пришёл заплатить мне проценты. Вот я и решил разобраться, насколько она ценная.

— Подожди-ка здесь, медведь, — как бы между делом предложил дяденька, вводя медвежонка в комнату, где стояли мягкие кожаные кресла. — Я сейчас вернусь.

Дверь за ним захлопнулась со щелчком. Паддингтон как следует огляделся, выбрал самое мягкое и удобное кресло и уселся в него с довольным выражением на мордочке. Он уже не раз убеждался на собственном опыте, что главное — обратиться к нужному человеку и твёрдо гнуть свою линию, и уж тогда дело обязательно пойдёт на лад.

Однако минута проходила за минутой, а в комнате так никто и не появлялся, и медвежонок уже начал не на шутку тревожиться. Но вот наконец снаружи раздались шаги, дверь распахнулась, и на пороге появился швейцар. А рядом с ним, удивительное дело, стояли ещё два дяденьки, оба в плащах и фетровых шляпах.

— Он самый и есть, — проговорил швейцар, указывая на Паддингтона.

Первый дяденька вошёл в комнату и помахал каким-то удостоверением.

— Полиция, — отрывисто произнёс он. — Боюсь, вам придётся пройти с нами в отделение.

— Пройти с вами деление? — повторил Паддингтон, ужасно удивившись, что такие взрослые дяденьки не знают элементарных математических действий. — А сложение, вычитание и умножение вы уже проходили?

Дяденька бросил на него недобрый взгляд.

— Пройти в отделение полиции, — повторил он сурово. — Там проверят, чисты ли вы на лапу, и возьмут у вас отпечатки.

Паддингтон так и подскочил.

— Конечно чист, я вчера ванну принимал! — воскликнул он возмущённо. — А после ванны я нигде отпечатков не оставляю, можете сами у миссис Бёрд спросить.

Оба дяденьки в штатском многозначительно переглянулись.

— Хорошо маскируется, — сказал второй первому, словно и не слышал последних слов медвежонка. — Только я почему-то всегда думал, что Денди Джим куда выше ростом.

— Денди Джим! — ошарашенно повторил Паддингтон.

— Меня мог бы и провести, — сознался первый дяденька, тоже будто и не расслышав. — А я дважды просмотрел фотографии всех подозреваемых. Вот и доверяй после этого описаниям свидетелей.

— А награда мне полагается? — с надеждой спросил швейцар.

— Отчего бы и нет? — откликнулся первый дяденька. — Мы уже не первый день разыскиваем этого типа. Такого ловкого мошенни-

ка на доверии в Лондоне уже сколько лет не видели. Необеспеченные акции, поддельные документы, фальшивые паспорта — всё перечислять пальцев не хватит.

— Уж теперь-то он у нас сядет в тюрьму, и надолго, — посулил второй дяденька.

Паддингтон переводил взгляд с одного на другого.

— В тюрьму! — воскликнул он в ужасе. — За какую-то дурацкую акцию!

— Это ты судье расскажешь, — прервал его первый дяденька. — Торговля фальшивыми акциями — серьёзное преступление.

— Но я ею не торговал! — воскликнул Паддингтон, размахивая в воздухе своей бумажкой. — Я её, наоборот, купил. И заплатил пятьдесят фунтов. Причём на каждом фунте был специальный отпечаток моей лапы, а ещё и записал на акции все их номера!

— Как ты сказал? — Один из сыщиков выхватил у Паддингтона его бумагу и принялся внимательно её разглядывать. — Ты записал номера всех фунтовых банкнот? — Тут он осёкся, потому что Паддингтон пулей пролетел мимо и выскочил за дверь. — Эй! Стой!

— А ну вернись! — закричал второй сыщик.

Но они не успели и шагу ступить, как Паддингтон уже скрылся за дверью. Он несколько раз озабоченно оглянулся через плечо, быстро приметил, что у входной двери стоит, загородившая дорогу, другой швейцар, привле-

192 чённый шумом, а потом развернулся и ринулся в самую гущу биржевой суеты.

Впервые за это утро Паддингтон порадовался тому, что фондовая биржа — такое людное и суматошное место. Он так до конца и не понял, из-за чего разгорелся весь сыр-бор, однако в целом ему вся эта история совсем не понравилась. Бывают такие моменты, когда гораздо проще исчезнуть, чем пытаться объяснить, как всё обстоит на самом деле, а для того, кому требуется быстренько исчезнуть, фондовая биржа оказалась самым подходящим местом, лучше и не придумаешь.

* * *

Миссис Браун стояла у входной двери дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад и с тревогой рассматривала двоих незнакомцев, появившихся на пороге.

— Паддингтон? — повторила она. — Я правильно поняла — вам нужен Паддингтон?

— Так точно, мадам, — ответил один из незнакомцев. Он сверился с бумажкой, которую держал в руке. — В эту акцию вписаны его имя и адрес. И ещё стоит что-то вроде отпечатка лапы.

— Это, полагаю, чтобы все видели, что акция подлинная, — с некоторой неуверенностью пояснила миссис Браун. — Он всегда так делает. Но ведь ещё совсем рано. Вы не могли бы прийти попозже?

— Мы из Скотленд-Ярда¹, — вступил в разговор второй незнакомец, помахивая своим удостоверением. — Нам необходимо срочно переговорить с мистером Паддингтоном Брауном по поводу одного вчерашнего происшествия.

— Из Скотленд-Ярда! — Миссис Браун судорожно вцепилась в дверной косяк, но больше не успела задать ни одного вопроса, потому что тут в прихожую на всех парах влетела миссис Бёрд.

— Что это здесь такое происходит? — осведомилась она сурово. — Мне, знаете ли, надо завтрак подавать. Мало того что Паддингтон куда-то запропастился, так ещё... — Заметив выражение лица миссис Браун, она осеклась. — Случилось что-то ужасное? — спросила она упавшим голосом.

— Да господь с вами, мадам, вовсе нет, — успокоил её второй сыщик. — Мы просто хотели отдать вашему мишке его деньги.

— Отдать его деньги? — эхом откликнулась миссис Браун.

— Все пятьдесят фунтов, — подтвердил первый сыщик. — Он не поленился записать номера всех банкнот, вот мы их и вычислили.

— И преступника поймали! — добавил второй сыщик.

---

¹ Скотленд-Ярдом называется главное полицейское управление Великобритании. Интересно, что в переводе Скотленд-Ярд означает «Шотландский двор». Дело в том, что находится оно в здании, в котором когда-то останавливались, приезжая в Лондон, шотландские короли.

— Побольше бы таких сознательных медведей, — подхватил первый сыщик. — Ему, разумеется, полагается награда, но мы бы хотели, кроме того, поблагодарить его лично.

Миссис Браун и миссис Бёрд переглянулись.

— Входите, пожалуйста, — слабым голосом пригласила миссис Браун.

Ни та ни другая так и не поняли, о чём сыщики толкуют, и всё же, шагая впереди всех через прихожую, миссис Бёрд кивнула на дверь под лестницей.

— Поищите его в платяном шкафу, где мы держим зимние вещи, — посоветовала она. — Я как раз вспомнила, что слышала там какую-то возню перед самым вашим приходом.

— Да уж! — вздохнул один из сыщиков, наклоняясь и открывая дверь. — Тяжёлая у нас всё-таки работа. Я тут вляпался в карманную кражу...

— Что?! — воскликнул Паддингтон возмущённо, вылезая из своего укрытия под лестницей. — Вы вляпались в манную кашу? Не в мою, я ничего такого на пол не проливал!

Миссис Бёрд приостановилась у кухонной двери и тяжело вздохнула. Судя по выражению на Паддингтоновой мордочке, разговор с полицейскими обещал быть долгим и путаным.

— Пойду поджарю ещё яичницы с беконом, — рассудила она. — Побегаешь тут за медведями — всякому небось есть захочется, а с нашим медведем они едва ли за пять минут разберутся...

* * *

— Вот это да! — высказался Джонатан через некоторое время, когда жизнь более или менее вернулась в своё обычное русло. — Пошло же Паддингтону — завтракать с двумя настоящими сыщиками! Как вернусь в школу, всем расскажу. Вот небось ахнут!

Мистер Браун снова развернул газету.

— У меня на работе тоже ахнут, когда я им расскажу, — буркнул он, вытирая усы салфеткой. — Я уже почти на час опоздал.

— Подожди, не уходи ещё минуточку! — умоляюще воскликнула Джуди, вбегая в комнату. — Все должны пойти посмотреть на свои подарки.

— На подарки?! — воскликнул мистер Браун, поспешая за дочкой в гостиную. — Неужели опять подарки? Мы ведь все только что получили по подарку!

— Это специальные благодарственные подарки, мистер Браун, — объяснил Паддингтон, глядя, как Брауны разворачивают свёртки. — Деньги-то мне вернули, и я теперь могу за них заплатить.

— У меня — замечательный набор масляных красок! — радостно ахнула Джуди.

— А у меня — отличные коньки! — закричал Джонатан, тоже довольный донельзя.

Миссис Браун развернула большой квадрат вышитого полотна.

— Какая великолепная скатерть! — воскликнула она. — И до чего кстати!

— Трубка! — обрадовался мистер Браун, открывая небольшую картонную коробочку. — Как раз то, что мне нужно. И выбрана точно по моему вкусу!

Когда миссис Бёрд подняла на всеобщее обозрение мягкую розовую пижаму, глаза у неё подозрительно увлажнились.

— Мой любимый цвет! — заявила она. — Какой ты, Паддингтон, молодчина — подарил каждому именно то, что ему хотелось. Ты, наверное, очень долго думал и выбирал.

— Боюсь, после таких щедрых подарков у тебя с деньгами негусто, — сказал мистер Браун, когда буря восторга улеглась, — но, если хочешь, можешь отдать, что осталось, мне, и я куплю тебе парочку настоящих акций.

Паддингтон обдумал это предложение. Ну, он, конечно же, полностью доверял мистеру Брауну, однако акциями и ценными бумагами пока что был сыт по горло.

— Я, наверное, всё-таки теперь положу оставшиеся деньги в банк, — заявил он наконец.

— Вот и правильно, — одобрительно кивнула миссис Бёрд.

Она относилась к банкам с глубочайшим доверием, особенно если речь шла о медвежьих сбережениях.

— О-го-го, пап, посмотри-ка! — вдруг воскликнул Джонатан, указывая пальцем на передовую статью в газете мистера Брауна. Заголовок гласил: **«БИРЖЕВЫЕ НОВОСТИ: У МЕДВЕДЕЙ СУМАТОШНЫЙ ДЕНЬ»**. — Представляете, про Паддингтона даже написали в газете!

Мистер Браун откашлялся, но так и не заговорил. Он собирался было объяснить разницу между биржевыми и обычными медведями (биржевые «медведи» на самом деле — обыкно-

198 венные люди, которые избавляются от акций, полагая, что те подешевеют), но тут заметил, что жена многозначительно ему подмигнула.

— В конце концов, подробности не так уж и важны, — взяла слово миссис Браун. — А этот заголовок, кроме всего прочего, будет замечательно смотреться у Паддингтона в дневнике, если его вырезать из газеты и туда вклеить.

— Очень внушительный заголовок, — подтвердила миссис Бёрд. — И весьма, весьма подходящий. На мой взгляд, даже если бы сам Паддингтон писал об этом происшествии, он не смог бы придумать лучшего заголовка!

И все с ней дружно согласились.

Как соседу окно прорубили

Миссис Браун отвернулась от зеркала в прихожей и скорчила недовольную гримасу, потому что утренний воздух сотряс громкий стук молотка.

— Я, конечно, понимаю, что уж не мне бы привередничать, — сказала она. — Генри в последние недели тоже мешал соседям своим стуком. И всё равно, поскорее бы мистер Карри закончил ремонт! Больно уж он усердствует.

Миссис Бёрд воинственно ткнула в пустоту большой шляпной булавкой.

— Я б и слова против не сказала, если бы он додумывался до этих новшеств своим умом, — проворчала она, — но он вечно слышит у других! Теперь он даже поговаривает о том, чтобы устроить окошко между кухней и столовой.

Миссис Бёрд громко фыркнула — как и всегда при упоминании мистера Карри — и в последний раз поправила шляпку. Мало того что сосед Браунов был известен во всей округе своей жадностью, он ещё отличался тем, что всегда повторял за другими то, что они придумывали для себя, а поскольку Брауны жили с ним дверь в дверь, они особенно от этого страдали.

Пока Паддингтон гостил в Перу, мистер Браун усердно занимался благоустройством дома и участка. Он не только отремонтировал несколько комнат, но ещё и зацементировал дорожку в садике за домом и устроил специальное окошко между кухней и столовой, чтобы горячую пищу можно было подавать прямо на стол.

Мистеру Карри, разумеется, было не угнаться за всеми усовершенствованиями, которые происходили в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, но вот как раз накануне он во всеуслышание объявил, что в ближайшее время тоже собирается смастерить окошко и дорожку, причём собственными руками, и сегодня с самого утра он копошился в своём садике, одетый в старый рабочий комбинезон — подготавливал всё для цементных работ.

— Должна сказать, — заметила миссис Браун, — иногда мне кажется, что везти детей на другой конец Лондона, чтобы показать

их стоматологу, — страшная морoka, однако сегодня я даже рада уехать отсюда подальше. — Она тяжело вздохнула, потому что между двумя домами опять раздался оглушительный стук молотка. — Паддингтон, может, всё-таки и ты надумаешь с нами поехать? — окликнула она медвежонка.

Паддингтон, услышав свое имя, тут же примчался в прихожую.

— Спасибо, миссис Браун, но всё-таки не надумаю, — сказал он, когда ему повторили вопрос. Ему совершенно не улыбалось отправляться к стоматологу, особенно после красочных рассказов Джонатана о том, что происходит во время осмотра.

— Я лучше останусь дома и посижу в саду, — заявил он поспешно, боясь, что его начнут уговаривать.

Миссис Браун проводила Паддингтона, удалившегося в направлении столовой, задумчивым взглядом.

— Знаете, в это трудно поверить, но Паддингтон, кажется, начал новую жизнь, — проговорила она. — Вы обратили внимание — с самого его возвращения из Перу у нас ещё не было ни одного происшествия! Ни единого!

Миссис Бёрд поспешно постучала по дереву и направилась к выходу.

— Не будьте лихо, — посоветовала она. — Оглянуться не успеете, как наш медведь опять набедокурит.

202 Миссис Бёрд совершенно не улыбалось оставлять Паддингтона дома одного, особенно почти сразу после его возвращения из Перу. У неё было свое, и очень твёрдое понятие, к чему это приводит, а то, что, если не считать истории с акцией, последние дни прошли без происшествий, ничуть не повлияло на её мнение.

Впрочем, останься она дома и понаблюдай за медвежонок, даже она вряд ли сумела бы усмотреть что-либо предосудительное в его поведении, по крайней мере в ближайшие несколько минут.

Доев свой завтрак, Паддингтон аккуратно вытер усы салфеткой, которую миссис Браун выдала ему в надежде, что скатерть тогда останется чистой, а потом вышел через застеклённую дверь на террасу и там постоял немного, вдыхая утренний воздух.

Паддингтон вообще любил лето, а больше всего он любил летом сад мистера Брауна, который для Лондона был очень большим садом, и в нём росли самые разные цветы и кустарники, каждый со своим особым запахом.

Однако покоем медвежонок наслаждался совсем недолго, потому что, только он поставил поудобнее шезлонг и собрался усесться в него, чтобы как следует погреться на солнышке, из-за забора раздался хорошо знакомый голос.

— Доброе утро, медведь, — сказал голос.

Паддингтон так и подскочил.

— Доброе утро, мистер Карри, — произнёс он с некоторым сомнением, вежливо приподняв шляпу.

Хотя после своего возвращения он уже несколько раз махал мистеру Карри через забор, встречаться лицом к лицу им ещё не доводилось, и Паддингтон со страхом ждал этого момента. Как вы помните, в последний раз они виделись на торжестве в честь его отъезда, а тогда ведь он испортил десятишиллинговую купюру мистера Карри, да ещё случайно выдрал подкладку из его пиджака. Мистер Карри, понятное дело, очень рассердился, и Паддингтон так и не понял, помирились они или нет.

Впрочем, вопреки обыкновению, сосед Браунов выглядел вполне добродушно: он не то чтобы просиял, увидев медвежонка, но, когда перевесился через забор, даже изобразил некоторое подобие улыбки.

— Хорошо съездил в Перу, медведь? — поинтересовался мистер Карри.

— Да, очень хорошо, спасибо, — совершенно честно ответил медвежонок.

Мистер Карри помахал здоровенной деревянной кувалдой.

— Надеюсь, ты, медведь, не откажешься мне помочь, — сказал он как бы между прочим. — Я тут забиваю вешки, а с одной парой рук это очень неудобно.

Мистер Карри помог Паддингтону пролезть через дырку в заборе, не переставая бубнить про всякие свои хозяйственные заботы.

— Я отметил, куда их надо вбивать, — продолжал он, едва Паддингтон разогнулся. — Всего их будет сто пятьдесят штук. Я сейчас покажу тебе, как с ними обращаться, и ты можешь приниматься за дело, а я тем временем схожу в магазин. За краской, чтобы покрасить дверку в окошке между кухней и столовой — когда оно будет готово.

Мистер Карри перевёл дух.

— Вряд ли ты успеешь забить все вешки к моему возвращению, но если вдруг успеешь, можешь пойти набрать битого кирпича. Я делаю из него подкладку под цемент, и того, что есть, мне не хватило. Если наберёшь, я, может, даже дам тебе десять пенсов. Но учти, — добавил он, прежде чем Паддингтон успел вставить хоть слово, — это должен быть полноценный битый кирпич, а не какой-нибудь там мусор. И не вздумай таскать камни с моей альпийской горки. Ну, давай, медведь, за дело! — рявкнул он, вручая Паддингтону кувалду. — Не стой столбом. Мне ещё надо по магазинам, да и вообще кое-куда успеть сегодня утром.

Мистер Карри вытянул из лежавшей поблизости стопки вешку и обеими руками старательно вогнал её в землю.

— Ну вот, — сказал он. — Теперь, как только я кивну, сразу бей по ней кувалдой.

Паддингтон уставился на мистера Карри, всё ещё отказываясь верить своим ушам, но когда тот закрыл глаза и, чтобы показать, что всё готово, принялся яростно кивать, Паддингтон решительно взял кувалду в обе лапы и размахнулся.

В тот же миг улицу Виндзорский Сад огласил громкий вопль, и эхо заметалось, отскакивая от стен.

Паддингтон в ужасе отпрыгнул и выронил кувалду, потому что, к его огромному удивлению, вместо того чтобы похвалить его за работу, мистер Карри выпустил вешку, издал ещё один пронзительный вопль и принялся пританцовывать на месте, обхватив обеими руками голову.

— Медведь!!! — орал он вслед Паддингтону, улепётывавшему через дырку в заборе. — Медведь! Где ты, медведь? А ну вернись, медведь!

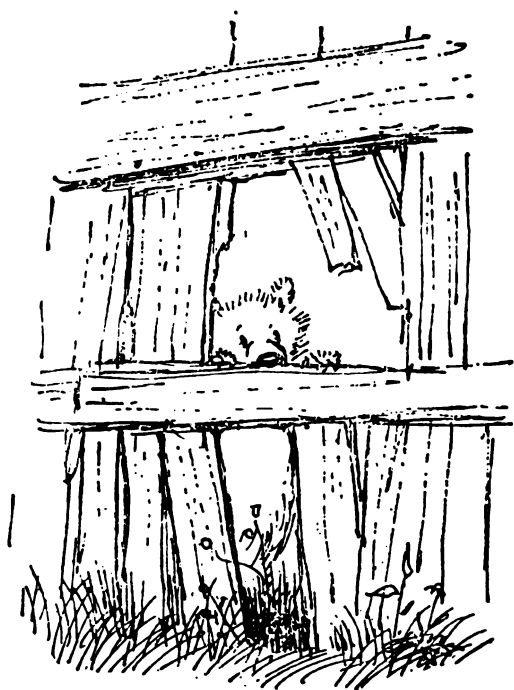
Но Паддингтона и след простыл. Только по лёгкому шевелению малиновых кустов можно было догадаться, где он находится, да и кусты немного покачались и замерли, так что мистер Карри прекратил пялиться через забор и пошёл обратно к дому.

Ещё несколько минут до Паддингтона доносились издали буханье дверей и шипение

206 воды, текущей из крана, а в конце концов раздался последний, самый громкий хлопок — это захлопнулась входная дверь мистера Карри, — после чего медвежонок облегчённо вздохнул, встал с земли и отряхнулся.

Немного поколебавшись, Паддингтон всё-таки набрался храбрости, пролез через дыру в заборе и мрачно уставился на недоделанную дорожку мистера Карри.

Сосед Браунов отличался умением перетолковывать чужие слова в свою пользу, так что потом уже было и не разобрать, где правда, а где нет, но в одном Паддингтон был уверен твёрдо: он вовсе не подписывался помогать мистеру Карри забить эту несчастную

вешку — и уж тем более не подряжался забивать все сто пятьдесят. 207

Тем более что, приглядевшись к стопке вешек повнимательнее, он обнаружил, что их даже больше, чем ему казалось поначалу. Да ещё, в довершение всех бед, мистер Карри, уходя, прихватил с собой кувалду.

Паддингтон добросовестно попытался вколотить несколько вешек половинкой кирпича, но вскоре бросил это занятие за полной безнадёжностью и потрусил по дорожке в сторону соседского дома.

Мистер Карри впопыхах оставил заднюю дверь открытой настежь, и через несколько минут Паддингтон крадучись пробрался в кухню.

Шторы были опущены, и медвежонок несколько раз моргнул, чтобы глаза привыкли к полумраку, а проморгавшись, встал как вкопанный и в изумлении уставился перед собой; мысль о пропавшей кувалде мигом вылетела у него из головы.

Он довольно давно не был у мистера Карри в кухне, но в общих чертах помнил, как она раньше выглядела, — стены грязновато-коричневого цвета, не имевшие ничего общего с тем, что теперь предстало его глазам.

В целом, если не считать мешка с инструментами в одном углу и нескольких явных недоделок, кухня теперь очень напоминала фотографию из какого-нибудь иллюстрированного журнала миссис Браун, и даже, пожалуй,

208 собственную свежееотделанную кухню миссис Браун. Стены были покрыты блестящей белой краской, пол — такой же блестящей чёрной, и даже плита и холодильник выглядели совершенно новенькими.

Чем больше Паддингтон стоял и смотрел, тем задумчивее становилось выражение его мордочки. Возле одной стены он увидел деревянную рамку и две дверцы, и всё это напомнило ему фразу, которую сказал мистер Карри, помогая ему перелезть через забор:

— Я как раз заканчиваю отделывать кухню, медведь. Осталось только оборудовать окошко в гостиную, и всё будет готово.

После этого мистер Карри принялся сварливо перечислять все недоделки, с которыми ему ещё предстояло разобраться, но тогда голова у Паддингтона была слишком занята вешками и он не особо вслушивался. Теперь же чем больше он об этом думал, тем очевиднее становилось, что ему представилась блестящая возможность загладить утреннюю вину.

Через несколько минут по улице Виндзорский Сад разнёсся громкий стук молотка. За ним последовал глухой удар — это из стены вывалился кирпич, за ним другой, и постепенно на кухонном полу у задней двери их образовалась целая груда.

Судя по тому, что мистер Карри успел рассказать о своих незавершённых начинаниях, не могло быть никаких сомнений: он страш-

но обрадуется, если, придя домой, обнаружит уже прорубленное окошко и вставленные в него дверцы. Впрочем, даже если с дверцами ничего не выйдет, дело, по крайней мере, сдвинется с мёртвой точки, и мистеру Карри это в любом случае понравится. 209

Да и, честно говоря, крушить стену оказалось куда занятнее, чем забивать вешки. После того как был вынут первый кирпич, который пришлось довольно долго выковыривать с помощью стамески, дело пошло на лад: оставалось только лупить посильнее куда ни попадя и вовремя отпрыгивать в сто-

210 рону, чтобы куски покрупнее, отваливаясь от стены, тебя не задели.

Вскоре в воздухе повисло такое густое облако пыли, что почти ничего не стало видно, однако, когда последний кирпич шмякнулся на пол, Паддингтон как смог тщательно обозрел результаты своего труда сквозь зажмуренные веки, а потом старательно измерил дырку лапами, чтобы убедиться, что не ошибся с размером.

Аккуратно вставив рамку на место и пригнав её с обеих сторон деревянными клиньями, Паддингтон навесил дверцы на петли, а потом отошёл в сторонку — подождать, когда осядет пыль и можно будет полюбоваться результатами работы.

Воздух постепенно становился всё прозрачнее и прозрачнее, а Паддингтон гордился собой всё больше и больше. Ну не то чтобы дырка получилась совсем уж ровной, да и на стене вокруг осталось несколько довольно неопрятных отпечатков лап, но, если не считать этих мелочей, ему, пожалуй, никогда ещё не удавалось так замечательно справиться с работой. Вне всяких сомнений, мистер Карри тоже останется доволен, когда увидит дело его лап.

Запустив одну лапу в банку с мармеладом, Паддингтон другой небрежно распахнул одну створку, чтобы проверить, хорошо ли она открывается.

И тут же довольное выражение, как по волшебству, исчезло с его мордочки и он чуть не свалился на пол от удивления, потому что за открытой дверцей ему предстал совершенно неожиданный вид.

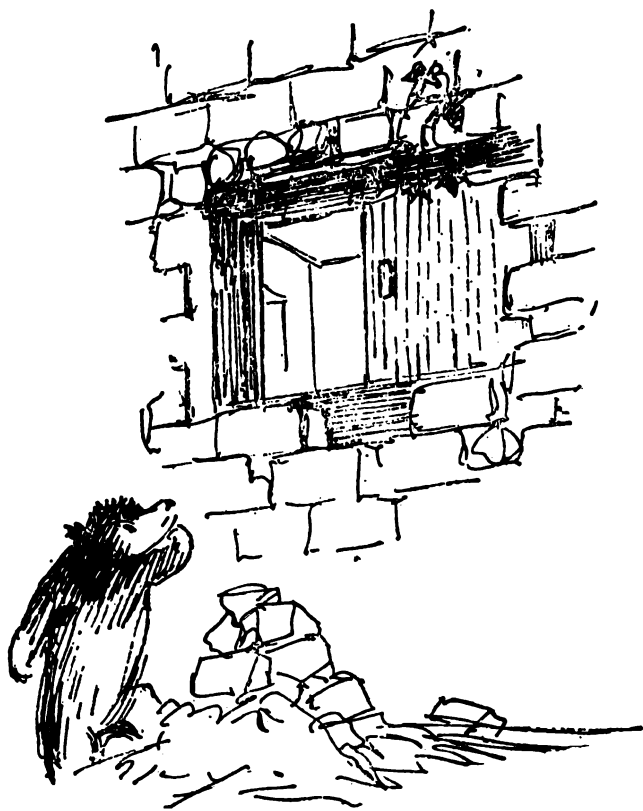
С тех пор как он поселился у Браунов, ему приходилось видеть дом номер тридцать два по улице Виндзорский Сад с самых разных сторон и под самыми разными углами, но ему никогда, даже в самом жутком кошмаре, не могло примерещиться, что когда-нибудь он увидит свой дом сквозь окошко в доме мистера Карри, которое, по идее, должно было соединять кухню со столовой.

Паддингтон застыл на месте, будто у него ланы приросли к полу, а потом бросился на улицу, протирая по дороге глаза, чтобы убедиться, что всё это происходит наяву, а не в страшном сне.

Когда он рассмотрел стену с внешней стороны, оправдались самые печальные его ожидания, а там постепенно стало ясно, что же именно произошло. Он очень торопился справиться с делом и в спешке забыл, что хотя дом мистера Карри был практически точной копией дома Браунов — они ведь стояли по соседству, — но всё в нём было как бы в зеркальном отражении. Та стена, за которой у Браунов находилась столовая, у мистера Карри была наружной.

Паддингтон пытался сообразить, что же теперь делать, и мордочка у него вытягивалась

212 всё сильнее. Как ему доложила миссис Бёрд, мистер Карри в последнее время усердно занимался у себя в доме всякими переделками и усовершенствованиями, и медвежонок отчётливо понимал, что в переделку-то он точно попал, а вот можно ли назвать дыру в наружной стене усовершенствованием — это ещё вопрос.

На земле, прямо под дырой, были грудой навалены обломки кирпича; медвежонок предпринял две-три попытки приспособить их на прежнее место, но вскоре понял, что это дело безнадежное.

Трудно сказать, сколько времени он простоял в глубокой задумчивости, — из оцепенения его вывел стук задней калитки мистера Карри.

Паддингтон в смятении бросился за дом, навстречу соседу, и успел перехватить его на полдороге. Если не считать куска пластыря на голове, мистер Карри выглядел ничуть не хуже, чем до утреннего происшествия. Тем не менее, когда они столкнулись нос к носу, физиономия у него помрачнела.

— Что ты тут ещё такое затеял, медведь? — проворчал он.

— Что я такое затеял? — переспросил Паддингтон, пытаясь выиграть время.

Мистер Карри с подозрением посмотрел на припорошенный пылью мех медвежонка, потом взгляд его упал на гору битого кирпича возле кухонной двери, и физиономия прояснилась, как по волшебству.

— А ты неплохо потрудился, медведь, — произнёс он одобрительно и принялся шарить в кармане. — Я обещал тебе десять пенсов, и, должен признать, ты честно их заработал.

— Большое спасибо, мистер Карри, — сказал Паддингтон, с некоторым сомнением принимая монетку. — Я их пока не стану тратить — на случай, если придётся вам вернуть.

— Что? — изумился мистер Карри. — Чепуха! Разумеется, не придётся. Битый кирпич — как раз то, что мне нужно, чтобы сделать в саду дорожку.

— Я бы не стал делать из этого кирпича дорожку, мистер Карри, — озабоченно возразил Паддингтон. — Он, может быть, ещё понадобится вам для чего-нибудь другого.

Мистер Карри громко фыркнул и взялся за лопату.

— Не делать из него дорожку, — повторил он. — Ты можешь назвать хоть одну причину, почему я не должен делать из него дорожку, а, медведь?

Паддингтон с несчастным видом наблюдал, как мистер Карри перебрасывает куски кирпича в уже подготовленную канавку, а когда через некоторое время сосед вылил сверху полную тачку цементного раствора, Паддингтон и вовсе приуныл.

— Вот так! — потирая руки, проговорил мистер Карри. — Теперь, как схватится, зубами не отдерёшь. — Он повернулся, но, уже второй раз за день, выяснилось, что он разговаривает с пустотой — его слушатель исчез из виду, как исчезли, скрывшись под слоем цемента, обломки кирпичей.

Паддингтон ни минуты не сомневался, что может назвать не одну, а десяток очень веских причин, почему именно этот битый кирпич ни в коем случае не следует заливать цементом. С другой стороны, не сомневался он и в том, что будет куда лучше, если мистер Карри обнаружит эти причины самостоятельно, причём желательно в отдалённом

и туманном будущем, когда виновник случившегося будет уже очень, очень далеко. 215

* * *

Паддингтон сел в кроватке, держа в лапе градусник.

— Я, наверное, заболел свинкой, миссис Бёрд, — объявил он слабым голосом. — У меня сорок и две десятых!

— Сорок и две десятых! — Миссис Бёрд встревоженно выхватила у него градусник. — А, да это не уровень ртути, глупышка. Это мармеладная корочка к градуснику прилипла.

Миссис Браун внимательно осмотрела медвежонка.

— Он весь в каких-то красных пятнах, — признала она. — Под мехом, конечно, толком не разглядишь, но, может, это действительно свинка.

— Гмм, — с сомнением протянула миссис Бёрд. — Может, конечно, и она. Только я впервые вижу, чтобы сыпью покрывались не только больной, но и его простыня с пододеяльником.

— А они, наверное, от меня заразились, — не собиравшись сдаваться Паддингтон. — Я ведь до них дотрагивался.

Миссис Браун вопросительно посмотрела на свою домоправительницу.

— По-моему, больше похоже на кирпичную крошку, — высказалась она.

216   Миссис Бёрд бросила взгляд в окно, на соседский дом.

— Кстати, о кирпичной крошке, Паддингтон, — проговорила она. — Я чуть не забыла, к тебе только что приходил мистер Карри.

— О господи! — так и ахнула миссис Браун, потому что из глубин Паддингтоновой кровати раздался горестный стон. — Что с тобой такое?

— У меня, кажется, обострение, — объявил из-под одеяла чуть слышный голосок. — Мне, наверное, лучше пока не разговаривать.

— Жалко, — сказала миссис Бёрд. — Потому что мистер Карри попросил передать тебе десять пенсов.

— Десять пенсов! — воскликнул Паддингтон, подпрыгивая и садясь. — Но он уже дал мне десять пенсов!

— Выходит, — рассудила миссис Бёрд, — теперь у тебя двадцать.

— Он очень доволен тем, какое ты ему прорубил окошко, — пояснила миссис Браун. — Ему со всех сторон говорят комплименты. Молочник. Булочник. Разносчик из бакалеи. Всем им страшно понравилась его идея. Мистер Карри собирается приделать изнутри шкафчик, чтобы продукты ставили прямо в него, и теперь не придётся каждый раз бегать открывать дверь.

— Уж если он придумает что-то такое, чего больше ни у кого нет, его просто распирает от гордости, — фыркнула миссис Бёрд. —

Как он только не лопнет. Теперь мы с утра до вечера только об этом окошке и будем слышать, попомните мои слова.

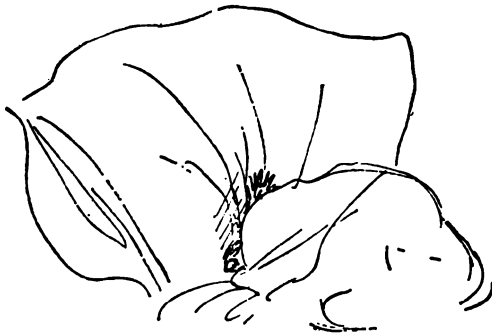
— Идея и правда неплохая, — заметила миссис Браун, остановившись в дверях. — Впрочем, — добавила она, — не могу не признать: хорошо, что Джуди перехватила молочника возле нашей двери.

— И хорошо, что Джонатан поговорил с булочником, — добавила миссис Бёрд.

— Да, иначе мне и в голову бы не пришло испнуть словечко-другое разносчику из бакалси, — вставила миссис Браун.

— И хорошенькие бы тогда у нас были дела! — подвела итог миссис Бёрд.

После этого она посмотрела на кроватку, но единственным ответом ей был громкий стон, — похоже, у медвежонка приключилось очередное обострение.

Впрочем, хотя стон и был издан на совесть — протяжный и чрезвычайно заунывный, — судя по тому, как торчали Паддингтоновы усы, случайно высунувшиеся из-под

118 одеяла, нельзя было исключить, что пациент выздоровеет в весьма недалёком будущем.

— По моим прогнозам, приблизительно к чаю, — прикинула миссис Браун, закрывая за собой дверь.

— А возможно, и раньше, — согласилась миссис Бёрд. — Я ведь собираюсь печь пирог с патокой.

— В таком случае наверняка раньше, — подтвердила миссис Браун, — потому что ничто не излечивает больных свинкой медведей так быстро и надёжно, как запах свежего пирога с патокой!

Стрижки от мышки

Услышав про приключения в доме у мистера Карри, друг Паддингтона мистер Крубер тихонько усмехнулся.

— И всё-таки всё хорошо, что хорошо кончается, мистер Браун, — рассудил он, когда оба они устроились в шезлонгах на тротуаре перед входом в его антикварную лавку; тут же стоял поднос с булочками и две чашки дымящегося какао. — Хотя, должен сказать, если бы даже всё кончилось плохо, так мистеру Карри и надо. Был бы ему урок — не переваливать свою работу на чужие плечи. Хотя не могу не признать, мистер Браун, — продолжал мистер Крубер, — что в наши дни ох как нелегко найти дельного помощника, так что не будем уж слишком осуждать вашего соседа.

220 При этих словах мистер Крубер грустно покачал головой.

— Вы просто не представляете, как туго приходилось мне в последнее время. Лишнюю пару рук попробуй отыщи, а покупатели не желают ждать, просто разворачиваются и уходят. А уж если помощник попадётся никудышный, он и вовсе распугает всех посетителей. Да и время сейчас самое что ни на есть горячее, потому что все американцы словно сговорились проводить отпуск в Англии.

И мистер Крубер пустился объяснять, что в Соединённых Штатах пошла мода на самые разные английские антикварные вещишки, поэтому, кроме туристов, к нему наведываются ещё и торговцы антиквариатом и скупают всё без разбора.

Мистер Крубер повёл рукой, указывая на блестящие медные котлы и кастрюли, вазы, книги, статуэтки и прочие безделушки, которые громоздились вдоль стен его лавки и, не уместившись внутри, расползались по тротуару.

— Должен сказать, мне очень не хватало вашей помощи, мистер Браун, — продолжал мистер Крубер. — Я уж не говорю о том, какое удовольствие доставляют беседы с вами, но в наше время юные медведи, разбирающиеся в антиквариате и знающие счёт деньгам, просто на вес золота.

Мистер Крубер ненадолго исчез в лавке и вскоре вернулся со старинной вазочкой.

— Что вы скажете об этой вещице, мистер Браун? — спросил он как бы между делом, поднимая вазочку к свету. 221

Паддингтон от души удивился такому элементарному вопросу.

— Споуд¹ раннего периода, мистер Крубер, — ответил он, даже не задумавшись.

Мистер Крубер одобрительно кивнул.

— Вы совершенно правы, — подтвердил он. — Но вы и вообразить себе не можете, сколько на свете людей, которым это решительно невдомёк. Представляете, мистер Браун, в ваше отсутствие тут работал один молодой человек, так он обозвал эту вазочку горшком и чуть было не продал за пятьдесят пенсов² только потому, что у неё краешек отколот. Я её едва спас.

Мистер Крубер замолчал и задумчиво приложил отбитый кусочек фарфора на место, Паддингтон же чуть не вывалился из шез-

---

¹ Вазочка, которую мистер Крубер показывает Паддингтону, изготовлена в начале XIX века на фабрике, принадлежавшей Джозае Споуду II (а основал её его отец, Джозайя Споуд I). Именно на фабрике Споуда был впервые изготовлен очень тонкий и прочный, так называемый костяной фарфор. Изделия фабрики Споуда принадлежат к самым ценным видам английского фарфора, и имя это в Англии очень хорошо известно — но, разумеется, только среди ценителей и знатоков искусства!

² Пока Паддингтон гостил у тётки Люси, в Англии произошла денежная реформа: вместо старых фунтов, которые делились на двадцать шиллингов, а те, в свою очередь, на двенадцать пенсов, ввели систему попроще: один фунт состоит из ста пенсов. Дело было в 1971 году.

222 лонга от изумления: неужели на свете бывают люди, которые не знают, что такое старинный фарфор и какова его ценность!

— Продать вазочку Споуда за пятьдесят пенсов! — воскликнул он, отказываясь верить своим ушам.

— Ну, не будем к нему так уж строги, — примирительно сказал мистер Крубер. — Не всем ведь, мистер Браун, одинаково везёт в жизни. Вот вы, например, столько времени провели в моей лавке, что знаете об антиквариате не меньше моего. Если вы когда-нибудь решите основать своё дело, немногие сумеют с вами тягаться.

Паддингтон ужасно обрадовался этим словам своего друга. Мистер Крубер был не особо щедр на похвалы, но уж если хвалил, то хвалил за дело.

— Давайте я вам помогу, мистер Крубер, — подклею эту вазочку! — предложил он.

Мистер Крубер посмотрел на него поверх очков, и во взгляде его читалось сомнение. Конечно, он очень ценил Паддингтона и не собирался брать свою похвалу обратно, но при этом помнил, что даже самые крупные знатоки не всегда наделены ловкими руками — а уж тем более лапами. Будучи, однако, человеком добрым, он лишь секунду поколебался, а потом кивнул.

— Очень любезно с вашей стороны, мистер Браун, — сказал он. — Я уверен, вы станете

обращаться с ней очень осторожно. Не забывайте, пожалуйста: семь раз отмерь — один раз отрежь.

- Не забуду, мистер Крубер, — пообещал Паддингтон, аккуратно укладывая вазочку и отбитый черепок поверх капустных кочанов на дно своей хозяйственной сумки на колёсиках.

Мистер Крубер выдал ему несколько монеток на покупку тюбика клея в ближайшем канцелярском магазине, после чего Паддингтон помахал ему на прощание и зашагал к дому с задумчивым выражением на мордочке.

Он, конечно, никому об этом не говорил, но история с поддельной акцией нефтяной компании по-прежнему не давала ему покоя. Мало того что целое состояние, можно сказать, в последний момент выскользнуло из лап, он ещё и потерял банковские проценты на целый день, потому что не сразу положил на счёт сдачу с подарков. Очень хотелось теперь как-то компенсировать эти убытки.

Когда мистер Крубер упомянул, что он мог бы основать своё дело, медвежонок вдруг вспомнил про объявление, которое видел утром в одной из витрин.

Тогда он не обратил на него особого внимания, но теперь, оказавшись перед этой самой витриной и посмотрев на объявление снова, не на шутку заинтересовался.

Рядом с витриной стоял высокий полосатый столб, а над витриной красовалась вывеска:

**МУЖСКОЙ ПАРИКМАХЕРСКИЙ САЛОН
С. СЛУПА**

И тут же, в витрине, висело незамысловатое объявление:

**СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ
РАСТОРОПНЫЙ ПОМОЩНИК**

А ещё ниже мистер Слуп приписал корявыми большими буквами, что усердного молодого человека, желающего изучать парикмахерское дело, ждёт хорошее жалованье.

Паддингтон довольно долго стоял и пыхтел, так что стекло в витрине совсем запотело; вдруг он обнаружил, что с противоположной

стороны его рассматривают с неменьшим интересом. 225

Решив не тянуть больше кота за хвост, Паддингтон толкнул дверь парикмахерской, втащил внутрь свою сумку на колёсиках и, вежливо приподняв шляпу, пожелал владельцу доброго утра.

— Доброе утро, — приветливо отозвался мистер Слуп, протягивая руку за чистой простыней. — Ну, какой фасончик желаете? Сзади и с боков покороче или, может быть, «комплексная услуга»? Мытьё головы, стрижка и укладка всего за один фунт. Больше того скажу — с утра посетителей не много, так что я вам сделаю специальную медвежью скидку: всё то же самое за семьдесят пять пенсов.

Паддингтон опасливо отступил, потому что мистер Слуп застрекотал ножницами совсем рядом с его головой.

— Я не стричься пришёл, — пояснил он, для надёжности нахлобучив шляпу по самые уши. — Я хочу устроиться на работу.

— Устроиться на работу? — Мистер Слуп так опешил, что даже утратил всю свою любезность и ошарашенно уставился на медвежонка.

— В витрине написано, что вам нужен расторопный помощник, — не теряя надежды, проговорил Паддингтон.

— Да уж... — Мистер Слуп отступил на шаг и придиричиво осмотрел медвежонка. —

226 Хорошей рекламы заведению из тебя не получится. У меня тут парикмахерская, а не мастерская художника. Для начала придётся подстричь тебе усы.

— Подстричь усы! — возмущённо воскликнул Паддингтон. — Но у меня всю жизнь были усы!

Мистер Слуп призадумался.

— Пожалуй, можно будет поставить тебя в витрине как рекламу «до и после стрижки», — мрачно произнёс он. — Только учти, я пока ещё не согласился. Впрочем, что греха таить, бюро по найму меня здорово подвело. В наше время никто не хочет ходить со шваброй и выметать волосы.

— Медведи со швабрами хорошо управляются, — заверил его Паддингтон. — Волосы я, правда, ещё не выметал, но я часто помогаю миссис Бёрд по утрам.

— И ещё будут всякие поручения, — продолжал мистер Слуп. — Тебе много придётся бегать по поручениям. И оставаться за главного, когда я буду уходить по утрам пить кофе. Будешь развлекать клиентов, чтобы не ворчали, почему меня нет. И ещё следить, чтобы было чисто. На неделе-то я управляюсь, а вот в выходные прямо беда. В субботу по утрам у меня просто пар идёт от ножниц.

При одной мысли об этом мистер Слуп утёр пот со лба, а потом придирчиво посмотрел на медвежонка.

— Некоторым может показаться, что это нелёгкая работа за... э-э... пять фунтов в неделю.

— Пять фунтов! — воскликнул Паддингтон, чуть не свалившись на пол при мысли о такой куче денег. — Каждую неделю! На сорок булочек хватит!

— Тогда договорились, — поспешил закруглить дело мистер Слуп, чтобы медвежонок вдруг не передумал. — Впрочем, учти, я беру тебя на испытательный срок, — добавил он. — И не вздумай исподтишка читать комиксы за моей спиной. Но если будешь вести себя примерно и работать на совесть, я, может, через недельку дам тебе ножницы на пробу.

— Большое спасибо, мистер Слуп, — поблагодарил Паддингтон.

Раньше он довольно часто останавливался у витрины парикмахерской и смотрел, как мистер Слуп, орудуя ножницами, стрижёт клиентов, поэтому возможность попробовать это самому страшно его вдохновила.

Мистер Слуп удовлетворённо хлопнул в ладоши и облизал губы.

— Тогда нечего тянуть резину, — объявил он. — Пойду-ка я выпью кофе прямо сейчас. Воспользуюсь, так сказать, затишьем перед бурей. Швабра стоит вон в том шкафчике. Когда подметёшь пол, можешь заодно ополоснуть раковины, только смотри, там бритвы, лапы не порань. Ещё не хватало мне пятен

228 медвежьей крови по всему залу — сразу испортишь репутацию заведению.

Проинструктировав, таким образом, медвежонка, мистер Слуп добавил, что скоро вернётся, и немедленно исчез, оставив замороженного Паддингтона стоять посреди парикмахерской.

Он только сейчас понял, что стричь волосы — дело куда более сложное, чем кажется на первый взгляд: салон мистера Слупа был совсем невелик, а всяких приспособлений и штуковин там было не меньше, чем в большом магазине.

Вдоль одной стены стояли сиденья для посетителей и лежали газеты, чтобы читать их, пока дожидаясь своей очереди. К той же стене были пришпилены вырезанные из журналов фотографии, демонстрирующие всевозможные причёски.

У дальней стены высился большой шкаф, увешанный множеством объявлений. Мистер Слуп, судя по всему, не слишком доверял своим ближним, потому что по большей части объявления касались оплаты и того, что чеки¹ тут не принимаются ни под каким видом и в кредит не стригут.

Но больше всего Паддингтона заинтересовала рабочая часть зала, где стояло собственно

---

¹ В те времена кредитных карточек еще не было, но, если у вас не случалось наличных денег, зато были деньги на банковском счету, можно было выписать чек — а потом банк выдавал по нему деньги с вашего счета.

парикмахерское кресло. Практически всю стену занимало огромное зеркало, а на полочке перед зеркалом во много рядов теснились всякие флакончики. Здесь были помады для волос, шампуни, гели, питательные бальзамы, маски... список можно было продолжать до бесконечности, и пока Паддингтон открывал и обнюхивал все самые интересные бутылочки, прошло немало времени.

Только после того, как, пытаясь потренироваться в работе с ножницами, он чуть было не отхватил кусок собственного уса, медвежонок вернулся с небес на землю и вспомнил, что ещё даже не принимался за работу. Он поспешил к шкафчику, открыл дверцу и обнаружил там целый склад старых швабр и метёлок, не говоря уже о белых халатах, полотенцах и прочих полезных вещах.

Судя по всему, мистеру Слупу уже давненько не удавалось найти расторопного помощника, потому что в шкафчике царил жуткий беспорядок, и Паддингтон потратил массу времени на то, чтобы разобраться, какая руч-

230   ка относится к какой швабре, а ещё больше на то, чтобы выбрать швабру поновее.

В самый разгар этой неразберихи медвежонок краем уха слышал из своего дальнего угла звяканье колокольчика, а потом до него дошло, что с ним кто-то разговаривает.

— Эй, собирается тут кто-нибудь меня обслуживать? — донёсся со стороны кресла голос с сильным американским акцентом.

Паддингтон выкарабкался из шкафчика и уставился через весь зал на парикмахерское кресло: в нём, скрестив руки и закрыв глаза, лежал обладатель голоса и явно чего-то дожидался.

— Подстригите, пожалуйста, — попросил он, услышав возню у себя за спиной. — Не слишком длинно, не слишком коротко, затылок не трогайте. Да поживее. Мне надо успеть на самолёт, а перед тем ещё паковаться и паковаться. Да что это такое? — раздражённо продолжал голос, когда Паддингтон подбежал к дверям и принялся высматривать мистера Слупа. — Я ведь в парикмахерскую попал, разве нет? Так будут здесь меня стричь? Я одного хочу — поскорее вернуться в гостиницу и немного вздремнуть перед отлётом. Совсем вымотался, целую неделю на ногах...

Голос незнакомца перешёл в громкий зевок, и когда Паддингтон снова повернулся к креслу, до него, как это ни удивительно, донёсся не свежий поток жалоб, а негромкое мирное похрапывание.

Паддингтону и раньше доводилось видеть, как быстро иногда люди засыпают — в особенности этим отличался мистер Браун в воскресенье после обеда, — но до этого американского дяденьки мистеру Брауну было далеко. Медвежонок немного постоял посреди зала, тревожно поглядывая на фигуру в кресле, и постепенно озабоченное выражение на его мордочке сменилось заинтересованным.

Да, дяденька в кресле спит крепким сном, но факт остаётся фактом: он ужасно спешит. Сам же просил подстричь его поживее. И хотя мистер Слуп не давал разрешения с первого же дня стричь клиентов, он упомянул, что через недельку, скорее всего, даст попробовать. Кроме того, медвежонок прекрасно запомнил главное: в его обязанности входит следить за тем, чтобы клиенты не ворчали.

Если проснувшись, американский дяденька обнаружит, что его ещё даже не начинали стричь, он разворчится в полную силу — тут уж сомневаться не приходится.

Поразмыслив как следует на эту тему, Паддингтон наконец принял решение. Аккуратно, чтобы не разбудить спящего, он обмотал ему шею простынёй и снял с крючка электрическую машинку, висевшую наготове.

Несколько раз чиркнув ею в воздухе для тренировки — чтобы привыкнуть к тому, как она немножко щекочет лапу, — Паддингтон аккуратно приложил машинку к дяденьки-

232 ному затылку и сделал широкий, плавный жест — он раньше не раз видел, что именно так поступает мистер Слуп.

Нельзя сказать, чтобы первая попытка оказалась очень удачной. Машинка срезала куда больше, чем он предполагал, и на затылке сбоку появилась длинная белая дорожка. Проведя по затылку с другой стороны, медвежонок, наоборот, срезал куда меньше, чем рассчитывал, и пришлось убить несколько минут на то, чтобы подравнять обе стороны до одного уровня, — при этом приходилось ещё всё время оглядываться на дверь: а вдруг мистер Слуп вернётся раньше, чем он успеет поправить свой недочёт.

Так и вышло, что следующие несколько минут Паддингтон смотрел в окно чуть ли не чаще, чем себе под лапы. Когда он наконец повнимательнее взгляделся в клиента, по-прежнему похрапывавшего в кресле, у него чуть глаза не вылезли на лоб от удивления.

А потом машинка выпала у него из лапы, и он так и прирос к месту, вылупившись на дяденькину голову. До начала стрижки на голове целой копной росли густые тёмные волосы; теперь же, если не считать нескольких прядок возле ушей и ближе к шее, голова была практически лысой.

А самое удивительное, что произошло это всё в мгновение ока, ведь ещё секунду назад волосы были на месте, в этом не могло быть никаких сомнений.

Происшествие было в высшей степени загадочное; Паддингтон с понурым видом уселся на свой чемодан и крепко задумался. Он уже начинал жалеть, что не попросил своё жалованье вперёд, потому что чем больше он размышлял о сложившемся положении, тем слабее ему верилось, что мистер Слуп заплатит ему хотя бы за один день, не говоря уже о целой неделе.

И вот тут-то, сидя на чемодане, он внезапно углядел на полке у себя над головой примечательный флакончик. Флакончик был довольно вместительный, и на нём красовалась этикетка, изображавшая нескольких дяденек с роскошными, блестящими, чёрными волосами. Но Паддингтона заинтересовала не столько картинка, сколько крупная красная надпись под ней, которая гласила: **«БЫСТРОДЕЙСТВУЮЩИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ ДЛЯ ВОЛОС ДОКТОРА СПУНЕРА».**

Паддингтон был из тех медведей, которые до последнего не теряют надежды, однако, вылив дяденьке на голову несколько ложек густой жёлтой жидкости, он вынужден был признать, что требует от лосьона доктора Спунера слишком многого. Чтобы увериться окончательно, он даже достал свой бинокль, но и это не помогло — сквозь увеличительные стёкла голова выглядела такой же гладкой и безволосой.

От отчаяния Паддингтон уже начал было прикидывать, не сбегать ли в соседний

234 хозяйственный магазин за быстросохнувшей чёрной краской, чтобы закрасить хотя бы самое ужасное, но тут взгляд его упал на хозяйственную сумку на колёсиках, стоявшую в уголке, и глаза у него заблестели.

Осторожно вытащив вазу мистера Крубера и поставив её для сохранности на полку, Паддингтон принялся рыться в сумке и наконец нашёл то, что искал.

Правда, клей был куплен на деньги мистера Крубера и предназначался исключительно для того, чтобы привести в порядок вазочку, но вряд ли его друг станет возражать, если в такой вот отчаянной ситуации Паддингтон употребит часть клея на другое полезное дело, а ситуация, несомненно, была отчаяннее некуда.

Следующие несколько минут медвежонок был страшно занят. Он накапал дяденьке на голову клея, а потом принялся ползать по полу и собирать волосы, которыми можно было бы заклеить лысину. По счастью, поскольку у мистера Слупа не было помощника, пол всё утро не подметали, и выбор был достаточно велик.

Наконец Паддингтон отступил на шаг и с любопытством обозрел результаты своих трудов. В целом он остался доволен. Да, конечно, дяденькина голова выглядела не совсем так, как вначале, когда он только сел в кресло, — на ней, среди длинных и прямых чёрных прядей, появились рыжие кудряшки

и светлые завитушки, и некоторые из них 235
горчали под довольно странным углом, но,
по крайней мере, лысина оказалась прикрыта,
так что медвежонок с облегчением вздохнул
и вытер лапы о висевшее рядом полотенце.

Он как раз пытался, для полной красоты, поаккуратнее уложить особенно непослушную рыжую кудряшку, когда фигура в кресле, к его тревоге, зашевелилась.

Паддингтон мигом обежал вокруг кресла и встал между клиентом и зеркалом.

— С вас два пятьдесят, пожалуйста, — проговорил он деловитым тоном, предварительно сверившись с прейскурантом на стене, и с надеждой протянул лапу.

Дяденька, наверное, удивился, увидев у себя под носом Паддингтонову лапу, но это ни в какое сравнение не шло с тем, что с ним произошло через секунду, когда он увидел в зеркале своё отражение.

В один прыжок вылетев из кресла, он отпихнул медвежонка в сторону и несколько секунд стоял, вытаращившись на то, что предстало его глазам. Поначалу он, похоже, онемел, а потом издал гневный вопль и схватил первый попавшийся под руку предмет.

Паддингтон испытывал уже не тревогу, а настоящий ужас, потому что дяденька цапнул с полки его вазочку и, похоже, собирался грохнуть её об пол.

— Осторожно! — крикнул медвежонок. — Это Споуд мистера Крубера!

К его невероятному изумлению, эти слова произвели впечатление, да ещё какое! Рука дяденьки застыла на полдороге, потом опустилась, а сам дяденька уставился на вазочку, словно отказываясь верить своим глазам.

— Спасибо большое, — поблагодарил его Паддингтон, отбирая вазочку и осторожно укладывая её в сумку на колёсиках. — У неё и так краешек отбит, и я боюсь, мистер Крубер ужасно расстроится, если она совсем разобьётся. Если хотите, можете разбить какую-нибудь бутылочку мистера Слупа, — добавил он великодушно. — Там, у мистера Слупа в шкафу полно пустых.

Дяденька глубоко вздохнул, ещё раз глянул на своё отражение в зеркале, вытер лоб дрожащей рукой, а потом снова повернулся к Паддингтону.

— Слушай-ка, медведь, — заговорил он. — Я понятия не имею, что здесь такое происходит. Может, мне просто снится дурной сон и через минуту я проснусь, но этот мистер Крубер — он что, твой друг?

— Самый лучший друг, — подтвердил Паддингтон с гордым видом. — Мы каждое утро пьём какао с булочками.

— И это его Споуд? — уточнил дяденька.

— Да, — озадаченно подтвердил Паддингтон. — У него много таких штуквин. Он держит антикварную лавку, и...

— Веди меня к нему, медведь, — задушевым голосом попросил дяденька. — Ничего не спрашивай, просто веди меня к нему.

* * *

Мистер Крубер в последний раз выглянул за дверь, чтобы убедиться, что все вещички убраны на ночь, а потом снова повернулся к Паддингтону.

— Знаете, мистер Браун, — сказал он, когда они удобно устроились в задней комнатке на диванчике из конского волоса, — я до сих пор не могу в это поверить. До сих пор не могу.

Паддингтон кивнул сквозь облако пара, поднимавшееся от чашки с какао, — было видно, что он совершенно согласен со своим другом.

— Если кто-нибудь когда-нибудь заговорит со мной о совпадениях, — продолжал мистер Крубер, — я обязательно расскажу им историю о том, как вы устроились работать парикмахером. А для этого американского антиквара сегодня именно тот день, когда по волосам не плачут.

— Он и не плакал, мистер Крубер, — уточнил Паддингтон. — Он просто ругался.

Мистер Крубер усмехнулся про себя.

— Не хотел бы я попасть вместо него к вам в лапы, мистер Браун. Вы только вообразите себе, — продолжал он, — если бы вы не обрили его наголо и не стали бы приклеивать волосы на место, он бы так не рассердился. Если бы вы не поставили вазочку Споуда на полку, он никогда бы не узнал про мою лавку. А если бы он не узнал про мою лавку, он уехал бы домой в Америку без половины нужных ему вещей. Это называется цепочкой событий, и, должен добавить, в результате никто из нас не остался внакладе. Мне, похоже, придётся срочно отправляться на распродажи, чтобы заполнить все пустые места на полках!

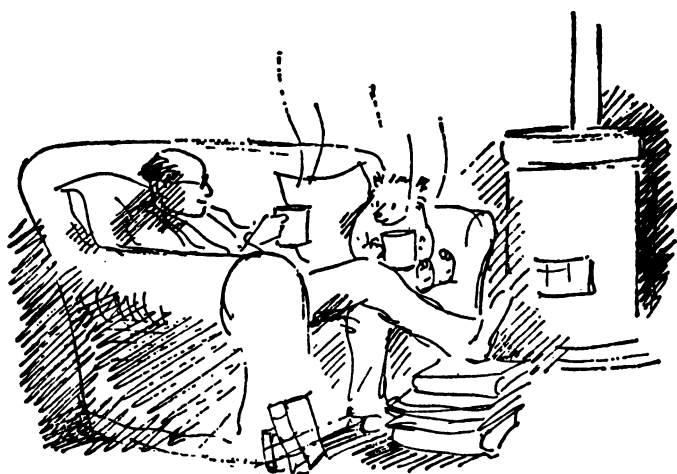
Паддингтон выглянул в окошко, а потом втянул носом тёплый от печки воздух. Почти во всех магазинчиках на улице Портобелло уже позакрывали ставни, и даже в тех, которые ещё работали, день явно шёл к завершению и витрины гасли одна за другой.

— А если бы всего этого не произошло, 239
мистер Крубер, — сказал медвежонок, протя-
гивая лапу к глиняному кувшинчику, — мы
бы с вами тут сейчас не сидели.

Паддингтон очень любил пить какао с мис-
тером Крубером, но вот так вот посидеть
вместе вечером им доводилось нечасто, и он
хотел насладиться моментом в полной мере.

Мистер Крубер кивнул, выражая своё пол-
ное согласие.

— И что я скажу вам, мистер Браун, —
добавил он, улыбаясь, — это звено — самое
приятное во всей цепочке!

Танец маленьких медведей

Миссис Браун выглянула из окна машины.

— Если хотите знать моё мнение, — сказала она очень тихо, чтобы те, кто сидел на заднем сиденье — особенно один из них, — её не слышали, — ничего, кроме неприятностей, из этого не выйдет. Помните ведь, чем кончилось дело, когда мы взяли Паддингтона к Джонатану в школу.

— Да ничего там страшного не случилось, — осторожно возразил мистер Браун. — Ведь тогда Паддингтон просто спас положение. Помог команде выпускников выиграть крикетный матч.

— Одно дело — играть в крикет, другое — смотреть балет, — парировала миссис Браун. — Он ни за что не высидит спокойно целое представление. Что-нибудь обязательно да произойдёт.

И она вздохнула. С тех самых пор, как Паддингтон снискал в Джонатановой школе немеркнущую славу, выйдя там на крикетное поле и забив решающий мяч, Джуди только и мечтала, чтобы он приехал в гости к ней тоже, поэтому миссис Браун прекрасно понимала: сопротивляться бесполезно.

То, что дома у них живёт настоящий медведь, придавало Джонатану и Джуди особый вес в глазах одноклассников, и Джуди, завидуя громкой славе брата, теперь мечтала наверстать упущенное. И тем не менее по мере того, как они приближались к школе, где училась Джуди, миссис Браун выглядела всё более и более озабоченной.

— Вот это да! — воскликнул мистер Браун, когда они завернули за угол и проехали через кованые железные ворота в серой каменной стене. Он помахал рукой внушительной компании девочек в школьной форме и остановил машину. — Это что такое, приветственная делегация?

— Ну, что я тебе говорила! — произнесла миссис Браун, когда от компании отделилась знакомая фигурка Джуди — она подошла поздороваться. — Вот уже и началось.

— Ничего подобного! — возразил мистер Браун. Впрочем, помогая остальным выбраться наружу, он озабоченно поглядывал на машину — как бы не поцарапали. Потом он поздоровался с дочкой.

Паддингтон, который выкарабкался с заднего сиденья, выглядел ещё более озадаченным: он стоял, щурясь от яркого солнечного света, слушал приветственные крики и время от времени приподнимал в ответ шляпу.

— Идём, Паддингтон, — позвала Джуди, беря его за лапу. — Тут очень многие хотят с тобой познакомиться, а ещё нам обязательно надо зайти в школьный магазинчик. Я рассказала про тебя миссис Бидл, нашей продавщице, и она грозилась перемазать мармеладом все хлебобулочные изделия.

— Перемазать мармеладом всех либо булочные изделия! — воскликнул Паддингтон, от души поразившись такому размаху.

Хотя перемазаться мармеладом ему случилось не раз и не два на дню, задача перемазать всю школу, да ещё вместо куда более подходящих для этого булочных изделий (тех же самых булок, как он понял, только названных заковыристо), даже ему оказалась бы не по плечу. Впрочем, выяснить подробнее он не успел, потому что девочки окружили его плотной толпой, и он почувствовал, что его мягко, но настойчиво подталкивают в сторону небольшой постройки в углу школьного двора, напротив главного здания.

Говорливая стайка уже скрылась за дверями школьного магазина, и тут миссис Браун заметила большой яркий плакат, висевший на доске объявлений у самых ворот.

— А я думала, что почётным гостем сегодня должен быть этот русский танцовщик, Антип Пожарский, — заметила она. — Боюсь, когда он приедет и обнаружит, что его даже никто не встретил, он не обрадуется. Я уверена, что торжественная встреча готовилась для него, а не для Паддингтона.

— А вот и он, лёгок на помине, — сказал мистер Браун, потому что в этот момент в ворота вкатился огромный шикарный чёрный автомобиль и затормозил в нескольких метрах от них. — Подозреваю, что это он и есть.

Брауны сделали вид, что любуются окрестностями, однако краем глаза не без интереса наблюдали, как дверцы машины распахнулись и оттуда появилась высокая фигура в чёрном плаще. Несколько секунд она стояла, подняв в воздух руку и выжидательно оглядываясь.

— Полундра! — воскликнул Джонатан спустя недолгое время, когда по всему школьному двору раскатился хлопок дверцы и машина, подняв столб пыли, рванула к главному зданию. — Вы только посмотрите, как он надулся.

— Ну прямо индюк, — подтвердил мистер Браун. — Да, день у него не задался. Он небось ждал аплодисментов.

— Ты бы тоже не обрадовался, если бы был знаменитым танцовщиком, а тебе вдруг взяли и предпочли медведя, — заметила миссис Бра-

244 ун. — Особенно такого медведя, который сейчас объедается в школьном магазине булкой с мармеладом.

— Он же не знает, что это медведь виноват, — рассудил мистер Браун. — Они с Паддингтоном даже не знакомы.

— Нет, — твёрдо сказала миссис Браун, направляясь вместе с мужем к зданию школы. — Не знакомы. И я сделаю всё, чтобы и не познакомились.

Проходя мимо магазинчика, она озабоченно посмотрела в ту сторону. К её немалой тревоге, из раскрытых окон несколько раз долетели крики «ура!», причём раза два в высшей степени громкие. Похоже, веселье там было в самом разгаре.

Впрочем, когда через некоторое время они уселись в школьном зале, даже миссис Браун должна была признать, что выглядит Паддингтон вполне благопристойно. Да, на мордочке у него появилась парочка мармеладных пятен, и мех уже лежал не так гладко, как утром, однако он чрезвычайно чинно уселся на крайний стул у самого прохода и стал с интересом рассматривать программку.

— А я просто жду не дождусь, когда же начнётся, — призналась миссис Бёрд, усаживаясь поудобнее. — Очень уж я люблю балет.

Брауны с удивлением посмотрели на свою домоправительницу, а у той в глазах появилось мечтательное выражение.

— И не упомнишь, сколько лет я уже не видела профессионального танца, — вздохнула она.

— Боюсь, что и сейчас не увидите, — прошептал мистер Браун, когда раскрылся занавес и за ним обнаружились лесная полянка и несколько маленьких девочек, одетых мухоморами.

— Это первоклашки, — прошептала Джуди. — Они сейчас исполнят танец «Грибочки».

Паддингтон открыл чемодан, вытащил оттуда свой бинокль и с интересом уставился на сцену.

— Как тебе, нравится? — прошептала Джуди.

Паддингтон слегка замялся.

— Ну, ничего, — сказал он после некоторого размышления. — Только говорят тихо, я ничего не слышу.

— В балете вообще не говорят, — зашептала Джуди. — Всё выражают в танце. Ты должен по их движениям догадаться, о чём идёт речь.

Паддингтон откинулся на спинку стула. Он не хотел говорить прямо, чтобы не огорчить Джуди, но, вообще-то, балет ему совсем не понравился. Ну, скачет толпа народу по сцене, один за другим, и мало того что молчат как воды в рот набрали и от этого ничего понять невозможно, так ещё танцовщицы по большей части не вышли ростом и большинству девочек, особенно постарше, приходится всё время стоять на носочках. Впрочем, Пад-

246 дингтон был медведем вежливым и честно аплодировал после каждого номера.

— Надо сказать, долговато эта лебедь помирала, — прокомментировал мистер Браун, когда наконец зажгли свет и объявили антракт. — Я уж думал, она и вовсе никогда не управится.

— А я люблю классический балет, — вступилась миссис Браун, и все её поддержали. — По-моему, прекрасное выступление.

— Я бы тоже хотел полетать по воздуху на проволоке, — размечтался Джонатан. — Вот, наверное, здорово!

Джуди передала Паддингтону программку.

— А следующим выступает знаменитый русский танцовщик, — сказала она. — Смотри, вот его фотография. Антип Пожарский.

— Он тип ужасный? — переспросил Паддингтон, с интересом разглядывая программку.

— Да нет, Пожарский, — поправила Джуди. — Это такая русская фамилия.

— А, он — русский тип, — сообразил Паддингтон и ещё раз взгляделся в фотографию. — Только если он такой ужасный тип, почему его пускают выступать в школе для девочек?

— Да никакой он не тип, просто... — Джуди тяжело вздохнула, пытаясь подобрать правильные слова.

Иногда растолковать Паддингтону самую простую вещь не удавалось никакими силами.

— Ну ладно, ужасный он тип или нет, я с огромным удовольствием на него посмотрю, — пришла ей на выручку миссис Бёрд. — Какое всё-таки наслаждение!

— Полундра! — вдруг воскликнула Джуди: девочка, сидевшая сзади, прошептала ей что-то на ухо. — Боюсь, он не будет выступать. Там что-то случилось за кулисами.

— Что?! — так и подскочил Паддингтон. — Ужасный тип не будет выступать?

— Какая неприятность, — протянула миссис Бёрд. — А я-то так надеялась...

Паддингтон уставился на занавес, который опустился, скрыв сцену, и просто не верил своим ушам, а вокруг все заговорили разом. Слова Джуди расслышали ещё несколько человек, сидевших рядом, и скоро весь зал взволнованно загудел.

— Что-то там такое напутали, и его никто не встретил, — объяснила девочка, сидевшая сзади. — А он человек темпераментный и очень расстроился.

Мистер и миссис Браун переглянулись.

— Говорила я тебе, Генри, что, если мы возьмём с собой Паддингтона, что-нибудь обязательно произойдёт, — напомнила миссис Браун.

— Ну уж на сей раз старина Паддингтон точно ни при чём, — возмущённо вступился за медвежонка мистер Браун. — Он же не виноват, что всем хотелось встретить его, а не какого-то там задаваку-плясуна. И вообще... —

248 Мистер Браун внезапно осёкся, не договорив. — Вот так так, — сказал он, оглядываясь по сторонам. — Раз уж мы заговорили о Паддингтоне, сам-то он где?

— Только что был тут, — доложила Джуди, тоже начиная озираться.

— Смотрите! — крикнул Джонатан, указывая пальцем в проход. — Вон он!

Посмотрев туда, куда он указывал, Брауны как раз успели заметить, как мохнатая фигурка скрылась за дверью сбоку от сцены. Разглядеть выражение Паддингтоновой мордочки им не удалось, но шляпа его была очень решительно сдвинута набок, а то, как сидело на нём синее пальтишко, не сулило ничего хорошего никому, кто встанет у него на пути.

— Может, стоит его догнать, Джуди? — встревоженно предложила миссис Браун.

— Поздно уже, — вздохнула Джуди. — Видели, кто там стоит за дверью? Мисс Гримшо!

При мысли, что Паддингтон сейчас встретится лицом к лицу с мисс Гримшо, её грозной директрисой, Джуди так и вжалась в свой стул; откуда ей было знать, что мисс Гримшо, донельзя расстроенная закулисными неприятностями, только обрадовалась, что у неё возникла возможность выговориться перед кем-то посторонним.

— Ты, случайно, не из Твери? — спросила она с надеждой, когда Паддингтон представился.

— В общем, конечно из двери, — озадаченно подтвердил медвежонок и вежливо приподнял шляпу. — Я из зала пришёл, поговорить с мистером Типом.

Мисс Гримшо бросила на него укоризненный взгляд.

— Я сказала «из Твери», — поправила она. — Это город в России, в котором живёт Антип Пожарский. И я очень сомневаюсь, что он станет с тобой говорить. Я думала, может, ты тоже русский и объяснишься с ним на его родном языке и немножко его успокоишь, но на нет и суда нет.

— Миссис Бёрд страшно расстроилась, — отозвался Паддингтон.

— Я не сомневаюсь, — кивнула мисс Гримшо. — Я тоже расстроилась. Мы все расстроились. Мистер Пожарский и вовсе расстроился. И Дейдрре Шоу тоже расстроилась.

— Дейдрре Шоу? — повторил Паддингтон удивлённо.

— Она должна была исполнять па-де-де вместе с мистером Пожарским, — пояснила мисс Гримшо. — А когда мистер Пожарский сказал, что отказывается выступать, она в слезах убежала к себе в спальню, и с тех пор никто её больше не видел.

Пока мисс Гримшо произносила всё это, рядом открылась дверь и из неё появилась высокая представительная фигура в чёрном трико.

— Я имел передумать! — возгласил мистер Пожарский, величественно взмахнув рукой и для разогрева выделявая ногами какие-то па. — Я не стану разочаровывать зрителей. Сперва я станцую свой знаменитый сольный номер из «Лебединого озера». Потом — па-де-де. Все есть готовые, нет?

— Нет! — выпалила мисс Гримшо. — То есть... в общем... да. Сейчас будут готовы.

Антип Пожарский зашагал в направлении сцены, а мисс Гримшо, похоже, начисто утратила своё обычное ледяное спокойствие.

— Какой кошмар! — воскликнула она. — Взял и передумал, а Дейдре Шоу непонятно где. Что он теперь скажет, когда обнаружит, что у него нет партнёрши для второго номера? Даже подумать страшно.

Заиграл школьный оркестр, поднялся занавес, раздался шквал аплодисментов, мисс Гримшо убежала прочь, заламывая руки, и оставила Паддингтона стоять с очень задумчивым выражением на мордочке. Он смотрел на открытую дверь гардеробной Антипа Пожарского. Будь тут Брауны, они немедленно признали бы это выражение. К счастью, они, как почти и вся школа, во все глаза смотрели на сцену — это помогло им сохранить душевное спокойствие.

Даже мистер Браун подался вперёд и захлопал так же рьяно, как и остальные, когда Антип Пожарский принялся исполнять один прыжок за другим и крутиться с такой ско-

ростью, что у зрителей аж дух захватило. 251
После этого он исполнил целый каскад потрясающих арабесков, и зал дружно ахнул от восхищения, а когда танец закончился, стены задрожали от грома аплодисментов.

Наконец овации стихли, и Антип Пожарский остался стоять в круге света, образованного одним ярким софитом. Миссис Бёрд быстро взглянула в программку и прошептала:
— А теперь будет па-де-де.

— Уф, надеюсь, они отыскиали Дейдрре Шоу, — пробормотала Джуди, когда оркестр заиграл снова. — Если нет — сейчас опять разразится скандал.

— Отыскиали, — подтвердил мистер Браун. — Видишь, кто-то там стоит сбоку за кулисами.

Джуди проследила направление его взгляда, а потом так и подскочила на стуле.

— Полундра! — воскликнула она. — Никакая это не Дейдрре Шоу. Это...

— Паддингтон! — хором подхватили все остальные Брауны, когда мохнатая фигурка, едва заметная в полутьме, прошагала через сцену и вступила в круг света.

— Господи помилуй! — ахнула миссис Бёрд. — Что ещё придумал этот медведь?

Её слова потонули в удивлённом гуле, который поднялся в зале, когда Паддингтон вышел на середину сцены, аккуратно поставил свой чемодан у самой рампы и вежливо приподнял шляпу, обращаясь к тем немно-

252 численным зрителям в первом ряду, которые рискнули робко заплодировать.

— Господи, он бы хоть эту свою старую шляпу снял! — простонала миссис Браун.

— А что это на нём за штаны? — поинтересовалась миссис Бёрд.

— По-моему, больше похоже на мешок, — высказался мистер Браун.

— Никакой это не мешок, — догадалась Джуди. — Это балетное трико!

— Трико? — поразился мистер Браун. — Оно же вроде должно быть в обтяжку. А эта штука с него того и гляди свалится.

Брауны с ужасом следили, как Паддингтон, явно не рассчитав число поклонов, судорожно нахлобучил шляпу и подхватил нелепую одёжку, которая широкими складками свисала с его задних лап и норовила сползти совсем.

Первый раз с тех пор, как он решил попробовать себя в балете, он всерьёз пожалел о том, что не устоял перед искушением и всё-таки надел трико, которое висело на дверях гардеробной мистера Пожарского.

Ноги у медведей вообще довольно короткие, и это с самого начала создало определённые трудности, но по ходу дела выяснилось, что у Антипа Пожарского ноги в два раза длиннее нормальных, так что в районе Паддингтоновой талии скопилась куча лишней материи.

Медвежонок подпоясался какой-то верёвочкой, а ещё на всякий случай взял несколько

портновских булавок, которые обнаружил на доске объявлений за кулисами; впрочем, булавки почти все вывалились, и он немного подержался, половчее прилаживая большую французскую булавку, которую тоже прихватил на всякий пожарный случай.

Именно в этот момент Антип Пожарский, понятия не имевший, что происходит, завершил особо длинный и сложный пируэт у столба в дальней части сцены и стремительно полетел на Паддингтона.

Мгновение он постоял на одной ноге, закрыв глаза, приготовившись к важному моменту.

Паддингтон ещё раз вежливо приподнял шляпу, а потом дотянулся лапой до руки мистера Пожарского, простёртой ему навстречу, и приветливо пожал её.

— Добрый день, мистер Тип! — поздоровался он. — Я иду делать падеду.

Антип Пожарский застыл на месте. На миг даже показалось, что он превратился в ка-

254   мень, и Паддингтон посмотрел на него с некоторой тревогой, но тут мистер Пожарский вдруг ожил, и ещё как!

Сперва он открыл глаза, потом закрыл их снова, и по телу его прошла дрожь, начавшаяся от носков и распространившаяся до головы, — можно было подумать, что в него попала пуля. После этого он снова открыл глаза и с омерзением уставился на свою руку. В луче прожектора было довольно жарко, и, похоже, после Паддингтонова пожатия на руке осталась какая-то липкая гадость.

— Ничего страшного, мистер Тип, — успокоил его Паддингтон, поспешно вытирая лапу об одну из складок трико. — Это просто мармелад. Я забыл лапы помыть после булочных изделий.

Если мистер Пожарский и знал, что такое мармелад, и даже слышал про хлебобулочные изделия, он не подал виду. По телу его прокатилась ещё одна волна дрожи, и, когда оркестр заиграл крещендо, он закрыл глаза и, собрав всю волю в кулак, снова приготовился к па-де-де.

Паддингтон, очень довольный, что дело пошло на лад, крепко взялся за протянутую руку мистера Пожарского и наклонился, чтобы поднять свой чемодан.

В следующий момент ему показалось, что он попал в эпицентр землетрясения, грозы и урагана одновременно.

Сначала он испугался, что ему вот-вот оторвут переднюю лапу, потом закрутился как волчок и наконец, всё ещё крутясь, грохнулся на сцену довольно далеко от мистера Пожарского.

Он немножко полежал там, отдуваясь, потом всё-таки поднялся, и как раз вовремя, чтобы увидеть, что в ярком свете рампы к нему приближается смутная фигура. Приглядевшись, Паддингтон заметил недобрый блеск в глазах Антипа Пожарского — блеск этот ему совсем не понравился, так что он на всякий случай снова сел на пол.

Мистер Пожарский остановился и уставился на сидящую фигурку.

— Я не имею возможности продолжать! — воскликнул он сурово. — Во-первых, у вас есть недостаточный рост, во-вторых, у вас есть нечистые батманы.

— Нечистые карманы? — возмущённо воскликнул Паддингтон. — Но я вчера вечером принял ванну!

— Я не имею сказать, что они грязные, — прошипел мистер Пожарский. — Я имею сказать, что они должны исполняться чётко, легко, вот так!

И он без лишних слов подскочил в воздух и перекрестил ноги, как ножницы, в такт музыке, потом развёл их снова и грациозно приземлился на один носок лицом к зрителям.

256 Зал разразился аплодисментами, а Паддингтон посмотрел на него с некоторым сомнением.

— Такое непросто повторить, если у тебя лапы, мистер Тип, — сказал он. — Но я попробую.

Закрыв, как и мистер Пожарский, глаза, Паддингтон подпрыгнул, честно постарался перекрестить лапы, но тут трико поползло вниз, и он всей тяжестью приземлился обратно. Но, приземлившись, ко всеобщему изумлению, подскочил снова, скрещивая и разводя лапы, да так, будто его подбросило на пружине.

— Во даёт медведь! — изумился кто-то рядом с Браунами. — Тройной батман!

— Шесть, не три, — поправил со знанием дела интеллигентный старичок, когда Пад-

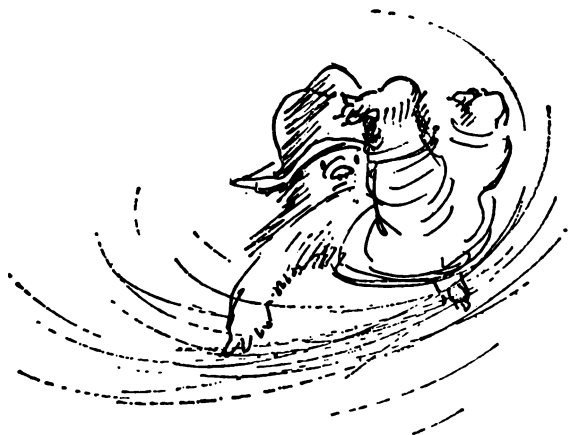
дингтон приземлился и с громким воплем снова подскочил в воздух. — Браво! — закричал он, пытаясь перекрыть аплодисменты.

Похоже, Паддингтоновы батманы, один выше и сложнее другого, произвели впечатление даже на Антипа Пожарского. Чтобы показать, что и он не лыком шит, он тоже высоко подпрыгнул, перекрестил ноги, соединил, снова перекрестил, снова соединил и под восхищённые вопли зрителей перекрестил в третий раз, прежде чем приземлиться.

Паддингтон, который всё это время сидел на сцене, внимательно разглядывая свою пятку, подскочил с громким воплем, который разом заметался под потолком, потому что Антип Пожарский со всего маху приземлился прямо ему на лапу.

Да, прыжку Антипа Пожарского аплодировали жарко, но это не шло ни в какое сравнение с тем, как хлопали Паддингтону, когда он снова подпрыгнул в воздух, отчаянно размахивая задними лапами, скрещивая их и так и сяк; потом он сомкнул их, прежде чем приземлиться, и почти тут же снова взмыл высоко в воздух.

На сей раз даже Антипу Пожарскому пришлось признать, что он встретил достойного соперника, и с грациозным поклоном, который вызвал в зале одобрителный гул, он отошёл в сторону и тоже зааплодировал. Музыка смолкла, и Паддингтон, продолжавший подле-

тать всё выше и выше, скрылся за упавшим занавесом.

— Ну, — подвёл итоги мистер Браун, когда аплодисменты наконец приутихли, — может, это был не самый классический балет, какой мне доводилось видеть, но уж точно самый захватывающий.

— Ничего подобного не видел с тех пор, как казаки выступали, — согласился с ним интеллигентный старичок. — Пять гран-батманов кряду!

Донельзя удивлённые всем случившимся, Брауны попытались проникнуть за сцену, но, пока они выслушали всех девочек, которые плотной толпой окружили Джуди, поздравляя её с Паддингтоновым успехом, прошло немало времени, и они не скоро пробились к дверке сбоку от сцены. А когда наконец пробились, их ожидало новое потрясение: Паддингтона забрали в школьный медицинский кабинет «для срочного оказания первой помощи».

— Господи, надеюсь, он ничего не сломал! — причитала миссис Браун, почти бегом пересекая школьный двор. — Он так высоко прыгал!

— Скорее поскользнулся на мармеладной корочке, — мрачно предрекла миссис Бёрд, входя в медицинский кабинет. Впрочем, даже она встревожилась не на шутку, когда увидела, что Паддингтон лежит на кровати, задрав в воздух обе задние лапы, обмотанные бинтами.

— Ничего не понимаю, — призналась мисс Гримшо, выскочившая им навстречу. — У него в обеих пятках полно дырок. Надо отыскать нашего завхоза и спросить, что она думает.

— Дырок? — хором повторили Брауны.

— Дырок, — подтвердила мисс Гримшо. — Таких маленьких проколов. Словно червячок проел. Ну, не проел, конечно, — быстро поправились она, когда с кровати долетел громкий стон. — Как обидно, такое было восхитительное представление. Вряд ли мы ещё когда такое увидим.

Мисс Гримшо побежала искать завхоза, а миссис Бёрд громко фыркнула. Ещё когда Паддингтон прыгал по сцене, у неё зародились определённые подозрения, а теперь от её острых глаз не укрылось несколько валявшихся под кроватью блестящих предметов, которые до того никто не заметил.

— Медведи, закалывающие трико портновскими булавками, — сказала она строго, —

260 не должны удивляться, если булавки вываливаются. Да и в том, что эти самые медведи потом наступают на выпавшие булавки, попадают в больницу и остаются без мармеладного пудинга, который ждёт их дома, тоже нет ничего удивительного.

Паддингтон резко сел на кровати.

— Кажется, этим медведям уже лучше! — сказал он поспешно.

Конечно, приятно поболеть — ведь все ахают и суетятся вокруг тебя. С другой стороны, мармеладный пудинг, особенно приготовленный миссис Бёрд, это всё-таки мармеладный пудинг!

— Это не имеет значения, если ты решил заняться балетом, — предупредила миссис Бёрд, когда Паддингтон слез с кровати и опробовал лапы на полу. — Мармеладный пудинг слишком сытный и жирный. Я по-

дозреваю, тебе придётся сесть на строгую диету. 261

Эти слова так и повисли в воздухе — Паддингтон выскочил за дверь и припустил к машине, с завидной скоростью для медведя, который только что встал с больничной койки.

— Знаете, думаю, это к лучшему, — серьёзно сказал мистер Браун, когда все они двинулись следом. — Я плохо себе представляю, как из Паддингтона получится профессиональный танцовщик.

— Сколько упражняться-то надо! — воскликнула миссис Браун.

— Да ещё трико носить! — присоединилась Джуди.

— И скакать с утра до ночи! — добавила миссис Бёрд. — Нет уж, скажу я вам, куда лучше просто быть медведем, который любит мармелад.

— Особенно, — подчеркнул Джонатан, — если ты медведь по имени Паддингтон.

И все с ним, конечно, согласились.

Памятное событие

Миссис Браун в изумлении уставилась на Паддингтона.

— Гарольд Прайс хочет, чтобы ты был распорядителем¹ у него на свадьбе? — повторила она. — А ты ничего не перепутал?

Паддингтон покачал головой.

— Мы только что встретились на рынке, миссис Браун, — объяснил медвежонок. — И он сказал, что собирается взять у вас на время вашу драгоценность.

Миссис Браун переглянулась с остальными — вся семья собралась, чтобы выслушать невероятные новости.

---

¹ На русских свадьбах подобных должностей не бывает, хотя на некоторых, честно говоря, они бы совсем не помешали. Обязанность распорядителя на свадьбе — рассадить в церкви гостей на предназначенные им скамьи, а потом поддерживать порядок во время венчания. Может, нам распорядители не нужны потому, что у нас в церкви не сидят?

Гарольд Прайс работал продавцом в отделе консервов большого продовольственного магазина на Портобелло-роуд, и Брауны с интересом следили за развитием его отношений с мисс Дейдре Флинт, которая торговала в соседнем отделе яйцами и ветчиной, а теперь собиралась выйти за него замуж, — ведь помолвка их состоялась во многом благодаря Паддингтону.

Случилось это несколькими месяцами раньше, когда Паддингтон приложил лапу к любительскому спектаклю на местном фестивале, — мисс Флинт играла главную роль в одной из пьес мистера Прайса.

В тот вечер совсем не всё прошло гладко, но с тех пор мистер Прайс постоянно повторял, что именно благодаря Паддингтону их с мисс Флинт дорожки не разошлись, а, напротив, стали одной общей дорогой. Как бы там ни было, вскоре после спектакля они объявили о помолвке.

Словом, благодаря роли медвежонка во всей этой истории, а отчасти и тому, что он уже несколько лет в больших количествах покупал у мистера Прайса мармелад, всех Браунов пригласили на свадьбу. Но ни одному из них даже в самом страшном сне не приснилось бы, что Паддингтон будет на торжестве в качестве официального лица.

Последовало долгое молчание — все осмыслили новость, — а Паддингтон тем временем поднял повыше что-то маленькое и блестящее.

— Мистер Прайс дал мне ключ от своей квартиры, — объявил он важно. — И попросил по дороге в церковь захватить оттуда список гостей.

— Я бы сказала, что это очень мило с его стороны, — произнесла миссис Браун, пытаясь добавить в голос энтузиазма, которого на самом деле не испытывала. — Да уж, история повторяется.

— Памятуя, что случилось в прошлый раз, очень хочется верить, что она не повторится в точности, — пробурчал мистер Браун.

— Но в прошлый раз всё закончилось хорошо, — поспешно возразила миссис Браун, заметив суровый взгляд медвежонка. — Пьеса Гарольда получила первый приз, а Паддингтон очень его тогда выручил: помните, его подвёл какой-то приятель, а Паддингтон согласился его заменить и обеспечить шумовые эффекты.

— По-моему, его опять подвели, миссис Браун, — грустно произнёс медвежонок. — Некому обеспечивать тишину во время церемонии. А из меня, как сказал мистер Прайс, получится шикарный распорядитель.

— Обеспечивать тишину? — повторил Джонатан.

Не всем и не всегда удавалось следить за ходом мысли Паддингтона, и этот случай не стал исключением.

— Я уверена, что медведь справится не хуже всякого другого, если с толком возьмётся за де-

ло, — изрекла экономка Браунов миссис Бёрд, когда Паддингтон, изумив всех сообщением, что собирается в честь такого события специально принять ванну, отправился наверх — приводить свою угрозу в исполнение. — Совершенно уверена. Всего-то и работы — вовремя подать лапу и в церкви рассадить гостей по местам.

— Зная, в каком состоянии обычно у Паддингтона лапы, я уж лучше сам отыщу своё место, — заметил мистер Браун.

— Папа, но он ведь пошёл принимать ванну! — напомнила Джуди. — Он сам сказал.

— Пошёл-то пошёл, — хмуро откликнулся мистер Браун. — Да только до церкви путь неблизкий. По дороге всякое может произойти.

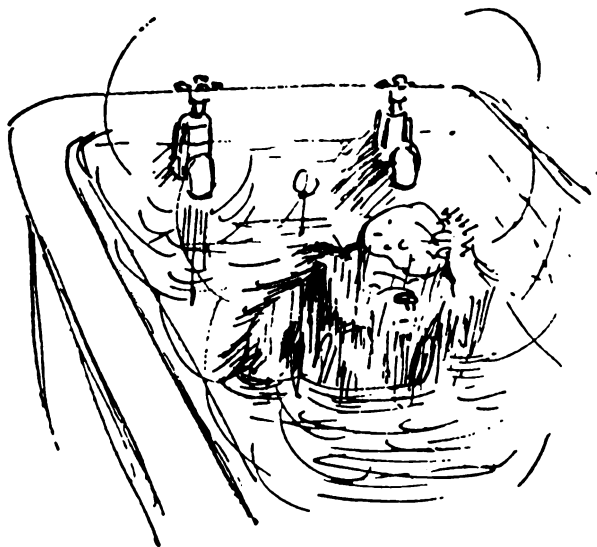
— Погодите-ка! — внезапно воскликнул Джонатан. — Как он сказал? Шикарный распорядитель! Паддингтон наверняка решил, что это тот, кто должен на всех шикать!

— Ах ты господи! — произнесла миссис Браун, когда до неё дошёл смысл этих слов. — Остаётся надеяться, что он не шикнет на Дейрдре, когда она станет говорить: «Я согласна». Она ведь и так девушка горячая, а на собственной свадьбе, понятно, будет нервничать сильнее обычного.

Чем больше миссис Браун размышляла над тем, что им предстоит, тем меньше ей нравилась эта затея, но тут размышления её прерывало дребезжание телефона.

— Это Гарольд Прайс, — прошептала она, прикрыв трубку ладонью. — Хочет уточнить, не против ли мы. Что ему сказать?

Мистер Браун поднял глаза к потолку — где-то наверху бежала вода.

— Говори что угодно, только не отказывайся, — посоветовал он жене. — Отступать поздно. Если окажется, что Паддингтон зря принимал ванну, нам всем не поздоровится. Тем более он принимает её по собственному почину.

— И всё же, как бы оно там ни было, — продолжал он, проходясь одежной щёткой по костюму, — есть у меня ощущение, что не лучший это способ начинать совместную жизнь. Лично я бы не очень хотел, чтобы распорядителем на моей свадьбе выступал медведь, — как бы там меня ни подвели.

Мистер Браун и в лучшие-то времена не очень любил ходить на свадьбы, а мысль о торжестве, к которому приложит свою лапу Паддингтон, и вовсе вгоняла его в тоску.

Впрочем, ближе к середине дня даже мистер Браун забыл все свои дурные предчувствия, потому что Паддингтон вёл себя просто безупречно.

Когда они приехали в церковь, обнаружилось, что медвежонок держит в лапах длинный, явно очень важный, список имён. Поэтому списку он сверял приглашения, определял, какие гости — со стороны жениха, а какие — со стороны невесты, и вёл их по проходу на отведённые им места; Брауны не могли не признать, что не каждый день встретишь такого опрятного медведя. Только что расчёсанный мех блестел, а усы так и сияли — большая белая гвоздика, которую он повязал на шею, рядом с ними казалась какой-то блёклой.

Придаться Брауны могли, пожалуй, только к одному: Паддингтон слишком уж ревностно относился к своим распорядительским обязанностям. Выдвинутое Джонатаном предположение оказалось правильным — стоило кому-то раскрыть рот, как Паддингтон немедленно подбегал и, подняв лапу, награждал несчастного суровым взглядом. А некоторые из его взглядов, которым научила его в Перу тётя Люси, обладали изумительной силой,

268 поэтому довольно скоро в церкви воцарилась прямо-таки гробовая тишина.

Похоже, даже сам викарий очень удивился, когда, войдя в храм, увидел, с каким вниманием его собираются слушать.

— А как ему теперь это объяснишь? — прошипел мистер Браун. — Попробуй-ка, если тебе рта не дают раскрыть.

Остальные в ответ только кивнули, а Паддингтон, в последний раз тщательно проверив по списку, что все гости на местах, уселся на ближайшую скамью, чтобы ещё раз пробежать глазами программу церемонии и потом уже спокойно наслаждаться происходящим.

Брауны быстро забыли обо всех неурядицах, потому что почти сразу же вошёл мистер Прайс, а с ним свидетель; они заняли места на первой скамье.

Вот только вид у обоих был какой-то встрёпанный — даже более встрёпанный, чем обычно бывает на свадьбе, где все, понятное дело, нервничают, — а мистер Прайс так и подскакивал на месте. Похоже, он хотел о чём-то поговорить с Паддингтоном, но всякий раз, как он оборачивался, медвежонок непреклонно прикладывал ко рту лапу.

— Мне кажется, раньше у Гарольда не было нервного тика, — смущённо прошептала миссис Браун.

— Похоже, у них что-то случилось с кольцом, — прошептала Джуди — ей удалось это разобрать из шушуканья тех, кто сидел впе-

реди. — Им пришлось взять латунное колечко, на котором у мистера Прайса висит занавеска в спальне. А настоящее куда-то исчезло.

— Исчезло? — эхом повторила миссис Браун.

На миг она даже забыла, что на соседней скамье сидит Паддингтон, но, как оказалось, могла бы и не тревожиться, потому что медвежонка, судя по всему, новость потрясла сильнее всех. Усы у него обвисли, на мордочке появилось выражение глубокой печали — и даже гвоздика на шее, похоже, привяла от сочувствия.

— Боюсь, когда Дейрдре об этом узнает, она не обрадуется! — пробормотал мистер Браун. — Не завидую я тому, кто стащил это кольцо!

— Тссс! — шикнула на него миссис Браун. — Вот и она.

Брауны примолкли; за спинами у них слышался шелест шелка, и мимо, опираясь на руку мистера Флинта¹, проплыла Дейрдре в великолепном белоснежном одеянии.

Все приветствовали её появление восторженными ахами и охами — все, кроме Паддингтона. Он, похоже, с чем-то отчаянно сражался на полу церкви. Несколько раз медвежонок совсем пропадал из виду, но потом появлялся, причём каждый раз всё

---

¹ Мистер Флинт — это отец Дейрдре. По английской традиции именно отец в день свадьбы ведёт невесту к алтарю и с рук на руки передаёт будущему мужу.

270 громче пыхтел, а вид у него делался всё несчастнее — хотя, казалось бы, несчастнее уже некуда.

Впрочем, его мордочка выглядела почти радостной по сравнению с лицом мисс Флинт, резко помрачневшим после того, как будущий супруг что-то быстро шепнул ей на ухо.

На краткий миг возникло ощущение, что ещё чуть-чуть — и мисс Флинт просто останавливает церемонию; когда пришла пора ей говорить: «Я согласна», повисла зловещая пауза — и только потом она выдавила из себя нужные слова.

Едва церемония завершилась, они с Гарольдом буквально помчались в ризницу¹ расписаться в регистрационной книге, — казалось, они опаздывают на автобус; вряд ли кто-то принял бы их за людей, которые только что дали друг другу слово прожить вместе до конца своих дней.

— Не хотел бы я оказаться на месте Гарольда, — заметил мистер Браун, когда за ними закрылась дверь. — Дейрдре мрачнее тучи.

— Тсс! — укорила его миссис Браун. — А то Паддин...

Она собиралась сказать, что достаточно одной неувязки и не стоит портить церемонию

---

¹ Ризница — это помещение, где хранятся церковные ценности, облачения и книги, а кроме того — своего рода кабинет, где оформляют документы.

ещё и тем, что Паддингтон снова станет на всех шикать, — но тут обвела церковь взглядом и обнаружила, что медвежонка нигде нет. 271

— Вон он! — воскликнула Джуди, оглянувшись через плечо.

Остальные Брауны тоже посмотрели назад и успели заметить, как знакомая фигурка со всех лап спешит по проходу к входной двери.

— Наверное, хочет подождать у входа, чтобы попасть на фотографию, — высказала наиболее безобидное предположение миссис Браун. Паддингтон же тем временем тревожно оглянулся через плечо, вытащил из-за ближайшего столба шляпу и чемодан и исчез из виду. — Он очень любит клеивать всякие снимки к себе в дневник — вы же знаете, он старается вынести из любой ситуации всё самое лучшее.

— Гм, — отозвалась миссис Бёрд. — Это-то я знаю. Вот только сдаётся мне, что на сей раз наш юный медведь вынес из церкви что-то ещё.

От зоркого глаза миссис Бёрд не укрылось, что, когда медвежонок выскочил на солнце, на лапе у него что-то блеснуло. Причем этот странный блеск она заметила уже во второй раз. Первый раз это было во время службы, когда викарий задал вопрос, не известны ли кому-то из присутствующих обстоятельства, которые могут препятствовать браку Дейрдре и Гарольда. Паддингтон вроде как собирался поднять лапу, но, к великому облегчению миссис Бёрд, в самый последний момент передумал.

Миссис Бёрд давно уже научилась догадываться, что к чему, если дело касалось Паддингтона, однако сейчас сочла разумным не высказывать свои соображения вслух.

Впрочем, Брауны в любом случае не успели задать ей ни единого вопроса, потому что в проходе появился крайне взволнованный церковный староста. Он остановился рядом с их скамьёй и прошептал что-то на ухо мистеру Брауну.

Мистер Браун тут же встал.

— Насколько я понимаю, нас просят пройти в ризницу, — объявил он. — Дело, судя по всему, срочное.

Мистер Браун хотел было добавить, что староста справлялся и насчёт Паддингтона, но по здравом размышлении решил лишний раз не тревожить своих спутников.

Тем не менее, пока они шагали в сторону ризницы, выражение его лица делалось

всё более озабоченным — а если бы он мог пронзить взглядом церковные стены и заглянуть в церковный двор, он бы разволновался ещё сильнее.

А всё потому, что Паддингтон попал в переделку. Очень серьёзную переделку. В жизни медвежонка бывало много всякого — и плохого, и хорошего, — но сейчас, подняв лапу к свету, чтобы осмотреть её повнимательнее, даже он вынужден был признать: никогда ещё дела не принимали настолько скверный оборот.

Лизать его оказалось совершенно бессмысленно; от зажимания между прутьями церковной ограды стало, похоже, только хуже; не помогло даже обильное смазывание мармеладом из банки, которую он всегда держал в чемодане на всякий пожарный случай.

Лапы его выглядели сейчас непривычно ухоженными и чистыми. Если не считать следов мармелада — хоть сейчас на рекламу мехов в каком-нибудь журнале с картинками, которые любила миссис Браун. Даже подушечки и те блестели, словно начищенный ботинок.

Вот только в отчаяние медвежонка повергли вовсе не подушечки, а золотое обручальное колечко, блестевшее среди меха; причём чем дольше он его разглядывал, тем печальнее становился.

Зайдя к Гарольду Прайсу за списком гостей, он обнаружил это колечко на туалетном столике; тогда оно без всякого усилия налез-

274 ло ему на коготок. Теперь же кольцо застряло прочно и капитально, и все усилия сдвинуть его с места ни к чему не приводили.

До этого у них с мистером Прайсом всегда были прекрасные отношения. И всё равно медвежонку трудно было даже представить, что теперь скажет его друг. А ещё труднее было представить себе, что Дейрдре возьмёт и, к примеру, покатится со смеху, когда узнает, что её обручальное кольцо застряло на медвежьей лапе. По прошлому опыту он знал, что язычок у Дейрдре — острее некуда. Когда в её автоматическом ноже для нарезания ветчины случалась самая пустяковая поломка, об этом тут же становилось известно всем окружающим. А уж что Дейрдре скажет в нынешней ситуации, и вовсе было подумать страшно.

И, словно в подтверждение этих мрачных мыслей, из открытого окна у него над головой долетел громкий и гневный голос Дейрдре.

Паддингтон вскарабкался на чемодан, встал на цыпочки — и ему удалось заглянуть в окно ризницы. Увидев, что творится внутри, он чуть не шлёпнулся на землю от ужаса: в ризнице находилась не только Дейрдре, громогласно отчитывавшая несчастного мистера Прайса, но ещё и свидетель, стайка родственников, все Брауны и ещё несколько дяденек и тётенек очень важного вида.

Толпа собралась такая огромная и все так ужасно шумели, что складывалось впечатле-

ние: присутствовать при росписи в церковной книге пришло больше народу, чем на саму церемонию.

Паддингтон был не из тех медведей, которые легко падают духом. Но чем больше медвежонок вслушивался в голос Дейрдре, тем ниже вешал нос и тем отчётливее понимал, что с молодой женой его роднит только одно: он тоже дорого бы дал, лишь бы никогда не бывать на этой свадьбе — а уж тем более в должности распорядителя.

Через несколько мгновений он спрыгнул на землю, глубоко вдохнул, подхватил чемодан и со всех лап помчался к красной будке, стоявшей рядом с церковным двором.

Паддингтону редко доводилось звонить по телефону — кроме прочего, набрать номер лапами не так-то просто. Зато он хорошо запомнил, что однажды видел в телефонной будке плакат, где рассказывалось, как нужно поступать в чрезвычайной ситуации, если хочешь получить бесплатную помощь.

Он ещё тогда подумал, что дело, безусловно, стоящее, а уж представить себе ситуацию чрезвычайнее нынешней был просто не в состоянии.

Его краткое появление в окне ризницы не прошло незамеченным, но, по счастью, уви-

276 дела его одна только Джуди, а пока она изловчилась сообщить об этом Джонатану, Паддингтон уже пропал.

— А может, это был мираж, — предположил Джонатан.

— Не мираж, — отрезала Джуди. — Это была шляпа Паддингтона.

— Паддингтон! — эхом откликнулась Дейрдре, уловившая последнее слово. — Не упоминайте при мне это имя!

— Вот, смотрите! — воскликнула она трагически, в сотый, кажется, раз (так казалось зрителям) поднимая безымянный палец левой руки¹. — Кольцо от шторы! Латунное кольцо от шторы!

— Я решил, лучше такое, чем вообще ничего, — оправдывался свидетель, поспешно подставляя ладони под руку Дейрдре, чтобы предмет её праведного гнева не скатился на пол. — Мне почему-то казалось, что у тебя пальцы потолще.

Дейрдре метнула на свидетеля испепеляющий взгляд, а потом снова переключила свое внимание на несчастного Гарольда.

— Не стой столбом! — воскликнула она. — Сделай что-нибудь!

— Погодите-ка, — вмешался мистер Браун. — Я так и не понял, почему вы вините во всём Паддингтона.

---

¹ В Англии, как и во многих европейских странах, обручальное кольцо носят на левой руке, а не на правой.

— Моя квартира на шестом этаже, — отрывисто проговорил мистер Прайс. — Ключа только два. Один из них был у Паддингтона.

— Это же надо додуматься — пригласить распорядителем медведя, — презрительно фыркнула Дейдре. — Сразу было ясно: что-нибудь пойдёт не так. Я теперь не смогу показаться в магазине. На церемонии были все наши лучшие клиенты.

Тут новоиспечённая миссис Прайс осеклась, потому что голос её перекрыл рёв сирены — сначала вдалеке, потом всё ближе и ближе.

Викарий испуганно скосил глаза на окно. Перед церковью, судя по всему, собралась довольно большая толпа, а тут рядом с ней, взвизгнув тормозами, остановилась огромная красная пожарная машина — сирена ревела во всю мочь, — и на землю попрыгали несколько пожарных в синей форме с заступами наготове.

— Только этого не хватало! — горько произнесла Дейдре. Викарий, извинившись, побежал на улицу разбираться, что происходит. — Пожар! Отличный финал отличного дня!

Все примолкли, а невеста мистера Прайса, явно исчерпав список того, что она хотела бы сделать, перешла к длинному списку того, что делать решительно не собирается, пока ей не вернут кольцо: в списке значились роспись в регистрационной книге, памятная фотография и отъезд в свадебное путешествие.

Она как раз дошла до этого последнего пункта — и лицо мистера Прайса вытянулось до небывалой длины, — но тут дверь распахнулась, и вбежал викарий, а почти сразу за ним вошли пожарный в форме и сам Паддингтон.

— Вот ты, наконец! — с облегчением обратилась к нему миссис Браун. — Где ты был?

— Да подзастрял он маленько, мэм, я вам так скажу, — начал пожарный. — То одно, знаете ли, то другое.

— Моё колечко! — воскликнула Дейрдре, заметив в протянутой лапе Паддингтона какой-то блестящий предмет.

— Понимаете, оно застряло у меня на лапе, миссис Прайс, — пояснил Паддингтон.

— Застряло на лапе? — не веря своим ушам, повторила Дейрдре. — Но как это могло произойти?

Медвежонок взял колечко в лапу, чтобы во всех подробностях показать, что и как с ним приключилось.

— Я и сам точно не знаю, — честно признался он. — Я его надел, чтобы не потерять, а потом, когда попытался снять...

Пожарный издал громкий стон.

— Только не говори, что ты натянул его снова! — вскричал он. — Я ведь его только снял!

— Медведи! — выдохнула Дейрдре. — Не суждено мне выйти замуж!

— Я одного не понимаю, — вступил в разговор мистер Прайс. — Зачем вам вообще понадобилось его надевать, мистер Браун?

— Вы же сами сказали, что на время возьмёте у миссис Браун её драгоценность, — пояснил медвежонок с несчастным видом. — Вот я и решил эту драгоценность вернуть, чтобы вам самому не бегать.

— Я собирался взять у миссис Браун её драгоценность? — повторил Гарольд, явно с трудом веря своим ушам.

— Похоже, вы действительно это сказали, — подтвердила миссис Браун. — А Паддингтон просто не понял, что вы имеете в виду его.

— Вполне понятная ошибка, — произнесла миссис Бёрд, прервав воцарившееся молчание. — В таких обстоятельствах её любой мог совершить.

— Да не переживайте! — ободрил их пожарный. — Что налезло, должно и слезть — особенно по второму разу.

— Я вам вот что скажу, — добавил он, правильно оценив ситуацию, после чего склонился с плоскогубцами к Паддингтоновой лапе. — Если, пока я тут вожусь, счастливая пара распишется в регистрационной книге, я кликну свою команду и мы выстроимся снаружи в почётный караул.

— Почётный караул! — воскликнула Дейдре.

— С топорами, — уточнил пожарный.

Лицо новоиспечённой миссис Прайс заметно просветлело.

— Ну, я даже не знаю... — проговорила она, оправляя причёску.

— Это, конечно, не вполне по правилам, — прошептал пожарный в ухо медвежонку, — для тех, кто не служит в пожарной охране, мы такого, вообще-то, не делаем, но у нас сейчас как раз проходит набор новых пожарных, и для рекламы это как раз то, что надо. Да и здесь буря, похоже, поутихнет.

— Огромное вам спасибо, — поблагодарил его Паддингтон. — Когда случится настоящий пожар, я обязательно вызову именно вас.

— Фотография получится просто замечательная! — убеждённо произнёс Гарольд, увлекая жену к выходу. — Представляешь, что скажут другие продавщицы, когда ты её покажешь?

— А если кольцо так и не слезет, можно, я поеду с вами в свадебное путешествие, миссис Прайс? — с надеждой осведомился Пад-

дингтон. — Я ещё ни разу не ездил в свадебное путешествие. 281

Дейрдре как раз нагнулась над регистрационной книгой — и тут спина её будто одеревенела.

— Вряд ли это понадобится, — поспешил разрядить обстановку пожарный, которому наконец удалось снять кольцо, — и он тут же передал его для пущей сохранности мистеру Прайсу. — Зато я тебе вот что скажу, — обратился он к медвежонку, увидев, как у того огорчённо вытянулась мордочка. — Раз уж в свадебное путешествие поехать не удастся, давай мы подвезём тебя до ресторана, где будет торжественный завтрак, — нам это как раз по дороге. Ведь, в конце концов, — заметил он, многозначительно посмотрев на миссис Прайс, — если бы этот юный медведь не догадался нам позвонить, он бы так и не смог снять кольцо — и чем бы тогда кончилось дело?

Даже Дейрдре не нашлась что на это сказать.

— Вот это да! — позавидовал Джонатан, когда Брауны снова шагали по церковному проходу. — Повезло же ему — прокатится на пожарной машине!

— Вряд ли на свете много медведей, которым выпадала подобная честь, — поддержала его Джуди.

Паддингтон кивнул. Столько всего вот-вот должно было произойти, причём почти одно-

282 временно, и он даже не знал, чему больше всего радоваться. Во-первых, его прокатят на пожарной машине, во-вторых, он ещё никогда не слышал, чтобы завтрак устраивали в середине дня, а уж торжественный — и подавно¹. Трудно было придумать лучший способ завершить церемонию.

— Если вы с миссис Прайс надумаете пожениться ещё раз, — провозгласил он, когда Гарольд вывел Дейрдре из церкви и они замерли для фотографии на фоне воздетых пожарных топоров, — я с удовольствием опять побуду у вас шикающим распорядителем.

Дейрдре передёрнулась.

— Ни за что! — заявила она, крепко вцепившись Гарольду в локоть. — Одного раза более чем достаточно.

Мистер Прайс согласно кивнул.

— Я уже говорил раньше, что юный мистер Браун всегда сближает людей, — возгласил он, когда на него со всех сторон посыпалось конфетти, — и на сей раз он сблизил нас до конца жизни!

---

¹ Торжественный завтрак в середине дня в Англии как раз бывает. Потому что слово «завтрак» здесь означает не то, что подают его утром, а то, что кормят не так плотно, как за обедом и ужином.

Меткий удар

— Это, конечно, абсолютно не моё дело, — проговорила миссис Бёрд, отрываясь от уборки посуды после завтрака, — но вам не кажется, что наш мистер Карри неожиданно-негаданно разбогател? — Она кивнула в сторону соседского сада. — Смотрите-ка, он снова играет в гольф. И так уже третье утро¹.

---

¹ Немудрено, что миссис Бёрд удивилась, — гольф в Англии считается игрой только для богатых. Напомним, что играют в него на больших открытых пространствах (полях для гольфа). На таком поле довольно далеко друг от друга расположено девять или восемнадцать углублений — лунок, а у каждого игрока есть специальная клюшка (как правило, не одна!), и его задача — ударяя по маленькому белому мячу, немного похожему на теннисный, загнать его во все лунки, сделав минимальное число ударов. Это совсем не так просто, как кажется, потому что на поле расположено множество препятствий, да и прогулка получается немаленькая. Гольф давно уже стал национальной игрой англичан, и с ним связано множество обрядов и традиций, а также немалое количество выражений и словечек, в которых не так-то легко разобраться, — это Паддингтону предстоит понять на собственном опыте.

— Действительно, очень странно, — согласилась миссис Браун, когда в подтверждение слов экономки из соседнего сада раздался звонкий удар клюшки по мячу. — Он вчера весь день приводил в порядок свою лужайку и копал на ней лунки, а вон еще и клюшку поблизости бросил.

Паддингтон, который до этого момента решал важный вопрос — как прикончить гренки с мармеладом, прежде чем миссис Бёрд уберёт их со стола, — внезапно поперхнулся от удивления.

— Мистер Карри бросил плюшку? — выдавил он, прокашлявшись.

Он с любопытством уставился в окно на лужайку мистера Карри, но, честно говоря, ничего особенного на ней не увидел. Впрочем, он и не ждал увидеть плюшку — станет мистер Карри разбрасывать такими ценными вещами! Но на лужайке лежала одна только непонятная палка, похоже, металлическая. Она поблескивала на солнце — утро было ясное, безветренное.

— Это и есть клюшка, — пояснила миссис Браун. — Такая специальная палка для игры в гольф. Вот уж не ждала увидеть её у мистера Карри!

Миссис Браун странное поведение мистера Карри озадачило не меньше, чем их экономку. Мало того что мистер Карри слыл в округе страшным скрягой, он был ещё и скандалистом, занудой и вообще человеком в высшей

степени неспортивным¹. Трудно было вообразить, что он ни с того ни с сего станет заниматься спортом — тем более таким дорогим, как гольф.

— Кстати, о гольфе, — припомнила миссис Браун, отходя от окна, — Генри просил меня достать и его клюшки. В гольф-клубе в субботу «открытый день»², и он хочет пойти поиграть. Похоже, народу будет уйма. Приедет сам Арнольд Паркер, и не только приедет, но и будет судить некоторые состязания. Не знаю, рискнёт ли Генри состязаться, но, похоже, победителям обещаны очень дорогие призы. Самый ценный приз полагается тому, кто пошлет мяч дальше всех, и...

— Угу, — перебила её миссис Бёрд, — дальше можете не объяснять. Уже одной загадкой меньше.

Миссис Бёрд предпочитала не совать нос в чужие дела, зато во всём любила ясность.

---

¹ В Англии сказать про человека, что он обладает «истинным спортивным духом», — значит сделать ему величайший комплимент. Англичане — поклонники спорта, причём под подлинной спортивностью они понимают не столько физическую силу, сколько честность, отзывчивость, благородство, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Мистер Карри считался бы человеком «неспортивным», даже если бы каждое утро подкидывал до потолка пудовые гири.

² В обычные дни пользоваться полем для гольфа могут только члены специального гольф-клуба — как правило, привилегированного и очень дорогого. Однако иногда гольф-клуб организует состязания для всех желающих — это-то и называется «открытым днём».

— Уж если где забрезжит возможность получить что-нибудь задаром, мистер Карри всегда тут как тут, — хмыкнула она и, подхватив поднос с грязной посудой, удалилась на кухню.

Когда миссис Браун, собрав оставшиеся чашки и блюдца, отправилась следом, Паддингтон вскарабкался на стул и с надеждой выглянул в окно. Однако мистера Карри нигде не было видно, и даже хлопки его клюшки по мячу стихли, поэтому Паддингтон разочарованно слез на пол и побежал в сад, чтобы поподробнее выяснить, что к чему.

Теперь-то он сообразил, что уже не раз наткался на клюшки мистера Брауна, которые пылились в шкафу под лестницей, но ещё ни разу не видел, как же на самом деле играют в гольф, поэтому ему не терпелось полюбоваться на мистера Карри, лупящего этой необыкновенной палкой по мячу.

Скорчившись на земле за сараем, Паддингтон приник глазом к специальной круглой дырочке в заборе, через которую, как правило, открывался великолепный вид на соседский сад; однако на сей раз, как ни странно, он увидел в дырочке лишь непроглядную темноту.

Паддингтон слегка растерялся, но тут же понял, что его «глазок» просто замусорился. Выбрав крепкую подпорку для фасоли, он изо всех сил ткнул в дырочку, надеясь её прочистить. В ту же секунду из соседского сада

донёся оглушительный вопль, и над забором 287
выросла знакомая фигура мистера Карри.

— Медведь!!! — взревел сосед Браунов, прижимая обе руки к правому глазу и приганцовывая на месте. — Ты специально это сделал, медведь?

Выронив от неожиданности палку, Паддингтон предусмотрительно отскочил подальше от забора.

— Что вы, мистер Карри! — воскликнул он. — Я просто думал, что дырочка замусорилась. Если бы я знал, что это вы, я бы не тыкал так сильно. Ну, то есть...

— Что?! — окончательно рассвирепел мистер Карри. — Что ты говоришь?

Паддингтон понял, что объяснять бесполезно, потому что лицо соседа внезапно побагровело как свекла.

— Я хотел посмотреть на ваши плюшки, мистер Карри, — объяснил он, повесив голову.

— На какие ещё плюшки? — не понял мистер Карри.

— Ну, на ваши палки. Которыми по мячику стучают, — пояснил Паддингтон.

Мистер Карри окинул медвежонка придиричивым взглядом единственного зрячего глаза.

— А, мои клюшки? Так бы и говорил, медведь! — буркнул он, отнимая руку от лица и с подозрением заглядывая за забор. — Слушай-ка, я ищу мяч. Он улетел к вам в сад.

Паддингтон, желая поскорей загладить свою вину, со всех лап бросился на поиски и почти сразу же обнаружил на помидорной грядке гладкий белый шарик.

— Вот ваш мячик, мистер Карри! — обрадовался он. — Ой, только он, кажется, мистериу Брауну помидорный куст сломал...

— Вольно же людям ставить такие низкие заборы! — не моргнул глазом противный мистер Карри, забирая у медвежонка мяч.

Он внимательно осмотрел мячик со всех сторон — цел ли, — а потом задумчиво поглядел на своего собеседника.

— А я и не знал, что ты интересуешься гольфом, медведь, — бросил он как бы вскользь.

Паддингтон робко ответил на его взгляд.

— Я, наверное, пока ещё не интересуюсь, — ответил он осторожно.

Уже не раз мистер Карри заставлял его врасплох такими вот ничего не значащими замечаниями, и он решил держаться настороже, чтобы не подрядиться ненароком строить за десять пенсов поле для гольфа¹.

Мистер Карри оглянулся через плечо, чтобы убедиться, что их никто не слышит, а по-

---

¹ Строить поле для гольфа за десять пенсов — не весёлое занятие. Во-первых, оно очень велико: от двадцати до пятидесяти гектаров; во-вторых, дёрн на нём должен быть мягким и ровным; в-третьих, надо очень точно рассчитать, где копать лунки, где делать ловушки. Даже для поддержания поля в нормальном состоянии и то требуется довольно много народа.

гом поманил медвежонка пальцем. Тот подо- 289
шёл поближе.

— Мне нужен «кэдди»¹, который носил бы
за мной снаряжение во время завтрашней
игры, — сообщил он вкрадчивым шёпотом. —
У меня очень дорогое снаряжение, поэтому
я ищу помощника, на которого мог бы поло-
житься. И если я найду такого помощни-
ка, — продолжал мистер Карри с намёком, —
я, может быть, и не стану никому говорить,
что он чуть не выколол мне глаз.

— Спасибо большое, мистер Карри... — начал
было Паддингтон, совсем уж растерявшись.

Мистер Карри, не дав ему договорить, ра-
достно потёр руки.

— Прекрасно! Вот и договорились! — бро-
сил он. — Увидимся завтра на поле, ровно
в два часа. И запомни, медведь, — строго до-
бавил он, уже собираясь уходить, — раз уж
я, по доброте душевной, позволяю тебе быть
моим помощником, ты в ответе за каждую
мелочь. Если потеряется хоть один мячик,
тебе придётся покупать новый!

Паддингтон проводил удаляющуюся фигуру
соседа скорбным взглядом. О том, каковы

---

¹ «Кэдди» — одно из специальных словечек игроков
в гольф. Так называется мальчик, который помогает игро-
ку переносить с места на место мячики, клюшки и прочее
снаряжение. Причём клюшек, как правило, бывает несколь-
ко — своя для каждого вида ударов. Без помощника игроку
и неудобно, да и трудновато — ведь длина одного игрового
круга в гольфе до семи километров!

290 обязанности «кэдди», у него были самые смутные представления, но, судя по тону последней фразы, мистеру Карри снова удалось обвести его вокруг пальца.

В данном случае все худшие опасения медвежонка оправдались на полную катушку, а его слабые надежды самому попробовать поиграть в гольф мгновенно рассыпались в прах, едва он на следующий день встретил мистера Карри у входа на поле.

Его сосед пребывал далеко не в лучшем настроении. Время шло, а Паддингтон, всё больше теряя надежду, уныло таскался за ним по горам и по долам, с трудом волоча тяжеленный мешок с клюшками.

Большую часть времени мистер Карри проводил в песчаных ямах¹, раскиданных тут и там между восемнадцатью лунками, и с каждой неудачей разъярялся всё сильнее. Поэтому Паддингтон страшно обрадовался, когда они наконец добрались до того места, где должно было проходить главное состязание, и ненадолго остановились, дожидаясь своей очереди.

— Смотри в оба, медведь, — предупредил мистер Карри, озираясь. — Я сейчас очень-очень сильно ударю по мячу, а ты ни за что

---

¹ В песчаные ямы, в отличие от лунок, мячик попадать как раз не должен. Они делаются на поле специально, чтобы осложнить игрокам задачу, и так и называются — «ловушки».

не должен терять его из виду. Я не хочу, чтобы его перепутали с чьим-нибудь чужим.

— Не перепутают, — успокоил медвежонок соседа. — Я специально прилепил к боку апельсинную корочку, так что всё в порядке¹.

— Апельсинную корочку? — повторил мистер Карри. — А ты уверен, что она не отвалится?

— Уверен, — кивнул медвежонок. — Видите ли, она из моего самого любимого мармелада, который продают в «Уценённых товарах». Миссис Бёрд говорит, что его даже зубами не отдерёшь.

Объясняя, Паддингтон не забывал поглядывать вокруг. Зрителей собралась целая толпа, и, чтобы показать, что он тоже не лыком шит, медвежонок небрежно опёрся о клюшку — точь-в-точь как Арнольд Паркер на плакатах, оповещающих о сегодняшнем состязании.

Даже мистер Карри и тот перестал хмуриться и явно был доволен положением вещей.

— Ты, надеюсь, понял, медведь, — проговорил он громким голосом, чтобы слышали все вокруг, — что пока я только упражнялся. Так сказать, набивал руку. Я уже очень

¹ Мера предосторожности, надо сказать, не лишняя. Мячик и клюшка в гольфе устроены так, что у хороших игроков мяч иногда пролетает больше двухсот метров!

292 давно не играл в гольф, поэтому специально берёг силы, чтобы показать себя в этом состязании. Запомни, когда я пойду получать приз, ты должен...

Мистер Карри запнулся, и остальные его великие изречения так и остались произнесёнными, потому что тут раздался громкий треск и Паддингтон кубарем полетел в траву с обломком клюшки в лапе.

— Медведь!!! — взревел мистер Карри, после чего язык перестал ему повиноваться и он только молча тыкал пальцем в обломки своей клюшки.

Паддингтон сел и расстроенно уставился на две никчёмные деревяшки.

— Может быть, связать их вместе, мистер Карри? — предложил он.

— Ссвязать? — прошипел мистер Карри. — Связать!.. Моя лучшая клюшка! Да я... Да я...

— Послушайте-ка, — вдруг вмешался голос из-за его плеча. — Я бы на вашем месте лучше извинился перед несчастным медведем. Видел я, как вы долбите по мячу! Ничего удивительного, что после этой игры клюшка сломалась. Хорошо ещё, что обошлось без травм. И если это ваша лучшая клюшка, вот уж не хотел бы увидеть худшую! Да она вся проржавела!

Дяденька, которому принадлежал голос, с отвращением поглядел на обломки клюшки, потом нагнулся и протянул Паддингтону руку.

— Меня зовут Паркер, — представился он. — Арнольд Паркер. Я судья этих состязаний.

— Спасибо большое, мистер Паркер, — отозвался Паддингтон, страшно гордый, что такая знаменитость помогла ему встать. — А меня зовут Браун, Паддингтон Браун.

— Арнольд Паркер? — встрепнулся мистер Карри. Хмурое выражение точно по волшебству улетучилось с его лица. — Я ведь просто пошутил, — продолжал он, выдавливая улыбку, и потянулся к своей сумке. — Всякое бывает. Конечно же, у меня есть и другая клюшка. Правда, она гораздо тяжелее... И, видите ли, пользуюсь ею только во время самых ответственных состязаний, но... Напомни, чтобы я не забыл дать тебе десять пенсов, когда вернётся домой, медведь, — добавил он громким голосом, специально для Арнольда Паркера.

Паддингтон заморгал от удивления. Обычно-то мистер Карри редко раскошеливался, грудись ты хоть целый день в поте лица, — и тут уж напоминай не напоминай.

— Метки, чай, у тебя готовы? — спросил мистер Карри, занимая позицию на старте.

Паддингтон совсем растерялся. Пластмассовые метки¹ лежали в сумке, но он никак не ожидал, что в такую ответственную минуту

---

¹ Меткой называется специальная подставка, на которой игрок устанавливает мяч, прежде чем ударить по нему клюшкой.

294 мистер Карри потребует ещё и чая! Тем не менее он не растерялся и, пошарив в своей шляпе, вытащил оттуда кусок булки с мармеладом.

— Чая нет, только вот это, — пояснил он виновато.

Мистер Карри взял булку, поглядел на неё, точно не понимая, что это такое, а затем швырнул её на землю.

— Какой ещё чай, медведь? — буркнул он, всё же не стирая с лица фальшивой улыбки. — Зачем ты мне даёшь эту гадость?

Паддингтон поспешно протянул мистеру Карри жёлтую пластмассовую подставочку для мяча, и тот воткнул её в землю.

Установив на метке Паддингтонов меченый мяч, мистер Карри отступил на шаг, аккуратно прицелился, взмахнул новой клюшкой, но вдруг, ко всеобщему удивлению, издал пронзительный вопль и, проделав опасное сальто-мортале, грохнулся на землю.

— Ну и ну! — подивился Арнольд Паркер. Он нагнулся и уставился на что-то у себя под ногами. — Боюсь, вы случайно наступили на мармелад мистера Брауна!

По счастью, поле для гольфа находилось у самой железной дороги, поэтому ни зрители, ни медвежонок не услышали комментарии мистера Карри к этому сообщению — слова потонули в стуке колёс проходящего поезда.

— Мармелад! — заорал он громче прежнего, когда поезд прошёл. — На моих лучших бриджах! — Он сел, потирая коленку.

11 вдобавок я, кажется, растянул ногу. Как же мне теперь играть? 295

Мистер Карри корчил такие страшные рожи, что на лице у Арнольда Паркера появилась озабоченность.

— На вашем месте я бы сходил в палатку первой помощи, — посоветовал он. — Возможно, у вас серьёзная травма.

— Медведь! — взревел мистер Карри. — Это всё ты, медведь! Понабросал тут булки с мармеладом...

— Ничего подобного, — пресёк его Арнольд Паркер, снова приходя медвежонку на помощь. — Вы сами её бросили. Если бы не вы, ничего бы и не случилось. Так что судьба вас справедливо наказала!

— А может, я сыграю за вас, мистер Карри? — с проблеском надежды предложил медвежонок.

Арнольд Паркер задумчиво поглядел на него.

— А почему бы и нет? — спросил он, обращившись к мистеру Карри. — В правилах нигде не сказано, что медведям не дозволяется играть в гольф, а вам это сэкономит входную плату...

При последних словах мистер Карри наострил уши. Он поглядел на Паддингтона, а потом, покряхтев, передал ему клюшку.

— Ну ладно, валяй, медведь, — сказал он довольно-таки грубо. — Всё лучше, чем ничего. Только смотри бей как следует. И не забудь послать мяч в нужное место, — добавил

296 мистер Карри, когда Паддингтон занял исходную позицию.

— А кому его посылать, мистер Карри? — изумился медвежонок. — Я думал, он вам самому нужен...

— По-моему, он беспокоится о правильной стойке, — попробовал внести ясность Арнольд Паркер.

Паддингтон вконец растерялся. Из всех стоек он помнил только мармеладную, в магазине, но понятия не имел, как и зачем посылать туда мяч, тем более что он даже не помнил адреса. Поэтому он ужасно обрадовался, когда Арнольд Паркер объяснил, что посылать мяч — значит бить по нему клюшкой, а стойка — это поза, которую надо принять перед ударом.

Паддингтон обвёл глазами зрителей. Он так и не понял, зачем было придумывать столько трудных слов, только чтобы стукнуть кривой палкой по маленькому белому мячику.

Ухватив покрепче клюшку мистера Карри, медвежонок плотно зажмурил глаза и под испуганные вскрики ближайших зрителей что было силы взмахнул ею.

— Э... может быть, вам лучше подойти чуть поближе? — посоветовал Арнольд Паркер по прошествии нескольких минут, в течение которых Паддингтон без всякого результата махал клюшкой. Судья тревожно взглянул на часы и на длинный хвост игроков, дожидав-

шихся своей очереди. — Наверное, играть ла-
нами не так-то просто, — ободряюще добавил
знаменитый игрок.

Паддингтон утёр лоб и неодобрительно по-
косился на мячик. Будь его воля, он ввёл бы
в гольф массу усовершенствований — и пре-
жде всего увеличил бы размеры мяча. Вместе
с тем он был не из тех медведей, которые
бросают дело на полдороге, поэтому решил
сделать ещё одну попытку: крепче прежнего
вцепившись в клюшку, он взмахнул ею в по-
следний раз.

Раздался долгожданный хлопок — клюшка
ударила по мячу.

— Хлоп! — восторженно вскрикнул кто-то
в толпе.

— Шлёп! — отозвался Паддингтон и сам
чуть не шлёпнулся от волнения.

298 — Поздравляю! — выговорил Арнольд Паркер, вставая и отряхиваясь. — А кто-нибудь видел, куда он полетел?..

— Я, я видел! — завопил мистер Карри, покрывая грохот проходящего товарного состава. — Вон туда!

Он ткнул пальцем в густые заросли между полем и железной дорогой и снова повернулся к Паддингтону.

— Медведь, — проговорил он медленно и отчётливо, — я иду в медицинскую палатку, чтобы мне перевязали ногу. Если, когда я вернусь, ты не найдёшь мой мяч, я... я...

Мистер Карри так и не договорил и захромал прочь, но выражение его лица было красноречивее всяких слов. Паддингтон, окончательно павший духом, распрощался с Арнольдом Паркером и уныло побрёл к железнодорожному полотну.

Даже издалека придорожные заросли выглядели довольно непривлекательно, а подойдя поближе, Паддингтон обнаружил такое хитросплетение высокой травы и колючек, что сразу понял: здесь не отыскался бы и футбольный мяч, не говоря уж о крошечном белом шарике; и даже дружелюбный машинист, который приветливо махал ему рукой, пока состав не скрылся за поворотом, не сумел развеять его печаль.

* * *

Мистер Карри сидел на кровати в травматологическом отделении больницы и удивлён-

но таращился на сумку с новёхоньким снаряжением для гольфа. 299

— Вы хотите сказать, я всё это выиграл? — не верил он.

— Не вы, а Паддингтон, — строго поправила миссис Бёрд. — Но он любезно дарит всё это вам.

— А вот ещё один подарок, мистер Карри, чтобы вы поскорее поправлялись, — вставил медвежонок, протягивая мистеру Карри белый шарик с дырочками в боку. — Это специальный тренировочный мяч, который никуда не улетаёт и не теряется.

— Спасибо, медведь, — буркнул мистер Карри. Он поглядел на Паддингтона, потом на подарки. — Очень мило с твоей стороны. Я хотел сказать тебе пару слов, но теперь, пожалуй, не стану.

— Только попробуйте... — грозно начала миссис Бёрд.

— И как это тебе удалось послать мяч дальше всех? — недоумевал мистер Карри, всё ещё не веря ни глазам, ни ушам.

— Ну не то чтобы он *послал* его дальше всех... — уточнил Джонатан, подтолкнув локтем сестру. — Просто его мяч *оказался* дальше всех. Арнольд Паркер говорит, что это похоже на мировой рекорд.

— Тем более среди медведей, — добавила Джуди, пожимая Паддингтону лапу.

— Мировой рекорд! — Мистер Карри глядел на медвежонка всё с бóльшим и бóльшим

300 уважением. — Ну ты молодец, медведь! Просто молодец! — Он примерил к руке новую клюшку и задумчиво посмотрел на новенький тренировочный мяч. — Мне даже самому захотелось попробовать.

— Лучше не стоит, — встревожилась миссис Браун, угадав его мысли. — Вдруг вы снова поскользнётесь...

— Чепуха! — отрезал мистер Карри, вылезая из кровати. — Меня и так скоро отпустят. Мне уже лучше...

Он нагнулся, положил мячик на натёртый до блеска пол и, прежде чем его успели остановить, взмахнул своей новой клюшкой.

— Один удар мне не...

Тут голос мистера Карри прервался, и на полу образовалась какая-то ветряная мельница из рук и ног. Потом палату сотряс глухой удар.

— Полундра! — закричал Джонатан. — Он опять...

— О господи! — ахнула миссис Браун. — Мы же предупреждали...

— Сестра! — взревел мистер Карри, садясь на пол и растирая ушибленную ногу. — Сестра! Вы где? Кто размазал по полу эту дурацкую скользкую мастику?

Брауны лишь успели переглянуться. Тут же дверь распахнулась, и в неё влетело целое облако белых халатов, возглавляемое медицинской сестрой в форменном колпаке.

— Улепётываем отсюда, и поскорее! — командовал мистер Браун.

— Ну уж на сей раз Паддингтон ни в чём не виноват! — отчеканила миссис Бёрд.

— Вы что, не знаете мистера Карри? — возразила миссис Браун.

— Выходит, мы так ему и не расскажем, чем кончилось дело? — огорчился Джонатан.

Мистер Браун покачал головой.

— Лучше потом! — перекрикивая шум и гам, ответил он. — И вообще, вряд ли он нам поверит!

Миссис Браун бросила последний взгляд на врачей, столпившихся у кровати, и направилась к дверям.

— Девять миль — действительно солидное расстояние для мяча, — заметила она. — Как удачно, что в правилах ничего не говорится о том, как именно мячик долетел до цели.

— Надо ж было запулить мяч прямо в кабину машиниста! — воскликнул Джонатан. — Песудивительно, что он махал тебе рукой!

— Хорошо ещё, что он догадался прислать мячик обратно, — добавила Джуди. — А ты как считаешь, Паддингтон?

Медвежонок задумался. Он напоследок ещё раз махнул лапой в сторону кровати, но, услышав оттуда знакомый сварливый голос, поспешил к дверям вслед за остальными.

— Я вот что считаю, — объявил он. — Хорошо, что я пометил мячик апельсинной корочкой. Иначе никто бы не догадался, что он мой!

В больнице

Миссис Браун, которая рылась в кухонном столе в поисках резинового колечка, тяжело вздохнула.

— Если я увижу ещё хоть одну банку телячьего заливного¹, я с ума сойду, — проговорила она с не свойственными ей истеричными нотками в голосе. — Четвёртая банка за неделю! Я уж не говорю о трёх бутылках сока и двух дюжинах яиц, а что касается винограда, я просто сбилась со счёта!

Миссис Бёрд фыркнула.

— Я вам вот что скажу, — заметила она хмуро. — Мистер Карри будет торчать в больнице, пока это не надоест *ему*, и ни секун-

---

¹ Телячье заливное, нежное и питательное, считается в Англии самой подходящей пищей для всех больных. На вид это густое желе с кусочками мелко нарезанного мяса.

дочкой меньше. Уж он-то не упустит такого подарка судьбы! Подумать только: лежишь в чистой постели, бесплатно питаешься, да, кроме того, с тобой ещё и носятся как с писаной торбой! Стоит доктору сказать, что дела идут на поправку, как ему немедленно становится хуже.

Миссис Бёрд взяла у миссис Браун резинку и с сердитым щелчком нацепила её на горлышко банки. Выражение её лица явственно говорило, что, окажись мистер Карри поблизости, ему бы и впрямь крепко не поздоровилось.

Прошло уже больше недели с тех пор, как сосед Браунов попал в больницу, и, хотя ни рентген, ни многочисленные осмотры не смогли обнаружить у него никаких повреждений, он по-прежнему настойчиво утверждал, что не может пошевелить ногой.

На Браунов же обрушился целый водопад открыток, записок и прочих посланий со всевозможными требованиями — от винограда самых лучших сортов до свежих газет, журналов, почтовой бумаги, марок и прочего, так что всего и не перечислишь.

Поначалу Брауны были только рады услужить, а поскольку летние каникулы закончились и Джонатан с Джуди уехали в школу, исполнение желаний мистера Карри легло на плечи Паддингтона, и он целыми днями носился по рынку со своей продуктовой сумкой на колёсиках.

Однако после целой недели постоянных хождений в больницу и бесконечных жалоб ворчливого пациента Брауны почувствовали, что их человеколюбию приходит конец.

Надо сказать, что даже терпение больничного персонала уже заметно подыстошилось, и старшая сестра всё прозрачнее и прозрачнее намекала на недостаток свободных мест.

— В нашем доме он болеть не будет, — безапелляционным тоном заявила миссис Бёрд. — Только через мой труп. И я не позволю, чтобы Паддингтон бегал по его дурацким поручениям, когда он вернётся из больницы. Он с бедного медведя семь шкур сдерёт!

Паддингтон, который как раз в эту минуту вбежал в кухню, вздрогнул и поспешно пощупал мех на животике. Однако, к великому облегчению, шкура на нём явно была всего одна, и он, успокоившись, сосредоточил всё своё внимание на корзине с гостинцами.

— Ты точно ничего не перепутаешь? — на всякий случай спросила миссис Браун, осторожно втискивая в набитую корзину вишнёвый пирог.

Паддингтон облизнулся.

— Постараюсь, миссис Браун, — ответил он.

— И не вздумай выколупывать вишни из пирога, — угадав его мысли, предупредила миссис Бёрд. — Если мистер Карри обнаружит хоть одну дырочку, в нас полетит оче-

редная открытка, а я ими и так уже сыта по горло. 305

Паддингтон сделал вид, что до глубины души оскорблён таким предположением.

— Как же можно выколупывать вишни из пирога! — ужаснулся он.

Миссис Браун поспешила сменить тему:

— Объясни мистеру Карри, что вечером мы прийти не сможем, потому что приглашены в гости. Побудь там минут пять — и довольно. Вообще-то, они по утрам не пускают посетителей, но миссис Бёрд позвонила старшей сестре, и та сказала, что один раз можно.

Паддингтон внимательно выслушал все наставления. Честно говоря, ему не очень-то улыбалось встречаться с мистером Карри с глазу на глаз. До сих пор он приходил только вместе с остальными Браунами и теперь сильно опасался, что мистер Карри, воспользовавшись случаем, не преминет сказать ему парочку гадостей по поводу игры в гольф. Поэтому, узнав, что дольше пяти минут задерживаться не придётся, он заметно повеселел.

Миссис Браун вызвала такси, которое должно было отвезти медвежонка в больницу, и уже через несколько минут Паддингтона нагрузили корзиной, свёртком с булочками и термосом с какао (на случай, если он задержится и опоздает на «послезавтрак»), он надел синее пальтишко и шляпу и отправился в путь.

Когда такси свернуло с улицы Виндзорский Сад и скрылось из виду, миссис Браун и миссис Бёрд вернулись в дом.

— Как вы думаете, может, всё-таки не стоило отпускать его одного? — тревожно спросила миссис Браун, закрывая входную дверь.

— Ничего, можете о нём не беспокоиться, — уверенно отозвалась миссис Бёрд. — О себе, любимом, этот медведь всегда позаботится.

Миссис Браун ещё раз вздохнула.

— Я не за Паддингтона беспокоюсь, — пояснила она. — Я беспокоюсь за больницу...

Больница, в которую положили мистера Карри, находилась совсем недалеко от улицы Виндзорский Сад. Это было большое, многолюдное заведение, и миссис Браун содрогалась при одной только мысли, что может случиться, если Паддингтон вдруг попадёт не в тот коридор и потеряется.

Впрочем, менять что-либо было уже поздно, потому что не прошло и пяти минут, как машина свернула с проезжей части, въехала в большие ворота и остановилась у главного входа в огромное кирпичное здание.

Паддингтону нечасто доводилось покататься на такси, тем более без взрослых, поэтому он слегка огорчился, что они так быстро приехали. Тем не менее он с важным видом вылез из машины, поблагодарил водителя, вошёл в вестибюль и направился к стойке с надписью «РЕГИСТРАТУРА».

— Мистер Карри? — переспросил санитар, сидевший за стойкой. Он пробежал пальцем по длинному списку, приколотому к стене. — Что-то не припомню такого. Вы по предварительной договорённости?

— Ага, — кивнул медвежонок. — Миссис Бёрд специально утром звонила.

Санитар почесал в затылке.

— А вы хоть знаете, чем он занимается? — осведомился он. — У нас тут такая куча народу, кого только нет...

Паддингтон призадумался.

— Да в общем-то он ничем особенно не занимается, — рассудил он наконец. — Только ворчит.

— Это, боюсь, мало поможет, — вздохнул санитар. — Ворчунов тут, между нами говоря, не один и не два. А как, простите, ваше имя?

— Браун, — без запинки ответил медвежонок. — Паддингтон Браун. Адрес — Виндзорский Сад, дом тридцать два.

Санитар просмотрел ещё какой-то список.

— Нет, что-то не вижу я тут ни одного медведя, тем более с железнодорожными именами, — покачал он головой. — Пожалуй, придётся отправить вас к мистеру Гранту. Он у нас разбирается со всеми трудными случаями.

— Спасибо, — от души поблагодарил Паддингтон. — Он тут у вас самый главный?

— О да, — кивнул санитар, снимая телефонную трубку. — Мистер Грант у нас все-му голова... — Он хотел было набрать номер, но вдруг осёкся и поглядел на странного пациента. — Постойте-ка! — Его лицо вдруг прояснилось. — У вас, наверное, голова не в порядке! Вот оно что! Что же вы сразу не сказали? Тогда вам нужен психиатр.

Перехватив непонимающий взгляд медвежонка, санитар нагнулся к нему поближе.

— Ну, это доктор, который лечит тех, у кого вот здесь не все дома, — доверительно пояснил он, постукивая пальцем по лбу. — Тех, которые, как говорится, «с приветом».

Чем больше санитар объяснял, тем сильнее Паддингтон удивлялся. Во-первых, хотя он и любил всякие занятные слова, такого заковыристого, как «психиатр», ему ещё ни разу не попадалось. А во-вторых, хотя его и попросили передать привет, но только мистеру Карри, а не какому-то там незнакомому доктору.

— Я с приветом, но только не для него, — сказал Паддингтон, начиная не на шутку тревожиться.

На сей раз пришёл черёд удивляться санитару. Надо сказать, мохнатая фигурка по ту сторону стойки с самого начала показалась ему в высшей степени странной, и, хотя он не обнаружил ни в одном списке пациента

по имени Браун, судя по разговору, на сей раз формальностями вполне можно было пренебречь. 309

А Паддингтон уже пустил в ход свой самый суровый взгляд, поэтому санитар, слегка отпрянув, поспешно сверился ещё с одним списком.

— Ну, ну, — успокаивающе сказал он, — только, пожалуйста, не волнуйтесь. Я сейчас же устрою вам свидание с мистером Хайнсом.

— С мистером Хайнсом? — запальчиво повторил Паддингтон. — Но я пришёл к мистру Карри! Я принёс вишнёвый пирог, миссис Бёрд его специально испекла!

Санитар прихватил на всякий случай увесистую трость и, опасливо поглядывая на пациента, вышел из-за стойки.

— Думаю, мистер Хайнс вам гораздо больше понравится, — проговорил он, не спуская глаз с медвежонка.

Тут он подумал, что выражение «с приветом» могло напугать пациента, не говоря уж о слове «психиатр», поэтому решил смягчить краски.

— Мистер Хайнс — наш лучший специалист по подкручиванию винтиков, понимаете? — проговорил он успокаивающим тоном. — За мной, пожалуйста.

Паддингтон не очень хорошо разбирался в больничных порядках, потому что сам сталкивался с ними всего один раз, когда варил ириски и случайно пролил их на живот,

310 но его в высшей степени поразило, что при больнице существует даже такая вещь, как ремонтная мастерская. Правда, у него подкручивать было вроде бы нечего (даже свою сумку на колёсиках он оставил дома), но посмотреть всё равно было интересно, поэтому он радостно засеменил вслед за санитаром к двери в конце длинного коридора.

Сделав Паддингтону знак подождать, санитар скрылся в кабинете. Несколько секунд оттуда долетали приглушённые голоса, а потом дверь снова распахнулась.

— Вам повезло, — шепнул санитар. — Мистер Хайнс примет вас прямо сейчас. Он как раз свободен.

Взяв Паддингтона за лапу, санитар втолкнул его в кабинет, после чего поспешно захлопнул дверь с другой стороны.

После ярко освещённого коридора Паддингтону показалось, что в кабинете на удивление темно. Жалюзи из тонких реек были полуопущены, и только в дальнем конце комнаты, на докторском столе, горела настольная лампа под зелёным абажуром. Мебели в кабинете стояло не много — шкафы да стулья, а в самом центре длинная тахта, высокая, как накрытый матрасом стол. Приглядевшись, Паддингтон заметил в полутьме фигуру в белом халате; врач всматривался в него сквозь очки с необычайно толстыми стёклами.

— Входите... Прошу... — проговорил врач, поворачивая лампу, чтобы та светила на

медвежонка. — Раздевайтесь, пожалуйста, 311
и устраивайтесь поудобней.

— Спасибо большое, — отозвался Паддингтон, щурясь на ярком свету.

Он очень обрадовался, что нет никакой очереди, поэтому поспешно скинул шляпу и пальтишко, положил их поверх корзины с гостинцами и уселся на ближайший стул.

— А долго мне ждать? — осведомился он, разворачивая свой завтрак.

— Ну что вы, — отозвался доктор и взял ручку. — Можем начать прямо сейчас.

— Вы уж меня извините за вишнёвый пирог, — тактично сказал Паддингтон.

Мистер Хайнс выронил ручку. Сняв очки, он подышал на стёкла, протёр их носовым платком и снова водрузил очки на нос.

— Извинить вас за *вишнёвый пирог*? — осторожно переспросил он.

Паддингтон кивнул.

— Ну что я не могу вас угостить, — пояснил он. — Потому что миссис Бёрд не хочет получать больше открыток от мистера Карри. Но зато я могу поделиться булкой с мармеладом.

Мистер Хайнс слегка содрогнулся и решительно отвёл в сторону протянутый пакет.

— Благодарю покорно, — сухо отказался он. — Послушайте... Вас что-то беспокоит? — Он задал этот вопрос, заметив, что медвежонок ёрзает и озадаченно озирается.

312 — Нет, всё в порядке, мистер Хайнс, — ответил Паддингтон, снова переводя взгляд на врача. — Я просто смотрел, где ваш гаечный ключ.

— Гаечный ключ? — Мистер Хайнс вскочил со стула и сделал шаг к пациенту. — Действительно, крайне интересный случай! — не удержался он и с энтузиазмом потёр руки. — Санитар сказал мне, э-э... — Тут он замялся, потому что Паддингтон наградил его в высшей степени суровым взглядом. — Э-э... то есть... ну, возможно, я даже напишу об этом статью. У меня никогда ещё не было пациентов-медведей.

Мистер Хайнс помог Паддингтону встать со стула и указал ему на тахту в центре комнаты.

— Прилягте, пожалуйста, — пригласил он. — А потом посмотрите в потолок и постарайтесь ни о чём не думать.

Паддингтон с интересом обозрел тахту.

— Спасибо, — сказал он не очень уверенно и принялся укладываться. — А вы на ней гайки хорошо закрутили?

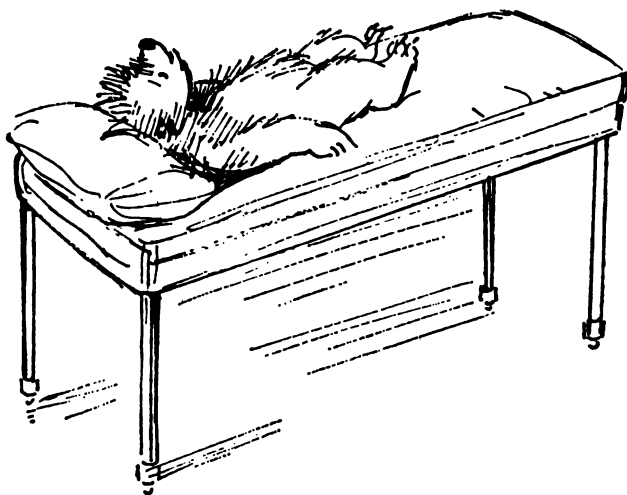
— Гайки? — опешил мистер Хайнс.

— Дяденька в регистратуре сказал, что вы закручиваете гайки, — пояснил медвежонок, несколько разочарованный, что ничего интересного не происходит.

— Я думаю, он просто пытался вас отвлечь... то есть насмешить, — не очень понят-

но объяснил мистер Хайнс, снова усаживаясь за стол. 313

— А сейчас, — продолжал он будто бы между прочим, — я хочу поиграть с вами в одну игру. Чтобы проверить вашу реакцию.

— Реакцию? — изумлённо повторил медвежонок. — А я и не знал, что у меня есть реакция!

— Она у всех есть, — успокоил мистер Хайнс. — Только у кого побыстрее, у кого — помедленнее. — Он снова взял ручку. — Играем так: я называю слово, а вы должны быстро-быстро назвать противоположное... хорошо?

— Плохо, — тут же отозвался Паддингтон. Мистер Хайнс застыл, не донеся ручку до бумаги.

— Что такое? — спросил он сердито. — Вам неудобно лежать?

314 — Мне удобно, — ответил Паддингтон. — Но вы ведь велели мне всякий раз, как скажете слово, говорить противоположное.

Он сел на тахте и бросил на врача ещё один суровый взгляд. Ему показалось, что для человека, который берётся проверять других, у мистера Хайнса реакция, вообще-то, плоховата.

А тут ещё врач ни с того ни с сего принялся считать про себя.

— Это ещё было не слово, медведь, — проговорил он, переводя дух. — Вы должны были дожждаться моей команды. Но уж когда начнём — никаких посторонних звуков. Ну — давайте по счёту: три... два... один... начали!

— Кончили! — выпалил Паддингтон.

Мистер Хайнс открыл было рот, но, видимо, передумал.

— Прекрасно, — буркнул он.

— Ужасно, — радостно отозвался Паддингтон.

— Послушайте... — срывающимся голосом начал мистер Хайнс.

— Оглохните! — в восторге выкрикнул медвежонок.

Хотя он, конечно, и не отказался бы посмотреть, как подкручивают винтики, играть с мистером Хайнсом оказалось очень интересно, и он ужасно огорчился, когда за его ответом последовало гробовое молчание.

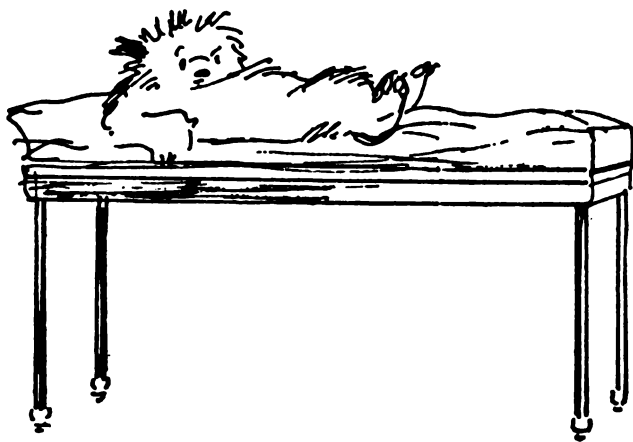
— Вы больше не можете придумать слов, мистер Хайнс? — осведомился он.

Несколько секунд психиатр молча барабанил пальцами по столу. Судя по выражению лица, ему пришло на ум довольно много выразительных слов, но он благоразумно решил оставить их при себе.

— Белый, — сказал он уныло, снова берясь за ручку.

— Чёрный, — парировал Паддингтон и снова улёгся на тахту, сложив передние лапы на груди, с довольным выражением на мордочке.

— Большой, — с надеждой произнес мистер Хайнс.

— Маленький, — даже не задумался медвежонок.

— Быстро, — сказал врач.

— Медленно, — откликнулся Паддингтон.

Назвав одно за другим ещё с полдюжины слов, мистер Хайнс вроде бы слегка пришёл

316 в себя и несколько минут усердно строчил на листке бумаги, пытаясь поспеть за Паддингтоновыми ответами.

— Ясно, — проговорил он наконец, откидываясь на стуле.

— Пасмурно, — нашёлся медвежонок.

Мистер Хайнс усмехнулся:

— Мы закончили...

— Они начали! — выкрикнул Паддингтон.

— Вот и нет! — снова рассердился мистер Хайнс.

— Вот и да! — завопил Паддингтон.

— Нет!.. Нет!.. Нет!.. — взревел мистер Хайнс, колотя кулаком по столу.

— Да!.. Да!.. Да!.. — крикнул Паддингтон, размахивая лапами.

— Прекрати! — не выдержал врач.

— Продолжай! — отозвался Паддингтон, от возбуждения чуть не свалившись с тахты.

Мистер Хайнс обвёл кабинет помутившимся взглядом.

— Боже, зачем я в это ввязался? — вскричал он, пряча лицо в ладонях. — У меня теперь у самого всё в голове разладилось!

Паддингтон снова сел и поглядел на врача с удвоенным интересом.

— Может быть, вам подкрутить в ней винтики, мистер Хайнс? — осведомился он. — Я пойду позову дяденьку из регистратуры. Он, наверное, сумеет вам помочь. Он в этих вещах здорово разбирается.

И он начал было слезать с тахты, но тут мистер Хайнс вдруг ни с того ни с сего метнулся к двери.

— Я ухожу на пять минут! — трагическим голосом объявил он. — На пять минут! И если, когда я вернусь, ты ещё будешь здесь...

Мистер Хайнс так и не закончил фразу, зато так увесисто прихлопнул её дверь, что даже Паддингтону стало ясно: доктор не совсем доволен ходом их беседы.

Несколько секунд медвежонок таращился на закрытую дверь, потом вскочил и принялся поспешно собирать свои вещички. Тут он заметил, что, кроме двери, через которую он вошёл, в кабинете есть ещё одна; поразмыслив, Паддингтон решил воспользоваться именно ею. Когда мистер Хайнс покидал кабинет, на лице у него было очень уж свирепое выражение, и, что бы там ни ждало за второй дверью, Паддингтон ничуть не сомневался, что подкручивать винтики ему там не станут.

Лекарство от всех болезней

Паддингтон захлопнул за собою дверь и немного постоял, утирая лапой лоб. Он чувствовал, что страшная опасность осталась позади. Правда, что это была за опасность, он так до конца и не понял, но рад был убраться из докторского кабинета под добру-поздорову.

Побег оказался своевременным: всего через несколько секунд из-за стены донеслись приглушённые голоса. Судя по тому, что Паддингтон расслышал через замочную скважину, в кабинете о чём-то спорили и время от времени мистер Хайнс изо всех сил грохал кулаком по столу. Однако постепенно шум стих, и у Паддингтона появилась возможность выяснить поподробнее, куда же он попал.

Сказать по правде, тут было куда менее интересно, чем в докторском кабинете. Кроме

нескольких халатов на вешалке, в комнате оказались лишь письменный стол, на котором стоял открытый чемоданчик с инструментами, крутящийся стул да металлическая рейка, увешанная непомерно большими фотографическими негативами. Рейка была такая длинная, что занимала почти всю противоположную стену, в которой имелась ещё одна дверь.

Совсем это не походило на больничные палаты, которые он видел по телевизору, — там кипела жизнь, туда-сюда сновали люди в белых халатах, толкая перед собой каталки и грозными голосами выкрикивая приказания. Кроме того, в этой комнате было ещё и очень холодно. Паддингтон уже успел подметить, что во всех больницах прямо-таки помешаны на свежем воздухе, и больница мистера Карри не была исключением. Над его головой было целых три окна, расположенные так высоко, что и не дотянешься, и все три были открыты настежь.

Паддингтон лишний раз порадовался, что миссис Бёрд не забыла дать ему термос с горячим какао, и, когда в течение нескольких минут так ничего и не произошло, он отвинтил крышку и решил немного перекусить.

В следующую секунду раздался вопль, от которого эхо заметалось по всему кабинету; Паддингтон запрыгал на одном месте, размахивая крышкой от термоса, а второй ладонью пытаясь залезть себе в рот. Миссис Бёрд

любила, чтобы горячее было действительно горячим, и на сей раз, похоже, немного перестаралась.

Паддингтон поспешно вылил какао обратно в термос, завинтил крышку и полез в чемоданчик с инструментами в надежде найти зеркальце и обследовать кончик своего языка.

И вот тут-то на его мордочке и появилось задумчивое выражение. Дело в том, что он не раз видел по телевизору фильмы, где действие происходило в больнице. Некоторые из них ему очень нравились, особенно те, где часто что-нибудь приключалось. И вот, перебирая инструменты, он обнаружил точно такие, какие брал с собой Грант Декстер из сериала «Удалой доктор», когда отправлялся по понедельникам к своим пациентам.

Вскоре в кабинете повисла настораживающая тишина. Нарушало её только сосредоточенное пыхтение да позвякивание инструментов — Паддингтон всё глубже и глубже забирался в чемоданчик...

А через некоторое время дверь, выходящая в коридор, медленно приотворилась, и в щёлке показалась маленькая фигурка, с ног до головы облачённая в белое. Коридор был пуст, но, даже оказись кто-нибудь поблизости, только очень пристальный взгляд обнаружил

бы за марлевой маской чёрный нос и блестящие глазки, которые опасно стрельнули направо и налево.

Помимо маски, голову венчал докторский колпак, а поверх него была нацеплена лампочка, прикреплённая к широкому обручу. На шее висел стетоскоп, и хотя несколько шерстинок, которые упрямо не желали заправляться под маску, и могли бы насторожить внимательного наблюдателя, в остальном сходство было безукоризненным.

Строго говоря, если бы не несколько необычная длина халата, который почти что волочился по полу, даже сам Грант Декстер вполне мог бы подумать, что смотрит на собственное уменьшенное отражение в кривом зеркале.

Убедившись, что поблизости никого нет, Паддингтон снова прикрыл дверь и занялся таинственными негативами.

Поднимая их по очереди к свету — точь-в-точь как Грант Декстер в телевизоре, — медвежонок внимательно разглядывал каждый в надежде увидеть что-нибудь интересное, но скоро ему это надоело, и он решил, что лучше посидеть за докторским столом. Что касается фотографий, они ему совершенно не понравились. Насколько он мог разглядеть, на

322   них были только какие-то старые кости, да к тому же по большей части ещё и ломаные.

Крутящийся стул оказался куда интереснее. Некоторое время Паддингтон деятельно вращал его, поднимаясь всё выше и выше, пока наконец не доехал до самой крышки стола.

Медвежонок неистово замахал в воздухе лапами, подражая мистеру Хайнсу, и хотел было крутануть стул в последний раз, но тут вдруг всё вокруг перевернулось вверх ногами, и Паддингтон почувствовал, что летит вниз. На миг в глазах у него потемнело, а потом он шлёпнулся на пол и сверху обрушилась какая-то тяжеленная машина.

Он попытался выкарабкаться на свободу, но тут в коридоре послышался топот бегущих ног, дверь распахнулась, и в кабинет влетел какой-то дяденька в форменной куртке.

— Где?! Где?! — истошно завопил он, наводя на медвежонка огромный красный огнетушитель.

Паддингтон перестал барахтаться.

— Где что? — спросил он удивлённо.

— Ох ты! — Дяденька только сейчас заметил белую фигуру на полу. — Вы не ушиблись, сэр? Я-то решил, тут пожар или ещё что. Думал, баллон с газом взорвался.

Паддингтон поразмыслил.

— Кажется, я не ушибся, — заключил он наконец. — Вот только комната всё ещё вертится.

— Ничего удивительного, — заметил пожарник, разглядывая обломки крушения. — Он в последний момент взял и выкрутился.

Паддингтон испуганно огляделся.

— Кто выкрутился? — переспросил он.

— Да стул выкрутился, — пояснил пожарник, вызволяя медвежонка из-под развалин. — Вы, наверное, слишком быстро его вращали и сломали ограничитель... — Тут он запнулся, потому что заметил броский цветной значок на Паддингтоновом халате. — А-а! Так вы, значит, один из этих заграничных джентльменов?¹

Паддингтон поглядел на него озадаченно.

— Я из Дремучего Перу, — подтвердил он.

— Я так и понял по вашему значку, — подмигнул пожарник. — А, ну теперь-то мы знаем, кто вам нужен, верно?

— Вы тоже знаете? — вконец изумился Паддингтон. — Что, миссис Бёрд уже звонила?

Дяденька слегка запнулся, точно не совсем слышал, что ему говорят.

— Думаю, вам лучше пойти со мной, — произнёс он после секундного

¹ Пожарник, скорее всего, принял медвежонка за стажёра из-за границы, который приехал поучиться у британских врачей.

324 замешательства, как-то странно покосившись на медвежонка.

Когда работаешь в большой лондонской больнице, ко всякому можно привыкнуть, но, надо сказать, при ближайшем рассмотрении эта странная фигура превосходила всё, что пожарнику доводилось видеть раньше.

— Лучше не заставлять его светлость ждать слишком долго, — проговорил пожарник, торопливо открывая дверь. — С ним такие шутки плохи.

— Это уж точно, — согласился Паддингтон, страшно обрадованный, что наконец хоть в ком-то нашёл понимание. — Спасибо большое.

Увидев, что медвежонок подхватил корзинку, пожарник снова удивился.

— Эй, — окликнул он, — вы что, эту штуку с собой потащите?

— Это для него, — пояснил Паддингтон.

— А-а... — протянул пожарник, почесав в затылке. — Ну ладно, дело хозяйское. Только я бы на вашем месте не стал рисковать. А ещё снял бы перчатки, прежде чем входить в палату.

— Перчатки? — возмущённо воскликнул Паддингтон в спину пожарнику, уже шагнувшему в коридор. — Это не перчатки! Это лапы!

Он крепко прижал к боку корзину и затрусил вслед за своим спасителем, вперив тому в затылок очень суровый взгляд. Они

миновали несколько дверей-вертушек, прошли ещё по одному коридору и наконец оказались в большой, ярко освещённой комнате с двумя рядами кроватей.

Паддингтон огляделся.

— Вон мистер Карри! — воскликнул он радостно, тыча лапой в дальний конец палаты. — Потому что такого вкусного винограда больше ни у кого нет!

— Ну-ну, — хмыкнул пожарник и приложил палец к губам, потому что высокий, важного вида доктор, стоявший в окружении других возле одной из кроватей, вдруг выпрямился и уставился в их сторону. — А вон сэр Арчибальд. Потому что такого свирепого взгляда больше ни у кого нет!

— Сэр Арчибальд? — удивлённо повторил Паддингтон.

— Он самый, — подтвердил пожарник с довольным видом. — Мы успели. Он ещё не закончил обход.

Паддингтон нерешительно топтался на месте, и пожарник решил прояснить ситуацию.

— Вы ведь из-за границы, верно? — спросил он.

— Верно, — честно ответил Паддингтон.

— И у вас значок на халате, верно?

— Верно, — снова согласился Паддингтон, но уже не так уверенно и скосил глаза на отворот своего халата.

— В таком случае, — терпеливо пояснил пожарник, — вы приехали на стажировку

326 к сэру Арчибальду. Каждый понедельник вы должны сопровождать его на обходе. И на вашем месте, — прибавил он шёпотом, легонько подталкивая медвежонка, — я бы извинился перед ним, да поскорее. Он, похоже, сейчас лопнет от злости!

Паддингтон поблагодарил пожарника за совет, взял корзину и направился к сэру Арчибальду. Он так и не уразумел, кто это такой и почему перед ним надо извиниться, но, подойдя поближе и заглянув знаменитому доктору в лицо, сразу же понял, что пожарник не ошибся относительно его настроения. Поэтому, прежде чем сказать «доброе утро», Паддингтон вежливо приподнял свой колпак.

— Скорее, добрый день! — рявкнул сэр Арчибальд. Потом он с возмущением обозрел наряд медвежонка. — Во что это вы вырядились? Сегодня у нас обход, не операция. Вы перепугаете пациентов до полусмерти. Ну, раз уж вы наконец-то появились, — продолжал он язвительным тоном, указывая на пациента, которого осматривал, — не соблаговолите ли поделиться вашими глубокими познаниями? Ну-ка, выкладывайте ваш диагноз!

— Мой диагноз? — опешил медвежонок, принимаясь торопливо рыться в корзине. — Я даже не знаю, положила миссис Бёрд эту штуку или нет. Вот вишнёвый пирог, вот телячье заливное...

— Те-ля-чье заливное, — как во сне повторил врач. — Я не ослышался? Телячье заливное?

— Грант Декстер говорит, что оно очень помогает, когда болеешь, — пояснил Паддингтон.

— Грант Декстер? — вконец опешил сэр Арчибальд. — Это ещё кто такой?

— Как, вы не знаете Гранта Декстера? — в свою очередь изумился медвежонок. — Это «Удалой доктор», его каждый понедельник по телевизору показывают. Он очень хороший доктор. У него все пациенты поправляются.

— Я думаю, он хочет знать ваше мнение об *этом* пациенте, — прошипел Паддингтону на ухо один из врачей, услышав возмущённое бурчание сэра Арчибальда.

— Послушайте ему сердце, — подсказал кто-то ещё, протягивая руку и расстёгивая на пациенте пижаму. — Не стойте столбом!

Эти подсказки ещё больше смутили медвежонок. Схватив с кровати какие-то наушники, он взял другой лапой подсунутый кем-то стетоскоп и принялся елозить им по груди пациента, вслушиваясь изо всех сил.

— Ну, — сказал сэр Арчибальд ехидно, — каково же заключение нашего высокоучёного коллеги?

Паддингтон стащил с головы наушники.

— Там кто-то говорит, — озадаченно сообщил он. — Похоже на «Дневник миссис Дейл».

— Дневник миссис Дейл!.. — взревел сэр Арчибальд.

— Это же радионаушники, идиот вы этакый! — зашипел кто-то за спиной у медвежонка. — Надо было слушать в стетоскоп!

Тут пациент сел в постели и круглыми глазами уставился на медвежонка.

— Эй, скажите-ка толком, — заговорил он, — меня не этот будет оперировать? Потому что если он, через пять минут ноги моей тут не будет!

— Не волнуйтесь, уважаемый сэр, — успокоил его сэр Арчибальд, — могу вас заверить, что до этого дело не дойдёт. — Он повернулся и устремил взгляд на медвежонка. — Вы не врач, — отчеканил он, — вы позор для всей профессии. За всю свою жизнь...

— Врач? — испуганно воскликнул Паддингтон, стаскивая маску. — Конечно я не врач! Я медведь. Я пришёл навестить мистера Карри.

Сэр Арчибальд вдруг вырос до невероятных размеров, потому что выпрямился во весь рост. Он шумно втянул в себя воздух, точно намереваясь лопнуть, но тут вдруг что-то в словах медвежонка заставило его передумать.

— Карри, — повторил он. — Ты сказал, Карри?

— Угу, — подтвердил Паддингтон.

— Так ты его друг? — с подозрением осведомился сэр Арчибальд.

— Ну, он живёт в соседнем доме, — уклончиво ответил медвежонок. — Но вообще-то, он мне не друг. Я просто принёс ему гостинцы.

Сэр Арчибальд фыркнул.

— Вот уж без чего он вполне бы обошёлся! — хмыкнул он. — У этого типа нравственность начисто отшиблена.

— У него, по-моему, её с самого начала не было, — озадаченно сказал Паддингтон. — А ушиблена у него нога.

Сэр Арчибальд шумно перевёл дух.

— Нравственность, медведь, — проговорил он, — это такая штука, которая не позволяет людям жить за счёт других.

— А, этой у мистера Карри действительно нет, — согласился Паддингтон. — Миссис Браун всегда говорит, что он только и ищет, как бы поживиться за чужой счёт.

Сэр Арчибальд и его свита со вниманием выслушали рассказ медвежонка об игре

330 в гольф и о том, как мистер Карри заставил его быть своим «кэдди». Выражение лица сэра Арчибальда постепенно менялось. Когда Паддингтон закончил, врач хмыкнул, посмотрел в сторону кровати мистера Карри, потом на медвежонка, и в глазах его вспыхнул лукавый огонек.

— Послушай, медведь, а ты не откажешься разыграть одного человека? — спросил он ни с того ни с сего.

— С удовольствием, сэр Арчибальд, — тут же согласился Паддингтон. — Играть я очень люблю.

— Оно и видно. — Сэр Арчибальд деловито потёр руки и обернулся к своей свите: — Мне почему-то кажется, что в данном конкретном случае действовать придётся не по учебнику. Каков пациент, таково должно быть и лекарство!

Он нагнулся, поправил на медвежонке маску и принялся что-то шептать тому на ухо. Что подумал Паддингтон, сказать было трудно, потому что почти вся его мордочка пряталась под маской, но он несколько раз согласен кивнул, а потом зашагал вслед за знаменитым хирургом к кровати мистера Карри.

Мистер Карри читал газету, но, завидев сэра Арчибальда, незамедлительно отложил её и испустил громкий стон.

— Как вы себя чувствуете сегодня? — осведомился сэр Арчибальд, снимая с одеяла здо-

ровенную гроздь винограда, чтобы добраться до больной ноги. 331

— Хуже! — простонал мистер Карри. — Гораздо хуже!

— Я так и думал, — бодро проговорил сэр Арчибальд. — Именно поэтому мы решили прибегнуть к операции.

— К операции? — повторил мистер Карри, заметно побледнев. — Как вы сказали? К операции?

Сэр Арчибальд кивнул.

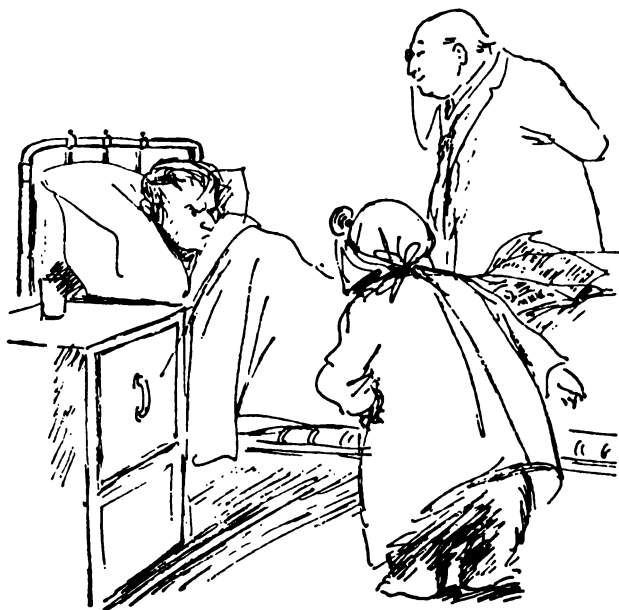
— С такими вещами, знаете ли, не шутят, — продолжал он. — Так что разрешите представить вам моего... э-э... коллегу из-за океана. Он, видите ли, специализируется на конечностях. Сделает операцию — и конец. Как именно сделает, никто толком не знает, но в джунглях его метод даёт просто поразительные результаты. Представьте себе, почти все его пациенты сохраняют способность худо-бедно передвигаться!

Мистер Карри в замешательстве уставился на низенькую фигурку, едва-едва видную над кроватью.

— Не волнуйтесь, — утешил сэр Арчибальд, перехватив его взгляд. — На время операции мы дадим ему ящик, чтобы он мог подставить его под ноги. Руку ему пожимать не стоит, — поспешно добавил хирург, когда мистер Карри свесился с кровати. — Они у него, понимаете ли, немного дрожат.

Но было поздно! Мистер Карри заметил знакомую лапу, и глаза его вспыхнули.

— Медведь!!! — взревел он, мгновенно оправившись от испуга. — Опять твои штучки, медведь!

Мистер Карри злобно сверкнул глазами сначала на Паддингтона, который выглядел довольно удручённо, хотя под маской этого и не было видно, а потом на сэра Арчибальда.

— Такие потрясения крайне вредны для здоровья, — проговорил он отчётливо и громко, чтобы слышали все в палате. — Боюсь, мне опять станет хуже.

Когда мистер Карри снова улёгся, Паддингтон поспешно стянул маску и, чтобы хоть как-то замять происшествие, поднял повыше корзину с едой.

— Аккуратнее, медведь, — буркнул мистер Карри. — Ты что, не видишь, что там пирог? Только крошек в постели мне и не хватало! И не вздумай таскать виноградины за моей спиной. Если я найду хоть одну пустую веточку, сразу пойму, чьих это лап дело. — Он перегнулся вниз, чтобы проследить, как Паддингтон распаковывает корзину. — А ты принёс...

Мистеру Карри не суждено было закончить эту фразу, потому что тут, ко всеобщему изумлению, палату сотряс громкий крик боли, одеяло взлетело в воздух, а несчастный больной вскочил с постели и на глазах у всех запрыгал между кроватями.

— Медведь!!! — голосил он, взбрыкивая больной ногой, как заправский акробат, и пытаясь дотянуться до пятки. — Что ты натворил, медведь?

Эта фраза тоже осталась незаконченной, потому что мистер Карри вдруг осёкся и растерянно обвёл взглядом обращённые к нему лица.

Сэр Арчибальд повернулся к старшей сестре, и наступившее было молчание прервал его голос:

— Мне кажется, у нас наконец-то освободилась ещё одна кровать.

* * *

— Горячее какао, — повторил сэр Арчибальд, поднимая повыше пустой термос. — Это надо запомнить. Такого чудодейственного

334 лекарства я ещё никогда не видел. Правда, применять его следует, пока не остыло!

— Я, наверное, плохо завинтил крышку, миссис Бёрд, — пояснил Паддингтон. — Вот оно и вылилось прямо мистеру Карри на ногу.

Миссис Браун и миссис Бёрд обменялись взглядами. За последние несколько минут случилось так много, что они ещё не успели разобраться в происходящем.

Сначала дом их сотряс оглушительный хлопок входной двери мистера Карри. Потом возле ворот остановился огромный чёрный автомобиль, с заднего сиденья вылез Паддингтон, а следом за ним — солидный джентльмен, который нёс корзину с нетронутыми гостинцами и термос.

— Все великие открытия делаются случайно, — изрёк сэр Арчибальд, заметив их растерянность. — И если исходить из моего собственного опыта, некоторые из них потом требуют очень долгих объяснений!

Сэр Арчибальд посмотрел на Паддингтона, и на лице его отразилось некоторое беспокойство.

— С тобой всё в порядке, мишутка? — спросил он.

Паддингтон приложил к пальто стетоскоп, который ему подарили на память.

— У меня, кажется, сердце останавливается! — сообщил он совсем слабым голосом.

Сэр Арчибальд встревожился было, но тут перехватил голодный взгляд, устремлённый на корзину.

— Думаю, это не смертельно, — проговорил он серьёзным тоном, поворачиваясь к остальным. — В качестве лекарства я рекомендую большой кусок пирога и вдоволь печенья. И конечно же, горячее какао. Это самое надёжное лекарство!

— Вот странно, что вы об этом заговорили, — подивилась миссис Бёрд. — А я как раз собиралась его сварить. — Она посмотрела на сэра Арчибальда, который нерешительно топтался у двери. — Не выпьете с нами чашечку?

— Конечно выпью, — расцвёл сэр Арчибальд, — и даже почту за великую честь!

— Ведь, откровенно говоря, — добавил он, — изобретать лекарства от всех болезней — утомительная работа и не одни только медведи не прочь отведают какао на «послезавтрак»!

Последний штрих

Мистер Крубер облокотился на лопату и утёр лоб большим носовым платком в горошину.

— Если бы, мистер Браун, три недели назад мне сказали, что в один прекрасный день у меня прямо тут, на улице Портобелло, будет свой собственный патио¹, я бы просто не поверил, — проговорил он.

— И ведь подумать только, — воодушевлённо продолжал антиквар, отряхиваясь от пыли, — если бы вам не попалась на глаза та статья, у меня никогда бы и не было никакого патио. А теперь! Любо-дорого посмотреть!

На голос мистера Крубера из-за груды камней показалась мохнатая медвежья голо-

---

¹ «Патио» — слово испанское. Обозначает оно открытый внутренний дворик, как правило — с зеленью и фонтанчиком. Такие дворики прочно прижились в Англии, а вместе с ними прижилось и слово.

ва. Перемазанная цементом шёрстка слиплась сосульками, которые напоминали сталактиты¹ на потолке пещеры, шляпа была покрыта ровным слоем серой пыли, а лапы, которые и в лучшие-то времена не отличались особой чистотой, похоже, поочерёдно побывали в земле, извёстке и цементе — причём не по одному разу.

Тем не менее мордочка Паддингтона сияла блаженством. Он отложил мастерок и подбежал к задней двери лавки, чтобы вместе с мистером Крубером полюбоваться результатами тяжёлых многодневных трудов.

И действительно, за последние две недели задний дворик мистера Крубера переменялся, точно по волшебству. Всё это походило на сцену с превращениями в рождественской пантомиме².

А началось всё с того, что Паддингтон обнаружил у миссис Браун старый журнал для домохозяек, в котором ему попалась очень

---

¹ Сталактиты — это кальцитовые сосульки, которые можно встретить почти в каждой пещере. Они висят на потолке, и с них часто капает вода с минералами, из-за чего внизу вырастают точно такие же сосульки, которые называются сталагмитами.

² Мы привыкли, что пантомимой называют представление без слов, однако к английской рождественской пантомиме это ни в коей мере не относится; там пантомима — весёлый сказочный спектакль для детей, с шутками, песнями и обязательными волшебными превращениями. Впрочем, свою родословную он, как и знакомая нам пантомима, ведёт от «немых» спектаклей, которые игрались ещё в Древнем Риме.

338 любопытная статья. В ней говорилось, что в таком огромном городе, как Лондон, пропадает зазря целая уйма свободного пространства и что, проявив смекалку и не пожалев сил, можно даже мусорную яму превратить в райский уголок.

К статье прилагалось несколько фотографий, которые показывали, как взяты за дело; Паддингтона всё это так заинтересовало, что он решил показать журнал своему другу.

А надо сказать, что, хотя задний дворик мистера Крубера отнюдь не заслуживал названия мусорной ямы, за долгие годы в нём скопилось немало всякого хлама, и мистер Крубер тут же согласился, что давно пора устроить генеральную уборку.

И вот к задней двери его лавки вереницей потянулись старьёвщики, а вслед за ними начали прибывать грузовики, доставляя песок, гравий, щебёнку, цемент и другие строительные материалы — всего и не перечислишь.

Мистер Крубер стал закрывать лавку на несколько часов раньше обычного и посвятил освободившееся время выкладыванию заднего дворика битым камнем. Паддингтон взял на себя обязанности старшего мастера: он замешивал цемент и заделывал зазоры в кладке — это занятие ему ужасно нравилось.

В дальнем конце дворика мистер Крубер поставил решётку и посадил перед ней ползучие розы; а рядом они устроили «альпийскую горку» — клумбу, украшенную камнями,

которую вскоре уже покрывали всевозможные 339
ползучие растения.

Посередине двора было оставлено место для фонтанчика и бассейна с золотыми рыбками, а у стены дома появилась деревянная скамейка, на которой как раз хватало места для двоих.

На ней-то мистер Крубер с Паддингтоном и отдыхали в конце каждого длинного трудового дня и доедали булочки, если те случайно оставались от «послезавтрака».

— Надо сказать, погода нам подсобила, — заметил мистер Крубер, когда Паддингтон сел с ним рядом и они обзрели результаты своих усилий. — В этом году стоит настоящее бабье лето. Правда, без вашей помощи я, наверное, провозился бы до самой зимы.

При этих словах физиономия Паддингтона засияла ещё сильнее, потому что, хотя мистер Крубер и был человеком обходительным, у него не в обычае было раздавать незаслуженные комплименты.

Мистер Крубер вздохнул.

— Ах, мистер Браун, — сказал он, — если на закате, когда тихо подкрадываются сумерки и вокруг мерцают огоньки, закрыть глаза и прислушаться к журчанию фонтана, можно мысленно перенестись в любой уголок мира... И всё же чего-то здесь не хватает, — помолчав, закончил он.

Паддингтон, который задремал и видел во сне, как они с мистером Крубером в тёплый

340 летний вечер пьют какао под звёздами, мгновенно очнулся.

— А чего не хватает? — спросил он встревоженно — он испугался, что ненароком упустил что-то очень важное.

— Я даже не знаю, — мечтательным голосом проговорил мистер Крубер. — Только чего-то явно не хватает. Нужен какой-то последний штрих. Статуя или колонна. Я пока ещё не придумал.

Мистер Крубер поёжился и встал, потому что солнце уже скрылось за крышами соседних домов и повеяло вечерней сыростью.

— Придётся нам пораскинуть мозгами, мистер Браун, — сказал он. — Авось чего и придумаем. Утро вечера мудренее!

* * *

— **«АДРИАН КРИСП. САДОВАЯ СКУЛЬПТУРА»**, — прочитала миссис Бёрд. — Господи, что ещё удумал этот неугомонный медведь? — Она подняла повыше клочок бумаги. — Я нашла это сегодня утром у него под кроватью. Судя по всему, вырезано из какого-то журнала. А кроме того, пропала моя лучшая авоська!

Миссис Браун оторвалась от шитья.

— Это наверняка связано с патио мистера Крубера, — высказала она своё мнение. — Вчера вечером Паддингтон вёл себя просто тише мыши. Он сказал, что пораскинет

мозгами, а потом искал по всему дому мои 341
пожницы.

Миссис Бёрд пожала плечами.

— С этим медведем и в обычные-то времена неприятностей не оберёшься, — заметила она хмуро. — А если он ещё и пораскинет мозгами, так и вовсе жди беды... Да, куда он подевался?

— Пошёл куда-то, — туманно отозвалась миссис Браун и поглядела на вырезку, которую ей передала миссис Бёрд. — «Покупает и продаёт изделия из камня всех видов и размеров». Нда-а...

— Вот это «всех размеров» меня больше всего пугает, — вставила миссис Бёрд. — Кончится тем, что бедный мистер Крубер заполучит в свой задний двор статую герцога Веллингтона¹.

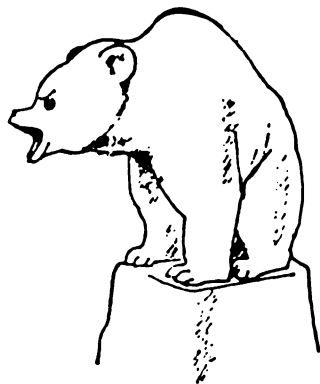
— Надеюсь, что нет, — попыталась успокоить её миссис Браун. — Статую даже Наддингтон не сумеет затащить в городской автобус. По крайней мере, — добавила она не очень уверенно, — я думаю, что не сумеет.

¹ Артур Уэлсли, герцог Веллингтон, прославился тем, что командовал английскими войсками в битве при Ватерлоо, где была окончательно разгромлена армия Наполеона Бонапарта. Его статуя — одна из заметных лондонских достопримечательностей, но для маленького патио она, мягко говоря, великовата.

А Паддингтон, который понятия не имел, какая сложная сыскная работа идёт на улице Виндзорский Сад, стоял и в полной растерянности оглядывался по сторонам. Он попал в какое-то колдовское место. Признаться, он никогда ещё не видел ничего, даже отдалённо похожего на магазин мистера Криспа.

Начать с того, что весь товар находился в заброшенном саду за дряхлой развалихой, стоявшей неподалеку от дома Браунов. Повсюду, куда ни глянь, громоздились статуи, скамейки, колонны, столбики,obelisks, каменные звери и неведь что ещё. Даже сам Адриан Крисп, который бродил вслед за медвежонком по запутанным дорожкам, явно не очень чётко представлял, что у него где.

— Спешить некуда, уважаемый! — проговорил он, утирая лицо шёлковым платком, когда они в третий раз вернулись на то же место, с которого начали. — Многим из этих поделок уже не одна сотня лет, ещё часик-другой они уж точно протянут, так что любуйтесь в своё удовольствие!

Паддингтон поблагодарил мистера Криспа и задумчиво уставился на двух каменных львов, стоявших неподалёку. Он заметил их, как только вошёл: примерно такую штуку ему и хотелось.

— Пожалуй, я возьму вот этих, мистер Крисп, — решил он наконец и полез в потайной кармашек своего чемодана.

Адриан Крисп проследил направление его взгляда, а потом перевернул ярлычок, прикрепленный к уху одного из львов.

— Э-э... я не вполне уверен, по силам ли вам такая покупка... — сказал он с сомнением. — Видите ли, эта парочка тянет на пятьсот семьдесят фунтов¹.

Паддингтон примолк, пытаясь сообразить, сколько весят пятьсот семьдесят банок мармелада сразу.

— Я иногда таскаю миссис Бёрд во-о-от такие тяжеленные сумки, — сказал он, подумав.

Адриан Крисп неловко улыбнулся.

— Ах ты господи, — вздохнул он. — Боюсь, мы не совсем правильно друг друга поняли. Я имел в виду не вес, а цену.

— Сто семьдесят фунтов? — вскричал Паддингтон, чуть не сев на землю от удивления.

Мистер Крисп поправил галстук-бабочку и, заметив удрученный вид медвежонка, легонько кашлянул.

— Я мог бы уступить вам маленького фавна всего за сотню фунтов, — сказал он без особого энтузиазма. — У него, правда, хвост отвалился, зато дешево. Если бы я рассказал

---

¹ Конечно, долго ли тут запутаться, если в Англии существуют два совершенно разных фунта: фунт стерлингов — денежная единица, и просто фунт — мера веса, равная 450 граммам.

344 вам, откуда он ко мне попал, вы бы рот раскрыли от удивления!

Но у Паддингтона рот и так уже раскрылся шире некуда. Он сел на чемодан и горестно уставился на мистера Криспа.

— Да, похоже, этим вас не соблазнишь, — стараясь не терять бодрости, проговорил мистер Крисп. — А... а сколько примерно вы рассчитывали заплатить?

— Я думал уложиться в десять пенсов, — с проблеском надежды поведал Паддингтон.

— Десять пенсов? — Тут уж рот открылся у Адриана Криспа, и даже шире, чем у Паддингтона.

— Но я могу заплатить целых сорок, если потрачу «булочные» деньги, — поспешно добавил медвежонок.

— Не лезь попусту вон из кожи, медведь, — проговорил мистер Крисп, аккуратно стряхивая опавшие листья со своих замшевых ботинок. Теперь он глядел на Паддингтона без всякого почтения. — Тут тебе не благотворительный базар. Я потратил целую жизнь на то, чтобы собрать эти произведения, и не могу отдавать их кому попало за бесценок.

— Но у меня только сорок пенсов, — твёрдо сказал Паддингтон.

Адриан Крисп шумно вздохнул.

— Если хочешь, могу подобрать тебе за эти деньги парочку кирпичей, — съязвил он. — Разумеется, без доставки на дом, но...

Тут он осёкся, потому что перехватил взгляд Паддингтона — самый что ни на есть суровый.

— Ну-у... — Мистер Крисп уныло огляделся и вдруг заметил прямо за спиной у медвежонка нечто такое, от чего лицо его просветлело. — А вот это, пожалуй, подойдёт! — воскликнул он. — И это я могу с лёгким сердцем отдать за сорок пенсов.

Паддингтон тоже повернулся и поглядел.

— Э-э... Спасибо вам большое, мистер Крисп, — сказал он не вполне уверенно. — А что это такое?

— Что это такое?.. — Мистер Крисп, похоже, слегка смутился. — Ну, знаешь... оно, наверное, от чего-нибудь отвалилось в давние-давние времена. Я не могу сказать, от чего именно. Да и вообще, друг мой косолапый, за сорок пенсов не спрашивают, «что это такое». Ты и так должен благодарить меня за столь великое одолжение!

Паддингтон, конечно, понимал, что дарёному коню в зубы не смотрят, а, кроме того, одолжение действительно было немаленькое — во всех смыслах. Со стороны оно напоминало футбольный мяч — такая здоровенная каменная кругляшка. Поэтому медвежонок поскорее отсчитал сорок пенсов и вручил их мистеру Криспу, боясь, что тот передумает.

— Ну и тебе спасибо, — сказал мистер Крисп, без особой радости принимая у медвежонка горстку липких монет — несколько пятипенсовых, несколько двухпенсовых и целую россыпь пенсовиков. Тут он заметил, что Паддингтон принялся упаковывать своё приобретение. — На твоём месте я не стал бы... — начал было он.

Но было уже поздно. Не успел он договорить, как раздался зловеющий треск. Паддингтон выпрямился, горестно глядя на матерчатые ручки, оставшиеся у него в лапе, и на драные лоскутья, придавленные шаром.

— Это была любимая авоська миссис Бёрд! — воскликнул он возмущённо.

— Я ведь тебя предупреждал, медведь, — заметил мистер Крисп. — Считай, что эта штука досталась тебе за бесценок. Тут одного весу на все пять фунтов. Погоди-ка минутку, я помогу тебе выкатить её на улицу.

Паддингтон наградил продавца ещё одним суровым взглядом.

— Поможете мне выкатить его? — повторил он неуверенно. — Но как же я дотащу его до улицы Портобелло?

Мистер Крисп тяжело вздохнул.

— Если хочешь, могу дать тебе картонную коробку, — сказал он не без ехидства. — Но к покупкам дешевле пятидесяти пенсов бечёвки у нас не полагается.

Похоже, мистер Крисп был уже по горло сыт клиентами-медведями, и, когда спустя несколь-

ко минут им удалось выво-
лочь «одолжение» на улицу,
он захлопнул дверь и с весь-
ма решительным видом зало-
жил её изнутри засовом.

Паддингтон перевёл дух,
положил чемодан поверх ко-
робки, а потом, крепко обхва-
тив и то и другое двумя ла-
пами, вихляющейся походкой
двинулся в сторону улицы
Портобелло.

Даже среди прочих садовых скульптур мис-
тера Криспа шар казался довольно крупным, на
улице же выяснилось, что он велик непомерно.
Паддингтону то и дело приходилось остано-
вливаться, чтобы передохнули лапы, а один раз
он случайно наступил на решётку возле мага-
зинной витрины и чуть было не свалился и не
перебил стёкла.

Словом, он страшно обрадовался, когда,
в очередной раз выглянув из-за своей ноши, он
увидел невдалеке небольшую очередь и зна-
комую табличку — **«ЛОНДОНСКИЙ АВТОБУС»**.

Едва он встал в очередь, как подкатил ав-
тобус и сверху донёсся голос кондуктора,
призывающий пассажиров поторопиться.

— Давай-ка поживей, — сказал какой-то дя-
денька, приходя Паддингтону на помощь. —
Вон там впереди свободное место.

Медвежонок не успел и глазом моргнуть, как
его впихнули в автобус, а чьи-то сердобольные

348 руки доставили следом его коробку и утвердили в проходе у самой кабины водителя.

Только Паддингтон приподнял шляпу, чтобы поблагодарить за помощь, как автобус дёрнулся и покатил дальше.

Паддингтон рухнул на сиденье, утирая лоб, но тут же в изумлении уставился в окошко. Да и было чему удивляться: погода стояла тихая и ясная, а снаружи почему-то донёлся громкий раскат грома.

Секунды две гром звучал совсем близко, и Паддингтон даже задрал голову в надежде увидеть ещё и молнию, но на небе, как выяснилось, не было ни облачка.

Тут по лестнице простучали тяжёлые шаги, и из верхнего салона явился кондуктор.

— Мать честная! — слышался через секунду его ошарашенный голос. — Эт-то ещё что такое?

Паддингтон обернулся, чтобы узнать, в чём дело, и тут у него чуть глаза не вылезли на лоб.

Только что коробка, целенькая и безвредная, аккуратно стояла у его ног. Теперь же в боку у неё зияла дыра. А самое ужасное — круглое «одолжение» лежало в другом конце прохода!

— Твоё? — коротко поинтересовался кондуктор, выразительно ткнув пальцем сначала в каменный шар у своих ног, а потом в Паддингтона.

— Кажется, — уклончиво ответил медвежонок.

— Только медвежьих каменюк мне и не хватало, — с неудовольствием проговорил кондуктор и выразительно ткнул пальцем в инструкцию у себя над головой. — Вон, тут ясно сказано: «Пассажиры могут оставлять багаж под лестницей только с разрешения кондуктора». Ну а я тебе никакого разрешения не давал. И не дам, хоть ты тресни. Эта штуковина и так мне любимую мозоль отдала!

— Это не медвежья каменюка, — запротестовал Паддингтон. — Это «последний штрих».

Кондуктор протянул руку и позвонил в звонок.

— Вот я тебя самого сейчас заштрихую, если будешь пререкаться, — посулил он. — Давай-ка слезай подру-поздорову.

Похоже, кондуктор собирался высказать ещё целый ряд соображений о медведях-пассажирах вообще и о Паддингтоне с его каменюкой в частности, но тут слова застряли у него в горле. Дело в том, что, едва автобус затормозил, камень покатился по проходу обратно и громко бухнул в стенку кабины.

В водительском окошке мелькнула сердитая физиономия. Автобус снова тронулся, шар снова покатился по проходу и снова наехал на кондукторскую мозоль.

— Ну всё, хватит! — заорал тот, приплясывая и пытаясь дотянуться до звонка. — Мы

350 и так уже проскочили одну обязательную остановку и две «по требованию»!¹

Не успел он договорить, как камень снова сорвался с места, заурчал и бухнул в водительскую стенку, покрыв гул возбуждённых голосов.

Секунды на две автобус буквально встал на дыбы, точно одна его половина приросла к месту, а другая рвалась вперёд. Потом, скрипнув тормозами, он замер у обочины, и в салон тут же ворвался разъярённый водитель.

— У тебя что, двадцать семь пятниц на неделе? — набросился он на беднягу-кондуктора. — То он звонит, чтобы я остановился. То стучит, чтобы я ехал дальше. Потом опять «дзынь». Потом снова «бух». Я тут зачем, крутить баранку или твой концерт слушать?

— Я-то тут при чём? — возмутился кондуктор. — Я, что ли, стучал тебе в дверь? Да это вон тот негодный медведь со своей каменюкой!

— Медведь с каменюкой? — недоверчиво повторил водитель. — Какой ещё медведь?

Кондуктор поглядел на переднее сиденье и даже побледнел от расстройства.

— Только что был здесь, — сказал он. — И при нём эта круглая каменюка, которая каталась по всему проходу.

---

¹ В лондонских автобусах существует специальный условный сигнал: если кондуктор стучит в стенку кабины, водитель может ехать не останавливаясь.

И тут он торжествующе завопил:

— А, вон он где! Я же тебе говорил!

И он указал вдаль, на дорогу, где мохнатая фигурка попевала вдогонку за круглым серым предметом, который, виляя, катился под уклон.

— Каменюка, наверное, выпала, когда ты остановился, — пояснил кондуктор.

— Его счастье, если он поймает её до улицы Портобелло, — заметил водитель. — Ну как эта штуковина врежется в какую-нибудь тележку с товаром!¹

— Медведи!.. — горестно воскликнул кондуктор, поражённый ещё одной нерадостной мыслью. — Он ведь даже не заплатил ни за проезд, ни за провоз своей каменюки!..

Паддингтон и мистер Крубер удобно устроились на скамейке в патио. Паддингтон изрядно притомился после утренних приключений и страшно обрадовался, когда перед ним появился поднос с двумя чашками, какао и булочками.

Мистер Крубер буквально оторопел, когда Паддингтон вручил ему своё приобретение.

---

¹ Рынок Портобелло — не просто рынок. Там продают всевозможные произведения прикладного искусства — от простеньких безделушек до ценного антиквариата. Именно поэтому на этом рынке всегда много туристов, охотников за сувенирами. Ну и естественно, товар там хрупкий — опрокинув тележку торговца, можно натворить невесть каких бед!

— Никогда ещё я не получал такого замечательного подарка, мистер Браун, — сознался он. — А тем более такого неожиданного. И как только вы умудрились дотащить его сюда?

— Это было нелегко, мистер Крубер, — сознался Паддингтон. — Я чуть было не вылез вон из кожи.

— Каков, однако, этот кондуктор! Надо же обозвать такую вещь «каменюкой»! — проговорил мистер Крубер, глядя на каменный шар.

— Мистер Крисп, по-моему, и сам толком не знал, что это за штукавина, — заметил Паддингтон. — Он только сказал, что отдаёт её по дешёвке.

— Думаю, это правда, — кивнул мистер Крубер. Он ещё раз внимательно осмотрел камень и погладил одну сторону, которая казалась чуть более плоской, чем остальные, и была обведена низеньким бортиком, точно поднос. — Знаете, что это, по-моему, такое, мистер Браун?

Паддингтон помотал головой.

— Я думаю, это древнеримский столик для какао, — торжественным голосом произнёс мистер Крубер.

— Древнеримский столик для какао? — опешил Паддингтон.

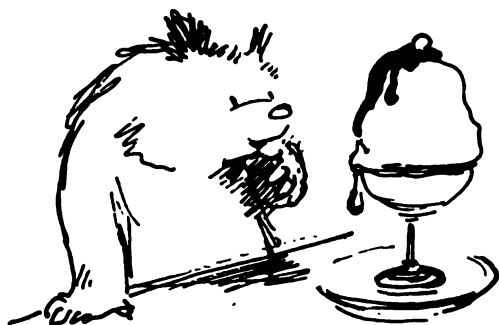
— Ну, может, и не совсем древнеримский, — справедливости ради уточнил мистер Крубер, — но одно точно: эта штука

очень старинная и лучшего применения ей 353
не найти!

Он взял кофейник, до краёв наполнил обе чашки дымящимся какао и аккуратно поставил их на плоскую поверхность каменюки. К изумлению медвежонка, чашки встали как влитые!

— Вот! — довольным тоном проговорил мистер Крубер. — Лучшего «последнего штриха», мистер Браун, желать не приходится. Не найдёшь и в тысячу лет!

Подал — получи

Несколько тоненьких голосков вывели хором уже навязшую в зубах мелодию, после чего незамедлительно раздался настойчивый стук в дверь. Миссис Бёрд, не сдержавшись, испустила громкий стон.

— Неужели опять? — проговорила она, опуская вязанье на колени. — Уже пятая компания певцов¹ за последние полчаса. Поскорее бы, что ли, Рождество наступило!

— Пойду поговорю с ними, — без особого энтузиазма вызвался мистер Браун.

---

¹ Традиция, о которой здесь говорится, напоминает наше русское колядование: под Рождество компании детей, распевających рождественские песенки (по-английски «кэрролз»), ходят из дома в дом; эти песенки, славящие рождение младенца Христа, придуманы были давным-давно и передаются из поколения в поколение; ну а певцов за усердие полагаются награждать деньгами или сладостями.

— Только выбирай выражения, Генри, — напутствовала его миссис Браун. — Не забудь, Паддингтон ведь тоже ушёл петь.

Мистер Браун застыл на пороге.

— Что?! — вскричал он. — Паддингтон ушёл *петь*? И ты его отпустила?

— Ну, ему очень хотелось, — начала оправдываться миссис Браун. — И потом, с ним Джонатан и Джуди, так что всё будет в порядке.

— Сколько я знаю, они собирают деньги на какой-то детский праздник, — добавила миссис Бёрд. — Под большим секретом.

— Ну, если устроители этого секретного праздника рассчитывают на Паддингтоновы сборы, боюсь, Рождество у них будет довольно унылое, — хмыкнул мистер Браун, принимаясь шарить по карманам. — Вы когда-нибудь слышали, как он поёт?

— Между прочим, на днях, когда Джонатан и Джуди ещё были в школе, он ходил петь один, — напомнила миссис Браун. — И собирал, по нынешним временам, немало.

— Два банана, пуговицу и несколько французских франков, — уточнил мистер Браун. — Причём бананы были не первой молодости.

— Ну, голос у него, конечно, не совсем оперный, — вынуждена была признать миссис Браун. — Но он все последние дни репетировал у себя в спальне.

— Вот уж это, представь себе, я и без тебя знаю, — буркнул мистер Браун. — Я про-

356 шлой ночью два раза вскакивал с постели. Думал, окаянные коты в саду разбуянились.

Он двинулся было к дверям, потому что знакомая мелодия «Доброго короля Венцеслава» снова огласила окрестности, но тут вдруг лицо его просветлело, точно от какой-то приятной мысли.

— По крайней мере, — проговорил он, — у нас есть надежда получить своё обратно!

Если бы Джонатан, Джуди или Паддингтон услышали эту фразу, они бы, наверное, сильно расстроились. По счастью, они её не слышали, потому что, во-первых, находились слишком далеко, а во-вторых, были заняты совсем другим.

А именно — подсчётом денег, которые удалось собрать за вечер.

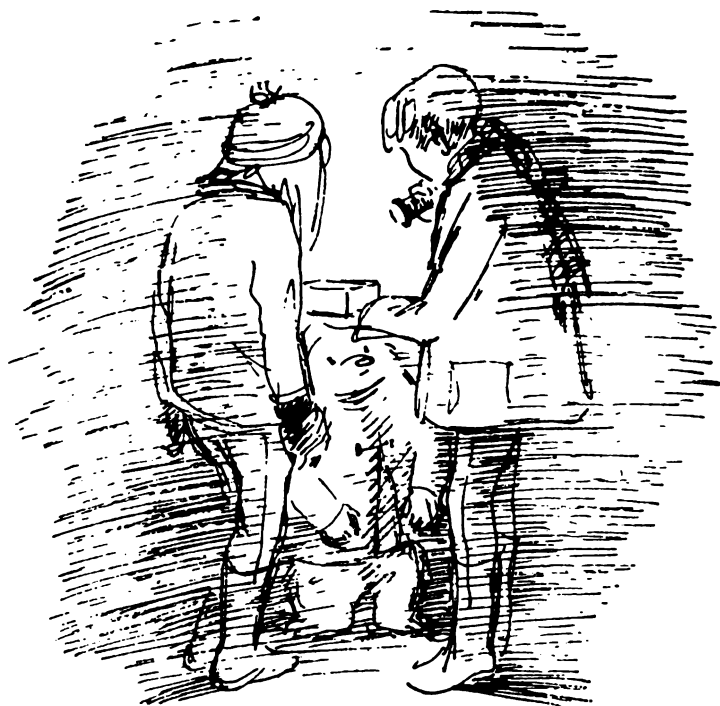
— Тридцать пять пенсов! — горестно подвёл итог Джонатан, направив луч фонарика в картонную коробочку, куда они складывали свои сборы. — Жалкие тридцать пять пенсов!

— Не так уж плохо, если учесть, что нам открыли только в четырёх домах, — возразила Джуди.

— Да не может быть, чтобы никого не было дома! — возмутился Джонатан. — Жалко, что каникулы так поздно начались. Все уже по горло сыты рождественскими песенками, вот в чём беда. Надо нам было начать пораньше.

— Может, лучше говорить, что мы собираем для *следующего* Рождества? — предложил Паддингтон.

Дело в том, что это была его идея — собрать денег на рождественский праздник в детской больнице, и теперь он чувствовал себя виноватым — ведь он втянул Джонатана и Джуди в эту затею, тем более нелёгкую, что они твёрдо решили набрать не меньше двадцати фунтов.

Джуди ободряюще пожала ему лапу.

— Вряд ли это поможет, — сказала она. — Но ты не огорчайся. Сейчас что-нибудь придумаем. Не бросать же дело на полдороге!

— Может, нам лучше разделиться? — внёс предложение Джонатан. — Соберём в три раза больше...

— Совершенно необязательно уходить далеко, — добавил он, с лёгкостью угадав мысли сестры. — Лучше вообще не терять друг друга из виду. А Паддингтону дадим фонарик, и он сможет позвать на помощь, если попадёт в переделку.

— Ну давай, — не слишком охотно согласилась Джуди. Она обвела взглядом ближайшие дома. — Я пойду вон в тот, на углу.

— А я, чур, вон в тот, с ёлкой в окне, — вызвался Джонатан. — А ты куда, мишка-медведь?

Паддингтон призадумался, разглядывая одно за другим окрестные здания.

— Пожалуй, я вон в тот, — решил он наконец, махнув лапой в сторону внушительного дома, стоявшего чуть поодаль от остальных, в котором явно вовсю шла весёлая вечеринка.

— Ну, тогда вперёд! — поторопил Джонатан. — Быстрее начнём — быстрее закончим. Встретимся на этом месте через полчаса.

— И не забудь, — напомнила Джуди, — попадёшь в переделку — сразу зови на помощь.

— Сигналь фонариком SOS! — крикнул Джонатан вдогонку Паддингтону. — Три короткие вспышки, три длинные и опять три короткие.

Паддингтон включил и выключил фонарик; убедившись, что тот работает, медвежонок деловито засеменил к парадной двери внушительного дома. Подойдя, он несколько раз

прокашлялся и громко постучал. Он был из тех медведей, которые привыкли действовать наверняка, и решил, что, раз в доме стоит такой тарарам, лучше сначала постучать, а потом уже петь, а то, чего доброго, никто не услышит.

Он уже совсем было приготовился затянуть «Слышишь, ангелы поют...» и даже разинул рот, когда дверь внезапно распахнулась и в освещённом проёме показалась какая-то тётенька.

— Наконец-то, слава богу! — воскликнула она. — А я уже не знала, что подумать, и начала волноваться. Я миссис Смит-Чомли, — добавила тётенька, открывая дверь пошире и пропуская Паддингтона в прихожую.

Паддингтон вежливо приподнял шляпу и шагнул в дом.

— А я Паддингтон Браун, — представился он. — Спасибо большое.

По непонятной причине любезная улыбка, игравшая на лице миссис Смит-Чомли, вдруг начала гаснуть.

— А вам много приходилось подавать? — поинтересовалась она.

— Нет, — честно ответил Паддингтон, с интересом озираясь. — Я скорее, наоборот, больше собираю...

— Вы хотите сказать, что никогда не подавали? — с плохо скрытым раздражением воскликнула миссис Смит-Чомли.

Паддингтон призадумался.

— Вчера, когда мы вылезали из автобуса, я подал миссис Бёрд лапу, — припомнил он.

Миссис Смит-Чомли истерически хихикнула.

— Мистер Бриджес в агентстве сказал, что все *крупные* специалисты у него уже заняты, — заметила она, глядя сверху вниз на медвежонка. — Но я подумала, что он просто имел в виду... ну, их квалификацию... а не рост... ну, то есть...

Тут она совсем смешалась, однако быстро взяла себя в руки и продолжила, избегая встречаться с медвежонком взглядом:

— Ну ладно, хорошо, что они хоть кого-то прислали. Видите ли, у меня сегодня званый ужин и моим гостям давно пора подавать суп. Поэтому ступайте поскорее на кухню и найдите там Владимира. Он уже просто кипит!

— Владимир уже кипит? — с искренним удивлением спросил медвежонок¹.

— Владимир — повар, — пояснила миссис Смит-Чомли. — И если вы сию же минуту не придёте ему на помощь, боюсь, он зарежет кухонным ножом первого, кто подвернётся под руку. Когда я его видела в последний раз, он выглядел очень свирепо. — Тут она скользнула взглядом по лапам медвежонка. — Дайте мне ваш фонарик. Вряд ли он вам понадобится.

---

¹ Ничего удивительного, что Паддингтон принял слово «Владимир» за название какого-то диковинного блюда. Имя это — славянское и в Англии почти не встречается.

— Нет, если можно, я его сам подержу, — твёрдо сказал Паддингтон. — Может быть, мне придётся подавать сигналы.

— Вам придётся подавать на стол, — столь же твёрдо ответила миссис Смит-Чомли, кинув на него грозный взгляд.

Они зашагали по длинному-длинному коридору; у двери в самом конце миссис Смит-Чомли остановилась и раскрыла сумочку.

— Вот ваши десять фунтов.

— Десять фунтов?!

Паддингтон уставился на новенькую хрустящую бумажку круглыми от удивления глазами.

— Это моя обычная плата, — пояснила миссис Смит-Чомли. — Но я попрошу вас приступить к делу немедленно.

— Спасибо большое, — ошарашенно поблагодарил Паддингтон, всё ещё не веря в свою удачу.

Не каждому выпадает счастье получить за рождественские песенки целых десять фунтов даже в канун праздника, поэтому он поспешил спрятать деньги в потайной кармашек чемодана — вдруг миссис Смит-Чомли передумает, когда узнает, что он помнит только первый куплет.

Паддингтон встал в торжественную позу, широко раскрыл рот и, набрав побольше воздуха, со всей мочи завопил «Слышишь, ангелы поют...». Миссис Смит-Чомли вконец побледнела.

— Этого не хватало! — вскричала она, зажимая уши. — И подаёт, и поёт!

Обескураженный Паддингтон смолк на полуноте.

— Может, у меня не совсем правильно получилось, — огорчённо признал он. — Наверное, потому, что я медведь...

Миссис Смит-Чомли передёрнула плечами.

— Это я и так вижу, — прошипела она, открывая дверь в кухню. — Уж я завтра скажу мистеру Бриджесу всё, что про него думаю! Ну а теперь ступайте-ка отрабатывать свои деньги. Мои гости умирают с голоду! — Не дожидаясь ответа, она втолкнула медвежонка в кухню и захлопнула за ним дверь.

— Ага!

Паддингтон так и подскочил: из-за груды кастрюль вдруг выросла белая фигура в высоком поварском колпаке и двинулась прямо на него.

— Ну! Наконец-то вы пришли! Шкорее! Штягивайте пальто и протягивайте руки!

Паддингтон щурился на нестерпимо яркую лампочку и не верил ни своим глазам, ни ушам. Однако не успел он освоиться и сообщить, что к чему, как белоснежный дяденька сдёрнул с него пальто и начал ставить тарелки с супом на его протянутые лапы.

— Шкорее! Шкорее! — покрикивал Владимир, щёлкая пальцами. — Маллигатони ждать не любит!¹

— Малина тонет? — осторожным шёпотом переспросил Паддингтон, обрета наконец дар речи, но всё ещё едва решаясь дышать, чтобы не попадали тарелки.

— Шуп, — коротко пояснил Владимир. — Шуп штынет, а такими короткими лапами много шражу не унешёшь.

Паддингтон несколько раз моргнул, чтобы убедиться, что всё это не сон, потом закрыл глаза, намереваясь сосчитать до десяти, однако не успел он добраться и до трёх, как его вытолкали из кухни и пихнули к дверям, за которыми слышался оживлённый гул голосов.

— Шкорее, — прошипел Владимир, тыча медвежонка кулаком в спину. — Шуда.

Когда Паддингтон вошёл, гул за столом усилился, а некоторые гости даже зааплодировали.

— Прекрасно придумано, Мейбл! — воскликнула одна из дам. — Медведь-официант. Какой сюрприз!

Миссис Смит-Чомли заставила себя улыбнуться.

---

¹ «Маллигатони» — слово индийское. Это густой, очень острый и душистый суп. Англичанам всегда нравилась богатая специями индийская кухня, и многие её блюда, вместе со своими экзотическими названиями, прочно прижились на острове.

— Честно говоря, это не я придумала, — созналась она. — Просто так уж вышло. Но для разнообразия действительно... очень забавно.

Пока Паддингтон добирался от двери до стола, миссис Смит-Чомли не сводила с него встревоженного взгляда. Впрочем, боялась она зря: если не считать того, что он дунул в шею одному из гостей, оказавшемуся на дороге, всё сошло довольно прилично.

— Пожалуй, лучше мы вам немного поможем, — поспешно предложила миссис Смит-Чомли, когда Паддингтон наконец благополучно достиг цели и остановился в замешательстве. — А то как бы чего не случилось...

— Спасибо большое, — пропыхтел Паддингтон, когда гости, один за другим, начали его разгружать. — Понимаете, с лапами всё это не так-то просто...

— Кстати, о лапах, — вмешался гость, стоявший за спиной у медвежонка, — вы заметили, что окунули лапу в мой суп?

— Ничего страшного, — поспешил успокоить его Паддингтон. — Он был совсем не горячий.

Гость бросил на «подавальщика» не слишком доброжелательный взгляд.

— Тогда примите от меня кое-что в благодарность, — сказал он.

— С удовольствием! — восторженно воскликнул Паддингтон. Он уже немного освоился, и ему даже понравилась его новая должность; поэтому он поспешно облизал лапу, на которую выплеснулось-таки немного супу, и выжидательно протянул её гостю.

— Выслушайте мой добрый совет, — подчеркнуто проговорил тот, принимаясь с горя жевать булочку. — В другой раз не набирайте столько тарелок зараз — ничего и не случится...

Заметив, как вытянулась у медвежонка мордочка, миссис Смит-Чомли нервно хихикнула.

— Пойду погляжу, как там у Владимира со следующим блюдом, — сказала она и поспешно встала.

Паддингтон наградил гостя с булочкой уничтожающе-долгим суровым взглядом и, собрав грязную посуду, направился к дверям. От пения на свежем воздухе и беготни с тарелками у него не на шутку разыгрался аппетит, а слова миссис Смит-Чомли заставили

366 вспомнить, как вкусно и заманчиво пахло из Владимировых кастрюлек.

Паддингтон, правда, так и не понял, что вокруг него происходит, но твёрдо решил, что, прежде чем всё это кончится, он должен отведать хотя бы одно из кушаний знаменитого повара. Первое блюдо — со всеми зацепками и задержками — отняло у него непредвиденно много времени, и теперь, чтобы наверстать упущенное, он со всех лап бросился на кухню.

К его вящему изумлению, на Владимире уже не было белоснежного поварского облачения. Скомканый колпак валялся на полу, а сам Владимир, в чёрном пальто и шарфе, стоял у задней двери.

— Я еду обратно в Польшу, — объявил он трагическим голосом, заведя медвежонка.

— Ой, правда? — искренне огорчился Паддингтон. — А что, что-нибудь не так?

— Вщё не так, — отвечивал знаменитый повар и стукнул себя кулаком в грудь. — Я, Владимир, кормил обедами шамых вышопоштавленных першон Европы; короли и княжья терпеливо ждали, пока я жавершу швой творения, — и вот до чего я, Владимир, дошёл! Мои блюда не могут штолько штоять. — Он безнадёжно махнул рукой. — Мой шуп оштыл. Мои антрекоты жамёржли.

— У вас антрекоты замёрзли? — вконец огорчившись, спросил Паддингтон.

Владимир кивнул.

— Мой вошхитительный бифштекш пропал! — Он указал на противень с остывшими кусками мяса, который стоял на соседнем столике. — Мне пришлошь вытащить его из духовки, а то бы он жгорел. — Он нагнулся и сжал Паддингтонову лапу. — Вшё это ваше, мой друг. Овощи в каштрюлях. Подавайте как жнаете. Я, Владимир, ухожу. Прощайте, мой друг... желаю ушпеха!

Обессилев от такой длинной речи, Владимир перевёл дух, театрально взмахнул рукой и исчез, а Паддингтон точно прирос к месту от удивления.

Можете себе представить, как сильно огорчился медвежонок, когда Владимир столь драматично исчез со сцены, но, когда он подал на стол бифштексы, миссис Смит-Чомли огорчилась ещё сильнее.

К чести Паддингтона надо сказать, что он добросовестно принёс в столовую и расставил по столам все овощи, но, несмотря на это, дела шли из рук вон плохо. Даже попытка подогреть бифштексы в электрическом тостере не увенчалась успехом, хуже того — некоторые из них не поместились и попадали на пол, хотя он и пытался их ловить.

Даже сам Паддингтон не мог не признать, что блюдо получилось, мягко говоря, не слишком аппетитное, и он порадовался в душе, что сам перекусил, прежде чем затеял возню с подогревом.

— Если и Лимонная Аляска окажется в таком же виде, — прошипела миссис Смит-Чомли, пытаясь одним глазом гневно сверкать на Паддингтона, а другим мило улыбаться гостям, — я потребую, чтобы Владимир вернул мне деньги. Лимонная Аляска, — процедила она сквозь зубы, заметив Паддингтоново удивление, — это специальный сюрприз для моих гостей, и я требую, чтобы она была приготовлена безупречно. Надеюсь, она уже в духовке?

Окончательно пав духом, медвежонок побрёл обратно на кухню, где несколько минут с тайной надеждой листал поваренные книги, но результаты были неутешительные.

Хотя миссис Смит-Чомли пригрозила отнять деньги только у Владимира, Паддингтон испытывал сильные опасения, что, когда она узнает об исчезновении знаменитого повара, его десяти фунтам тоже не поздоровится.

У миссис Смит-Чомли была целая куча поваренных книг из самых разных стран, но ни в одной из них не встретилось ни словечка о загадочном лакомстве.

Но вот, когда Паддингтон в отчаянии захлопнул последнюю книгу, он вдруг заметил прямо перед собой низко висящую полочку и даже вздрогнул от неожиданности: там, в ряду прочих, стояла банка, на которой было написано как раз то, что нужно:

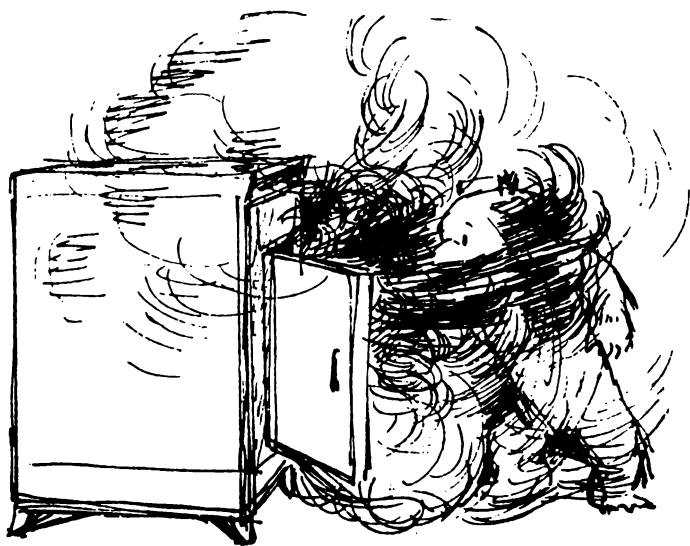
Не смея даже моргнуть, чтобы заветная баночка ненароком не исчезла, Паддингтон лихорадочно взялся

за дело. Прежде всего он включил духовку на «максимум», потом подыскал подходящий противень. Поглядев на градусник и убедившись, что духовка нагрелась достаточно, медвежонок выковырял из банки всё содержимое, размазал по противню и сунул печься.

Если Паддингтон что и имел против кулинарии, так это то, что результатов обычно приходилось ждать долго-долго. Однако на сей раз всё вышло не так. Едва он присел на чемодан и попробовал устроиться поудобней, как из духовки показались струйки чёрного дыма, и умиротворённое выражение на его мордочке мгновенно сменилось озабоченностью, потому что кухню наполнил крайне неаппетитный запах...

Паддингтон кинулся к духовке, открыл дверцу и тут же отпрянул — густой чёрный дым повалил оттуда целыми клубами.

Зажав нос одной лапой, медвежонок взял в другую фонарик и горестно уставился на противень, с которого падали, шипя и пузырясь, вонючие чёрные капли.

Паддингтон был из тех медведей, которые не теряют надежды до конца, но, пока он катил тележку с порциями своего «десерта» к дверям столовой, в голове у него вертелась только одна мысль: хотя миссис Смит-Чомли и хотела удивить своих гостей, как бы они не удивились сильнее, чем она предполагала!

Глубоко и тяжело вздохнув, медвежонок крепче сжал в лапе фонарик и постучал в дверь. Джонатан велел ему послать сигнал бедствия, если он попадёт в переделку, и всё говорило о том, что именно туда-то он сейчас и попадёт.

* * *

Мистер Браун таращился на Паддингтона, всё ещё не веря своим ушам.

— Неужели ты и в самом деле накормил гостей этой миссис Смит-как-её-там оконной замазкой? — воскликнул он.

Паддингтон подавленно кивнул.

— Она оказалась в той банке, — объяснил он.

— Паддингтон просто не дочитал надпись до конца, — вступилась Джуди. — Точнее, не прочитал с начала. Аляска — это такая сладкая штука с мороженым, которую пекут в духовке.

— Как он просигналил SOS, так всё и началось, — добавил Джонатан.

— Неудивительно, — хмыкнула миссис Бёрд. — Странно ещё, что гости не просигналили SOS — все хором!

— Они даже не рассердились, — заметила Джуди. — Когда пришёл настоящий официант и выяснилось, что Паддингтон просто хотел спеть песенку, они нас всех усадили за стол.

— А ещё официант встретил на улице Владимира, — добавил Джонатан.

— Владимира? — переспросил мистер Браун. Он уже порядком запутался. — Кто такой Владимир?

— Повар, — пояснила Джуди. — Когда он понял, какое произошло недоразумение, он вернулся и испёк эту самую Лимонную Аляску, так что все остались довольны.

— А потом мы им попели, — подхватил Джонатан. — И собрали больше пяти фунтов. Значит, теперь у нас почти столько, сколько нам нужно!

Джуди тихо вздохнула.

— Аляска была первый сорт, — сказала она мечтательно. — Я бы с удовольствием съела ещё...

— Я тоже, — поддержал Джонатан.

Паддингтон облизнулся.

— Хотите, я пойду приготовлю её, мистер Браун? — вызвался он.

— Только не в моей кухне, — решительно воспротивилась миссис Бёрд. — Ещё не хватало, чтобы и мою духовку заляпали замазкой!

Однако у двери она помедлила и добавила, словно между прочим:

— Да, к слову... у нас сегодня как раз мороженое на ужин...

— Вот замечательно! — обрадовалась миссис Браун.

Мистер Браун степенно погладил усы.

— И я, пожалуй, тоже не откажусь от ложки-другой, — проговорил он. — А ты, Паддингтон?

Медвежонок призадумался. Среди всех невероятных событий этого вечера было одно, которое он запомнил ярче других: Владимирова Лимонная Аляска. Однако он ни секундоочки не сомневался, что Аляска миссис Бёрд будет ещё вкуснее.

Когда Паддингтон сказал всё это вслух, а остальные Брауны хором его поддержали, у миссис Бёрд заметно порозовели уши.

— Compliments слышать всегда приятно, — созналась она. — Особенно комплименты от чистого сердца. А кроме того, если хотите знать моё мнение, — добавила она, помедлив у двери, — медвежьи комплименты — самые ценные из всех и, безусловно, заслуживают самой большой порции!

Паддингтон в центре Лондона

Мистер Браун отложил вечернюю газету и обвёл глазами комнату, где расположилось его семейство.

— Я только что понял ужасную вещь, — сообщил он. — До Рождества всего ничего, а мы до сих пор не съездили в центр и не посмотрели на рождественскую иллюминацию!

Паддингтон при этих словах наострил уши.

— А я, кажется, и вообще никогда её не видел, мистер Браун, — пожаловался он. — Ну, по крайней мере, рождественскую уж точно.

Брауны разом бросили свои дела и уставились на него круглыми глазами. Паддингтон уже так давно жил с ними и все так к этому привыкли, что казалось само собой разумеющимся — хоть раз-то он рождественские огни уж точно видел; никому и в голову не могло прийти, что они упустили такую важную вещь.

— Ох ты, а ведь мишутка, кажется, прав, — всплеснула руками миссис Бёрд. — Обычную иллюминацию мы несколько раз видели и украшенный город днём — тоже, когда ходили в магазин за рождественскими подарками, но специально смотреть огни в центре ни разу не ездили. А вечером ведь самая красота!

— Слушай, пап, — воскликнул Джонатан, — поехали сегодня! Мы сто лет не были в центре!

Мистер Браун посмотрел сперва на часы, а потом на жену и на миссис Бёрд.

— Лично я — с удовольствием, — сказал он. — А как остальные?

Миссис Браун и миссис Бёрд переглянулись.

— Я дела закончила, — объявила миссис Бёрд, — я в этом году вообще управилась раньше обычного. Осталось вытащить булочки из духовки, и я готова.

— Поехали, папа! — умоляюще сказала Джуди. — Ну пожалуйста!

Мистер Браун ещё раз посмотрел вокруг, глаза у него заблестели.

— А что ты скажешь, Паддингтон? — поинтересовался он. — Тебе хочется поехать?

— Да, очень-очень, мистер Браун! — воскликнул Паддингтон. — Просто ужасно хочется!

Паддингтон вообще любил поездки, особенно непредвиденные и со всей семьёй, а когда

мистер Браун объявил, что по дороге они ещё заедут за мистером Крубером, он и во-все пришёл в восторг.

Следующие полчаса в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад царил невообразимый кавардак — все спешно готовились к знаменательному событию, а Паддингтон даже протёр губкой усы, пока Джуди расчёсывала ему шубку.

И вот всё семейство в отличном настроении забралось в машину, а через некоторое время смех и гам ещё усилились — на пороге своей лавки появился мистер Крубер с фотоаппаратом и несколькими лампами-вспышками, часть которых он тут же использовал, чтобы сфотографировать своих спутников.

— Вы не единственный, кто ещё никогда не видел рождественскую иллюминацию, мистер Браун, — признался он Паддингтону, втискиваясь на заднее сиденье рядом с миссис Бёрд, Джонатаном и Джуди. — Я её тоже никогда не видел и собираюсь насладиться в полной мере.

Уж как Брауны удивились, узнав, что Паддингтон никогда не видел рождественских огней, а слова мистера Крубера окончательно повергли их в изумление; Паддингтон же и вовсе остолбенел и даже забыл, как обычно, просигналить лапой, когда они вывернули на Портобелло-роуд.

Мистер Крубер и сам усмехнулся своим словам.

— Люди обычно не замечают того, что лежит у них прямо за порогом, — рассудительно проговорил он. — Я вам очень признателен за такое удовольствие. Говорят, огни в этом году особенно хороши.

По дороге мистер Крубер объяснил Паддингтону, что каждый год большие лондонские магазины общими усилиями украшают улицы яркими картинами из сотен цветных лампочек, а из Норвегии в подарок жителям Лондона присылают огромную ёлку, и ёлку эту всегда ставят на почётное место в центре Трафальгарской площади¹.

Всё это казалось невероятно интересным, и чем ближе они подъезжали к центру, тем сильнее им хотелось увидеть огни своими глазами.

Один раз Паддингтон даже вскочил с сиденья и замахал лапами, указывая на скопление зелёных огоньков впереди машины; мистер Крубер деликатно кашлянул.

— Полагаю, это просто светофоры, мистер Браун, — тактично заметил он, когда зелёный сменился жёлтым. — Но ничего, скоро мы увидим настоящую иллюминацию.

---

¹ Трафальгарская площадь — одна из центральных площадей Лондона. Здесь всегда много людей, а днём ещё и голубей, которых раньше было принято подкармливать, но несколько лет назад власти Лондона запретили это делать. Названа площадь в честь стоящей в центре колонны адмирала Нельсона, который одержал грандиозную победу над франко-испанским флотом в битве при мысе Трафальгар 21 октября 1805 года.

Тут огни снова поменяли цвет, теперь уже на красный, и машина резко затормозила.

— Неудивительно, что он ошибся, — проворчал мистер Браун. — Удивительно, что он вообще что-то разглядел. Если не побережёмся, обязательно попадём в аварию.

Он подчёркнутым жестом вытащил тряпку и стал протирать лобовое стекло.

— Из-за этого медведя вся машина запотела! Люди подумают, что мы в ней чайник кипятим.

— Он всегда пыхтит, когда волнуется, Генри, — пришла на помощь миссис Браун, а Паддингтон с глубоко оскорблённым видом уселся обратно на сиденье. — На твоём месте, Генри, — продолжала миссис Браун, — я бы где-нибудь остановилась. Мы больше увидим, если пойдём пешком.

Это предложение встретило горячую поддержку. Всем надоело сидеть в тесноте, и через некоторое время, когда им удалось выбраться из плотного потока и найти место для парковки, даже мистер Браун согласился, что мысль была здравая, — они вылезли из машины и зашагали пешком по одной из центральных лондонских улиц.

Был ясный морозный вечер, на тротуарах теснились люди — они разглядывали витрины, тарасились на иллюминацию, которая напоминала россыпь золотых звёзд, или просто, как и Брауны, шли потихоньку, любуясь праздничным городом.

Неподалёку маячила длинная очередь, ожидавшая, когда откроется кинотеатр; в самом её конце кто-то пел песню под ритмическое пощёлкивание, напоминающее стук кастаньет.

— Похоже, там кто-то играет на ложках, мистер Браун, — проговорил мистер Крубер. — Я такого уже сто лет не видел.

Паддингтон не только такого не видел, но и не слышал ни о чём подобном, поэтому он с интересом озирался, пока мистер Крубер объяснял, что бывают такие люди, уличные музыканты, которые зарабатывают на жизнь, развлекая тех, кто стоит в очереди перед входом в театр или в кино и ждёт, пока откроются двери.

К сожалению, музыкант стоял за углом и его не было видно, поэтому Паддингтон, тяжело вздохнув, снова переключился на иллюминацию.

Вокруг было столько всего интересного, что прямо глаза разбегались и ничего не хотелось пропустить, да и сама по себе иллюминация была просто загляденье. Подумав как следует, Паддингтон снял шляпу, чтобы поля не мешали смотреть, крепко взял её обеими лапами и, откинув голову назад — так было дальше видно, — торопливо зашагал по тротуару.

Через некоторое время он вернулся к реальности, столкнувшись с мистером Крубе-

ром, который стоял у входа в кинотеатр и устанавливал фотоаппарат на штативе, чтобы снять происходившее вокруг.

Паддингтон как раз приходил в себя от столкновения, когда, к его удивлению, дяденька, стоявший в самом начале очереди, наклонился и бросил ему в шляпу маленькую блестящую кругляшку.

— Вот, держите, — сказал он приветливо. — Счастливого Рождества.

— Спасибо большое, — откликнулся Паддингтон, не скрывая удивления. — И вам того же.

Он заглянул в шляпу, чтобы понять, что ему дали, и от удивления чуть не сел на тротуар, а глаза у него стали просто совершенно круглыми.

В шляпе лежала целая кучка монет. Приличная кучка — последняя монетка даже затерялась среди других пенни, пятипенсовиков и десятипенсовиков; столько было монеток разного размера и достоинства, что Паддингтон сперва попробовал их сосчитать, но скоро сдался.

— В чём дело, мишка-медведь? — спросила миссис Браун, разглядев изумление на его мордочке. — Ты, похоже... — Голос её прервался, потому что она тоже заглянула в шляпу. — Господи помилуй! — Миссис Браун зажала ладонью рот — Что ты такое натворил?

— Я ничего не натворил, — честно признался Паддингтон. Всё ещё не веря своей

удаче, он встряхнул шляпу; несколько пенсов и пятипенсовиков выпали в дырки на боку.

— Ничего себе! — воскликнул Джонатан. — Ты что, собирал деньги с очереди?

— Они, видимо, решили, что это ты играл на ложках, — встревожилась Джуди.

— Эй, ты, там, — обратился к Паддингтону дяденька, только что кинувший в шляпу монетку. — Я думал, ты музыкант.

— Музыкант? — Паддингтон бросил на дяденьку очень суровый взгляд. — Я не музыкант, я медведь!

— В таком случае давай десять пенсов назад! — сердито потребовал дяденька. — Надо же, собирает деньги просто так!

— Ещё как собирает, — поддакнул его сосед в длинном шарфе, протискиваясь поближе. — Набрал тут целую кучу. А ну, верни мои пять пенсов!

Миссис Браун испуганно огляделась — ропот в начале очереди нарастал, и даже некоторые из стоявших довольно далеко стали показывать на них пальцем.

— Генри, сделай что-нибудь! — взмолилась она.

— Сделай что-нибудь! — повторил мистер Браун. — Да что я могу сделать?

— Между прочим, это ты придумал ехать в город смотреть на огни, — напомнила миссис Браун. — Я заранее знала, чем это кончится.

— Ничего себе! — возмутился мистер Браун. — Я-то тут при чём? — Он обернулся к очереди. — Прежде чем давать деньги, надо смотреть, кому и за что вы их даёте, — добавил он громким голосом.

— Явился тут со своей шляпой, — продолжал возмущаться дяденька в длинном шарфе.

— Ничего подобного, — вступила в разговор миссис Бёрд. — Он просто держал её перед собой. Можно подумать, медведю уже нельзя погулять по Лондону со шляпой в лапах!

— Ой, мамочки, — вздохнула Джуди, — час от часу не легче!

Она указала на хвост очереди, где, судя по всему, разгорелся ещё какой-то скандал. В центре скандала был человек в старом плаще. В одной руке он держал абсолютно пустую шляпу, а другой грозил какой-то компании, которая, в свою очередь, тыкала пальцем в сторону Браунов.

— Полундра! Мы вляпались! — воскликнул Джонатан, когда человек, а с ним двое рослых полицейских, явившихся на шум, зашагали в их сторону.

— Этот вот, этот! — вопил музыкант, возмущённо указывая на Паддингтона. — Тут честный человек пытается заработать на кусок хлеба к Рождеству, и что же? Является

382   этот со своей шляпой и прикарманивает все мои деньги.

Первый полицейский вытащил блокнот.

— Ты откуда будешь, медведь? — спросил он строго.

— Из Перу, — честно ответил Паддингтон. — Из Дремучего Перу.

— Из дома тридцать два, улица Виндзорский Сад, — перебила его миссис Браун.

Полицейский посмотрел на них по очереди.

— Без определённого места жительства, — произнёс он внушительно и облизал карандаш.

— Как это без определённого места жительства? — вступилась миссис Бёрд. Она взяла зонтик наперевес и грозно глянула на полицейского. — Чтоб вы знали, у этого медведя самое что ни на есть определённое место жительства, причём с тех самых пор, как он приехал в эту страну!

Второй полицейский опасливо покосился на зонтик миссис Бёрд, потом на остальных Браунов.

— Не похожи они на щипачей, которые чистят очереди, — сказал он, обращаясь к коллеге.

— Чистят очереди! — с негодованием повторил мистер Браун. — Уж будьте уверены, никакие очереди мы не чистим. Мы приехали показать этому юному медведю рождественскую иллюминацию.

— А мои денежки? — тут же вмешался музыкант. — Как это они оказались в его шляпе?

— Этот медведь далеко пойдёт! — проорал дяденька в шарфе. — Сцапал мои пять пенсов, и готово дело!

— Этот медведь, безусловно, ничего не цапал, — сказал мистер Крубер, подходя поближе. — Я всё видел через видоискатель. Видите ли, инспектор, я как раз делал снимок, — продолжал он, обращаясь к первому полицейскому. — И я твёрдо убеждён, что, когда его проявят, станет совершенно ясно: этот юный медведь ни в чём не виноват.

Мистер Крубер, судя по всему, собирался объяснить всё гораздо подробнее, но тут, ко всеобщему облегчению, служащий распахнул двери кинотеатра и очередь поползла внутрь.

— Разговоры разговорами, — не унимался музыкант, — а денежки вы всё-таки верните. Две песни из «Оленёнка Рудольфа» в моём виртуозном исполнении, — продолжал он плаксивым голосом, — и всё зря, что ли?

Очередь наконец втянулась в кинотеатр, зеваки начали расходиться, первый полицейский спрятал свой блокнот.

— Лично я считаю, — сказал он своему коллеге перед тем, как уйти, — что, если наш косолапый приятель отдаст собранные деньги законному владельцу, все будут довольны и делу конец. Ты над этим подумай хорошенько, — добавил он, обращаясь к Паддингтону, — потому что, если, когда мы вернёмся, некоторые будут по-прежнему тут толкаться, мы можем заподозрить их в нарушении общественного порядка.

Паддингтон поблагодарил полицейского за мудрый совет и начал торопливо перекладывать содержимое своей шляпы в шляпу музыканта.

Из шляпы хлынул целый дождь серебряной и медной мелочи, и, глядя на него, Паддингтон всё сильнее и сильнее расстраивался. Трудно было сказать, сколько именно он собрал, но не оставалось никакого сомнения, что примерно столько им с Джонатаном и Джуди требовалось для рождественского праздника в детской больнице.

— Знать не знаю ни про какие медвежьи праздники, — буркнул музыкант, когда Паддингтон объяснил, на что собирается потратить деньги. — У меня свои праздники на носу, мало мне забот.

— Да ладно, Паддингтон. — Джуди ободряюще пожала ему лапу. — Мы и так мно-

го собрали. Кто знает, может, ещё что-нибудь подвернётся. 385

— Ну вот что, — сказал музыкант, подметив выражение Паддингтоновой мордочки. — Сыграю-ка я вам на ложках напоследок. Глядишь, и повеселеете.

Он поднял руки и уже готов был заиграть, но тут мистер Крубер, очень внимательно слушавший весь разговор, вдруг, ко всеобщему удивлению, шагнул поближе.

— Позвольте мне взглянуть на ваши ложки? — спросил он.

— Не вопрос, папаша, — согласился музыкант, передавая их из рук в руки. — Неужто тоже играете?

Мистер Крубер покачал головой, вытащил из кармана маленькую лупу и подошёл к ближайшему фонарю, чтобы рассмотреть ложки повнимательнее.

— Знаете что, — сказал он, — а ведь это, похоже, довольно ценная вещь. Весьма приличное серебро Георгианской эпохи¹.

---

¹ Георгианской эпоха называется по имени короля Георга. Беда в том, что Георгов этих было целых четыре — первый, второй, третий и четвёртый, а продолжалась эта эпоха больше столетия, с 1714-го по 1830 год. А потом были ещё два Георга, пятый и шестой, которые правили уже в двадцатом веке, — и этот период тоже иногда называют Георгианской эпохой. Конечно, опытному антиквару не составляет труда определить, к какому именно стилю и периоду принадлежат ценные серебряные ложки, но возникает подозрение, что мистер Крубер нарочно решил ничего не уточнять и немножко запутать нас в королях Георгах.

— Да вы что! — изумился музыкант, уставившись на мистера Крубера с открытым ртом. — Мои ложки?

— У меня к вам предложение, — перебил его мистер Крубер и махнул рукой, показывая, что дальше говорить не надо. — Я готов заплатить десять фунтов за эти ложки, если вы позволите мистеру Брауну оставить себе ваши деньги. В конце концов, это ведь и его заработок, пусть даже и совершенно случайный.

— Десять фунтов! — поразился музыкант, уставившись на бумажник мистера Крубера. — За эти-то ложки? Ну вы даёте, сэр, помогай вам бог. Да за такие деньги и мою шляпу берите в придачу.

— Нет, большое спасибо, — решительно вмешалась миссис Браун. Мало ей было Паддингтоновой шляпы со всеми её дырками, а шляпа музыканта, насколько она разобрала со своего места, была ничем не лучше, вот разве что мармеладных пятен на ней не просматривалось.

— Послушайте-ка, папаша, — начал приободрившийся музыкант, когда получил от мистера Крубера в обмен на ложки десятифунтовую банкноту и начал перекладывать деньги обратно в Паддингтонову шляпу, — там, где я брал эти ложки, ещё найдётся. Не хотите...

Мистер Крубер бросил на него многозначительный взгляд.

— Благодарю вас, — сказал он твёрдо. — Но этих двух мне вполне достаточно.

Через несколько минут, попрощавшись с совершенно ошарашенным музыкантом, Брауны пошли дальше, причем Паддингтон старался держаться подальше от всех прохожих.

— Ну, — сказал мистер Браун, — я так до конца и не понял, что там произошло, но, похоже, закончилось всё ко всеобщему удовольствию.

— Четыре фунта и десять пенсов! — воскликнул Джонатан через некоторое время, пересчитав все монетки. — Этого нам за глаза хватит. То-то они в больнице обрадуются!

— Я не знала, что вы собираете деньги на детский праздник, — покачала головой миссис Браун. — Надо было нам сказать. Мы бы тоже приняли участие.

— Это всё Паддингтон придумал, — объяснила Джуди, пожимая лапу, за которую держала медвежонка. — А кроме того, если бы вы дали нам денег, это было бы не то. Просто совсем не то.

Мистер Браун повернулся к мистеру Круберу.

— Надо же, как вы ловко заметили эти ложки, — поразился он. — Просто удивительно, какие иногда вещи случаются.

— Чрезвычайно удивительно, — откликнулся мистер Крубер, которого вдруг очень заинтересовали украшения высоко над головой.

Одна только миссис Бёрд обратила внимание, как блеснули его глаза — пример-

388   но такой же блеск она подметила, когда он рассчитывался с музыкантом, — и в голове у неё возникли некоторые сомнения, после чего она благоразумно рассудила, что самое время сменить тему.

— Смотрите-ка, — сказала она, указывая вперёд, — вон она, ёлка на Трафальгарской площади. Если поторопимся, услышим, как поют рождественские песни.

Мистер Браун потянул носом.

— У меня есть другое предложение, — сказал он. — Похоже, пахнет жареными каштанами.

Паддингтон облизнулся. Он не так уж давно пил чай, но после всех волнений у него разыгрался аппетит.

— Жареные каштаны, мистер Браун? — воскликнул он. — Я, кажется, никогда ещё их не пробовал!

Брауны так и застыли на месте и второй раз за день с изумлением уставились на Паддингтона.

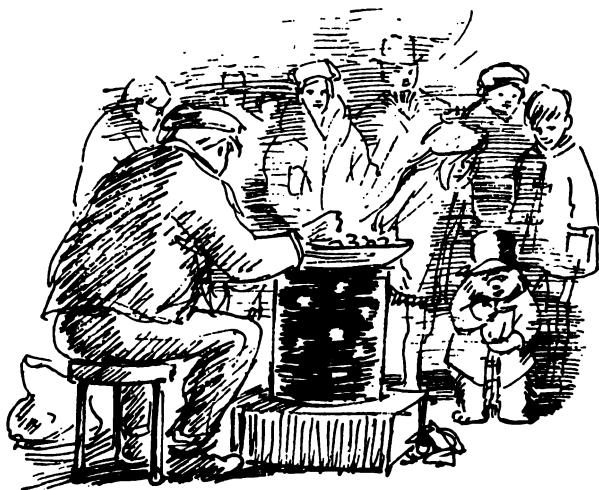
— Ты никогда не пробовал жареных каштанов? — повторил мистер Браун.

Паддингтон покачал головой.

— Никогда в жизни, — сказал он твёрдо.

— Ну, это мы сейчас исправим, — пообещал мистер Браун, подводя всё семейство к маленькой жаровне, стоявшей на тротуаре. — Семь больших порций, пожалуйста, — попросил он у продавца.

— Как удачно, что я захватил фотоаппарат, — порадовался мистер Крубер. — Целых два события впервые в жизни, — продолжал он, расставляя штатив, — иллюминация, а теперь ещё и каштаны. Придётся сделать несколько дополнительных карточек, мистер Браун, и послать их в Перу тёте Люси. Полагаю, ей будет очень интересно.

Паддингтон от души, хотя и не очень внятно, поблагодарил своего друга — рот у него был набит каштанами. Вдалеке, за площадью, он видел празднично украшенную торговую часть Лондона, а прямо перед ним стояла огромная ёлка, сиявшая мириадами ярких фонариков, и откуда-то доносились голоса, которые пели рождественские песни. Какой замечательный вечер, подумал Паддингтон, как замечательно, что впереди Рождество и что их приключение закончилось таким удачным образом.

— Экспозиция не выставляется, мистер Крубер? — спросил он с надеждой, добравшись до дна пакетика с каштанами.

Мистер Крубер посмотрел на него с удивлением.

— Я просто подумал, — заторопился Паддингтон, не дав ему ответить, и многозначительно посмотрел на жаровню, — что, может быть, мне стоит съесть ещё пакетик каштанов, так, на всякий случай?

— Вот уж что я про медведей скажу точно, — заявила миссис Бёрд, присоединяясь к общему хохоту, — так это что они ничего не оставляют на волю случая.

Мистер Браун полез в карман.

— В данном случае я совершенно с ними согласен, — проговорил он, и все дружно закивали. — Пожалуйста, ещё семь пакетиков!

У зубного Врача

Паддингтон, всё ещё не веря своим ушам, обескураженно уставился на миссис Браун.

— Вы выбросили мой зуб в машину для мусора! — вскричал он. — Как же я теперь положу его под подушку?

Миссис Браун, страшно расстроенная, ещё раз заглянула в зияющую дыру на дне кухонной раковины.

— Ох, прости меня, пожалуйста! — проговорила она. — Он, наверное, был среди остатков завтрака. Боюсь, тебе придётся написать на бумажке что и как и положить её под подушку вместо зуба...

В семье Браун свято соблюдалась давняя традиция: если у кого-то выпадал зуб, его полагалось класть на ночь под подушку, и утром на его месте появлялся шестипенсовик¹.

---

¹ Класть выпавший зуб под подушку принято не только у Браунов — так делают все английские дети. Считается, что ночью приходит добрая фея и в утешение оставляет на месте зуба монетку.

Паддингтон очень сильно огорчился, узнав, что его лишили такого интересного переживания.

— Может быть, посмотреть снаружи, под крышкой? — не теряла надежды Джуди. — Вдруг он там лежит на решётке...

— Вряд ли, — возразил Джонатан. — Это ведь зверь, а не машина. Мелет всё подряд. Вчера даже управилась с ириской-тянучкой, которую мне дал Паддингтон... Конфета была первый сорт, — поспешно добавил он, перехватив негодующий взгляд медвежонка. — Мне такую в жизни не сделать. Ну... только вот чуть-чуть великовата, мне всю было не съесть...

— Хорошо ещё, — проговорил мистер Браун, возвращаясь к больному вопросу о зубе, — что машину не заклинило. Было бы обидно, она у нас всего две недели...

Но если это была попытка развеселить общество, то она потерпела полный провал, потому что Паддингтон бросил на мистера Брауна самый что ни на есть суровый взгляд.

— А зуб был у меня всю жизнь, мне тем более обидно, — отвечал он. — При том это был мой лучший зуб. И я просто не знаю, что скажет тётя Люси, когда я ей об этом напишу!

Выпалив это оскорблённым тоном, Паддингтон вскочил и убежал наверх, в свою комнату, оставив на месте происшествия вконец расстроенных Браунов.

— Не понимаю, как у кого-то может быть лучший зуб, — проворчал мистер Браун уже в дверях. Он уходил на работу.

— Гм, — проговорила миссис Бёрд, — лучший или не лучший, но мишке было из-за чего расстроиться. Вы бы тоже небось не обрадовались, если бы ваш родной зуб выбросили в эту штуковину для переработки мусора — пусть даже и по ошибке.

— И надо ж было этому приключиться именно с Паддингтоном! — вздохнула Джуди. — Вы же знаете, он терпеть не может терять вещи. Особенно если это вещь, которую ему приходилось чистить по два раза на день...

— Да уж и не знаю, как его теперь утешить, бедняжку, — вздохнула миссис Браун, оглядывая кухню, заставленную грязной посудой, оставшейся после завтрака. — Ненавижу понедельники. По понедельникам всё вкривь и вкось — даже яичного желтка к тарелкам присыхает больше, чем обычно...

Остальные промолчали. Что и говорить, утро в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад выдалось хуже некуда. Неприятности начались, когда Паддингтон объявил, что нашёл в своём варёном яйце кость, но все тут же припомнили похожий случай с рождественским пудингом и не придали его словам особого значения. Настоящая же буря разразилась немного позже, когда медвежонок отправился наверх, чтобы, как обыч-

394   но по понедельникам, подсчитать, сколько он потратил денег и сколько ещё осталось.

Услышав отчаянный вопль, Брауны стремглав взлетели по лестнице и обнаружили, что Паддингтон сидит на кровати, пытаясь вытащить карандаш из здоровенной дыры, появившейся на том месте, где раньше был один из его задних зубов.

В ту же секунду в доме поднялся невероятный переполох. Кровать разворошили, ковры скатали в трубочки, вытряхнули пылесос, обшарили все карманы. Паддингтон даже попытался встать на голову, на случай если он случайно проглотил недостающую половинку зуба, но всё безрезультатно... ничего так и не нашли.

И только когда миссис Бёрд вспомнила про кость в яйце, они сообразили, что к чему, и со всех ног помчались обратно на кухню.

Увы, было слишком поздно! Ещё на полпути до них донеслось громкое урчание, и в ту минуту, когда они влетели в дверь, миссис Браун уже выключала машину.

Машина для переработки мусора появилась у Браунов совсем недавно и пока ещё была в диковинку, поэтому всё, от обгоревших спичек до обглоданных костей, отправлялось в её ненасытную пасть; но миссис Браун и в самом страшном сне не приснилось бы, что та же участь постигнет любимый зуб медвежонка, и, узнав, в чём дело, она огорчилась не меньше других.

— В обычной поликлинике его вряд ли примут... — проговорила она задумчиво. — Может, обратиться к ветеринару?

— Ещё не хватало! — воспротивилась миссис Бёрд. — Нет уж, отведём его к частному врачу. Я сейчас же позвоню мистеру Личу.

И миссис Бёрд поспешно вышла из комнаты.

Все остальные ждали её возвращения с некоторой тревогой: хотя мистер Лич с незапамятных времён лечил Браунам зубы, ему ещё ни разу не доводилось иметь дело с Паддингтоном. Поэтому трудно было сказать заранее, как он к этому отнесётся, и все заметно воспряли духом, когда миссис Бёрд вернулась в пальто и шляпке.

— Мистер Лич ждёт нас, — сообщила она. — Пациентов с острой болью он принимает без очереди.

Миссис Браун облегчённо вздохнула.

— Ну и слава богу, — проговорила она. — Как любезно с его стороны, ведь официально Паддингтон не его пациент...¹

— Кто сказал «Паддингтон»? — невинным тоном поинтересовалась миссис Бёрд. — Я в подробности не входила. Просто сообщила, что один из членов нашей семьи срочно нуждается в помощи...

---

¹ Хотя мистер Лич и частный врач, он также обязан лечить пациентов в рамках системы «национального здравоохранения» — медицинской службы, расходы на которую оплачиваются государством. Однако это касается только тех пациентов, которые официально занесены в его списки.

Она подняла глаза к потолку, откуда как раз долетел громкий горестный стон, и добавила:

— И между прочим, уж что правда, то правда! Пойду-ка поскорее вызову такси!

Миссис Бёрд снова сняла трубку, а остальные отправились наверх проведать медвежонка. Он сидел на краю кровати с самым что ни на есть разнесчастным выражением на мордочке. Вернее, на той небольшой её части, которую можно было разглядеть, потому что всё остальное было замотано огромным махровым полотенцем. Время от времени из глубин полотенца долетал приглушённый стон. Сообщение о предстоящем визите к зубному врачу не слишком-то воодушевило медвежонка, а когда его усадили в уже поджидавшее такси, он и совсем загрустил.

— Что, приятель, зубы зубастовку объявили? — посочувствовал шофёр, кивая на полотенце.

— Какую зубастовку? — не понял Паддингтон.

— Худо, если у них там сильный профсоюз¹, — продолжал шофёр. — Один бросил работу — и все следом!

¹ Забастовки, как правило, организуются и проводятся профсоюзами. Шофёр намекает на то, что, если уж один зуб надумал бастовать, остальные могут охотно последовать его примеру.

Миссис Браун поспешно захлопнула окошечко, отделявшее шофёра от пассажиров.

— Не обращай внимания, мишка-медведь, — сказала она. — Я уверена, что мы всё делаем правильно. Мистер Лич — очень опытный врач. Он уже много лет лечит нам зубы.

— *Лечит?* — ещё больше встревожился Паддингтон. — А может, лучше поедem к кому-нибудь, кто знает, как их *вылечить*?

Брауны переглянулись. Порой Паддингтону не так-то легко бывало что-либо объяснить, особенно когда голова у него была занята совсем другим, и дальше они ехали в молчании.

К концу пути медвежонок совсем растерялся и расстроился, зато мистер Лич с первого взгляда понял что и как и тут же высказал своё мнение.

— Боюсь, мне придётся взять с вас больше обычного, — заявил он. — У медведей ведь сорок два зуба.

— У меня сорок один, — поправил Паддингтон. — Сорок второй переработали.

— Всё равно это на девять штук больше, чем полагается, — строго сказал мистер Лич, уводя медвежонка в кабинет. — У меня даже нет подходящей карты. Для начала придётся просить медсестру начертить её для тебя.

— Господи, надеюсь, мы поступили правильно, — вздохнула миссис Браун, когда за врачом закрылась дверь. — Всё-таки это я во всём виновата...

Миссис Бёрд хмыкнула.

— Вовсе не вы, а эти Паддингтоновы ириски-тянучки, — сумрачно изрекла она. — Самое, скажу я вам, подходящее название. Тянешь их потом изо рта, тянешь, а вытянуть не можешь... Неудивительно, что у несчастного медведя сломался зуб. Он вчера весь день жевал эту гадость, пока готовил. Мне пришлось выбросить сковородку, а сколько на кухонном полу было липких клякс — и не перечесть. Раза два я чуть не подвернула ногу.

Паддингтоновы самодельные ириски в последние дни стали в доме проблемой номер один. Ладно бы они только присыхали к сковородке. Строго говоря, если бы они с самого начала присохли раз и навсегда, неприятностей было бы куда меньше, но в конце концов тягучая масса превратилась в горку вязких кругляшек, которые прилипали ко всему на свете, и последующие несколько минут миссис Бёрд в подробностях объясняла, как, по её мнению, с этими ирисками следовало бы поступить.

Впрочем, ни от кого не укрылось, что, ругая на чём свет стоит медвежьи конфеты, она не сводит глаз с дверей кабинета и словно пытается просверлить их насквозь.

Однако в кои-то веки опасения миссис Бёрд были совершенно напрасны, потому что мнение Паддингтона о зубных врачах медленно, но верно менялось к лучшему.

Он оглядел кабинет мистера Лича и заключил, что здесь куда приятнее, чем ему каза-

лось поначалу. Всё вокруг было чистым и блестящим, без единого мармеладного пятнышка. И хотя мебели, как сказала бы миссис Бёрд, не мешало бы и подбавить, единственное кресло мистера Лича с лихвой искупало этот недостаток. Паддингтон в жизни не видел ничего лучше. Кресло было не просто кресло, а скорее кушетка, которую можно поднимать, опускать и по-всякому раскладывать, нажимая на одну-единственную кнопку. От восторга у медвежонка даже дух захватило.

Прямо у него над головой висела большая лампа, которая очень приятно грела, а у левого локтя стояли стакан с розовой водичкой и белая мисочка; с другой же стороны, там, где сидел мистер Лич, к креслу был прикреплён столик с разными блестящими инструментами.

Паддингтон поспешно отвёл глаза от инструментов и поудобнее устроился в кресле. Он вообще любил всё новое и, несмотря на боль, послушно разинул рот, с интересом наблюдая за мистером Личем, который взял со стола палочку с крючком на конце и что-то вроде зеркала на длинной ручке.

Мистер Лич принялся постукивать палочкой по Паддингтоновым зубам и несколько раз одобрительно хмыкнул. Он забирался всё глубже и глубже и под конец даже принялся что-то напевать.

— Недурно, мишка, недурно, — проговорил он наконец, выпрямившись. — Просто приятно иметь дело с такими зубами.

Паддингтон с видимым облегчением стал вылезать из кресла.

— Большое спасибо, мистер Лич, — поблагодарил он. — Было совсем не больно.

Доктор слегка опешил.

— Да я ещё ничего не делал, — проговорил он. — Это был всего лишь осмотр — чтобы установить что и как. Всё ещё впереди. У тебя разрушена коронковая часть одного заднего зуба.

— Что?! — так и подскочил Паддингтон. — У меня разрушена коронковая часть заднего зуба? — Он красноречиво посмотрел на палочку в руке у мистера Лича и многозначительно прибавил: — Когда я пришёл, она была в порядке. Это, наверное, вы её разрушили, пока стучали.

— Разрушена коронковая часть, — назидательно проговорил мистер Лич, склоняясь над своими инструментами. — Иными словами, у тебя сломан задний зуб. — Он лукаво погрозил медвежонку пальцем: — Ай-ай-ай, похоже, мы кушали что-то не очень полезное, а?

Паддингтон снова откинулся в кресле и посмотрел на врача с удвоенным интересом.

— А вы разве тоже любите самодельные ириски, мистер Лич? — поинтересовался он.

Мистер Лич бросил на пациента довольно строгий взгляд.

— У тебя отломился большой кусок коренного зуба, — медленно и отдельно отчеканил

он. — Боюсь, придётся прибегнуть к протезированию. 401

Паддингтон, донельзя огорчённый такой перспективой, протянул лапу к стакану с розовой водичкой.

— Только, если можно, я сначала выпью лимонаду, — сказал он.

— Это, — подчёркнуто проговорил мистер Лич, — никакой не лимонад. Это вообще нельзя пить. Этим, когда я закончу сверлить, ты будешь полоскать рот, чтобы удалить пыль и крошки. Если бы я за просто так поил лимонадом всех заходящих медведей, я бы уже давно потерял работу.

Он брезгливо покосился на сосульки мокрой шерсти на Паддингтоновом подбородке и сделал сестре знак, чтобы та повязала медвежонку клеёнчатый фартучек.

— Укольник не желаем? — спросил он. — А то может быть больно.

— Желаем, — с готовностью согласился Паддингтон. — Можно даже два.

— Хватит и одного, — сказал мистер Лич, поднимая шприц к свету. — Ну, открой-ка ротик пошире. И помни: если что, мне будет в два раза больнее, чем тебе.

Паддингтон послушно разинул рот и, по совести говоря, кроме лёгкого прикосновения иглы, вообще ничего не почувствовал.

— А теперь я вам, — сказал он с готовностью.

Мистер Лич вытаращил глаза.

— Но вы же сказали, мы желаем укол-
ик, — напомнил он. — И что вам будет
два раза больше, чем мне.

— О-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у! — не своим голосом взвыл мистер Лич и принялся приплясывать на месте.

— Я тащу Паддингтона, а ты тяни мистера Лича! — скомандовала Джуди.

Через минуту мистер Лич, шатаясь, отступил в дальний конец кабинета.

— Мой палец! — медленно и отдельно произнёс он, не сводя глаз с пациента. — Мой большой палец — вернее, то, что от него осталось, — попал между слепком и твоими зубами.

Паддингтон напустил на себя очень оскорблённый вид.

— Вы сказали кусать крепко-крепко и не отпускать, что бы ни случилось, — пояснил он.

Миссис Браун испуганно взглянула на врача, который стоял посреди кабинета, дую на пострадавший палец.

— Может, нам лучше прийти в другой раз? — спросила она неуверенно.

С минуту мистер Лич, похоже, отчаянно боролся с собой и в результате всё-таки победил.

— Нет! — проговорил он решительно. — Нет и нет! Когда я вступал на эту стезю, я знал, что не всегда всё будет идти гладко. — Он взглянул на медвежонка и потянулся к бормашине. — Двадцать лет прошли без сучка без задоринки. Должно же это было когда-то кончиться! Я не могу позволить, чтобы сломанный медвежий зуб взял надо мною верх!

Прошло довольно много времени, прежде чем Паддингтон снова появился на пороге

кабинета, и, хотя после спасения докторского пальца внутри царила тишина, Брауны облегчённо вздохнули, увидев, что он выглядит ничуть не хуже, чем обычно. Более того, он так и сиял, а рот его был широко открыт, чтобы все желающие могли туда заглянуть.

— Мистер Лич обещал мне вместо зуба золотую корону! — гордо объявил он. — У меня такая большая дырка, что ничем другим её не заткнёшь.

Мистер Лич, который тоже вышел из кабинета, поглаживая забинтованный палец, позволил себе улыбнуться.

— Кажется, в конце концов мы всё-таки победили, — проговорил он. — Я жду мистера Брауна через неделю для окончательной примерки.

— Огромное вам спасибо, мистер Лич, — от души сказал медвежонок. Потом он нагнулся, открыл свой чемодан, вытащил оттуда внушительных размеров бумажный пакет и протянул врачу. — Не хотите попробовать?

Мистер Лич замялся.

— Я... э-э... обычно не позволяю себе... — проговорил он, заглядывая в пакет. — Нельзя, знаете ли, подавать дурной пример... но должен сказать, выглядят они крайне аппетитно. Спасибо большое. Я... э-э...

Мистер Лич засунул ириску-тянучку в рот, и в тот же миг голос его прервался, а на лице второй раз за утро появилось оторопелое выражение.

— Грррррр... — прохрипел он, тыча пальцем себе в рот. — Грыг!

Паддингтон с интересом посмотрел на врача.

— Вы и себе разрушили коронковую часть заднего зуба, мистер Лич? — озабоченно осведомился он.

Секунду мистер Лич не сводил с медвежонка взгляда, потом схватился за челюсть и побрёл обратно в кабинет. Ему казалось, что не только его задние зубы, но и передние, и даже сами челюсти навеки приклеились друг к другу, и, когда он захлопывал дверь, выражение его лица предвещало мало хорошего следующему пациенту.

Медвежонок вконец расстроился.

— Я думал, ему понравится! — проговорил он.

— Понравится, — сухо согласилась миссис Бёрд, вслушиваясь в сдавленные вопли, долетавшие из кабинета. — Вот посмотрим, как тебе всё это понравится через неделю. Судя по звукам, не очень... — Она решительно подняла палец. — И между прочим, как только мы вернёмся домой, я намерена ещё кое-что переработать. Хватит с нас этих тянучек-липучек.

Залезая в такси, Джуди ободряюще пожала медвежонку лапу.

— Ничего, — прошептала она. — Ты только подумай, много ли на свете медведей, которые могут похвастаться золотым зубом?

— И, кроме того, — добавила миссис Браун, — это сделает тебя ещё более ценным.

С золотым зубом во рту ты уж точно будешь 407
на вес золота — по крайней мере, местами.

Устроившись на сиденье, Паддингтон ещё минуты две обдумывал её слова. За это утро столько всего случилось, что трудно было даже упомнить, — не говоря уж о том, чтобы вместить в открытку к тётке Люси! Однако, по его мнению, кончилось всё очень хорошо, и он не сомневался, что тётка Люси полностью с ним согласится.

Миссис Бёрд покосилась на него, и всем показалось, что в глазах её сверкнула лукавая искорка.

— А ведь получается, сломанный зуб лучше целых двух, даже если он и попал в машину для мусора, — проговорила она.

Паддингтон несколько раз кивнул и возвестил под дружный вздох облегчения:

— Теперь я все свои выпавшие зубы буду перерабатывать!

Как брюки в переделку попали

Миссис Бёрд подняла к свету большой квадратный кусок клетчатой материи и придирчиво осмотрела его опытным взглядом.

— Отличная работа. Паддингтон просто молодец, — похвалила она.

— В магазинах бывает и похуже, — согласилась миссис Браун. — А что это такое?

— Он, кажется, сказал, что скатерть, — отозвалась миссис Бёрд. — Но что бы это ни было, в хозяйстве, безусловно, очень пригодится.

Миссис Браун посмотрела в потолок. Сверху доносился размеренный стук швейной машинки.

— По крайней мере, мы спокойно можем оставить его на денёк без присмотра, — заметила она. — Надо этим воспользоваться. На такой скорости долго эта машинка не протянет.

Миссис Браун побаивалась надолго оставлять Паддингтона в одиночестве. Всякий раз что-нибудь да приключалось — особенно если выпадала скучная минутка, — но пасхальные каникулы закончились, Джонатан и Джуди уехали в школу, и порой присматривать за медвежонком было попросту некому.

В последние дни новое увлечение Паддингтона стало основной темой домашних разговоров. А началось всё с того, что однажды утром по дороге в булочную он уронил в сточную канаву все свои «булочные» деньги — целых пятьдесят пенсов!

Монетки выпали через дырку в кармане его синего пальто, и даже дружные усилия двух дворников и одного мусорщика не смогли их обнаружить.

Хотя мистер Браун, сжавившись, выдал медвежонку новых пятьдесят пенсов, тот ещё долго ходил как в воду опущенный. Он чувствовал себя обделённым на всю оставшуюся жизнь, и, когда через несколько дней явились рабочие и стали чистить канаву, им пришлось выдержать немало суровых взглядов.

От печальных мыслей медвежонка отвлёк мистер Крубер. Однажды утром, вскоре после этого досадного происшествия, Паддингтон, как обычно, зашёл к нему в лавку и увидел на столике у двери какую-то непонятную штуковину, прикрытую матерчатым чехлом.

Мистер Крубер предложил ему снять чехол, и Паддингтон чуть не упал от удивления:

410 под ним оказалась самая настоящая швейная машинка! А главное, сбоку на ней висел ярлычок с его именем!

Паддингтон закричал было «спасибо!», но мистер Крубер остановил его движением руки.

— Это чтобы никогда больше не повторился «день, о котором мы не говорим», мистер Браун, — сказал он, имея в виду «безбулочную пятницу». — Правда, машинка довольно старая, — продолжал мистер Крубер, пока медвежонок разглядывал подарок. — Она из большой партии подержанного товара, которую я купил на аукционе много лет назад, и с тех пор так и стоит в задней комнате. Зато к ней прилагается книжка с инструкциями, и я считаю, что, если вы надумаете залатать дырку-другую, она вполне сгодится...

Паддингтон даже не знал, что сказать. Хотя миссис Бёрд распоролла шов на его пальтишке и вставила в карман двойную подкладку из очень плотной материи, он уже ни в чём не был уверен. Горячо поблагодарив мистера Крубера, медвежонок погрузил подарок в свою сумку на колёсиках и покатил её к дому.

Ему не раз приходилось видеть, как миссис Бёрд шьёт на машинке, и однажды она даже дала ему покрутить ручку, но о своей собственной швейной машинке он никогда и не мечтал!

Труднее всего оказалось вдеть лапой нитку в иголку, и первый раз Паддингтон провозился почти целый день. Но вот наконец-

то нитка пролезла в ушко, и дом наполнился негромким равномерным перестуком.

Поначалу Паддингтон просто пристрачивал один к другому старые лоскутки, которые миссис Бёрд нашла в своей швейной коробке, но постепенно разошёлся и стал мастерить чрезвычайно полезные вещи: новое кухонное полотенце для миссис Бёрд; новые занавески в кукольный домик для Джуди; мешок для крикетной биты — Джонатану; чехольчик для трубки мистеру Брауну — и конца-края не предвиделось.

— Только бы он не тронул своё новое одеяло, — рассуждала миссис Бёрд, поднимаясь наверх, чтобы дать Паддингтону указания на счёт обеда. — Я не хочу, чтобы к вечеру оно превратилось в покрывало для чайника!

Миссис Бёрд не меньше других радовалась портняжным успехам Паддингтона, но отнюдь не разделяла уверенности миссис Браун в том, что теперь можно спокойно оставить его без присмотра.

Впрочем, даже её тревога несколько улеглась, когда выяснилось, что Паддингтон собрал в кучу все обтрепавшиеся носовые платки и усердно их подрубает.

— Да, кстати, — вспомнила миссис Браун уже на пороге, — сегодня должны зайти из прачечной. Бельё лежит у входной две-

412 ри. Может быть, мистер Карри принесёт свои брюки — он хочет, чтобы их ушили.

Миссис Бёрд фыркнула:

— Вот уж это вовсе не наша забота! Знаю я, что у него на уме: на этой неделе они берут за работу на десять пенсов меньше, чем обычно, но только с тех, кто пользуется услугами прачечной. А ему, понимаете ли, жалко денег на то, чтобы самому отдать бельё в стирку, вот он и решил к нам присесться!

Миссис Бёрд не слишком жаловала своего ближайшего соседа. Мистер Карри слыл в округе не только скрягой, но ещё и любителем поживиться за чужой счёт, и миссис Бёрд до самой автобусной остановки только и говорила об этих несчастных брюках.

Едва Паддингтон успел закрыть входную дверь, как в неё громко постучали. Он помчался открывать и обнаружил на пороге мистера Карри.

— Доброе утро, медведь, — буркнул тот. — Я хотел бы отправить вот это в прачечную вместе с вашим бельём. Их надо ушить в поясе на четыре сантиметра, — продолжал он, протягивая Паддингтону серые фланелевые брюки. — Не больше и, уж конечно, не меньше. Я всё написал на бумажке, она лежит в кармане. В прошлом году я похудел, пока лежал в больнице, да так больше и не поправился. Теперь мне все брюки велики.

— Мне очень жаль это слышать, — вежливо ответил медвежонок.

Насчёт того, что ему жаль это слышать, он говорил истинную правду: ведь мистер Карри, как вы помните, попал в больницу потому, что поскользнулся на куске булки с мармеладом, когда играл в гольф, и с тех пор поминал эту историю при каждом удобном и неудобном случае.

Однако на сей раз, по счастью, голова у мистера Карри была занята совсем другим.

— Запомни, брюки обязательно надо записать на ваше имя, — продолжал он. — Это очень важно. На этой неделе они берут всего по фунту за пару, и сегодня последний день.

Паддингтон взял брюки и крепко задумался.

— А я знаю такое место, где их ушьют всего за пятьдесят пенсов, — проговорил он с тайной надеждой. — И вернут прямо сегодня!

— Пятьдесят пенсов? — наострил уши мистер Карри. — Необыкновенно дёшево! И ты говоришь, они справятся в один день?

— Не они, а он, — поправил Паддингтон, кивая.

— А ему можно доверять, медведь? — засомневался мистер Карри. — Очень уж дёшево!

— Можно, — с уверенностью ответил Паддингтон. — Я его знаю уже много-много лет. Всю свою жизнь. Он недавно потерял деньги на булочки и хочет во что бы то ни стало их вернуть.

414 По счастью, мистер Карри не расслышал последних слов — он думал о другом. Крепко поразмыслив, он объявил:

— Погоди-ка минутку, медведь. Такой случай нельзя упустить.

И зашагал к дому.

Только он ушёл, приехал фургон из прачечной. Паддингтон растерялся. Поначалу идея самому перешить брюки показалась ему просто отличной, но тут его вдруг одолели сомнения, и он уже собрался было бежать вслед за фургоном, но заметил в окне спальни физиономию мистера Карри и не побежал.

Мистер Карри не заставил себя долго ждать и заявился обратно. Паддингтон опешил: на соседе был домашний халат, а в руках он держал объёмистый свёрток в обёрточной бумаге.

— Я решил не мелочиться, медведь, — объявил он, шагая по садовой дорожке. — Если этот мастер действительно так хорош, как ты его расписываешь, дело того стоит.

Рот у Паддингтона открылся сам собой: мистер Карри положил свёрток на пол и извлёк оттуда целый ворох брюк. Такой кучи Паддингтон ещё никогда не видел — разве что в магазине.

— Это все, какие у меня есть, — пояснил мистер Карри и многозначительно добавил: — В том числе и брюки от самого парадного костюма.

— А может быть, вы всё-таки хоть одни оставите на всякий случай? — с тревогой спросил Паддингтон.

— На всякий случай? — рявкнул мистер Карри, которого насторожила растерянность медвежонка. — Мне это не нравится! Ты уверен, что всё будет в порядке? Если нет, я лучше отошлю их в прачечную!

— Боюсь, уже поздно, — убитым голосом отозвался Паддингтон. — Фургон только что уехал.

Мистер Карри бросил на него грозный взгляд.

— Учти, — предупредил он, — с этой минуты ты лично отвечаешь за сохранность моих брюк. И позаботься, пожалуйста, чтобы их вернули в срок, а то я никуда не могу выйти. А если что случится — голову оторву! Для начала вот тебе пятьдесят пенсов, — добавил он, когда Паддингтон с надеждой протянул лапу. — А там посмотрим. Я не намерен платить неизвестно за что!

С этими словами мистер Карри развернулся и ушёл, оставив медвежонка в полной растерянности. Почему-то — Паддингтон и сам толком не знал почему, — стоило мистеру Карри появиться в доме, всё сразу шло кувырком и он ни с того ни с сего соглашался на очень сомнительные предложения, даже не успев хорошенько сообразить, чем это пахнет.

Тяжело вздохнув, Паддингтон собрал брюки и побрёл наверх почитать инструкцию.

416 Раньше он в основном интересовался той частью, где рассказывалось, как машина устроена, но в самом конце была глава и о том, что можно сделать с помощью иглки, если удалось вдеть в неё нитку. Эту главу Паддингтон и открыл.

К сожалению, в ней не оказалось ничего подходящего. Видимо, в те давние времена очень редко носили брюки, а если и носили, то они были хорошо сшиты и никогда не рвались. Картинки в основном рассказывали о событиях довольно странных: например, на одной из них была нарисована тётенька, которая зацепилась юбкой за огромное переднее колесо старомодного велосипеда, а на другой, которая называлась «Драма в пустыне», уса-тый дяденька в шортах зашивал палатку, после того как на неё наступил верблюд. Но что касается упоминаний о брюках, внимания читателя могло привлечь лишь полное отсутствие таковых.

Паддингтон с большим уважением относился к инструкциям, но уже не раз замечал, что в них, как правило, написано про всё на свете, только не про то, что ему нужно.

На последней страничке, между прочим, говорилось, что перед обладателем машинки фирмы «Сама-Шиот» открываются бескрайние горизонты. Пока что Паддингтон видел на своём горизонте только два более или менее утешительных обстоятельства: Брауны вернутся не скоро, а мистер Карри вряд ли

рискнёт высунуться из дому в таком неприличном виде.

Паддингтон был не из тех медведей, что отступают без боя, поэтому он взял ножницы и без особой надежды принялся ковырять один из швов.

Как ни странно, его старания тут же увенчались успехом: один рывок — и пояс распоролся пополам. Тогда Паддингтон решил ещё раз дёрнуть за свободную нитку, но это оказалось уже лишним: раздался треск и брючина одним махом разъехалась до самого низу.

А потом, когда он ещё раз дёрнул за ту же нитку, а может быть, и за другую, одна штанина вовсе отвалилась и осталась одиноко лежать на столе.

Паддингтон на всякий случай задёрнул занавески, зажёл ночник и внимательно осмотрел штанину. Он уже пожалел, что не выбрал для начала какие-нибудь захудалые штаны, а сразу же взялся за тёмно-синие в мелкую полоску брюки от лучшего костюма мистера Карри.

Впрочем, через некоторое время он изменил точку зрения: синие брюки, по крайней мере, аккуратно разделились на два куска, чего вовсе нельзя было сказать о брюках старых и поношенных.

Но настоящие сложности начались, когда Паддингтон попытался заново стачать некоторые половинки. Это оказалось куда труднее, чем он думал. Раньше ему доставались

418 тонкие, послушные ткани, а брюки мистера Карри все как на подбор были из толстой, плотной материи. На поясе оказалось столько складок, что Паддингтон скоро сбился со счёта и с большой натугой крутил ручку. С горя он даже попытался зажать её в ящике стола и поворачивать саму машинку, но тут раздалось злое «трын!», и иголка сломалась.

Да, дела шли хуже некуда. Паддингтон трудился не покладая лап, лишь наскоро перекусив куском булки с мармеладом, и всё же результаты не радовали даже его самого, а уж как мало они обрадуют мистера Карри, не хотелось и думать.

Коллекция, которую он мог предоставить на выбор своему соседу, получилась примерно такая: брюки без пояса с карманами наружу; брюки с большой прорехой сзади; серые фланелевые шорты со штанинами разной длины; несколько пар брюк со штанинами разного цвета и целый набор лоскутков, которые ни на что негодились.

Паддингтон не брался сказать заранее, какие брюки выберет мистер Карри, но точно знал, что в любом случае он вряд ли придёт в восторг и уж тем более не станет платить по пятьдесят пенсов за пару.

Медвежонок понуро оглядел грудку обрезков. От отчаяния ему даже при-

шла в голову дикая мысль позвонить мистеру Карри, изменить голос и попробовать всё объяснить, но тут он вспомнил, что у того нет телефона.

Однако эта мысль натолкнула его на другую, и, заглянув ещё раз в инструкцию, Паддингтон помчался вниз.

На последней странице обложки он заметил надпись: «Что делать, если вы совсем отчаялись», а чуть ниже — адрес службы ремонта фирмы «Сама-Шиот», куда можно написать письмо в безвыходной ситуации.

Паддингтон очень надеялся, что безвыходные ситуации не перевелись за долгие годы, служба эта по-прежнему существует и у неё появился телефон. И ещё медвежонок был абсолютно уверен, что ситуации безвыходнее там не встречалось за всё это время!

* * *

Механик из службы ремонта фирмы «Сама-Шиот» изумлённо оглядывал комнату.

— Ну и разгром! — проговорил он сочувственно. — Что же ты натворил?

— Я переделывал брюки мистера Карри и сам попал в переделку, — ответил Паддингтон. — У меня осталось очень много лишних штанин...

— Вижу, — кивнул механик, подбирая с пола целую охапку. — Только, понимаешь ли, —

420 продолжал он не совсем уверенно, — это, вообще-то, не совсем по нашей части. Подтянуть болтик-другой — это мы можем...

— Я уже пробовал потянуть нитку-другую, — грустно отозвался Паддингтон, — но ничего хорошего из этого не вышло...

Механик искоса взглянул на медвежонка и вдруг застыл на месте.

— Это твоё? — спросил он, указывая на швейную машинку.

— Моё, — кивнул Паддингтон. — Мне её мистер Крубер подарил. Правда, она довольно старая и вам, наверное, не очень понравится...

— НЕ — ОЧЕНЬ — ПОНРАВИТСЯ?.. — Механик распахнул дверь и заорал не своим голосом: — Джим! Джим! У этого медведя наша Первая Модель!

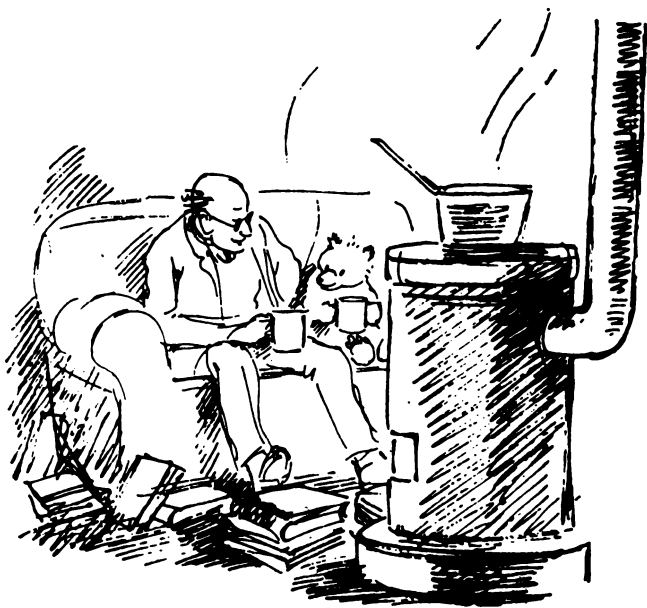
По лестнице прогрохотали шаги, и в комнату влетел второй механик. Паддингтон совсем перестал понимать, что происходит, но, главное, хоть что-то начало происходить. Он битый час звонил в разные места и объяснял, что к чему, прежде чем сумел отыскать службу ремонта «Сама-Шиот» и вызвать оттуда механика. Впрочем, и на эту службу у него не было особой надежды, и теперь он слушал, разинув рот.

— То ли ещё будет, когда узнает наш мистер Бриджес! — ликовал механик, направляясь к двери. — Да он голову потеряет от счастья! Вот увидишь!

— Вряд ли увижу, — вздохнул Паддингтон. — Я, наверное, тоже голову потеряю, потому что мистер Карри мне её оторвёт, когда узнает про свои брюки.

Пусть даже в отдалённом будущем и наметился какой-то просвет, ближайшее будущее по-прежнему не сулило Паддингтону ничего хорошего. Так оно и оказалось. Гневный вопль, который долетел из дома мистера Карри, когда механик принёс ему свежие новости, звенел у медвежонка в ушах всю дорогу до улицы Портобелло. Он облегчённо вздохнул, только когда добрался до надёжного укрытия — лавки мистера Крубера.

Паддингтон забрался на диванчик, чтобы отдышаться, а мистер Крубер спешно сварил какао, и через несколько минут они устроились, как обычно, в шезлонгах на тротуаре.

422 Тогда мистер Крубер уселся поудобнее и внимательно выслушал длинный и довольно сбивчивый рассказ об утренних событиях.

Когда Паддингтон дошёл до конца, мистер Крубер удивился ничуть не меньше, чем он сам.

— Как здорово, что эта рухлядь оказалась такой ценной, — проговорил он. — А я бы ни за что не догадался. Вот видите, и в моём деле никогда не поздно поучиться.

— Механик сказал, что это их Первая Модель, — многозначительно сообщил Паддингтон. — Может быть, вообще первая машинка, которую они сделали. Они уже давно ищут такую для своего музея, так что она, должно быть, ужасно дорого стоит.

— Самое главное, что они предложили бесплатно перешить брюки мистера Карри, — усмехнулся мистер Крубер, наливая по этому поводу по второй чашке какао. — А то пошли бы от нас клочки по закоулочкам. По-моему, мистер Браун, вам очень повезло. Вот рассудите-ка, — добавил он, — не урони вы деньги в канаву, ничего этого и не случилось бы. Большое порой начинается с маленького.

Паддингтон согласно кивнул сквозь пар над чашкой и украдкой потянулся к своему карману.

Мистер Крубер понял, что у него на уме.

— Нет, мистер Браун, боюсь, если вы нарочно положите деньги в канаву, ничего не полу-

чится, — тактично заметил он. — Видите ли, 423
молния редко дважды попадает в одно и то
же место, хотя судьба и преподносит порой
очень забавные сюрпризы.

Паддингтон подумал и решил, что мистер
Крубер абсолютно прав: не стоит рисковать
без особой надобности.

— И потом, я не хотел бы, чтобы молния
попала даже в брюки мистера Карри, — объ-
явил он. — Особенно пока их не починили!

Скачка Во Весь Дух

Паддингтон натянул поводья, остановил лошадь и в изумлении уставился на судью.

— У меня четыреста пятьдесят два штрафных очка? — воскликнул он возмущённо. — Но я проехал всего один круг!

— Там было двенадцать барьеров, — медленно и отчётливо выговаривая слова, ответил Рад Чизмен. — Вы сбили их все — это уже сорок восемь штрафных очков. Плюс четыре за то, что через последний барьер вы проехали ещё раз, задом.

— А кроме того, — добавил он веско, глядя вниз, на жалкие останки растоптанной шляпы, — ваша лошадь наступила на мой лучший цилиндр, который я сегодня собирался надеть на приём. Вот вам и ещё четыреста!

Мистер Чизмен был не в духе. Когда он заносил Паддингтоновы «успехи» на доску,

выражение его лица абсолютно не соответствовало имени: чувствовалось, что он совершенно не рад такому обороту дела и вообще предпочёл бы вовеки не слышать о школе Святого Христофора и всех её учительницах и ученицах, не говоря уж о Паддингтоне.

Происходило всё это в день окончания четверти в школе, где училась Джуди. В этом году директриса мисс Гримшо решила вместо традиционных поздравлений и речей устроить спортивный праздник, чтобы собрать деньги на строительство нового бассейна¹.

В программе были всевозможные конные состязания, и в двух самых главных заездах — первом и последнем — могли участвовать все желающие, в том числе родители, родственники и друзья учениц.

Участникам соревнований выдали специальные листы, на которые нужно было собрать как можно больше подписей. Подписавшиеся обязались заплатить небольшую сумму за каждый удачный прыжок.

---

¹ В Англии и теперь довольно много школ только для мальчиков или только для девочек. Это, как правило, школы частные, где за обучение родители платят (и довольно дорого!). Зато чего только там нет: и стадионы, и конюшни, и плавательные бассейны, хотя деньги на их строительство и приходится порой выпрашивать у тех же родителей вот таким хитрым способом.

Брауны приехали довольно рано, и Паддингтон, который решил участвовать в обоих заездах, без усталости бегал по стадиону со своим листом.

Школьные подруги Джуди хорошо знали медвежонка, поэтому оба четвертых, пятый и шестой классы уговорили всех своих родных и близких поддержать именно его. Суммы были самые разные — от пятидесяти пенсов до фунта за каждый прыжок. Паддингтон собрал столько подписей, что его удачное выступление могло бы стать значительным подспорьем для нового бассейна.

Судить и комментировать соревнования, ко всеобщей радости, согласился Рад Чизмен, знаменитый олимпийский чемпион. Солнышко ярко светило в голубом небе, звонко цокали копыта, гомонили зрители, поскрипывали бессчётные корзинки с провизией — словом, день начался очень славно.

Когда Паддингтон вскарабкался на лошадь, по стадиону прокатился громкий восторженный рёв, который перешёл в ещё более громкий стон, когда он тут же свалился с другого бока. Но вот наконец медвежонок уселся — правда, задом наперёд, — и на стадионе воцарилась гробовая тишина; поначалу её нарушал лишь треск сшибаемых барьеров, а позднее к нему добавился яростный вопль мистера Чизмена, который окончательно расสวิрепел, когда его лучшая шляпа превратилась в плоский блин.

А сильнее всех огорчился сам Паддингтон. Он, правда, никогда раньше не садился на лошадь, а тем более не пробовал прыгать через барьеры, но мистер Крубер одолжил ему десяток хороших книг по верховой езде, и он несколько вечеров подряд, вставив ноги в стремяна, сделанные из старых подтяжек Джонатана, скакал по гостиной верхом на пуфе, стегая его самодельным кнутиком. Несмотря на это, дело не ладилось. Паддингтон уже понял, что тренироваться надо было на чём-то другом. Во-первых, лошадь оказалась куда выше и твёрже, чем он думал, — она была точно не живая, а железная; кроме того, хотя и на пуфе он скакал довольно резво, это была черепашья скорость по сравнению с тем, как рванулась с места Чёрная Красавица. А главное, он не пробовал прыгать на пуфе через барьеры, разве что налетел случайно на миссис Бёрд, а Чёрная Красавица, по-видимому, твёрдо решила для себя, что кратчайший путь между двумя точками — прямая, независимо от того, что там находится посередине, и не обращала ни малейшего внимания на его вопли.

Если верить книжке мистера Крубера, верховая езда прежде всего требовала полного взаимопонимания между лошадью и всадником. Паддингтон, к сожалению, очень быстро понял, что тут ему похвастаться нечем. Он закончил круг, беспомощно вцепившись в хвост Чёрной Красавицы и крепко зажмутив глаза,

428 а за ним по всему стадиону школы Святого Христофора тянулся длинный след разрушений, как по полям Бельгии после битвы при Ватерлоо¹.

— Не огорчайся, Паддингтон, — сказала Джуди, подбирая поводья. — Мы считаем, что у тебя очень неплохо получилось. Особенно для первого раза, — прибавила она, и её хором поддержали все одноклассницы. — Не многие бы решились даже попробовать!

Зубы Паддингтона выстучали: «Сп-пасиб-бо б-б-большое!» Ему всё ещё казалось, что он сидит верхом на пневматическом отбойном молотке, и, пока его снимали с лошади, он не спускал с мистера Чизмена очень сурового взгляда.

— Какая досада! — посетовала миссис Браун, когда он поплёлся обратно к конюшне. — День ведь мог бы так славно начаться!

— Может, ему больше повезёт в «догоняйке», — не терял надежды Джонатан. — Он на неё тоже записался.

— Четыреста пятьдесят два штрафных очка! Сам-то хорош гусь! — фыркнула миссис Бёрд, когда из громкоговорителя загремел го-

---

¹ В битве при деревне Ватерлоо 18 июня 1815 года английские, голландские и прусские войска окончательно разгромили армию Наполеона Бонапарта. Англичане на радостях даже назвали один из лондонских железнодорожных вокзалов вокзалом Ватерлоо (не путать: битва была не на вокзале!). А про человека, который после многих побед терпит-таки поражение, в Англии до сих пор говорят: вот он и дошёл до своего Ватерлоо.

лос комментатора. — Его счастье, что он не наступил на Паддингтонову шляпу! Он бы так дёшево не отделался!

Бросив ещё один хмурый взгляд в сторону судейской вышки, миссис Бёрд принялась распаковывать корзину со снедью, и все её движения говорили, что у мистера Чизмена очень мало надежд получить хотя бы кусочек, если он, чего доброго, позабыл дома свои бутерброды.

— Хорошая мысль! — причмокнул Джонатан. — Я ужасно хочу есть! Прямо целую лошадь съел бы!

— Съешь Паддингтонову, — хмуро посоветовал мистер Браун. — Она того заслуживает.

— Ш-ш-ш! — шикнула миссис Браун. — Вон он идёт! Не надо его ещё сильнее расстраивать!

Мистер Браун охотно предался другому занятию, куда более важному и интересному. Пока на стадионе поднимали опрокинутые барьеры и готовили следующий заезд, он расставлял в тени ближайшего дуба стол и стулья. Мистер Браун любил всё делать основательно, особенно когда речь шла об обеде на свежем воздухе, и на манер французов всегда превращал пикники в роскошные семейные пиршества.

Миссис Браун одну за другой извлекала из огромной корзины баночки и пластмассовые коробочки, набитые ломтиками помидоров, огурцов и свёклы, кружочками ливерной

430 колбасы и самыми разными салатами. Вслед за ними появились клубника со сливками, мороженое двух сортов, чай, кофе, лимонад, печенье, пирожные, банка самого лучшего мармелада для Паддингтона — словом, стол ломился от яств.

Даже мистер Браун, который с полным равнодушием относился к верховой езде, вынужден был признать, что нет более приятного способа провести погожий летний денёк. Скачки продолжались, корзина всё пустела и пустела, и утренняя неудача скоро забылась.

Паддингтон тоже ел с аппетитом, но как бы между делом: всё его внимание было сосредоточено на книге про верховую езду, которую он взял у мистера Крубера и привёз с собой на всякий пожарный случай. Раз два он даже окунул лапу в банку с майоне-

зом вместо мармелада, потому что слишком увлёкся описанием разных прыжков, которое не успел прочитать дома, и вообще вёл он себя на удивление тихо, только иногда ни с того ни с сего подпрыгивал на стуле, репетируя самые замысловатые движения.

Он вернулся к действительности только в самом конце обеда, когда протянул лапу к корзине и рассеянно сунул в рот одну из знаменитых меренг миссис Бёрд.

— Правда, восхитительные меренги? — обратилась к нему миссис Браун. — В жизни не пробовала вкуснее!

— Тебе понравилось, Паддингтон? — спросила миссис Бёрд, заметив, что он кривит рот.

— Э-э... очень, миссис Бёрд, — из вежливости ответил Паддингтон. — Они очень... э-э... очень необычные... Я, пожалуй, съем немножко мармелада, чтобы отбить... э-э... чтобы...

Паддингтон замялся. Он не хотел обидеть миссис Бёрд, но меренга ему совершенно не понравилась. Ещё хорошо, что она оказалась совсем маленькой. Вообще-то, это было довольно странно, потому что миссис Бёрд прекрасно готовила, и обычно её пирожные так и таяли во рту. А эта меренга не только не таяла, но ещё и хрустела на зубах.

Но это было ещё полбеды. То ли потому, что Паддингтон закусил мороженое большой порцией винегрета, то ли потому, что мистер Браун случайно пролил на меренгу парафин из переносной печки, вкус у неё оказался

432 на редкость противным, и, хотя Паддингтон усердно заедал её мармеладом, ничто не могло этот вкус отбить.

Впрочем, он был вежливым медведем и никого не хотел обидеть, а уж миссис Бёрд — в особенности, поэтому мужественно терпел. По счастью, Рад Чизмен вызволил его из неловкого положения, объявив, что сейчас начнётся последний заезд, и пригласив участников на старт.

Паддингтон поспешно засунул в рот остатки меренги, схватил книгу и подписной лист и побежал к лошадям в сопровождении Джу-ди и целой стайки её подруг.

— Одно я вам скажу, — заметил мистер Браун, когда Паддингтон скрылся в толпе, — если он перепрыгнет хотя бы через один барьер, бассейну и то будет немалая польза. Подписей у него — пруд пруди!

И действительно, между двумя заездами в списке болельщиков медвежонка появилось множество новых имён. Некоторые вписали свою фамилию по второму разу, желая показать, что верят в него по-прежнему, а некоторые подписались совсем по иной причине: они раскусили, что таким образом можно продемонстрировать свою щедрость, не рискуя сильно потратиться. Теперь лист был исписан вдоль и поперёк.

— Поделом им будет, если он вдруг выиграет, — сумрачно изрекла миссис Бёрд. — Таких и проучить не грех!

Судя по всему, миссис Бёрд ещё много чего собиралась сказать по этому поводу, но тут грянули аплодисменты, и на стадион длинной вереницей выехали участники заезда.

«Догоняйка» состояла в следующем: участники выстраивались друг за другом, образуя круг, и по очереди прыгали через один-единственный барьер. Тот, кто допускал ошибку, сразу же выбывал из борьбы, и на каждом круге планку поднимали немного выше.

В этом заезде принимали участие почти все, кто умел держаться в седле, и круг растянулся по всему стадиону, так что прошло немало времени, прежде чем Брауны увидели Паддингтона верхом на Чёрной Красавице.

Они здорово переволновались, когда он, проезжая мимо, попытался приподнять шляпу, которую напялил поверх обязательной жокейской шапочки, однако в седле он удержался и вскоре опять скрылся из виду. Одной лапой Паддингтон держал поводья, а другой напряжённо листал книгу мистера Крубера.

— О господи, — беспокоилась миссис Браун, — только бы он не свалился! Я при нём не хотела говорить, но ведь, наверное, очень трудно сидеть верхом, когда у тебя такие короткие лапы! Неудивительно, что они всё время выскальзывают из стремени.

— Не волнуйтесь, — успокоила её миссис Бёрд. — Всё будет в порядке. Медведи всегда падают на все четыре лапы.

434 Впрочем, хотя миссис Бёрд и пыталась говорить непринуждённо, было видно, что она с не меньшей тревогой, чем остальные, ждёт первого прыжка. Джуди вернулась в самую последнюю минуту, и в общей суматохе острый взгляд миссис Бёрд подметил у неё на лице такое же странное выражение, какое было на мордочке у Паддингтона, когда он проглотил меренгу. Но миссис Бёрд не успела ни о чём спросить, потому что тут по толпе прокатился громкий рёв.

Брауны замерли от изумления, когда Паддингтон и Чёрная Красавица буквально перепорхнули через планку. Дело было так: Чёрная Красавица не спеша трусила по дорожке, как вдруг Паддингтон нагнулся и шепнул ей что-то на ухо. В следующую секунду лошадь и всадник взмыли в воздух и пролетели в нескольких футах над планкой. Правда, планка стояла на самой нижней отметке, но у зрителей всё равно вырвался вопль восторга.

— Bravo! — крикнул кто-то совсем рядом. — Молодец, мишка! Так держать!

— Боги великие! — вскричал мистер Браун, от волнения крутя пальцем ус. — Если так и дальше пойдёт, он будет одним из первых! Вы видели? Он прыгнул выше всех!

Джуди что-то шепнула брату.

— Если так и дальше пойдёт, — нахмурился Джонатан.

— Ну, во всяком случае, на сей раз он не на последнем месте, — с облегчением прого-

ворила миссис Браун, когда следующий наездник со звоном обрушил планку.

Как ни странно, опасения Джонатана не оправдались! На стадионе стали твориться настоящие чудеса: раз за разом Паддингтон и Чёрная Красавица с поразительной лёгкостью брали барьер, а их соперники один за другим выбывали из борьбы.

Перед каждым прыжком Паддингтон нагибался к Чёрной Красавице и шептал ей что-то на ухо, и всякий раз она, словно по волшебству, взмывала вверх и с коротким ржанием пролетала в нескольких футах над планкой.

Паддингтон так разгорячился, что бросил книгу мистера Крубера, чтобы свободной ладью приподнимать шляпу в ответ на громкие крики «ура!», и даже его «расчётливые» болельщики, которые поначалу сидели с кислыми физиономиями, не выдержали и принялись хлопать вместе с остальными.

И вот в кругу остались только Паддингтон и Диана Риджвей, лучшая наездница школы. Зрители вопили как одержимые. Симпатии разделились, но, когда Паддингтон вышел победителем, рёв восторга сотряс школьные стены до основания, и Диана сама поставила последнюю точку, соскочив с лошади и бросившись его поздравлять.

Рад Чизмен напрочь позабыл об утренних неприятностях, и из громкогоговорителя без передышки сыпались хвалебные фразы. «Великолепная посадка», «высокое мастерство», «яр-

436 кий пример полного взаимопонимания между лошадью и всадником» — так и гремело по всему стадиону.

Однако, когда Паддингтон нагнулся со спины лошади к Диане Риджвей, она почему-то едва не отшатнулась, но взяла себя в руки, и среди общего восторга никто этого не заметил.

— Чудеса, да и только! — восклицал мистер Браун, утирая лоб. — Интересно, что же Паддингтон шептал на ухо Чёрной Красавице? Наверное, что-нибудь очень лестное, вот она и прыгала так здорово!

Джуди переглянулась с братом и глубоко вздохнула.

— Ничего он ей не шептал... — начала было она, но осеклась, потому что заметила, как к Паддингтону подходит директриса.

— Ого! Что сейчас будет! — воскликнул Джонатан.

Директриса схватила Паддингтона за лапу и давай её трясти!

— Какое мастерство! — восклицала она. — Позвольте мне пожать вашу лапу! Эти деньги полноводной рекой вольются в наш бассейн!

Паддингтон страшно удивился. Он полагал, что бассейн ещё и копать не начали, а уж тем более рано что-либо в него вливать.

— А я думал, вы собираетесь наполнять его водой, а не деньгами, — сказал он рас-
терянно.

Улыбка вдруг застыла на лице у директри-
сы, и она потянула носом.

— Завтра же пошлю Бирча чистить сточ-
ные канавы, — пробормотала она, с сомнени-
ем глядя на медвежонка. — Я... э... надеюсь,
что мы встретимся на приёме...

И она побежала дальше.

— Конец света! — ахнула Джуди. — Ещё
и приём! Надо срочно что-то придумать.

Она протиснулась к Паддингтону, схватила
его за лапу и повернулась к брату:

— Вот что. Отведём его к медсестре. Она
вон там, в палатке первой помощи. Пусть
даст ему что-нибудь.

— К медсестре? — забеспокоилась мис-
сис Браун, увидев, что Джуди шепчет что-то
Паддингтону на ухо. — Что стряслось?

— Всё в порядке, миссис Браун, — успоко-
ил её Паддингтон. — Ничего страшного. Это
всё та меренга...

— Моя меренга? — Когда Паддингтона уве-
ли, миссис Бёрд задумчиво наморщила лоб. —
Сколько штук съели дети? — спросила она,
заглядывая в корзину.

— Кажется, по три, — отозвалась миссис
Браун. — Они что-то такое говорили. Джо-
натан хотел ещё одну, но больше не было.
Я съела две, как и вы. — Она повернулась
к мужу: — А ты, Генри?

438 — Э... четыре, — признался мистер Браун. — Они были такие маленькие...

— Получается четырнадцать, — подсчитала миссис Бёрд, продолжая рыться в корзине. — Я четырнадцать и испекла. Значит, что бы там наш мишка ни проглотил, это явно была не меренга!

* * *

Мистер Браун опустил до упора все стёкла в машине и покосился на Паддингтона.

— И всё же я не могу понять, как можно перепутать головку чеснока с меренгой! — недоумевал он.

— Тем более с меренгой миссис Бёрд, — вставила Джуди. — Медсестра прямо не знала, чем сполоснуть ему рот!

— Или чем зажать себе нос, — добавил Джонатан.

Паддингтон чувствовал себя виноватым.

— Я читал в книге про разные прыжки, — объяснил он. — И очень увлёкся. А когда заметил, было уже слишком поздно.

— Но съесть целую головку! — недоумевала миссис Браун, закрывая нос платком. — Ну, я ещё понимаю — дольку, но целую головку!

— Теперь понятно, почему Чёрная Красавица так здорово прыгала, — сказала Джуди. — Когда ты к ней наклонялся, у неё сразу открывалось второе дыхание!

— Странно, что она не улетела в космос, — согласился Джонатан.

Машина на полной скорости неслась в сторону Виндзорского Сада. Все окна были открыты настежь, и всё равно вокруг витал неистребимый чесночный дух.

Паддингтон почти всю дорогу стоял на переднем сиденье, высунув голову на ветерок, и всякий раз, как они останавливались, прохожие бросали в их сторону косые взгляды.

— Одно я вам скажу точно, — заметил мистер Браун, когда полицейский, который приказал им остановиться, в ту же секунду сделал знак ехать дальше, — сегодня перед нами все расступаются. Я ещё никогда так быстро не ездил.

— Может, в следующий раз, когда мы куда-нибудь поедem, я опять съем чесноку? — самоотверженно предложил Паддингтон, который изо всех сил старался загладить свою вину.

Мистера Брауна пробрала дрожь.

— Нет уж, спасибо. Одного раза вполне достаточно.

— А всё-таки, — вступилась Джуди, — всё хорошо, что хорошо кончается. Паддингтон собрал больше двухсот подписей и, по подсчётам мисс Гримшо, почти столько же фунтов.

— Мистер Чизмен сказал, что в жизни не видел ничего подобного! — заметил Джонатан.

— И не увидит, — хмуро посулила миссис Бёрд, — я больше никогда не буду печь меренги!

440 Раздался дружный вопль протеста, а громче всех вопил Паддингтон.

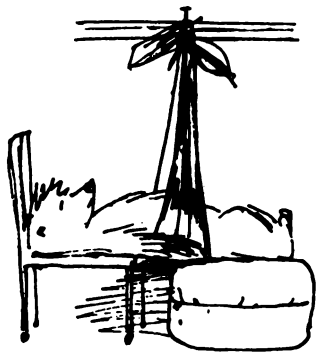
— Может быть, миссис Бёрд, вы лучше будете печь очень большие меренги? — спросил он с надеждой. — Чтобы они уж ни с чем не путались?

Миссис Бёрд на минутку задумалась. Это был такой приятный, хотя и суматошный день, что ей совсем не хотелось его портить.

— Ладно, будь по-твоему, — сказала она, смягчившись. — Только ты должен мне пообещать, что никогда больше не станешь скакать по дому верхом на пуфе!

Паддингтон без долгих размышлений согласился на это условие. Хотя он и молчал из вежливости, жёсткая лошадиная спина отбила у него всякий интерес к верховой езде, и сейчас он вряд ли согласился бы сесть по доброй воле даже на самый мягкий пуф.

— Кажется, — объявил он и под взрывы хохота стал неловко карабкаться обратно на сиденье, — я даже спать сегодня буду стоя!

«Старая развалюха»

На следующий день мистер Крубер от души посмеялся, слушая рассказы Паддингтона о верховой езде.

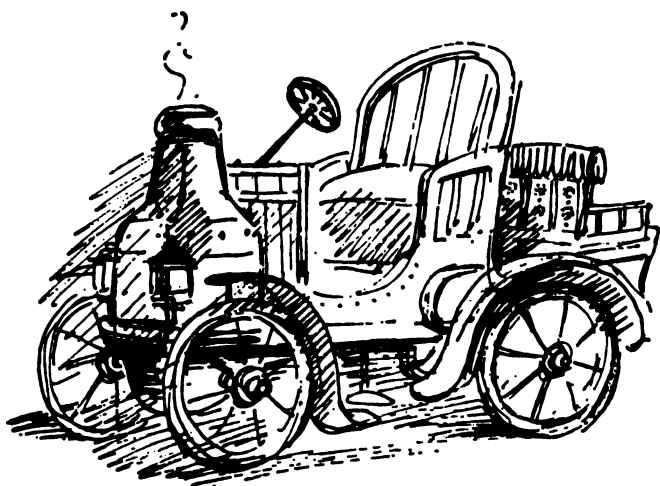
— Любопытно, что вы провели день верхом на лошади, мистер Браун, — заметил он, — а вот я провёл его, возясь с так называемым безлошадным экипажем.

Он провёл Паддингтона через патио в подсобную часть лавки, туда, где когда-то находилась конюшня. Обычно в разгар туристического сезона мистер Крубер использовал это помещение как склад. Теперь же он распахнул двойные двери, отступил в сторону и подождал, пока глаза медвежонка привыкнут к свету.

— Вот, мистер Браун, это называется «старая развалюха», — проговорил он веско.

442 — Правда? — вежливо откликнулся медвежонок.

Не хотелось ему произносить это вслух, но название для конструкции, на которую мистер Крубер смотрел с такой нежностью, было самое подходящее. Толком рассмотреть ничего не получалось, но очертаниями она напоминала старый паровой котёл на колёсах, к которому потом зачем-то прикрутили сидячую детскую коляску с высоченной спинкой.

Заметив, как вытянулась мордочка у медвежонка, мистер Крубер усмехнулся.

— Я так и думал, что вас эта штука озадачит, мистер Браун, — сказал он. — Полагаю, раньше вы ничего подобного не видели. Перед вами очень старый автомобиль на паровой тяге. Один из первых. Я случайно разжился им на прошлой неделе и вот решил устроить вам сюрприз.

Глаза у медвежонка раскрывались всё шире и шире, а мистер Крубер начал рассказывать про старинные автомобили и про то, какими ценными многие из них успели стать; Паддингтон со всё большим интересом слушал историю первых безлошадных экипажей. Он хорошо представлял себе, как выглядят современные улицы Лондона, запруженные машинами. То, о чём говорил мистер Крубер, и вообразить было трудно: в те давние времена перед каждым автомобилем обязательно шёл человек с красным флагом.

Мистер Крубер, который явно гордился своим удачным приобретением, повернулся к машине и ласково погладил её.

— По моим сведениям, мистер Браун, другой такой нет во всей Англии, — произнёс он внушительно. — Правда, состояние у неё в данный момент не ахти, потому что большую часть своей жизни она провела на сеновале; впрочем, если у вас есть немного свободного времени, давайте прикинем, сможем ли мы вдвоём её починить.

Паддингтон в кои-то веки просто не знал, что ответить. Да, мистер Браун иногда позволял ему помыть семейный автомобиль, а в совсем особых случаях даже доверял поддержать гаечный ключ, но помогать с ремонтом машины — такого ему никогда не предлагали.

— Да, мистер Крубер, конечно! — выпалил он наконец.

444   Оказалось, что самую замечательную новость мистер Крубер приберёт напоследок.

— В сентябре на рынке Портобелло состоится большой праздник, — сказал он, закрывая двери конюшни и направляясь обратно в лавку. — Он называется «Международная неделя», проводят его специально для гостей из-за границы. В последний день намечены ярмарка и Большой парад.

Они уселись на привычные места, и мистер Крубер внимательно глянул на медвежонка поверх очков.

— Если к этому времени мы успеем отремонтировать автомобиль, — сказал он как бы между прочим, — можно было бы, наверное, в этом параде поучаствовать.

Паддингтон в изумлении уставился на своего друга. За годы их знакомства мистер Крубер часто устраивал ему приятные сюрпризы, но они не шли ни в какое сравнение с этим; поэтому очень скоро медвежонок попрощался с мистером Крубером и поспешил обратно на улицу Виндзорский Сад, чтобы поделиться новостью с остальными.

Новость вызвала неоднозначную реакцию. Джонатана и Джуди ошеломила сама мысль, что среди их знакомых есть владелец «безлошадного экипажа». А когда Паддингтон сообщил, что мистер Крубер обещал им два места в автомобиле, если его успеют отремонтировать в срок, радости их не было предела. Миссис Бёрд же прежде всего подумала об

отпечатках, которые перепачканные маслом лапы оставят на её любимых полотенцах, и отнеслась к этой затее довольно сдержанно.

На протяжении последующих недель Паддингтон являлся домой с отчётами о проделанной работе — и, между прочим, ни от кого не ускользнуло, что экономка Браунов тоже начала проявлять интерес к «старой развалюхе». Несколько раз миссис Бёрд даже была замечена утром неподалёку от конюшни, хотя считалось, что она пошла в магазин.

Нужно было разобрать двигатель и собрать его снова; отскоблить все детали кузова, подготовить их к окраске и покрытию лаком, отполировать котёл и поменять кожаную обивку на сиденьях. Время летело как на крыльях, и срок между днём, когда мистер Крубер объявил о своей находке, и днём парада стремительно сокращался.

Под конец все так или иначе включились в работу; почти каждый вечер Паддингтон расстилал газеты на полу своей комнаты, чтобы перед сном отполировать несколько мелких деталей.

А сам рынок за это время буквально преобразился. Витрины, которые годами стояли неизменными, вдруг переменялись; недавно открытые магазины, где продавали старую военную форму и другие яркие напоминания о былых временах, приукрасились по-праздничному. Из окон жилых комнат свисали флаги и флажки, а по узкой улице протянулась гирлянда цветных фонариков — всё это очень напоминало сцену превращения в рождественской пантомиме¹.

И вот настал вечер, когда Паддингтон вернулся домой позже обычного и сообщил, что «старая развалюха» мистера Крубера наконец-то готова; это вызвало радостное волнение в доме Браунов.

— Одно я знаю точно, — заявила миссис Бёрд, когда шум поутих, — если ты завтра собираешься участвовать в Большом параде, тебе не помешает принять ванну и как следует отмыться от масла и грязи. В противном случае не видать тебе приза как своих ушей.

— Можешь по такому случаю взять пенку для ванны мистера Брауна, — предложила миссис Браун, игнорируя мрачные взгляды мужа.

---

¹ Вы, наверное, помните, что английская рождественская пантомима — это не спектакль без слов, а весёлое сказочное представление, в котором обязательно есть волшебство, и самая главная сцена — та, в которой приглушают свет, зажигают фонарики и происходит таинственное превращение!

Паддингтон, вообще-то, не очень любил мыться, но при этих словах явно повеселел.

На бутылочку пенки, которую купил себе мистер Браун, он поглядывал уже давно. Этикетка гласила, что стоит добавить в ванну один колпачок, и секретные ингредиенты волшебным образом изменят вашу внешность до неузнаваемости. Правда, хотя мистер Браун уже использовал почти половину бутылочки, он вроде бы особо не изменился, но Паддингтон решил, что попробовать стоит, — тем более если это поможет мистеру Круберу получить приз.

Вечером, убедившись, что никто не смотрит, медвежонок добавил в ванну несколько лишних колпачков пенки — очень уж ему хотелось, чтобы волшебный эффект сохранился до следующего дня.

Когда по утру он спустился к завтраку, все сразу признали, что такой шелковистой шёрстка его не была уже давно.

— Даже жалко прятать её под одеждой, — посетовала миссис Браун, помогая ему надеть синее пальтишко. — Если бы у вас был конкурс на самый блестящий мех, ты бы точно победил.

Внешний вид Паддингтона произвёл впечатление не только на Браунов. Когда через некоторое время «старая развалюха» мистера Крубера с пыхтением выдвинулась на стартовую линию, блестя на утреннем солнце свежей краской и начищенной медью, многие зрители встретили её появление особенно громкими аплодисментами.

Большой пустырь рядом с рынком Портобелло приспособили под праздничные мероприятия, и на нём уже кипела жизнь. Центральную часть огородили канатами — там в начале дня должны были проходить разные состязания, — а один конец был полностью занят временной ярмаркой. К пустырю постепенно стягивались всевозможные автомобили, они занимали свои места среди участников Большого парада, и картина с каждой секундой делалась всё оживлённее.

Когда они вышли из машины, мистер Крубер тактично кашлянул.

— Может, походите по ярмарке, посмотрите, мистер Браун? — предложил он. — Мне придётся снять переднее колесо, кое-что там подправить, но я уверен, что справлюсь один.

Паддингтон поколебался: с одной стороны, ему хотелось помочь своему другу, с другой — разобраться, что за интересные дела происходят вокруг. Мистер Крубер разрешил его сомнения, когда помог ему снять пальто.

— Ступайте повеселитесь, мистер Браун, — сказал он. — Когда ещё такой случай представится.

Дважды медвежонок упрашивать не пришлось: через несколько секунд он уже смешался с толпой зрителей.

Поскольку ему хотелось знать заранее, получит ли мистер Крубер приз, прежде всего он направился в шатёр к гадалке. Впрочем, сидевшая там тётянка бо́льшую часть времени громко сморкалась в большой цветастый платок, а когда медвежонок поинтересовался, что его ждёт в будущем, она ответила, что, скорее всего, сильный насморк. Тогда Паддингтон отправился выяснять ещё одну важную вещь: какие в ближайшее время начнутся состязания. Многие местные магазины предоставили призы для победителей, и Паддингтон с большим интересом принялся изучать программку. У него не было уверенности, что он блестяще выступит в прыжках в длину — да и в высоту тоже, — однако его заинтересовали некоторые другие конкурсы,

450 например толкание шеста. В качестве приза предлагался месячный абонемент на свежие булочки из местной пекарни.

Приз был отличный, и, хотя Паддингтон не очень чётко представлял себе, что такое «шеста», он был уверен, что толкнёт его за просто, была бы возможность.

Поэтому он подошёл к дяденьке, одетому в килт¹, и с важным видом постучал его по плечу.

— Простите, пожалуйста, — сказал он вежливо, — нельзя ли мне толкнуть ваш шест?

Дяденька смерил Паддингтона взглядом.

— Ты хоть сам-то понял, на чего замахиваешься? — осведомился он угрюмо. — Оно задачка не по плечу всяким там косолапым сассенахам².

— Косолапым сассенахам? — повторил Паддингтон, вперив в дяденьку очень суровый взгляд. — Я никакой не косолапый сассенах. Я медведь из Дремучего Перу. А кроме того,

---

¹ Килт — это такая клетчатая юбка. Если увидите на улице дяденьку в юбке, это наверняка шотландец, поэтому не надо над ним смеяться: у шотландцев так принято. Кстати, по цвету килта шотландцы могут определить, к какому клану, или роду, принадлежит тот, кто его носит. Так что дяденька, который отвечает за толкание шеста (а это такая национальная шотландская забава), понятное дело, шотландец. Потому и говорит, как вы дальше увидите, немного странно.

² «Сассенах», строго говоря, слово обидное. Так шотландцы презрительно называют англичан. К сожалению, отношения между англичанами и шотландцами не всегда были гладкими — и виноваты во многих случаях были англичане. Вот потому-то шотландцы используют прозвище «сассенах» довольно часто, и, хотя слово это не английское, а шотландское, англичане прекрасно понимают, что оно означает.

миссис Бёрд иногда позволяет мне толкнуть противень с булочками в духовку.

— С булочками? — Дяденька уставился на Паддингтона, явно не веря своим ушам. — А, да ладно, — сдался он наконец. — Пушай вина падёт на твою голову. Ежели не на мою, так я согласный, — добавил он. — Ставь лапы рядом, сгибай колени, жмурь глаза и не трепыхайся. Негоже нам день начинать с убийства малого медведя.

Паддингтон, в душе всё сильнее удивляясь, сделал, как просили. Некоторое время до него доносились только кряхтенье и пыхтение, и он уже собирался вставать, но тут в лапы ему обрушился груз не меньше чем в тонну.

Открыв глаза — хотелось всё-таки понять, что происходит, — он чуть не шлёпнулся на землю от изумления. Вернее, он бы наверняка шлёпнулся, но лапы его пригвоздила к земле штуковина, очень похожая на огромный телеграфный столб.

Выглядела она устрашающе, но сделалась ещё страшнее несколько секунд спустя, когда медвежонок приподнял её над землёй, чтобы высвободиться.

В первый момент всё складывалось недурно, зрители даже неуверенно зааплодировали; а потом всё пошло наперекосяк.

Столб начал заваливаться, и, услышав испуганные вопли, Паддингтон со всех лап припустил вдогонку; столб немедленно стал валиться в обратном направлении.

Дяденька в килте отскочил в сторону.

— Ух, ах! — кричал он. — Милости прошу! Дарю на память!

— Спасибо, пожалуй, мне он больше не нужен, — пропыхтел Паддингтон, оборачиваясь к говорившему.

Вот только было уже поздно. Дяденька куда-то исчез, зато на Паддингтона со всех сторон посыпались советы и ободрения.

— Берегись!

— Держи крепче!

— Левую лапу пониже!

Советов было столько, что половину медвежонок попросту не запомнил, а уж о том, какой пустить в дело первым, и вовсе думать не мог.

Он бы с удовольствием отдал этот столб кому угодно, однако, стоило ему побежать в какую-то сторону, зрители бросались оттуда врассыпную.

Всё это сильно напоминало страшный сон, а точнее, все когда-либо сновившиеся ему страшные сны разом. Окружающее пролетало мимо взад-вперёд, будто на экране огромного телевизора, в котором что-то безнадёжно сломалось.

А потом — Паддингтон уже подумал, что его никогда не спасут, — из гула голосов вырвался один, знакомый.

— Сюда, мистер Браун! — кричал мистер Крубер. — Сюда!

Будто утопающий, который хватается за соломинку, Паддингтон закрыл глаза, поднял шест, насколько получилось, а потом отпустил.

Что было дальше, он так до конца и не понял. Мир внезапно почернел, потом перевернулся вверх тормашками; после этого что-то громко бухнуло, брякнуло, и наконец наступила тишина.

— Ах ты господи, мистер Браун, — раздался тот же голос, и две твёрдые руки помогли ему встать на лапы. — Боюсь, это я во всём виноват. Если бы я не крикнул, ничего бы такого не случилось.

Паддингтон открыл глаза и начал тревожно озираться; к его огромному облегчению, выяснилось, что автомобиль мистера Крубера не пострадал.

— Хорошо, что столб попал в колесо, а не в саму машину, — сказал мистер Крубер, поднимая с земли какую-то перекорёженную железку. — В противном случае получили бы мы настоящую «старую развалюху». Вот только, боюсь, в Большом параде нам поучаствовать всё-таки не удастся, — добавил он печально.

Когда до Паддингтона дошёл смысл этих слов, мордочка у него вытянулась.

— А может, поедем на трёх колёсах? — предложил он с надеждой.

Мистер Крубер покачал головой.

— Такое, конечно, бывало, — сказал он. — Собственно, существует даже рекорд езды на

454 двух колёсах, но нам, чтобы уравновесить наш автомобиль, понадобится положить на заднее сиденье очень большой вес; вряд ли мы успеем его раздобыть. Джонатан и Джуди, увы, слишком лёгкие, а до старта осталось всего десять минут...

Тут мистер Крубер изумлённо умолк, потому что слова его произвели на медвежонка непредсказуемое впечатление.

Ещё секунду назад Паддингтон стоял понурившись и рассматривал искалеченное колесо, но вдруг подпрыгнул, будто его ударило током.

— Подождите секундочку, мистер Крубер! – крикнул он. — У меня есть одна мысль!

Мистер Крубер рта не успел раскрыть, как Паддингтон затерялся в толпе, причём на мордочке у него было чрезвычайно решительное выражение.

Несмотря на все заверения его друга, Паддингтону было страшно стыдно за эту несчастную историю. Теперь ему очень хотелось поправить положение, а слова мистера Крубера о том, что им нужно быстренько раздобыть где-то большой вес, напомнили ему об одной вещи.

Паддингтон направился к большой платформе на задворках ярмарки. Впрочем, интересовала его вовсе не платформа и не окружающие её канаты, его интересовал висевший сверху большой плакат. На нём значилось: **«СИЛАЧ ГАЛОР, ДВЕ ТОННЫ МЫШЦ»**, а ещё

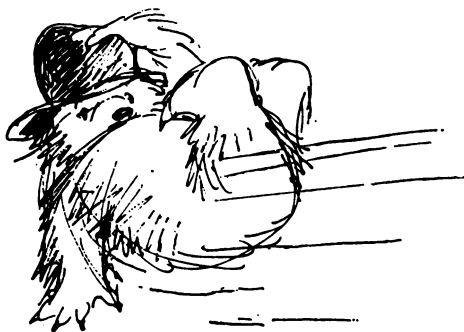
там был портрет огромного дяденьки — медвежонок в жизни такого не видел.

Паддингтон пока не знал, как эти две тонны мышц зарабатывают на жизнь и что делают на ярмарке, однако, судя по картинке, если такой человек усядется в машину к мистеру Круберу, с равновесием всё будет в порядке.

Он перелез через канаты и оказался на платформе. К его удивлению, зрители тут же приветственно завопили. Паддингтон остановился, чтобы приподнять шляпу, — внизу, как оказалось, собралась целая толпа, — а потом торопливо зашагал в дальний угол, где сидел дяденька в леопардовом трико.

— Простите, мистер Галор, — обратился к нему Паддингтон, вежливо протянув лапу. — Я хотел спросить...

Докончить эту фразу ему так и не удалось.

Он и сам не понял, как это произошло, а уж тем более — почему, но тут вдруг зазвонил колокол, а сам он обнаружил, что летит по воздуху к канатам в дальнем конце платформы — можно было подумать, что им

456 выстрелили из пушки. Это было похоже на поездку на карусели, космическом корабле и гоночной машине разом. Медвежонок ещё не успел оправиться от первого потрясения, как увидел, к своей несказанной тревоге, что Силач Галор двигается в его сторону и взгляд у него очень недружелюбный.

— Второй раунд будет? — раздался у него над ухом хриплый шёпот.

Паддингтон обернулся и увидел, что к нему обращается какой-то дяденька с полотенцем на шее.

— Спасибо большое, но я и первый-то не очень хотел, — запальчиво проговорил медвежонок.

— Дать вам добрый совет? — спросил дяденька. — Выходите, и сражайтесь дальше, и вмажьте ему как следует, раз уж вы здесь. Только поаккуратнее, потому что он уже рассвирепел и готов жарить.

— Мистер Галор готов жарить? — повторил Паддингтон, облизываясь.

Совет нового знакомого ему пришёлся не слишком по душе, а вот последние слова обрадовали. После утренних приключений он сильно проголодался и теперь с надеждой смотрел на приближающуюся фигуру — наверняка мистер Галор сейчас зажарит что-нибудь вкусное.

Смотреть долго не пришлось. Ни блинов, ни сосисок у мистера Галора не оказалось, а когда он встал рядом, отфыркиваясь и скаля зубы, Паддингтону стало ясно, откуда взялось его прозвище. Мышцы у него были повсюду, и медвежонку совсем не понравилось, как некоторые из них выпирают.

— Вмажь ему! — раздалось из толпы. — Порви на части!

Паддингтон так и не понял, кому были адресованы эти советы, — ему или двум тоннам мышц, но разбираться ему как-то не хотелось. Поплотнее натянув шляпу на голову, он проскользнул мимо соперника и пустился трусцой вдоль канатов, в надежде отыскать ближайший выход. Он едва успел увернуться, когда сзади раздалось громкое «бамс!» — Силач Галор обрушился на канаты, отскочил от них и с грохотом повалился на пол.

Рёв, которым зрители приветствовали спасение Паддингтона, смогло заглушить только

458 одно — рычание Силача Галора, который загребал воздух руками.

— Первый класс! — одобрил кто-то, выталкивая Паддингтона обратно на ринг, хотя медвежонок и пытался выбраться за канаты. — Я бы ни за что не согласился торчать на ринге с этим быком за какой-то там фунт в минуту.

— А я бы и за пятьдесят не согласился, — поддержал другой голос. — В гробу-то эти деньги уже не потратишь. Кстати, пока это лучший соперник. По моим понятиям, этот юный медведь уже заработал два фунта.

Паддингтон изумлённо уставился на говорившего. У него не было ни малейшего желания зарабатывать по фунту за каждую минуту, проведённую на ринге с Силачом Галором. Более того, он с радостью отдал бы свои «булочные» деньги за несколько недель, только чтобы выбраться оттуда.

Впрочем, обдумать эту возможность он не успел, потому что кто-то сжал его, словно тисками, и вот уже второй раз за две минуты он обнаружил, что летит по воздуху.

— Эй! — возмутился Силач Галор, снова отлетая на канаты. — Скользкий он какой-то. Похоже, чем-то намазался.

— Продолжайте поединок! — крикнули из толпы.

Две тонны мышц обернулись, свирепо озирая зрителей.

— Не могу я с ним драться! — рывкнул Галор. — Вы когда-нибудь проводили бой с котом?

— Мяу! — донеслось из толпы, и зрители покатались от хохота. — Мяу!

— Кис-кис-кис! — раздалось ещё несколько голосов.

Эти вопли подействовали на Силача Галора, как красная тряпка — на быка, и в следующие десять минут Паддингтону пришлось как следует от него побегать, а уж о том, чтобы смыться с ринга, и речи не было — соперники носились кругами.

Трудно сказать, сколько бы всё это продолжалось: всякий раз, когда Силачу Галору удавалось схватить медвежонка, тот выскальзывал у него из рук. Вопрос был в том, кто быстрее выдохнется.

Впрочем, в конце концов ситуация разрешилась по-иному: из толпы появилась прямая фигура, сжимавшая в руке зонтик.

Не обращая внимания на свист и вопли зрителей поглубже, которые с радостью наблюдали бы за поединком до самого вечера, миссис Бёрд решительно шагнула за канаты.

— А ну, прекратите немедленно! — скомандовала она, сурово глядя на Силача Галора. — Ишь ты, две тонны мышц! Постыдились бы — нападать на крошечного медвежонка!

— Мистер Галор, вообще-то, не виноват, миссис Бёрд, — пропыхтел Паддингтон. — И мне не нужны его мышцы, мне нужны его тонны!

До начала Большого парада оставались считанные секунды, так что Паддингтон даже не был уверен, что успеет довести Силача Галора до автомобиля, а уж тем более — объяснить, зачем это нужно.

Он набрал побольше воздуха, пытаясь хоть как-то отдышаться.

— Если вы согласитесь посидеть у мистера Крубера на заднем сиденье, мистер Галор, я верну вам свой выигрыш! — предложил он щедро.

Дважды просить две тонны мышц не пришлось. Собственно, Силач Галор не без удовольствия покинул ринг, и уже через минуту они как могли быстро проталкивались сквозь толпу в сторону машины мистера Крубера — Паддингтон впереди, миссис Бёрд замыкающая.

После всей этой суматохи то, что за ней последовало — странное зрелище трёхколёсной «старой развалюхи» во главе процессии и наличие на автомобиле мистера Крубера украшения в виде огромной синей розетки с надписью «Победитель», — уже никого не могло удивить. На заднем сиденье возвышалась огромная фигура — мистер Галор.

На рынке хорошо знали и Паддингтона, и мистера Крубера, так что многие радовались их победе, однако ещё долго после того, как парад закончился, а ярмарочные шатры сложили и приготовились увозить, разговоры

шли только об одном: о подвигах медвежонка на ринге.

Даже Силач Галор перед уходом с симпатией пожал ему лапу.

— Очень приятный джентльмен, — с удивлением заключила миссис Бёрд, помахав двум тоннам мышц на прощание.

— Да, человек старой закалки, — согласился мистер Крубер. — Как я заметил, они с юным мистером Брауном составили отличную пару. Только, понятное дело, мистер Браун оказался сильнее, — добавил он поспешно.

— Это надо же, провести с ним на ринге целых десять минут! — восхищённо воскликнул Джонатан. — Я бы ни за что на такое не согласился.

— Дяденька-дежурный утверждает, что это рекорд, — вставила Джуди.

— Мистер Галор сказал, у меня просто медвежья хватка, — похвастался медвежонок. — А такое редко бывает.

Брауны переглянулись. У Паддингтона странно блеснули глаза, а ещё по дороге домой они обратили внимание, что другие прохожие как-то подозрительно обходят их стороной.

— Приятно ощущать, что ты в надёжных лапах, — сказала миссис Бёрд, когда Паддингтон устремил особенно суровый взгляд на одну из теней. — Тем более поздним вечером.

— И что ты, Паддингтон, собираешься делать, когда вернёшься домой? — шутили

462 во спросил мистер Браун. — Полчасика поупражняешься с грушей или поотжимаешься?

Паддингтон внимательно посмотрел на мистера Брауна.

— Пожалуй, я залезу в горячую ванну, — заявил он, ко всеобщему изумлению.

— Ничего себе! — воскликнула миссис Браун. — Каких только чудес не бывает!

Паддингтон же думал о другом. Перебирая в памяти события этого дня, он решил, что сильнее всего его поразило одно: каких результатов можно добиться, приняв ванну с пенкой. Даже несколько колпачков превзошли чудеса, которые были расписаны на бутылке, — можно лишь гадать, что будет, если вылить в ванну все остатки разом.

— У меня мех очень испачкался, мистер Браун, — возвестил Паддингтон с надеждой в голосе. — Чтобы его отмыть, понадобится много этой вашей пенки!

Дело сомнительного манекена

Мистер Браун опустил на колени вечернюю газету и поднял глаза к потолку столовой. Откуда-то сверху доносились непонятные завывания — то ли звериные, то ли человеческие.

— Это ещё что такое? — осведомился он.

— Ничего страшного, это Паддингтон, — попыталась успокоить его миссис Браун. — Я разрешила ему взять старую скрипку Джонатана, пусть поиграет. Только, похоже, он опять запутался в струнах. Лапами нелегко играть на скрипке.

— Старую скрипку Джонатана? — повторил мистер Браун. — А я подумал, кто-то засунул кота в машину для отжима белья. — Мистер Браун передёрнулся, потому что сверху долетел очередной душераздирающий звук. — Только не говорите, что он решил заняться музыкой.

— Не думаю, Генри, — несколько туманно отозвалась миссис Браун. — Он сказал, это как-то связано с его расследованием.

— О господи! — простонал мистер Браун, откидываясь обратно на спинку стула. — Ну что же, остаётся надеяться, что он по-быстрому раскроет это своё преступление. Хоть покой в доме будет.

— Так он, по крайней мере, при деле, — заметила миссис Браун.

Миссис Бёрд подняла глаза от вязанья.

— Это ещё вопрос — при каком деле, — изрекла она многозначительно. — По-моему, он не столько расследует, сколько ест. Утром я застучала его в кладовой — он сказал, что ищет там ключи.

Экономка Браунов вообще относилась ко всем Паддингтоновым занятиям подозрительно, и последняя его затея не стала исключением. Кстати, когда он наконец-то вылез из кладовой, выражение мордочки у него было странно виноватое — совсем не такое, какое должно быть у поборника закона и справедливости.

Интерес к сыскной работе открылся у Паддингтона несколькими неделями раньше, когда ему пришлось полежать в постели.

Вскоре после ярмарки сбылось предсказание гадалки — медвежонок простудился. Простуда оказалась на редкость противная: несколько дней Паддингтон не притрагивался к булке с мармеладом — верный знак того, что ему

нездоровится, а когда он пошёл на поправку, миссис Бёрд заставила его ещё несколько дней посидеть дома, чтобы окончательно окрепнуть.

Джонатан и Джуди уже уехали в школу, так что миссис Браун приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы Паддингтон не скучал. В какой-то момент, отчаявшись, она предложила ему почитать книги, которые мистер Браун взял в библиотеке. Мистер Браун очень любил детективы, и Паддингтон быстро заразился его энтузиазмом. Хотя читал он довольно медленно, но всё же одолел несколько штук, и миссис Браун, переговорив с библиотекарем, устроила так, что Паддингтону выдали собственный читательский билет — на испытательный срок.

С этого момента медвежонок повадился по несколько раз в неделю заходить в библиотеку и вскоре сделался завсегдатаем отдела детективной литературы.

Одним из любимых его персонажей стал частный сыщик по имени Карлтон Дейл — отчасти дело тут было в том, что книги про него стояли на нижней полке и до них легко было дотянуться, отчасти — в том, что их было очень много. Чаще всего мистер Дейл расследовал преступления, даже не давая себе труда выйти из дома и, подобно Шерлоку Холмсу, в трудные минуты успокаивал нервы игрой на скрипке. Собственно, большую часть времени он проводил, сидя в кровати

466 и играя отрывки из «Песни пустыни»¹, чем крайне озадачивал официальных сыщиков из Скотленд-Ярда, которые приходили к нему посоветоваться по поводу последнего нераскрытого преступления.

Паддингтон, понятия не имевший, какой переполох он вызвал внизу, ещё несколько раз провёл смычком по струнам, а потом с мрачным видом положил инструмент на тумбочку. Приходилось признать, что звуки скрипки не успокаивают, а скорее наоборот, тем более что у него на руках (точнее, на лапах) в данный момент не было ни единого нераскрытого преступления.

У Карлтона Дейла таких проблем не случалось. То разносчик молока² упадёт замертво прямо у него на пороге, то примчится полицейский с какой-нибудь очередной неразгаданной загадкой.

---

¹ «Песня пустыни» — это такая оперетта, музыку к которой написал Зигмунд Ромберг, а стихи — Оскар Хаммерштейн Второй, Отто Харбах и Фрэнк Мандель (если вы ещё не сломали на этих именах язык, прочитайте их второй раз и попробуйте запомнить. Или не пробуйте). Рассказывается в оперетте про восстание марокканцев против французских колонизаторов в 1925 году. Ну и ещё про любовь, понятное дело, — на то она и оперетта. Почему именно эту музыку Карлтон Дейл играл, когда нужно было как следует подумать, сказать трудно. Впрочем, Шерлок Холмс тоже в хорошем настроении играл серьёзную музыку, а в минуты задумчивости — сущую белиберду.

² В Англии до недавнего времени существовала такая традиция: каждое утро разносчик приносил в дом молоко. Оно, конечно, и так есть в соседнем магазине — но с традицией, наверное, молоко вкуснее.

Высунувшись рано утром из окна, Паддингтон обнаружил, что дяденька, который приносит молоко Браунам, так и пышет здоровьем, а когда он позвонил в местный полицейский участок и спросил, нет ли у них каких нераскрытых дел, там не проявили должного понимания.

Паддингтон тяжело вздохнул и вернулся к письму, которое только что закончил. Адресовано оно было лично мистеру Карлтону Дейлу: Паддингтон интересовался, где берут нераскрытые преступления.

Если верить книгам, Карлтон Дейл жил в одном из богатых районов Лондона. Паддингтон решил, что почтальоны наверняка хорошо его знают, ведь он однажды раскрыл «Дело о пропавших мешках с письмами».

Медвежонок аккуратно заклеил конверт, надписал на нём имя мистера Дейла, надел шляпу и пальтишко и отправился вниз — попросить марку.

— Ах ты господи, — тревожно проговорила миссис Браун, поняв, что он затеял. — А его обязательно отправлять именно сегодня? — Она приподняла штору и посмотрела в темноту. — Вон какой туман. Хороший хозяин в такую погоду и собаку из дома не выпустит, а уж медведя и подавно. Пожалуй, лучше на почту сходить тебе, Генри.

— Вот уж спасибо, — заявил из-под газеты мистер Браун. — Мне, пока я ехал домой,

468 тумана хватило за глаза и за уши, без всяких медвежьих писем.

— Ничего страшного, миссис Браун, — торопливо вмешался Паддингтон. — Я лучше сам, спасибо большое!

Никто и рта не успел раскрыть, а он уже вышмыгнул из гостиной.

Честно говоря, Паддингтону не очень хотелось показывать домашним, кому адресовано его письмо, так что он со всей поспешностью выскочил из комнаты и, только когда за ним захлопнулась дверь, призадумался, а стоило ли это делать. Даже в окно столовой было видно, что на улице туман — как молоко. На деле оказалось, что даже ещё хуже.

Натянув на шляпу капюшон пальто, Паддингтон замотал нос платком, чтобы защититься от смога¹, и, вдохнув поглубже, осторожно двинулся в конец улицы Виндзорский Сад, туда, где висел почтовый ящик.

В густом тумане Паддингтон оказался впервые и очень скоро сделал странное открытие. Стоявшее справа ограждение, от которого он пытался не отступать, вдруг куда-то исчезло, и, хотя медвежонок шёл дорогой, которой хо-

---

¹ Когда дым от печных труб смешивается с туманом (а туман для города Лондона, стоящего в болотистой низине на реке Темзе, — обычное дело), получается такая желтоватая смесь, которая и называется «смог». Лондонский туман можно увидеть и сегодня — достаточно приехать в Лондон зимой, — а вот про смог остаётся только читать в книжках: он исчез после запрета в Лондоне печного отопления. Лондонцы совершенно не расстроились.

дил уже много-много раз, он скоро перестал понимать, где находится.

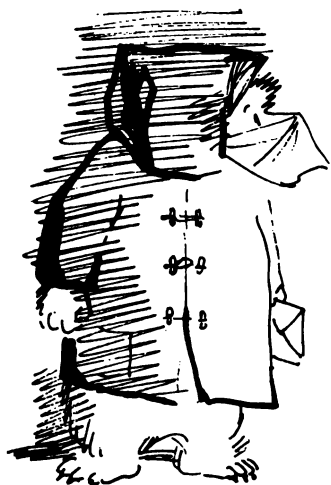
Хуже того, когда он, по собственным представлениям, повернулся кругом, то сразу же стукнулся о дерево, которого раньше там точно не было.

Паддингтон был медведь не робкого десятка, но и ему стало не по себе, когда, пройдя на ощупь ещё несколько шагов, он так и не увидел ничего знакомого.

А вокруг было непривычно тихо, лишь изредка появлялся силуэт стоящей у тротуара машины или грузовика, напоминая, что мир не исчез полностью. Время шло, медвежонку не встретилось ни одного прохожего, у которого можно было бы спросить дорогу, и в итоге пришлось признать, что он окончательно и бесповоротно заблудился.

Паддингтон несколько раз крикнул «Помогите!» — сначала совсем тихо, потом гораздо громче, но помощь не пришла. Можно было бы и вообще зря не тратить на это силы.

Спустив с носа платок, Паддингтон полез в шляпу, вытащил кусок булки с мармеладом, который всегда держал там на всякий пожарный случай, и собирался уже присесть и подумать, как ему быть дальше, — но тут заметил, что впереди брезжит свет.

Это неяркое сияние воскресило в нём угасшую было надежду, какую зрелище горящего маяка пробуждает в сбившемся с курса мореходе. Медвежонок тут же сорвался с места и поспешил в том направлении.

Свет, похоже, исходил от здания с многочисленными витринами; подойдя поближе, Паддингтон сообразил, что это большой универмаг, в котором он не раз бывал раньше. Медвежонок понятия не имел, как оказался в этом месте, — магазин находился в направлении строго противоположном тому, которое ему было нужно. Тем не менее теперь он узнал, где очутился, и не сомневался, что сможет вернуться домой, — нужно просто пойти по большой улице, параллельной Виндзорскому Саду. И в самом деле: совсем неподалёку слышался долгожданный гул медленнодвигающихся машин.

В одной из витрин стояла тётенька и вглядывалась в темноту. Паддингтон собрался было постучать по стеклу и спросить, где ближайшая автобусная остановка, но так и замер, не донеся до рта булку с мармеладом и разом забыв о намерении вернуться домой.

Быстро натянув платок обратно на мордочку, медвежонок отступил во мрак. Со всё возрастающим изумлением он наблюдал, как через дверь, располагавшуюся со стороны магазина, в витрину вошёл какой-то бородатый дяденька и накинул на тётеньку белое по-

крывало. Она даже и вскрикнуть не успела, а уж отпихнуть его — и подавно: похититель подхватил её на руки, крадучись вышел и закрыл дверь. Причём по его виду можно было точно сказать: совесть этого человека нечиста.

Всё происшествие заняло несколько секунд, Паддингтон даже глазам своим не поверил. Прямо перед ним разворачивалось «Дело живых мумий», а может, даже что и похуже, потому что ведь на сей раз всё происходило по-настоящему.

В книге под таким названием Карлтон Дейл поймал отъявленного негодяя, который гипнотизировал своих несчастных жертв, похищал их, а потом оставлял в магазинных витринах под видом манекенов — чтобы забрать под покровом ночи.

Сходство двух ситуаций было неоспоримым, включая туман и человека с бородой. Собственно, в книгах про Карлтона Дейла почти все преступления совершались под покровом густого тумана — когда полиция была бессильна, а преступником в большинстве случаев оказывался человек с бородой. Надо сказать, сам Карлтон Дейл был просто одержим бородами и в финале почти каждой книги сдёргивал очередную бороду с очередного злодея, дабы его изобличить.

Мистер Дейл раскрыл «Дело живых мумий», устроившись на работу в упомянутый магазин; если поначалу Паддингтон ещё подумывал о том, чтобы пойти в полицию,

472 мысли эти рассеялись через мгновение, когда он заметил объявление на витрине рядом с главным входом. Там говорилось:

**ВАКАНСИИ. ХОРОШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.
СВОЯ СТОЛОВАЯ. ОБРАЩАТЬСЯ
К МИСС ГЛОРИИ. ОТДЕЛ КАДРОВ.**

В тот вечер Паддингтон необычайно поздно погасил свой ночник — но и после этого долго не мог уснуть от возбуждения.

Пару раз он даже зажёл его снова, чтобы дописать очередной пункт на большой лист бумаги, озаглавленный «УЛИККИ». Пришлось несколько раз взять в руки скрипку, прежде чем его наконец сморил сон.

Брауны, по счастью, так обрадовались, что он после долгого отсутствия вернулся целый и невредимый, что сделали вид, будто ничего не слышат. Впрочем, от них не укрылось, что во время двух последних «концертов» мистер Карри открывал окно спальни и выливал в сад по кувшину воды. Судя по тону его голоса, всем окрестным котам настоятельно рекомендовалось в ближайшее время не попадаться ему на глаза.

Хотя Паддингтон и лёг поздно, проснулся он на следующее утро совсем рано. Раздвинул шторы и с радостью обнаружил, что туман почти совсем рассеялся; быстренько умывшись и ещё быстрее позавтракав, медвежонок вновь собрался уходить из дома.

— Хотела бы я знать, что там задумал наш мишка, — проговорила миссис Браун, когда за ним закрылась дверь. — Судя по всему, у него что-то на уме. Все признаки налицо. Кроме того, в выходные — День Гая Фокса, и утром я получила письмо от Джонатана: он просит Паддингтона купить всё необходимое для фейерверка. А Паддингтон будто и не слышал. Совершенно необычное дело.

— Если вас интересует моё мнение, — откликнулась миссис Бёрд, — лучше не знать, что у этого медведя на уме, — дольше проживём. Поди угадай, что ему придёт в голову!

Тем не менее, судя по виду, миссис Бёрд была не прочь задать Паддингтону несколько вопросов — вот только медвежонок уже и след простыл, ведь у него и собственных дел хватало.

Он далеко не сразу нашёл отдел кадров универмага, в котором накануне случилась эта таинственная история, а когда нашёл и приблизился к тётеньке, сидевшей за столом в дальнем конце комнаты, где-то вдалеке часы уже пробили десять.

— Простите, мисс Глория, — проговорил медвежонок озабоченно, — я пришёл по поводу работы в витрине. Возьмите меня, пожалуйста.

У тётеньки, отвечавшей за кадры, видимо, хватало и других забот, потому что она не оторвалась от бумаги, которую писала.

474 — Вас устроит жалованье чернорабочего меньше десяти тысяч в год? — осведомилась она.

— Ещё как, — ответил Паддингтон. — Меня устроит жалованье медведя, фунт в неделю.

— Медведя, фунт в неделю? — Мисс Глория вздрогнула и подняла глаза. — Честно говоря, нам нужно не совсем такое... — начала было она, но осеклась, когда Паддингтон пронзил её суровым взглядом. — Э-э... а вы на почте не пробовали спросить? — добавила она тоном помягче. — Возможно, вас возьмут на рождественскую подработку.

— Рождественскую подработку? — запальчиво воскликнул Паддингтон. — Но я не хочу работать на почте, я хочу работать у вас. Это вопрос жизни и смерти!

— Да что вы? — Выражение лица мисс Глории стало совсем другим, и она внезапно засуетилась. — Э-э... это очень мило. Я... э-э... Я бы с удовольствием вам помогла, — продолжала она, поправляя причёску, — но, боюсь, за прилавок вас не поставишь. Вы через него просто ничего не увидите. Дело в том, что вы несколько... э-э... — Она снова перехватила взгляд медвежонка и смолкла. — Боюсь, работу на четырёхзначную сумму я вам предложить не могу, — добавила она несчастным голосом, просматривая какие-то карточки.

— А на трёхзначную у вас есть? — спросил, не теряя надежды, Паддингтон.

Мисс Глория, помедлив, вытащила из стопки карточку.

— Есть вот это, — сообщила она. — Почти, можно сказать, трёхзначная сумма. Пять с половиной фунтов в неделю, плюс бесплатный макинтош.

— Бесплатный макинтош? — повторил Паддингтон, удивляясь всё сильнее. — А работать я буду в помещении?

— Ну, — несколько смущённо сказала мисс Глория, — и да, и нет. Вы в некотором роде будете под крышей. Собственно, вам предлагается носить по улицам наш рекламный плакат. Тот, который называется «бутерброд».

Глаза у Паддингтона так и заблестели. Всё складывалось даже лучше, чем он ожидал.

— А бутерброд нужно приносить из дома? — спросил он. — Или вы мне свой дадите?

Мисс Глория истерически хихикнула.

— Давайте вот как поступим, — сказала она, явно спеша с этим покончить. — Ступайте к мистеру Уотерсу. Он заведует складом и выдаст вам форму. Ну, в смысле, если вас заинтересовала эта работа.

— Да, конечно, спасибо! — откликнулся Паддингтон.

Носишь по улицам бутерброд — и получаешь по пять с половиной фунтов в неделю! О таком Паддингтон в жизни не

476 слыхивал. Поблагодарив тётеньку за помощь, он со всех лап помчался вниз по лестнице.

Кладовщик мрачно пялился на медвежонка, одновременно перебирая форменную одежду.

— Понимаю, что привередничать в наши дни не приходится, — ворчал он, — но я бы на вашем месте повременил со вступлением в пенсионный фонд. Вряд ли вы доработаете тут до пенсии!

Мистер Уотерс скрылся за металлическими вешалками, но скоро вернулся, шатаясь под грузом какой-то штуковины, которая напоминала два стола, заклеенных рекламными объявлениями.

— Примерьте-ка вот это, — сказал он, поднимая конструкцию над головой медвежонка. — И пройдитесь туда-сюда, прикиньте, каково оно.

Паддингтон непонимающе уставился на кладовщика поверх щитов. Ходить туда-сюда ему было совершенно необязательно, он и так понял, что штука ужасно неудобная.

— Ну, что скажете? — поинтересовался мистер Уотерс. — Боюсь, меньше этой у нас не найдётся.

Паддингтон вдохнул поглубже. Шляпа съехала ему на глаза, усы встопорщились; а самое главное, лямки больно впились в плечи, как будто он тащил груз в тонну весом.

Он уже собирался объяснить кладовщику, что именно он думает про рекламные щиты-«бутерброды» в целом и про этот в частности, но тут вдруг замер, не смея поверить в свою

удачу. В дверях замаячила фигура нового посетителя. А если говорить точнее, не новая, а прекрасно знакомая фигура с бородой.

— Привет, Обмылок! — обратился он к мистеру Уотерсу, кивнув в направлении дальней стены склада. — Как там «сам-знаешь-кто», на месте?

Кладовщик подмигнул.

— И с места не двинулась, мистер Адриан, — ухмыльнулся он. — Сидит как кошка в лукошке. Как у нас, все планы на выходные в силе?

Бородач кивнул снова.

— Целая шайка заявится, — сообщил он. — Ладно, мне некогда. Моя очередь бежать за кофе, для всех двадцати трёх ртов! Дай, думаю, загляну сюда по дороге в столовую, проверю, как тут дела.

Паддингтон так и прирос к месту, голоса же тем временем удалялись. А он до этого момента и не подозревал, что в преступлении замешана целая шайка. Похоже, повторялось «Дело отчаянной дюжины», только бандитов было на одиннадцать штук больше. Медвежонку потребовалось некоторое время, чтобы переварить эту информацию.

— Я склад закрываю, — прервал его мысли кладовщик, снова входя в помещение. — Сейчас перерыв на кофе. Я бы на вашем месте сходил выпил чашечку, пока дают. Потаскаешь эту бандуру по улицам — пить ой как захочется. Столовая вон там, направо. Ступайте за мистером Адрианом, точно не заблудитесь.

478   Оказалось, что мистер Уотерс разговаривает с пустотой, потому что медвежонок уже со всех лап топал по коридору, преследуя подозреваемого.

Паддингтон не обращал никакого внимания на изумлённые взгляды, которые кидали на него со всех сторон; войдя в столовую, он протолкался через переполошившуюся очередь и двинулся прямо к стойке раздачи, заняв место сразу за дяденькой с бородой.

Хотя ни в одной книжке не говорилось о том, что Карлтону Дейлу пришлось носить рекламный щит, Паддингтон радовался, что не снял его сразу: хоть какое-то прикрытие на то время, пока он обмозгует свой следующий шаг.

Выглядывая из-под щита, он лихорадочно соображал; дяденька же тем временем нагрузил поднос чашками и блюдами, а потом стал шарить в бумажнике в поисках денег.

Когда тётенька, сидевшая за кассой, подавала ему сдачу и захлопнула ящик с деньгами, Паддингтона внезапно озарило; вид купюр напомнил ему ещё об одном блистательном расследовании мистера Дейла, «Афере с фальшивыми флоринами»¹, в котором преступника выследили, сняв отпечатки пальцев с монет.

---

¹ Флорин — это золотая монета, которая так называется потому, что впервые её стали чеканить в городе Флоренции. В Англии с 1848 по 1936 год имели хождение серебряные флорины. Разумеется, такая монета — самая подходящая добыча для всякого уважающего себя грабителя!

— Простите, пожалуйста, — обратился он к тётенке за кассой. — А вы видели, что там, на стене, прямо за вами?

Она повернула голову, Паддингтон же не стал терять время зря. Выпростав из-под щита лапу, он повернул кассовый аппарат к себе, а потом нажал на первую попавшуюся кнопку.

Что произошло дальше, медвежонок так и не понял; он не успел даже моргнуть, а уж заглянуть в ящик с деньгами — и подавно. Раздался громкий «бряк!», ящик вылетел наружу, а через полсекунды по залу прокатился оглушительный грохот — двадцать три чашки с кофе полетели во все стороны.

— Мистер Адриан! Мистер Адриан! — Кассирша уставилась под прилавок, откуда долетел крик удивления и боли. — Вы целы? Ну надо же такому приключиться! — вскричала она, оборачиваясь к одному из своих помощников. — И всего за два дня до Гая Фокса!

— А он так старался, — закудаhtал кто-то ещё. — Говорят, взял манекен из своей витрины и сделал отличного Гая. И держал его на складе, чтобы устроить нам сюрприз.

— Это он виноват! — завопил другой доброхот. — Вот этот, с усами, в «бутерброде»! Он это специально!

— Он как вошёл, я сразу поняла, что у него какая-то пакость на уме! — наябедничала официантка. — Так торопился, что толкнул меня прямо на ванильное желе!

480 — Спасите! Хулиганы! — подхватил ещё чей-то голос.

И в столовой началась страшная буча — внимание мгновенно переключилось с бедного мистера Адриана, который по-прежнему лежал под прилавком в луже коричневой жидкости, на рекламный щит-«бутерброд».

Вот только Паддингтона там внутри уже не было. Он исчез — почти с такой же ловкостью, с какой исчезал в подобных ситуациях Карлтон Дейл. Медвежонок ещё не успел разложить по полочкам всю полученную информацию, но одно ему было совершенно ясно: продолжать работу над загадкой лучше в тишине и покое дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, чем в магазинной столовой.

* * *

— В вечерней газете пишут об очень странном происшествии, — поведал мистер Браун вечером того же дня. — И случилось оно, кстати, совсем неподалёку. Какой-то переполох в этом нашем большом магазине.

— «Рекламный щит устроил побоище в служебной столовой, — прочитал он. — Таинственный хулиган облил кофе бородатого декоратора».

— И до чего только люди не додумаются! — посетовала миссис Браун, не отрываясь от вязания. — Не осталось на земле безопасных мест.

Мистер Браун бросил газету на пол, чтобы остальные тоже могли посмотреть. 481

— Вот тебе и подходящее дело для расследования, Паддингтон, — произнёс он шутливо. — Спорим на пять фунтов, что ты сумеешь его раскрыть!

Медвежонок, который весь вечер что-то усердно записывал в свой дневник, от изумления чуть не свалился с пуха.

— Вы так думаете? — взволнованно воскликнул он.

— Ну... да, — ответил мистер Браун, энтузиазма у которого внезапно поубавилось. — Я ведь сам сказал.

Очень уж ему не понравилась нотка уверенности, которую он уловил в голосе медвежонка, а когда через минуту Паддингтон вырезал из газеты какую-то картинку и принялся наклеивать её рядом с записью в своём дневнике, мистер Браун окончательно смешался.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что уже работаешь над этим делом? — спросил он.

Паддингтон кивнул и облизал клейкую бумажку, которую собирался прикрепить под портретом облитого кофе мистера Адриана — тот стоял рядом со своим Гаем и давал интервью. Медвежонок понял, что с этой минуты у него одной заботой меньше. Карлтон Дейл редко получал вознаграждение за раскрытие преступлений, особенно настолько крупное — целых пять фунтов. Паддингтон,

482 конечно, сомневался, что ему удастся сделать такого же красивого Гая, как на картинке, но точно знал: пять фунтов мистера Брауна отчасти решат эту проблему, а ещё их хватит на добрый запас фейерверков для Джонатана и Джуди.

— Я назвал это Делом сомнительного манекена, — возвестил он с важным видом и прочистил горло — остальные придвинулись ближе и приготовились слушать. — Началось всё вчера, когда я написал письмо Карлтону Дейлу...

Паддингтон рекомендует

Миссис Браун надорвала первый конверт из утренней почты, извлекла белоснежную хрустящую карточку и уставилась на неё в полном изумлении.

— Ну и дела! — воскликнула она. — Миссис Смит-Чомли даёт рождественский бал в пользу детской больницы, и мы все на него приглашены!

Паддингтон, сидевший на другом конце стола, насторожился и так и не донёс до рта кусок булки с мармеладом.

— А она всем его даёт? — живо поинтересовался он. — И медведям тоже?

— Давать бал вовсе не значит давать в лапу, мишка-глупышка, — рассмеялась миссис Браун.

— Это просто значит, что она приглашает всех потанцевать, — объяснила Джуди.

484 — Какая ещё такая миссис Смит-что-мне? — пробурчал мистер Браун.

Миссис Браун протянула ему пригласительный билет.

— Ты разве забыл, Генри? Паддингтон познакомился с ней в прошлом году, когда ходил петь рождественские песенки. Ну, он ещё случайно подал её гостям печёную оконную замазку...

— Ого! — вмешался Джонатан, который дочитал приглашение до конца. — То ли она отправила его слишком поздно, то ли на почте задержали... Это же завтра вечером!

— И это ещё не всё, — прибавила миссис Браун. — Видели, что там написано в самом низу?

Паддингтон обежал вокруг стола и заглянул через плечо миссис Браун.

— Рысивыпы! — прочитал он.

— Нет, милый, — поправила миссис Браун. — R. S. V. P. Это означает «répondez s'il vous plaît» — «пожалуйста, пришлите ответ», только по-французски¹.

— Ты имеешь в виду приписку, что приходить нужно в вечерних туалетах? — Мистер Браун покосился на Паддингтона, который размахивал булкой, намазанной мармеладом,

---

¹ Англичане, когда хотят изысканно выражаться на письме, часто употребляют французские слова. Прочитать их Паддингтону куда проще, чем нам с вами, — ведь французский алфавит почти такой же, как английский, а вот понять всё равно ничего невозможно!

у самого его уха. — Что ж, выходит, не судьба. Боюсь, нам придётся отказаться.

Мистер Браун проговорил это с нескрываемым облегчением. Он и в лучшие-то времена был не особым охотником до балов, а мысль о танцах в компании друзей и знакомых миссис Смит-Чомли наполнила его душу гнетущей тоской. Но все его надежды воспользоваться Паддингтоном как удобным предлогом тут же развеялись, потому что в ответ прозвучал дружный вопль негодования.

— Думаю, Генри, мы сумеем что-нибудь придумать, если постараемся, — проговорила миссис Браун. — В конце концов, это очень благородная затея. Ведь речь идёт о той же больнице, для которой Паддингтон собирал деньги в прошлом году, и вообще, если бы не он, нас ни за что бы не пригласили.

— Свозим его к «Хезеру и сыновьям» и достанем там всё необходимое, — нашла выход миссис Бёрд, принимаясь поспешно убирать со стола. — Там дают напрокат вечерние туалеты, а в объявлении написано, что они могут подогнать любой костюм в присутствии заказчика.

Мистер Браун окинул фигуру медвежонка полным сомнения взглядом.

— Бал-то завтра, — напомнил он, — не через три месяца.

Паддингтона эти слова вконец расстроили. Одна несуразица громоздилась на другую: мало того что кому-то вздумалось пи-

486 сать одними первыми буквами, и вдобавок по-французски, так ещё изволь одеваться во что-то особенное только ради того, чтобы потанцевать!

Впрочем, его несколько утешило то, что за вечерним туалетом придётся ехать в центр Лондона. А когда мистер Браун, окончательно признав поражение, возвестил, что тоже приедет в магазин и после примерки отведёт их пообедать в ресторан, медвежонок возликовал не меньше, чем все остальные.

Паддингтон ужасно любил ездить в город и, пока остальные собирались, сидел как на иголках, а тут ещё мистер Браун принёс путеводитель по ресторанам и стал подыскивать подходящее местечко.

— В «Хезере» теперь тоже есть ресторан, — напомнила миссис Браун. — Мы могли бы убить двух зайцев сразу. Меньше было бы хлопот.

Мистер Браун быстренько сверился с путеводителем.

— Он не из тех, которые рекомендует Дункан Хайд, — заметил он разочарованно. — Их ресторан здесь даже не упоминается.

— Просто его открыли только на прошлой неделе, — пояснила миссис Браун, — так что ничего удивительного. О нём пока мало кто знает, и там, по крайней мере, не будет толкотни.

— Ну хорошо! Ваша взяла! — сдался мистер Браун. Он захлопнул путеводитель и протя-

нул его медвежонку. — Постарайся хорошенько распробовать, что у них подают к обеду, — добавил он. — Если тебе понравится, мы напишем мистеру Хайду рекомендательное письмо.

— Спасибо большое, мистер Браун, — от души поблагодарил Паддингтон. Он ужасно любил листать книжку мистера Хайда и мог заниматься этим часами; теперь же он аккуратно припрятал её в потайной кармашек своего чемодана.

У Дункана Хайда было занятное ремесло: он ездил по всей стране, заходил в разные рестораны и, раскусив, как там готовят, оставлял в награду шляпу — от крошечного беретика за простые, незатейливые блюда до огромного цилиндра за самые изысканные яства. И надо сказать, от некоторых его описаний слюнки так и текли.

Хотя никто никогда не видел его воочию, так как он предпочитал не показываться на глаза, все в один голос восхищались его тонким вкусом; поэтому, когда ближе к полудню Паддингтон наконец попал в «Хезер и сыновья», он так и сверлил взглядом окна ресторана, надеясь обнаружить господина с цилиндром в руках.

Когда Брауны вошли в магазин, их приветствовал управляющий в элегантном костюме.

— Этому медведю необходим вечерний туалет, — объяснила миссис Браун. — Вы не могли бы сказать, куда нам обратиться?

488 — Разумеется, мадам. Сюда, пожалуйста. — Не моргнув глазом, управляющий повернулся и повёл их к ближайшему лифту. — Юный... э-э... джентльмен готовится предстать ко двору?¹ — Дверь бесшумно затворилась, и управляющий опустил глаза на медвежонка. — Или просто собирается на выход?

— Ничего подобного, — отрезал Паддингтон, вперив в управляющего суровый взгляд. — Я собираюсь на вход!

Он пригрелся в метро, и морозный воздух на улице неприятно защищал ему нос, так что он вовсе не хотел, чтобы его выгнали обратно.

— Он получил приглашение на бал, — поспешно пояснила миссис Браун. — Мы хотели бы взять напрокат вечерний костюм.

— На бал? — Лицо управляющего выразило некоторое облегчение, и он прибавил с вящей надеждой: — В начале весеннего сезона, полагаю?

— Нет, — разом сокрушила его надежды миссис Бёрд, — прямо сейчас, на Рождество. А именно завтра вечером, так что давайте-ка поторопимся.

— В объявлении говорится, что у вас подгоняют платье на любую фигуру, — напомнил Джонатан.

---

¹ «Предстать ко двору» — значит быть представленным английской королеве; англичане — поклонники традиций и трепетно относятся к королевской власти, поэтому большую честь и вообразить себе трудно!

— В присутствии заказчика, — добавила Джуди с умоляющим видом.

— Гм... да, конечно, — упавшим голосом подтвердил управляющий. Он ещё раз смерил медвежонка взглядом. — Вот только ноги у юного... э-э... джентльмена немного... кхм... боюсь, если мы станем подбирать ему костюм из наших запасов, придётся очень многое переделывать...

— Мои ноги немного «кхым»? — возмущённо воскликнул Паддингтон.

Он наградил управляющего целой серией суровых взглядов, но тут, по счастью, лифт остановился, и разговор прервался сам собой. Когда дверь бесшумно распахнулась и управляющий жестом подозвал своего помощника, маячившего в отдалении, Брауны переглянулись.

— Может быть, — сказала миссис Браун, — остальным стоит пока заняться покупками? А ровно в час мы встретились бы внизу, возле ресторана...

— Великолепная мысль, мадам! — поддержал её управляющий. — Вы не волнуйтесь, — тут он высадил Паддингтона из лифта, — мы будем стараться изо всех сил, всё перевернём вверх дном. Я попрошу мистера Стэнли лично заняться этим юным джентльменом. Он у нас берётся за все трудные случаи и бывает только рад продемонстрировать своё мастерство!

— Гм, — хмуро проговорила миссис Бёрд, когда дверца лифта закрылась снова, — вот уж насчёт того, что очень скоро всё у них будет вверх дном, я ни капельки не сомневаюсь. Попомните мои слова!

Миссис Бёрд не очень-то улыбалось оставлять своего ненаглядного мишку на произвол «Хезера и сыновей» (несмотря даже на великолепие их магазина), но, как выяснилось, управляющий не зря перевозносил таланты своих служащих, потому что, едва за Браунами закрылась дверь, в отделе вовсю закипела работа.

— Я сейчас кликну Шпульку Мартина, — объявил мистер Стэнли, опоясав медвежонка сантиметром и делая пометки в блокноте. — Если дело касается нитки с иглой, за ним никто не угонится! И глазом моргнуть не успеете, как всё будет в полном порядке!

Изобразив на мордочке должное восхищение, Паддингтон устроился в уголке и, чтобы скоротать время, открыл путеводитель Дункана Хайда. И действительно, не успел он толком почитать, как перед ним появился сияющий мистер Стэнли с безукоризненно отутюженным костюмом.

— Ну уж теперь-то вы точно не ударите в грязь лицом, сэр! — провозгласил он, указывая Паддингтону на примерочную кабинку.

— Весьма, весьма элегантный медведь получился, — поддакнул управляющий, помогая Паддингтону натянуть сюртук. — Ну что ж,

надеюсь, — тут он позволил себе улыбнуться, — всё пройдёт без сучка без задоринки. А то ведь и не скажешь заранее, за кого вас могут принять в таком облачении. Ну-с, вам завернуть или прислать с посыльным?

Паддингтон во всех подробностях оглядел себя в зеркале, точнее, во всех четырёх зеркалах, в каждом из которых стояли бесконечной шеренгой в пух и прах разодетые медведи.

Конечно, получить такой замечательный наряд было очень приятно, но сейчас Паддингтона куда больше занимало другое — ресторан и всякие вкусности, которые надлежало распробовать для мистера Хайда.

— Я, пожалуй, так и пойду, — объявил он наконец. — Спасибо вам большое.

И, оставив без внимания озадаченные взгляды, обращённые ему в спину, он подхватил свои вещички и направился к лифту.

Миссис Браун оказалась права: о новом ресторане знали совсем немногие, да и час был ещё ранний, так что, когда Паддингтон вошёл, в зале было совсем пусто.

У самых дверей взору его предстала громадная тележка со всевозможными сладостями. У Паддингтона даже глаза разбежались. Каких только форм, видов, цветов и оттенков

492 тут не было! Медвежонок встал на четвереньки, чтобы получше рассмотреть горы шоколадного крема и моря фруктовых салатов, как вдруг над ним раздался чей-то голос.

— Чем могу служить? — осведомился официант.

Паддингтон вылез из-под тележки и вежливо приподнял шляпу.

— Пожалуй, ничем, спасибо большое, — с огорчением ответил он. — Я только смотрел.

Прижав к груди книгу Дункана Хайда, он ещё раз окинул тележку взглядом.

— Я просто прикидывал, что мне потом попробовать, — объяснил он. — За некоторые из этих штук не жалко и цилиндра.

К изумлению медвежонка, эти слова оказали на официанта почти магическое действие.

— Прошу прощения, сэр, — выпалил он, вытягиваясь в струнку. — Я не сразу признал вас, сэр. Если вы соблаговолите подождать минутку, я позову директора.

Отвесив низкий поклон, официант исчез, но тотчас же возвратился в сопровождении важного дяденьки в чёрном пиджаке и брюках в полоску.

— Я в высшей степени признателен вам, сэр, — пробасил тот, радостно потирая руки, — за то, что вы почтили нас своим присутствием. Как раз это нашему ресторану и нужно. — Он окинул взглядом парадный костюм, шляпу и чёрный нос медвежонка,

заговорщицки подмигнул в сторону путеводителя и добавил: — Надеюсь, ни беретов, ни кепок вы с собой не захватили.

— Разумеется, нет, — вежливо отозвался Паддингтон, чьё изумление всё росло и росло.

— Мы посадим вас за столик у окна, — продолжал директор, указывая дорогу. — Сегодня у нас в меню несколько особых фирменных блюд. — Он ещё раз заговорщицки подмигнул и усадил медвежонка в кресло. — Я уверен, что у нас найдётся немало угощений на ваш вкус!

— Не сомневаюсь, — согласился Паддингтон, из вежливости подмигивая в ответ. — Только я не уверен, что у меня хватит денег за это заплатить.

— О господи, сэр! — Директор в притворном ужасе воздел руки и выхватил у медвежонка меню. — Да разве в деньгах дело!

— Правда? — оживился Паддингтон.

— Вам достаточно будет подписать счёт, — объявил директор. — Давайте лучше поговорим о еде. Это куда занимательнее. Прошу вас, почувствуйте себя как дома.

— Я уже, — честно ответил Паддингтон, берясь за вилку и нож. — А когда можно начать?

— Как только пожелаете, — так и расплылся директор. — Ну-с... — Он радостно потёр руки. — Я всячески рекомендую авокадо, фаршированное свеженакрошенными креветками, а к ним сметанный соус. — А потом, — раз-

494 ливался он, — я посоветовал бы на выбор свежеотваренного омара, свежевывловленную дуврскую камбалу, свежеотбитый телячий эскалоп или свежезапечённый мясной пудинг.

От таких разговоров у медвежонка не на шутку разыгрался аппетит, и он не стал медлить с ответом.

— Пожалуй, всего понемножку, — брякнул он.

Если в глубине души директор и удивился, то очень тактично сумел это скрыть. Более того, когда он передавал Паддингтонов заказ официанту, стоявшему наготове, лицо его выражало неподдельное восхищение.

— Должен сказать, сэр, — заметил он, — вы очень серьёзно относитесь к своему делу. Не многие в вашем положении взяли бы на себя труд перепробовать все блюда в меню. Не желаете ли отведать наши коллекционные вина?

Паддингтон призадумался.

— Я предпочёл бы свежеоткрытую банку какао, — объявил он наконец.

— Банку *какао*? — На мгновение директор чуть не потерял хладнокровия, но тут же снова расплылся в улыбке: — Кажется, вы пытаетесь заставить нас врасплох, а? — И он шутливо погрозил медвежонку пальцем. — А кроме того, — добавил он, кивая в направлении тележки, — надеюсь, за сыром вы не откажетесь окинуть взглядом наш сладкий ассортимент.

Паддингтон бросил на него обиженный 495
взгляд.

— Зачем же окидывать? Я лучше попробую, — заявил он. — Только мне надо оставить немного свободного места. В час меня ждут к обеду.

На лице директора отразилось удвоенное восхищение.

— Ну что ж, — проговорил он с поклоном, когда заказанные кушанья начали по одному прибывать на стол, — не буду вам мешать. Осмелюсь лишь выразить надежду, что вы не забудете упомянуть про нас, когда придёт время.

— Ну разумеется, — с готовностью подтвердил Паддингтон. — Я обязательно расскажу о вас всем своим друзьям.

Паддингтон так и не мог взять в толк, чему обязан таким королевским приёмом, но ре-

496 шил, пока не поздно, брать быка за рога, а поскольку директору явно хотелось, чтобы он воздал должное обеду, он решил не отказывать в столь пустяковой услуге.

А на тротуаре возле ресторана уже собралась порядочная толпа. Стёкла почти скрывали глазающие физиономии, которых с каждой минутой становилось всё больше. Зрители не сводили глаз с медвежонка, который честно приступил к выполнению своей нелёгкой задачи, и взрывы аплодисментов, сопровождавшие появление каждого нового блюда, звучали всё громче и громче.

Но если у большей части зрителей Паддингтоновы чудачества вызывали лишь изумление и восторг, были среди них пятеро, которые испытывали неподдельный ужас.

Брауны договорились встретиться у выхода из магазина, но их, как и большинство прохожих, привлекло непонятное столпотворение возле ресторанных окон, а когда им удалось пробиться в первые ряды, оправдались самые худшие их опасения.

— О господи! — не выдержала миссис Бёрд. — Что ещё натворил этот медведь?

— Уж не знаю, что он там натворил, — пробурчал мистер Браун под громкий стон, вырвавшийся у зрителей, — но, похоже, этому очень скоро придёт конец.

Действительно, обстановка по ту сторону стекла резко изменилась, и у Браунов упало сердце.

Началось всё с того, что официант подал медвежонку на подносе длинный бумажный свиток. Вложив ручку в его лапу, официант с почтительной улыбкой наблюдал, как тот выводит своё имя. Но мало-помалу улыбка потухла, уступив место выражению, которое Брауну совсем не понравилось.

— Вперёд! — крикнула Джуди, хватая миссис Браун за руку. — Пора на выручку!

— О господи! — простонал мистер Браун, пропихиваясь сквозь толпу. — Всё как всегда...

А Паддингтон, и не подозревавший, что помощь близка, таращился на официанта, наотрез отказываясь верить своим глазам, а уж ушам — и подавно.

— Восемьдесят фунтов и шестьдесят два пенса! — вскричал он. — За один обед!

— Не за один обед, — поправил его официант, разглядывая пятна на скатерти, — а по меньшей мере за десять. Мы решили, что вы Дункан Хайд, знаменитый гастроном.

Паддингтон чуть не свалился со стула.

— Дункан Хайд, знаменитый гастроном? — повторил он. — Я не гастроном. Я Паддингтон Браун из Дремучего Перу, и я медведь!

— В таком случае, — заявил официант, возвращая счёт, — потрудитесь заплатить наличными. Сюда включена стоимость *сервиса*, — добавил он многозначительно, — но не чаевые.

— Стоимость *сервиза*? — вконец опешил медвежонок. — Но ведь я даже ничего не разбил! — Он ещё раз взгляделся в полоску бумаги. — Десять фунтов и семьдесят пенсов за коктейль-сюрприз!

— Цена — это часть сюрприза, — с ехидством пояснил официант.

— Тогда у меня для вас тоже есть сюрприз, — в тон ему ответил медвежонок. — У меня только двадцать пенсов!

Паддингтона ужасно расстроило приключившееся недоразумение, тем более что он встрял в него вовсе не по собственному почину. Мало того что он добросовестно подписал счёт, как его и просили, он ещё и поставил рядом отпечаток лапы, чтобы все видели, что подпись настоящая! Словом, он воспрянул духом, когда увидел вдалеке спешащих на помощь Браунов.

А надо сказать, что за столь короткое время ресторан изменился до неузнаваемости, и теперь в нём яблоку негде было упасть. Браунам пришлось прокладывать себе извилистую тропу между другими посетителями, и, когда они наконец добрались до Паддингтона, на пути у них уже возвышался директор.

— Этот юный джентльмен принадлежит вам? — спросил он, указывая на медвежонка.

— Э... почему вы спрашиваете? — попытался выиграть время мистер Браун.

— Генри! — вскричала миссис Браун. — Как тебе не стыдно!

— Я вас тоже в первый раз вижу, мистер Браун! — откликнулся Паддингтон, живенько сообразив, что к чему.

Мистер Браун испустил скорбный вздох и полез за бумажником.

— Раз уж вы спрашиваете, — проговорил он, — боюсь, что да.

— Боитесь? — Директор уставился на него во все глаза. — Вы сказали «боитесь»? — Он широким жестом указал на переполненный ресторан: — Сэр, да ваш медведь просто находка для нашего заведения! Он привлёк столько посетителей, что нам впору на трубе плясать от радости! Разумеется, я не возьму с него ни пенса.

Он снова обернулся к медвежонку:

— Я был бы страшно рад, если бы вы согласились сидеть на этом месте шесть дней в неделю! Может, вы и не Дункан Хайд, но будь вы даже от лап до ушей из омарового суфле, вы и то не стоили бы дороже!

Тут директор запнулся и с тревогой посмотрел на своего клиента. По непонятной причине последние слова возымели очень странное действие.

— С вами всё в порядке, сэр? — осведомился директор. — Что-то уши у вас как-то странно обвисли... Позвольте, я помогу вам встать. Может, отведаете нашего свежемолотого кофе со сливками?

Паддингтон снова закричал. Если бы ему сейчас понадобилось составить список своих

500 первоочередных потребностей, вставание на ноги наверняка оказалось бы в самом конце, а еда и питьё и вовсе остались бы за бортом.

Уронив путеводитель, он рухнул обратно в кресло и принялся нащупывать пуговицы на жилете.

— Спасибо, я на сегодня, кажется, напробовався, — пропыхтел он.

Вдобавок ко всем прочим несчастьям Паддингтон при каждом движении слышал очень подозрительный треск, и, хотя ни в одном из предложенных ему блюд не оказалось ни «сучка», он предчувствовал, что Шпульке Мартину и мистеру Стэнли придётся немало повозиться, устраняя все «задоринки».

Правда, уж что верно, то верно: так обещать ему ещё никогда не доводилось.

— Если бы я был газ... гастрономом, — возвестил он, — я наградил бы «Хезер» одной из дядиных шляп!

Мистер Браун даже причмокнул в предвкушении.

— Это что-нибудь, да значит, — заметил он, раскрывая меню. — Похоже, мы сегодня славно пообедаем! — Ведь в конце концов, — заключил он под гул одобрения, — одна Паддингтонова шляпа стоит целой дюжины цилиндров Дункана Хайда — кому это знать, как не нам!

Танец на закуску

Мистер Браун повесил халат на дверную ручку и опустился на кровать, протирая глаза.

— Вот уже третий раз бегаю к входной двери, — пожаловался он, — и всякий раз выясняется, что это Паддингтон бухает в пол у себя в комнате.

— Он, наверное, всё учится танцевать, — сонно отозвалась миссис Браун. — Вчера вечером он жаловался, что никак не может правильно сомкнуть пятки.

— А сегодня утром я не могу сомкнуть глаз, — ворчливо отозвался мистер Браун. — Чтоб ему пусто было, этому балу! Вот уж, что называется, вляпались!

— Вляпаться ты уж точно вляпался, — подтвердила миссис Браун, глядя на ночные туфли, которые её муж сбросил у кровати. — Прямо в Паддингтонову канифоль. Отскреби-

502   ка её, пока не поздно, а то он ужасно расстроится. Он специально купил её, чтобы лапы не скользили по линолеуму. Вчера он несколько раз шлёпнулся и ушибся.

Мистер Браун с отвращением поглядел на грязную подмётку.

— Только медведю, — сказал он горько, — может прийти в голову танцевать танго в половине седьмого утра, да ещё в субботу. Надеюсь, сегодня вечером там не будет никаких «медведи приглашают дам». Не завидую я той даме, которая попадёт Паддингтону в лапы!

— Ну, может, до вечера он ещё научится, — попыталась ободрить мужа миссис Браун. — Не так-то просто вальсировать с диванным валиком!

Миссис Браун повернулась на другой бок и закрыла глаза, скорее с целью прогнать тревожные мысли о предстоящем вечере, чем в надежде заснуть. С одной стороны, бал у миссис Смит-Чомли обещал массу развлечений, с другой — миссис Браун одолевали мрачные предчувствия, и последние события всё больше склоняли чашу весов в сторону мрачности.

Впрочем, дневной свет способен развеять самые чёрные печали, и миссис Браун немного воспрянула духом, когда после всех своих ночных бесчинств Паддингтон явился к завтраку: хотя и с некоторым опозданием, зато при полном параде.

— Красавец, ничего не скажешь, — отметила она под дружный гул одобрения. — Много ли на свете медведей, которые утром садятся за стол в вечернем туалете?

— И будет на одного меньше, если я обнаружу на скюртуке хоть единое мармеладное пятнышко, — суровым тоном добавила миссис Бёрд.

Миссис Бёрд тоже пострадала от ночного тарарама, а поскольку на горизонте угрожающей тенью маячило Рождество, ей вовсе не улыбалось, чтобы её кухню превратили в медвежью танцплощадку.

Паддингтон обдумал её слова, пока управлялся с яичницей и беконом. Он был не из тех медведей, которые беспечно бросают деньги на ветер, поэтому, узнав, какую кругленькую сумму мистер Браун заплатил за прокат его костюма, решил выжать из своего туалета всё, что можно. С другой стороны, если Брауны не скрывали, что уже по горло сыты танцами, Паддингтон был сыт по самый нос или даже по самые уши.

Ему не раз доводилось смотреть танцевальные программы по телевизору, и он никак не мог понять, что тут сложного, — подпрыгивай себе в такт музыке, да и только. Но когда он сам попробовал танцевать, выяснилось, что даже и без партнёра лапы всё время заплетаются, и ему становилось жутко при одной мысли, на что же всё это будет похоже, если ещё кто-то станет путаться под ногами.

В конце концов он решил для безопасности перенести свои упражнения на кровать, но тут дело пошло ещё хуже — с таким же успехом он мог бы прыгать по батуту, заваленному подушками.

Словом, танцевать оказалось не так-то просто, и в конце концов Паддингтон, ко всеобщему облегчению, объявил, что пойдёт посоветуется с мистером Крубером.

Паддингтон привык, что мистер Крубер всегда сумеет выручить в трудную минуту. Каково же было его удивление, когда, добравшись до знакомой антикварной лавки, он обнаружил, что там вовсе играет старенький граммофон, а его друг выделяет какие-то замысловатые коленца вокруг столика с безделушками!

Мистер Крубер смущённо глянул на медвежонка поверх очков и пододвинул к нему стул.

— Не один вы, мистер Браун, опасаетесь нынче вечером сесть в лужу, — проговорил он, отдуваясь. — Никак не припомню эти фокстроты!

Паддингтон даже забыл поинтересоваться, что за «остроты», — так он удивился, узнав, что, во-первых, мистер Крубер тоже умеет танцевать, а во-вторых, что он тоже приглашён к миссис Смит-Чомли. Вместо ответа его друг указал на здоровенную афишу, пришпиленную к стене.

— Приглашены почти все, кто живёт в нашей округе, — пояснил он. — Играет оркестр Альфа Фейдерзейна, а Норман и Хильда Чёрч обещали привести свою балетную группу!

Паддингтон наострил уши, и мистер Крубер объяснил ему, что Норман Чёрч — очень известный танцор и он не только приведёт своих учеников, но ещё и будет выступать судьёй разных танцевальных состязаний, которые планируются на балу.

Тут мистер Крубер лукаво подмигнул, протянул руку к полке и достал оттуда книжку, написанную самим мистером Чёрчем. Паддингтон чуть не запрыгал от радости. Он не сомневался, что, прочитав её от корки до корки, обязательно получит первый приз!

После этого, если не считать завываний виолончели да редких глухих ударов в пол, в доме номер тридцать два по Виндзорскому Саду до самого вечера царила непривычная тишина — все собирались на бал.

Паддингтон чуть ли не с обеда околачивался в прихожей; в одной лапе он держал книжку мистера Крубера, в другой — будильник и время от времени совершал пробные променады вдоль входной двери.

Хотя в книжке Нормана Чёрча было полно рисунков, показывающих, как делать разные па, толку от этого оказалось не много, потому что на одних стояла пометка «по часовой стрелке», на других — «против часовой стрелки» и Паддингтон постоянно сбивался,

506 пытаюсь одновременно глядеть и в книжку, и на будильник.

Книжка называлась «Как освоить танцы и танцевальный этикет за двадцать пять несложных уроков». Паддингтон довольно скоро пожалел, что мистер Чёрч не сократил их до пяти сложных, потому что уже в названии он споткнулся о слово «этикет», а дальше пошло только хуже.

Впрочем, когда они отправились в путь, он вскоре заразился общим весельем, и чем ближе Брауны подъезжали к дому миссис Смит-Чомли, тем труднее ему было усидеть в машине.

Но самое интересное началось, когда они наконец вошли внутрь и медвежонок, вручив швейцару своё синее пальтишко, смог оглядеться по сторонам.

Огромная двустворчатая дверь, за которой начинались ступеньки, ведущие в танцевальный зал, была распахнута настежь, и оттуда долетали звуки музыки; всюду кружились пары в вечерних туалетах. По лицам скользили блики света, отбрасываемые зеркальным шаром, что вращался под потолком.

Брауны присоединились к небольшому хвосту новоприбывших, среди которых обнаружился и мистер Крубер. Мистер Браун прислушался к музыке.

— «Прощальный блюз»! — обрадовался он. — Одна из моих любимых мелодий...

— «Прощальный блюз»? — сразу упав духом, повторил Паддингтон. — Но мы ведь только приехали!

Мистер Крубер тактично кашлянул.

— Не волнуйтесь, мистер Браун, скорее всего, до прощания ещё далеко, — успокоил он.

Тут он наклонился и отодвинул Паддингтона чуть в сторонку; хвост тем временем быстро рассасывался.

— Возьмите себя в лапы покрепче, мистер Браун, — прошептал он. — Похоже, сейчас вас будут представлять.

Мистер Крубер указал на внушительного вида дяденьку в мудрёном костюме и пышном парике, который стоял на верхней площадке лестницы, и медвежонок чуть не скатился вниз от удивления, когда имена мистера и миссис Браун прогремели на весь зал.

— Меня ещё никогда не представляли, мистер Крубер, — шепнул он, принимаясь торопливо запихивать свои вещички под сюртук.

— Ох, растяпа! — всполошилась Джуди, окидывая напоследок взглядом его костюм. — Ты так и не снял велосипедные зажимы!

Миссис Браун услышала эти слова и посмотрела через плечо.

— Сними их, милый, — посоветовала она. — А то хлопот не оберёшься!

Паддингтон принял очень близко к сердцу слова миссис Бёрд о том, что костюм надо беречь, и, услышав, что вечером обещают снегопад, решил на всякий случай закрепить

508 велосипедными зажимами штанины, которые были длинноваты и волочились по земле, однако после слов миссис Браун он послушно согнулся пополам и в таком виде подошёл к внушительного вида дяденьке.

— Извините, пожалуйста, — проговорил он в пол. — Я мистер Браун, но мне что-то никак не снять эти штуки. Только расстегну — они хлоп...

— Мистер Неклоп Браун! — звучно возгласил дяденька.

— Почему я Неклоп? — возмутился Паддингтон.

Он выпрямился, держа в лапах велосипедные зажимы, страшно огорчённый тем, что первый в его жизни бал начинается так неудачно. Но пока он переживал, дяденька уже выкрикнул имя мистера Крубера, а Паддингтон оказался лицом к лицу с миссис Смит-Чомли, которая встречала гостей на нижней ступеньке.

— Какая неприятность! — проговорила миссис Смит-Чомли, пытаясь весёлой улыбкой замаять недоразумение. Она взяла медвежонка за лапу. — Конечно же, милый, ты никакой не клоп...

Тут она осеклась, потому что поняла: медвежонок уже начисто забыл про «клопа». Он смотрел совсем в другую сторону.

— Это мистер Чёрч, — пояснила миссис Смит-Чомли, имея в виду щеголеватого тан-

цора, который стоял в круге света. — Он открывает танец. 509

Грянула музыка, и миссис Смит-Чомли опять повернулась к медвежонку.

— А ты, похоже, неплохо подготовился, — проговорила она, кивая на книжку мистера Крубера. — Если мистер Чёрч вдруг перепутает па, ему будет к кому обратиться... — Миссис Смит-Чомли вновь осеклась, и на лице её появился лёгкий испуг. — Но пока он ничего не перепутал! — крикнула она вдогонку. — Я просто пошутила. Я...

Поздно! Паддингтон уже со всех лап спешил на выручку.

— Не бойтесь, мистер Чёрч! — завопил он. — Я сейчас! Это, кажется, на сорок пятой странице!

Паддингтон выскочил в центр зала, как раз когда туда врывались первые пары. Балетная группа Нормана и Хильды Чёрч выделявала какую-то замысловатую фигуру, и если улыбка на лице миссис Смит-Чомли казалась несколько натянутой, мистер Чёрч производил такое впечатление, будто кончики его губ приклеили к ушам.

— С дороги! — прошипел он, когда медвежонок подёргал его за рукав. — Ты испортишь полонез!

510 Мистер Чёрч как раз, видимо, сообразил (с некоторым опозданием), что не мешало бы добавить ещё несколько пунктов к главе о танцевальном этикете, но он не успел обратить их в слова, потому что тут случилось нечто и вовсе невообразимое.

Едва танцоры развернулись, чтобы плавным шагом отступить в конец зала, где-то в самой их гуще отчаянно задребезжал колокольчик.

От неожиданности первая пара оступилась. Остальные поналетали друг на друга, и в одно мгновение — его не хватило бы, даже чтобы построиться для кадрили, — всё смешалось в кучу.

Танцоры, застигнутые врасплох в центре круга, вообразили, что за оркестровой площадкой вспыхнул пожар, и столкнулись лбами с парами, стоявшими на краю; а те, пребывая в твёрдом убеждении, что проломился пол, в свою очередь, ринулись на зрителей, которые просто пытались разглядеть, в чём дело.

Среди всей этой сумятицы Паддингтон вдруг догадался запустить лапу в карман.

— Не волнуйтесь, мистер Чёрч! — закричал он, вытаскивая оттуда что-то круглое и блестящее. — Это просто мой будильник звонит!

Во внезапно наступившей тишине необычайно громко прозвучал голос мистера Брауна.

— Две минуты! — простонал он. — Мы пробыли здесь всего две минуты — и вот, полюбуйте!

В особых пояснениях никто не нуждался, поскольку остальные Брауны и так прекрасно видели, какой вокруг царит кавардак.

А Паддингтон, который выбрался из толпы, желал только одного — чтобы пол и вправду проломился и можно было незаметно скрыться с глаз.

— Ничего страшного, — проговорила Джуди, выходя ему навстречу. — Мы ведь знаем, что ты не специально.

— Спасибо, — удручённо отозвался Паддингтон. — Объяснить бы это ещё мистеру Чёрчу...

Тревожно оглянувшись через плечо, он под защитой Джуди скромно отошёл в сторонку, где стояли столики и стулья.

— Благодарю вас, я, пожалуй, пропущу следующий танец, — оповестил он, сверившись со своей книгой.

В ней, правда, не было ну ничегошеньки о том, что говорить, если ты устроил этакую катавасию, зато мистер Чёрч приводил целый список фраз, которые годились, чтобы вежливо отказаться от приглашения, и Паддингтон решил, что самое время испытать их на деле.

— Вряд ли кто теперь пригласит его, — огорчённо заметил мистер Браун, проносясь в вальсе мимо стола.

— Как обидно! — согласилась миссис Браун, заметив, что Паддингтон так и сидит один-одинёшенек, углубившись в свою книжку. —

512 Он так старался! А теперь скучает у стенки, точно бедный сиротинушка...

Мистер Браун фыркнул.

— Вот уж на кого этот мишка не похож, так это на бедного сиротинушку, — здраво рассудил он.

И он хотел было добавить, что радоваться рано, потому что вечер ещё не кончился, но тут загремели барабаны, и все взоры обратились к оркестровой площадке: на неё вскарабкался мистер Норман Чёрч и, взяв микрофон, объявил начало состязаний.

Если не считать скандала с полонезом, всё шло как по маслу, и мистер Чёрч снова воспрянул духом.

— Я хочу, чтобы танцевали абсолютно все! — подзадоривал он. — Вас ждёт множество танцев... множество призов... а лучшая пара вечера получит Великанскую Корзину с рождественскими лакомствами...

В зале поднялась некоторая суматоха, но мистер Чёрч прекрасно справлялся со своими обязанностями распорядителя. Вскоре под его руководством все так ритмично шаркали и притоптывали, что даже Паддингтон засмотрелся, и кусок булки с мармеладом, который он принёс, чтобы скоротать время, лежал нетронутым на столе.

Гости веселились вовсю, и тут миссис Смит-Чомли заметила медвежонка, который по-прежнему сидел в сторонке.

— Идём! — позвала она. — Ты слышал, что сказал мистер Чёрч? Танцуют все!

Паддингтон встрепенулся.

— Большое спасибо, миссис Смит-Чомли! — выпалил он. — Я с удовольствием!

— О!.. — Лицо миссис Смит-Чомли разом потухло. — Я не имела в виду... то есть я... э-э... — Она в замешательстве посмотрела на медвежонка, а потом сверилась со своей программкой. — Ну что поделаешь. Сейчас как раз будут латиноамериканские танцы, а ты ведь, кажется, оттуда и приехал.

— Угу, — кивнул Паддингтон. — Из Дремучего Перу.

Миссис Смит-Чомли нервно хихикнула.

— Боюсь, мистер Фейдерзейн не знает перуанских танцев, тем более дремучих, — попыталась пошутить она. — Но если хочешь, пойдём танцевать румбу.

— С удовольствием! — обрадовался Паддингтон. — Я такого никогда ещё не танцевал!

Он вообще любил всё новое, поэтому для сохранности поспешно засунул велосипедные зажимы в рукав, спрятал булку с мармеладом за спину, прихватил свою книжку и вскочил из-за стола.

— Ты, я вижу, поднаторел в танцах, — заметила миссис Смит-Чомли, приняв его суматошные сборы за какое-то особенное па.

514 Паддингтон крепко обхватил свою даму обеими лапами.

— Я очень постараюсь ничего больше не понатворить, — пообещал он.

Заглянув за спину партнёрши, он ещё раз сверился с книжкой мистера Чёрча и вежливо осведомился:

— Вы часто бываете в этом доме?

Миссис Смит-Чомли бросила унылый взгляд на свои ноги, крепко притиснутые к полу Паддингтоновыми лапами.

— Нет, — проговорила она таким тоном, точно очень сожалела, что вообще сюда попала. — Ты не мог бы не так сильно нажимать на педали?

Паддингтон тут же вспомнил про свои зажимы.

— Нажимать на педали? — удивился он. — Но у меня даже нет велосипеда!

Миссис Смит-Чомли бросила на него очень странный взгляд.

— Лучше бы был, — проговорила она, отдуваясь, потому что изо всех сил пыталась переставлять Паддингтоновы лапы в такт музыке. — Ты бы уехал отсюда далеко-далеко...

Паддингтон уставился ей в лицо. Разговор получался какой-то глупый и совсем не подходил на примеры из книжки мистера Чёрча, где дамы и кавалеры в основном обменивались любезностями на балконах, отдыхая и перекусывая.

— Зато у мистера Брауна есть мопед, — продолжил он светскую беседу. — Если угодно, он потом отвезёт вас домой.

— Очень может быть, что так и придётся сделать, — сквозь зубы процедила миссис Смит-Чомли, — если ты не перестанешь наступать мне на ноги!

Коготки у Паддингтона были довольно острые, и с каждой минутой они всё более впивались миссис Смит-Чомли в кожу.

Паддингтон чуть ослабил хватку на её талии и честно попробовал отцепиться.

— Не получается, — пропыхтел он. — Кажется, я застрял в ваших бантиках.

Вдруг миссис Смит-Чомли ужасно изменилась в лице. Более того, она ни с того ни с сего начала дёргаться и извиваться, пренебрегая всеми танцевальными правилами и предписаниями мистера Чёрча.

— Ай-ай-ай! — верещала она. — Кто-то ползёт по моей спине!

Изогнувшись, она запустила руку в вырез на платье и извлекла оттуда что-то длинное, золотистое и мокрое. Глаза её наполнились ужасом.

— Липкое, скользкое... Фу, мерзость какая!

Паддингтон повнимательнее взгляделся в непонятную закорючку, которую миссис Смит-Чомли брезгливо держала двумя пальцами.

— Это не кто-то, миссис Смит-Чомли, — вдруг сообразил он. — Это апельсиновая ко-

516 рочка. Я, кажется, случайно уронил булку с мармеладом в ваше платье.

Мистер Браун, который и не подозревал, какая драма разыгрывается за спиной у хозяйки бала, подтолкнул жену:

— Гляди-ка, Мэри! Вот это пара! Глаз не отвести!

Миссис Браун повернулась в дальний конец зала.

— Ну и ну! — изумилась она. — Кто бы мог подумать?

А остальные танцоры, глядя на стремительно кружащуюся пару, испытывали не столько изумление, сколько восторг.

Одна за другой пары покидали круг, чтобы насладиться видом Паддингтона и миссис Смит-Чомли, которые, точно слившись воедино, изгибались, кружились и подпрыгивали в такт музыке.

По знаку мистера Чёрча луч прожектора поймал танцующую пару; Альф Фейдерзейн старательней прежнего замахал дирижёрской палочкой, и вскоре зал заходил ходуном от аплодисментов, криков одобрения и ободряющего топота.

Паддингтон, намертво прикованный к своей партнёрше, запутывался всё сильнее и сильнее и уже не раз пожалел, что принёс будильник, а не компас, — тогда бы хоть можно было разобраться, в какую же всё-таки сторону они крутятся.

А в зале никто уже и не сомневался, кому достанется Великанская Корзина с лакомствами. Если бы кто и попытался возразить, его всё равно заглушили бы вопли восторга, поднявшиеся, когда музыка смолкла.

Ко всеобщему удивлению, едва чьи-то сострадательные руки отцепили Паддингтона от бальных туфель миссис Смит-Чомли, она вихрем умчалась прочь. Впрочем, вскоре она возвратилась, в другом платье, но в суматохе почти никто не обратил на это внимания.

— Великолепно! — возгласил Норман Чёрч, вручая медвежонку приз. — Какая слаженность движений! Не могли бы вы с вашей очаровательной дамой поучаствовать в заключительном выступлении моей балетной группы?

Миссис Смит-Чомли содрогнулась.

— Боюсь, мы с мистером Брауном вынуждены будем отклонить ваше предложение, — поспешно закрыла она тему, заметив, как блеснули у медвежонка глаза.

Паддингтон кивнул.

— У меня и булки с мармеладом больше нет, — сообщил он.

— А, вот оно что... — озадаченно протянул мистер Чёрч. — Кстати, о булке с мармеладом. Что вы собираетесь делать со всеми этими лакомствами?

Паддингтон поглядел на свой приз. Корзина и правда была огромная. Трудно было даже себе представить, сколько в неё помещается всяких вкусных вещей.

— Я хотел бы отправить свою половину в дом для престарелых медведей в Лиме, если только она успеет дойти до Рождества. Видите ли, им очень редко удаётся полакомиться, — ответил медвежонок, и все захлопали.

— Это будет сделано, — пообещал мистер Чёрч. — Даже если мне придётся самому лететь туда и делить её прямо на месте!

— Делить незачем, — вмешалась миссис Смит-Чомли, и аплодисменты стали ещё громче. — Пусть полакомятся и моей половиной. В конце концов, времени в обрез, а дело того стоит. В особенности, — тут она с улыбкой поглядела на своего партнёра, — если все медведи там такие, как Паддингтон. Разве можно оставлять их без мармелада?

* * *

— Интересно, что она имела в виду? — недоумевал мистер Браун, когда они ехали домой, усталые, но довольные. Он покосился на сидящего рядом Паддингтона: — Не знаешь, а, мишутка?

Паддингтон протёр лапой запотевшее стекло и поглядел в темноту.

— Это всё корочки, мистер Браун, — туманно пояснил он.

Миссис Браун вздохнула. Сколько ни живи в одном доме с медведем, всех загадок никогда не разгадаешь.

— Одно точно, — проговорила она. — Хотя я и уверена, что все обитатели дома преста-

релых, в особенности тётя Люси, — достой- 519
ные, почтенные медведи, вряд ли среди них
найдётся хоть один такой медведь, как Пад-
дингтон.

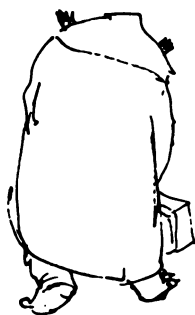
— Это уж точно, — кивнула миссис Бёрд.

— Ещё бы! — поддержала Джуди.

— На все сто! — подхватил Джонатан.

Но Паддингтон пропустил всё это мимо
ушей. В воздухе кружились первые белые
хлопья, предвещающая снегопад, а с ним — Рож-
дество и много-много новых приключений.

— Знаете что? — сказал он во всеуслыша-
ние. — Я, наверное, не буду снимать сегодня
на ночь велосипедные зажимы. А то вдруг
я без них замёрзну или мало ли что ещё
приключится!

Паддингтон идёт в школу

— Вы хотите отправить Паддингтона в школу?! — Миссис Браун судорожно вцепилась в дверной косяк и с испугом посмотрела на школьного инспектора, стоявшего на пороге. — Нет, тут какая-то ошибка. Он ведь не... — Тут миссис Браун запнулась, потому что миссис Бёрд пихнула её локтем в бок. — Ну, то есть он...

— А позвольте узнать, почему вы хотите отправить его в школу? — вступила в разговор миссис Бёрд.

Инспектор ещё раз сверился с документом из толстой папки, которую держал в руках.

— Согласно нашим сведениям, — возвестил он, — этот несовершеннолетний медведь проживает по данному адресу уже несколько лет, однако у нас нет никаких документов, под-

тверждающих, что он посещал школу Святого Луки¹ или иное учебное заведение.

— Но он вырос в Дремучем Перу! — пустилась в объяснения миссис Браун. — Тётя Люси научила его всему, что знала сама. Правда, потом ей пришлось переселиться в дом для престарелых медведей в Лиме, и вот...

Тут миссис Браун подметила скептическое выражение лица инспектора и мигом смолкла.

— Боюсь, что ни тётя Люси, ни дом для престарелых медведей в Лиме не значатся в нашем списке официально одобренных учебных заведений, — заявил инспектор, позволив себе слегка улыбнуться, и решительным жестом захлопнул папку. — Не позднее чем завтра Паддингтон должен явиться на занятия, — грозно отчеканил он. — В противном случае мы вынуждены будем принять соответствующие меры.

Миссис Браун долго провожала удаляющуюся фигуру задумчивым взглядом.

— Не позднее чем завтра! — повторила она. — Что же нам делать?

— Думаю, остаётся только одно — проследить, чтобы он не опоздал к первому уро-

---

¹ Многие бесплатные школы в Англии принадлежат Церкви, чаще всего католической, и, соответственно, носят имя того или иного святого. В этих школах, помимо общего образования, обучают ещё и основам религии. Во времена Паддингтона, то есть в шестидесятые — семидесятые годы, в таких школах девочки и мальчики обучались отдельно, так же, впрочем, как и в частных школах, например в тех, в которых учатся Джонатан и Джуди.

522 ку, — как всегда мудро, рассудила миссис Бёрд. — В конце концов, нельзя забывать, при каких обстоятельствах мишутка появился в нашем доме. Это, конечно, всего лишь вопрос каких-то там бумажек, но с властями лучше вести себя поосторожнее. И если уж Паддингтону завтра идти в школу, — добавила она, — то сидеть сложа руки некогда. Прежде всего я пришью метку к его синему пальто. То-то горя будет, если оно вдруг потеряется!

Миссис Бёрд помедлила у кухонной двери.

— Кто ему скажет — вы или я?

— Я скажу, — тяжело вздохнув, вызвалась миссис Браун.

Она прекрасно поняла, к чему клонит её домоправительница. С тех самых пор, как Паддингтон появился в их семействе, они всё время втайне опасались чего-нибудь подобного — ведь они никуда не сообщили о медвежонке. Именно поэтому миссис Браун было так тяжело рассказывать ему о визите представителя властей.

Однако Паддингтон отнёсся к неприятной новости на удивление благожелательно и тоже не стал терять время даром: пока миссис Браун и миссис Бёрд собирали его вещички, он усердно листал старые учебники Джона-тана и Джуди. Потом он до блеска начистил свой чемодан, а вечером по собственному почину принял ванну, что случалось, как известно, исключительно редко.

Когда на следующее утро он предстал перед миссис Бёрд, даже её орлиный взор не обнаружил в его внешности ни единого огреха.

— До сих пор не верится, — вздохнула миссис Браун, провожая медвежонка глазами. — Сразу так тихо стало в доме...

Миссис Бёрд хмыкнула.

— Тишину надо использовать с толком, — здраво рассудила она. — Мы и глазом не успеем моргнуть, как пробьёт четыре и он явится обратно!

Однако ни от кого не укрылось, что в это утро миссис Бёрд как-то уж слишком долго драила ступеньки у входной двери и прекратила это занятие только после того, как мохнатая фигурка в синем пальтишке окончательно и бесповоротно скрылась из глаз.

Паддингтону же некогда было размышлять. До школы было всего несколько шагов, и вскоре он уже подошёл к воротам. Ему на встречу выскочил один из учителей.

— Доброе утро, — поздоровался он скороговоркой, протягивая руку. — Так это ты новичок Браун?

— Хомячок Браун? — удивлённо повторил Паддингтон, устремляя на учителя суровый взгляд. — Вовсе я не хомячок. Я медведь, и я пришёл учиться.

Учитель выпустил лапу медвежонка.

— Э-э... ну, я об этом и спрашиваю, — нервно пояснил он. — Молодец, что пришёл в школу вовремя. Занятия у нас начинаются

524 ровно в девять, и сплюшек, которые опаздывают, мы строго наказываем.

Услышав, что занятия начинаются с плюшек, Паддингтон облизнулся. Значит, в школе тоже бывает «послезавтрак»? Оказывается, совсем уж это не такое плохое место!

— Вот здорово! — вырвалось у него.

— Ну и хорошо, — с облегчением проговорил учитель. — Мы решили пока отправить тебя в начальную школу, в четвёртый класс. К мистеру Юстасу. Ну, чтобы определить уровень твоих знаний, а там посмотрим...

Учитель поманил пальцем мальчишку, который стоял неподалёку.

— Вот, Смит-младший покажет тебе, куда идти.

— Это же надо запихать тебя к злюке Юстасу! — посочувствовал мальчишка, шагая рядом с Паддингтоном к школьному зданию. — Да, не повезло тебе, приятель. Он уж какой строгий, зарежет тебя на первой же контрольной.

После таких ужасов, войдя в класс, Паддингтон первым делом опасливо огляделся. Класс был просторный и светлый, с высокими окнами по одной стороне. На стене висела чёрная доска, а перед ней стояло несколько парт. Были в классе и ещё какие-то штучки, однако Паддингтон не заметил ничего, чем можно было бы зарезать, с облегчением вздохнул и зашагал вслед за мальчишкой к учительскому столу.

В классе уже собралось человек тридцать учеников; они тут же обступили медвежонка и наперебой принялись с ним знакомиться. Паддингтон давно сделался своего рода местной знаменитостью, и каждый из тридцати мальчиков хотел, чтобы медвежонок непременно сидел рядом с ним.

Не прошло и пяти минут, как по этому поводу завязался отчаянный спор. В самый разгар крика и шума дверь внезапно отворилась, и на пороге возникла угловатая фигура в твидовом костюме.

— Эт-то ещё что такое? — рявкнул учитель. — Живо по местам!

Ученики врассыпную бросились к партам, а учитель поднялся на кафедру и сурово воззрился на них сверху вниз.

— Ну что, уgomонились наконец? — буркнул он. — Не будет больше воплей? Я, признаться, уже сыт по горло...

526   Договорить ему не удалось. Паддингтон, который из всех сил старался показать себя с лучшей стороны и уже некоторое время возился с чем-то под партой, вдруг поднял голову.

— Сыты по горло? — огорчённо переспросил он. — А как же «послезавтрак»? У меня почти всё готово. Целых тридцать три штуки!

— Целых тридцать три штуки? — ошарашенно повторил учитель.

— Ну да, — подтвердил медвежонок. — По одному на каждого и ещё три на добавку.

— По одному и три на добавку? — У мистера Юстаса был такой вид, будто он внезапно оглох и никак не может разобрать, что ему говорят. — Три чего на добавку?

— Три куска булки с мармеладом, — жизнерадостно пояснил Паддингтон и поднял крышку парты. — Я надеюсь, на «послезавтрак» они сойдут. Правда, плюшек у меня нет, зато я принёс батон, уже нарезанный, и целую банку моего любимого мармелада из «Уценённых товаров».

— Булка с мармеладом! — осипшим от ярости голосом повторил учитель.

Он спрыгнул с кафедры, напрочь позабыв об уроке, и кинулся к Паддингтоновой парте.

— Я сейчас же отнесу это директору! — вскричал он.

Тут уж настал Паддингтонов черёд удивляться.

— Все тридцать три куска? — удивился он. — Но столько даже мне не съесть!

— Молчать! — взревел мистер Юстас, потому что по классу пронеслось сдавленное хихиканье.

— Я не собирался угощать директора этой гадостью, — пояснил он, шумно сопя и сердито глядя на медвежонка. — Я просто намерен её конфисковать. Булка с мармеладом! Подумать только!

Паддингтон так и сел от огорчения. Он никогда не слышал, чтобы булку с мармеладом конфисковывали, и ужасно обиделся.

— Ты пришёл сюда вовсе не затем, чтобы учиться мазать булку мармеладом, — наставительно проговорил учитель, перетаскивая липкую горку на свой стол. — Ты пришёл сюда, чтобы усвоить «три при».

— Какие «три при»? — заинтересовался Паддингтон. Возмущение по поводу незаконно отобранной сладкой булки отступило под напором любопытства. — Я думал, что «при» бывает только одно!

— Затем ты и пришёл в школу, чтобы каждый день узнавать что-то новое, — назидательно заметил мистер Юстас. — «Три при» — это правило для учащихся, которое я сам придумал. Вот оно: образцового ученика отличают примерное поведение, прекрасное воспитание и прилежное отношение к учёбе. Итак, начнём с арифметики, прошу отнестись к ней прилежно.

528   Учитель повернулся к доске, исписанной цифрами.

— Перед вами очень простая задача, — сказал он. — Я преднамеренно допустил ошибку. Ну, кто первым мне на неё укажет?

Паддингтону так хотелось быть первым, что он чуть было не свалился под парту.

— Я!!! — завопил он, вытягивая лапу чуть не до потолка.

— Молодец, Браун, — одобрительно сказал учитель. — Я рад видеть твоё усердие. Ну и каков ответ?

— «Прекрасное» пишется не через «при», а через «пре»! — выпалил медвежонок.

Мистер Юстас уставился на него в изумлении.

— Я прекрасно знаю, что «прекрасное» пишется через «пре», — сказал он с лёгким раздражением.

Рот у Паддингтона открылся сам собой.

— Так в этом и была ваша ошибка! — начал объяснять он. — Вы сами только что

сказали — «три при». «Примерное», «прилежное» и «прекрасное». 529

— Вы сказали, сэр! — хором поддержали Паддингтона одноклассники.

Мистер Юстас провёл дрожащей рукой по лбу. Ему вдруг показалось, что в классе непривычно жарко.

— Может, я так и сказал, — начал он, — но я совсем не это имел в виду. Ну, то есть я... я...

— Я помню, как оно пишется, — продолжал убеждать его Паддингтон. — Мне тётя Люси показывала, когда мы с ней занимались. Пэ-эр-е...

— Боюсь, — устало проговорил учитель, — я плохо знаком с педагогической методикой твоей тёти Люси.

Паддингтон тут же полез в чемодан.

— Давайте я вам покажу её фотографию, мистер Юстас, — с готовностью предложил он. — Вот вы с ней и познакомитесь. Она сфотографировалась как раз перед тем, как переселиться в дом для престарелых медведей...

— Я хотел сказать, — прервал Паддингтона мистер Юстас, — что я ничего не знаю о её педагогических способностях — если у неё таковые имеются.

Паддингтон бросил на учителя суровый взгляд, суровее некуда. Вообще-то, он был воспитанным медведем, но если бестактные

530 замечания в свой адрес он ещё мог снести, то в адрес тёти Люси — ни за что!

— Она, мистер Юстас, всегда пишет без ошибок, — ответил он запальчиво. — Я часто получаю от неё открытки, и...

— Не хочешь ли ты сказать, медведь, — так и подскочил мистер Юстас, — что я пишу с ошибками?

— Ну, не всегда, мистер Юстас, — утешил его Паддингтон. — Вы знаете, как пишутся два слова из трёх, это не так уж и плохо.

Мистер Юстас ещё раз нервно провёл ладонью по лбу, а по классу снова прошелестело сдавленное хихиканье. Обычно грозному мистеру Юстасу без всякого труда удавалось поддерживать на уроках дисциплину, но в это утро дело почему-то не ладилось. Да, денёк, прямо скажем, выдался не из удачных. Минуты две учитель, судя по всему, что-то подсчитывал в уме (благо урок математики ещё не кончился), потом взгляд его упал на горку булки с мармеладом, и на него внезапно снизошло вдохновение.

— Ты, медведь, я вижу, неплохо разбираешься в пищевых продуктах, — обратился он к Паддингтону. — Не мог бы ты сбегать в магазин?

— Конечно, с удовольствием, — тут же согласился медвежонок. Ему не меньше, чем мистеру Юстасу, хотелось сменить тему разговора. — Я часто покупаю продукты для миссис Бёрд.

— Вот и хорошо, — одобрил мистер Юстас. — Совместными усилиями мы с тобой многого добьёмся.

У Паддингтона вытянулась мордочка.

— Как, вы тоже пойдёте, мистер Юстас? — упавшим голосом спросил он.

— Нет, — успокоил его учитель, стараясь произносить слова медленно и отчётливо. — Я — никуда — не — пойду. Но, видишь ли, мне нужна рыба.

— Рыба? — изумлённо повторил Паддингтон. Он-то думал, что его пошлют за мелом или в крайнем случае за плюшками — это ещё лезло в какие-то ворота. Кто бы мог подумать, что учителю понадобится рыба!

— Мне нужна рыба, — повторил мистер Юстас, вручая ему несколько монеток. — Парочка селёдок, ну, или что-нибудь в этом роде. — Он помолчал и добавил голосом, полным скрытой надежды: — Обратно можешь особенно не торопиться.

— Медведи в продуктах хорошо разбираются, — заверил его Паддингтон, зажал в кулачке деньги и побежал к дверям, провожаемый тридцатью парами завистливых глаз. — Я скоро вернусь.

Мистер Юстас окинул мохнатую фигурку взглядом, явственно говорившим, что как раз этого он опасается сильнее всего. Опасения оправдались — не успел закончиться урок арифметики, как дверь отворилась и вбежал

532 Паддингтон, размахивая большим бумажным свёртком.

Медвежонок приблизился к кафедре, опасно косясь на учителя. Дело в том, что теперь в руках у мистера Юстаса оказался нож, которым он ковырял в старой консервной банке.

— Быстро ты управился, медведь, — заметил учитель, поднимая голову и изо всех сил стараясь говорить одобрительно. — А мы как раз собирались начать следующий урок.

Отложив нож, мистер Юстас взял у медвежонка свёрток и принялся его разворачивать. С каждым слоем бумаги улыбка его становилась всё бледнее и бледнее, а физиономия, и в лучшие времена довольно красная, постепенно приобретала свекольный оттенок.

— Что это, позволь тебя спросить, такое? — свирепо гаркнул он, поднимая свёрток к свету.

— Рыбное филе, мистер Юстас, — без запинки ответил Паддингтон. — Оно в большом магазине сегодня на распродаже. Продавец сказал, что, если съесть до вторника, оно не испортится.

— Съесть! — Мистер Юстас вне себя устался на содержимое свёртка. — Да я не собирался ничего есть! Рыба нужна мне как наглядное пособие на уроке биологии.

Протянув руку, он схватил нож и судорожным движением подтолкнул консервную банку к медвежонку.

— Забери это, медведь! — гроыхнул он. — И держи при себе. Объяснять новый материал я сегодня не смогу, так что вместо этого будет контрольная!

Дважды повторять не пришлось. Паддингтон так и не понял, что у мистера Юстаса на уме, но допытываться не стал — ему совсем не понравилось, как учитель насупил брови и взмахнул ножом. Подхватив жестянку, медвежонок отскочил к двери. Оказавшись на безопасном расстоянии от учительского стола, он насколько мог вытянул свободную лапу и возвестил:

— Мистер Юстас, пожалуйста, можно мне выйти?

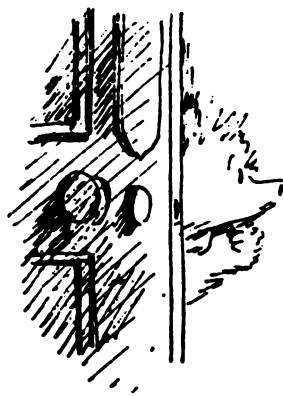
А потом, не дожидаясь ответа, захлопнул дверь класса с другой стороны и во всю прыть помчался по коридору.

Паддингтон уже не раз и не два убеждался, что в безвыходном положении всегда лучше обращаться к самому главному, а положение, судя по всему, было безвыходнее некуда.

Ещё утром, по дороге в класс, он заметил дверь, на которой висела табличка «ДИРЕКТОР». Бежать до неё было не очень далеко.

Директор удивлённо поднял голову, когда Паддингтон ворвался в его кабинет и без сил рухнул в кресло.

— Мистер Юстас хочет меня резать! — поведал медвежонок, за-

534 дыхаясь. — Потому что он уже объявил контрольную!

В школе Святого Луки, как и во всякой другой школе, всегда хватало и больших, и маленьких проблем. Выслушав Паддингтонову горестную историю, директор сразу понял, что к ним прибавилась ещё одна. Он и так-то не слишком обрадовался, когда инспектор сообщил, что среди четверти у них ожидается новый ученик, да ещё и никогда раньше не посещавший школу, а теперь, похоже, начинали оправдываться самые худшие его предчувствия.

Когда вдалеке зазвонил звонок, директор встал и обратился к медвежонку:

— Честно говоря, всё это напоминает какое-то затянувшееся недоразумение. Слышишь звонок? Это большая перемена. Давай-ка обсудим наше положение за едой. Ничто так не успокаивает нервы, как хороший обед.

Директор вывел Паддингтона из кабинета и зашагал по коридору.

— Можешь сегодня поесть за учительским столом, — разрешил он. — Я назначаю тебя дежурным по столовой. Будешь разливать суп и раскладывать второе.

Услышав эти слова, Паддингтон заметно воспрял духом, а когда перед ним предстал длинный стол, заставленный тарелками и кастрюлями, он и вовсе повеселел, хотя уголком глаза всё время косился на мисте-

ра Юстаса, который свирепо зыркал на него с дальнего конца. 535

Разлив по тарелкам суп, медвежонок придвинул к себе огромную кастрюлю с тушёным мясом.

— А всё-таки в школе хорошо! — возвестил он, облизываясь, и вручил директору полную, до краёв, тарелку.

— Рад это слышать, — кивнул директор. — Тебе ведь ходить сюда до шестнадцати лет, а это ох как долго!

— До шестнадцати лет! — Паддингтон выронил поварёшку и круглыми глазами уставился на директора. — До шестнадцати! А я думал всему научиться сегодня...

Директор нервно хихикнул.

— Боюсь, таков закон, — проговорил он и поспешно отвернулся к одному из своих коллег. — А его, знаешь ли, нельзя нарушать.

Паддингтон, совершенно обескураженный, продолжал механически раскладывать мясо. Его так поразила неожиданная новость, что он даже забыл наполнить свою собственную тарелку, а некоторые учителя уже тянулись к нему за добавкой.

Немного очухавшись, Паддингтон устремил задумчивый взгляд в кастрюлю.

— Эй, медведь, шевелись! — одёрнул его мистер Юстас. — А то мясо остынет.

Директор посмотрел на медвежонка.

— Что-нибудь случилось? — поинтересовался он. — Ты что-то потерял?

Паддингтон поковырял ложкой в кастрюле.

— Я, кажется, случайно уронил туда банку мистера Юстаса! — сообщил он.

Все глаза тут же обратились в дальний конец стола, откуда донёсся громкий стон.

Директор даже привстал от удивления.

— Что с вами, мистер Юстас? — встревоженно спросил он. — Вы так побледнели!

Да, в эту минуту даже лучшие друзья мистера Юстаса не сказали бы, что у него здоровый цвет лица. Он не только побледнел, но даже позеленел и обеими руками схватился за живот.

— Эта банка — из моих пособий по биологии! — простонал он. — В ней были земляные черви!

Паддингтон поднял глаза от кастрюли.

— Кто-нибудь ещё хочет добавки? — спросил он с надеждой.

* * *

Директор стряхнул с рукава воображаемую пылинку, собираясь с мыслями. Он потратил уже немало драгоценных минут, пересказывая Браунам утренние происшествия, и, надо сказать, это были нелёгкие минуты, потому что он и сам не очень хорошо понимал, что именно произошло во вверенной ему школе.

— Короче говоря, — заключил он, — мы... э-э... то есть я и мои коллеги — мы решили, что юному Брауну лучше не посещать за-

нятий до тех пор, пока у него не появится надлежащей школьной формы.

— Школьной формы? — воскликнула миссис Бёрд, окидывая медвежонка взглядом. — Да мы в жизни не достанем ему подходящей! Директор откашлялся и встал.

— Э-э... совершенно верно. Видите ли, я переговаривал с инспектором и убедил его взглянуть на вещи с несколько иной точки зрения... Да, по моим понятиям, так оно будет лучше.

У двери он остановился и посмотрел на медвежонка. В глазах его запрыгали лукавые искорки.

— Рад сообщить, — проговорил он, — что твои опасения не оправдались. Банка упала не в кастрюлю. Её нашли под столом. И земляные черви, и мистер Юстас находятся в добром здравии.

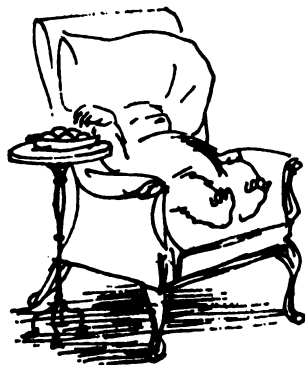
— И вообще, судя по всему, — добавил он напоследок, обращаясь к миссис Браун, — нам в Святом Луке нечему учить медведей.

— Интересно, что он хотел этим сказать? — недоумевала миссис Браун, проводив директора до дверей. — Как ты думаешь, Паддингтон?

Но Паддингтон уже сладко посапывал в кресле. Ведь он, что ни говорите, целый день провёл на уроках, а это дело утомительное и нагоняющее сон.

Миссис Браун вздохнула. Как бы она хотела знать, о чём думает сейчас их мишутка!

538   Миссис Бёрд, видимо, прочитала эту мысль у неё на лице и рассудительно проговорила:
— Нет, по-моему, лучше этого вовсе не знать. Мало ли какие мысли бродят в этой медвежьей голове — особенно теперь, когда она набита школьной премудростью!

Пыль в глаза

Паддингтон выглядывал на улицу сквозь щёлку для писем в дверях дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, и на мордочке у него читалось изумление.

На самом-то деле он высматривал почтальона, но вместо голубовато-серой форменной тужурки, которую он ожидал увидеть, в поле его зрения оказался сосед Браунов мистер Карри. По всем признакам, настроение у соседа было скверное. По утрам оно и всегда оставляло желать лучшего, но сегодня даже сквозь узкую щёлочку было видно, что мистер Карри куда мрачнее обычного. Он вытряхивал какой-то коврик; судя по густому облаку пепла, перед этим он чистил камин и наварлся на серьёзные неприятности.

Выражение лица мистера Карри не сулило ничего хорошего тому, кто попадётся ему под

540 горячую руку, и надо же было так случиться, что глаза его остановились на входной двери Браунов в ту самую минуту, когда Паддингтон приподнял планку над щелью для писем и выглянул наружу.

— Медведь! — рявкнул мистер Карри. — Как ты смеешь за мной подглядывать! Я вот сейчас пойду и пожалуюсь!

Паддингтон отдёрнул лапу от планки, точно от горячих углей, а потом обескураженно уставился на закрытую дверь. Вообще-то, он получал не так уж много писем, если не считать магазинных каталогов, и всё равно ему страшно нравилось поджидать по утрам почтальона, а тут его лишили любимого развлечения, и он очень огорчился. А самое главное, почтальон ведь вполне мог принести открытку из Перу, от тёти Люси! То, что она написала в последнем письме, навело Паддингтона на серьёзные размышления, и он с нетерпением ждал очередной порции новостей.

Впрочем, богатый и горький опыт подсказывал медвежонку, что перечить мистеру Карри не стоит, поэтому он решил пока выбросить это недоразумение из головы и сходить, как обычно, на соседний рынок Портобелло.

Через несколько минут, прихватив свою хозяйственную тележку — старую корзину на колёсиках, — он взял у миссис Бёрд список покупок, убедился, что путь свободен, и убежал из дому.

За последние годы Паддингтонова корзина на колёсиках стала на рынке привычным зрелищем, и прохожие часто ею восхищались. Паддингтон старательно ухаживал за своей тележкой. Корзину он несколько раз покрыл лаком, а колёсики всегда были на совесть смазаны и не издавали ни малейшего скрипа. В начале года мистер Браун обновил на них шины, так что выглядела тележка как новенькая.

Купив всё, о чём просила миссис Бёрд, Паддингтон забежал в булочную за своим обычным заказом — свежими булочками, а потом зашагал по улице Портобелло к антикварной лавке своего друга мистера Крубера.

Паддингтон очень любил заходить к мистру Круберу. Тот торговал всякими занятными старинными диковинками, а кроме того, у него было несметное количество книг, и хотя

542 никто не знал точно, все ли их мистер Крубер прочёл, иногда казалось, что все, потому что он знал и мог рассказать почти обо всём на свете.

Войдя в лавку, Паддингтон увидел, что мистер Крубер сидит в задней комнате, на диванчике из конского волоса, а в руках у него толстенная книга.

— Вы ни за что не догадаетесь, о чём я читаю, мистер Браун, — сказал мистер Крубер, поворачивая книгу так, чтобы медвежонку было видно заглавие. — Она называется «Заболевания какао-бобов», в ней целых семьсот пятьдесят страниц.

И мистер Крубер принялся зачитывать длинный список всяких несчастий, которые могут приключиться с какао-бобами, прежде чем они попадут в магазин, а мордочка у Паддингтона всё вытягивалась и вытягивалась. Он всегда заканчивал утренний поход по магазинам в лавке мистера Крубера, и у того неизменно был наготове кувшинчик с какао, которое он варил на плитке в задней комнате. Даже думать не хотелось, что в один прекрасный день они могут остаться без этого удовольствия.

— Может, стоит закупить побольше какао про запас, мистер Крубер? — предложил встревожившийся медвежонок, когда его друг сделал паузу.

Мистер Крубер улыбнулся.

— Я сомневаюсь, что в ближайшее время с какао возникнут перебои, мистер Браун, — отозвался он, разжигая плитку. — Но если подумать, это очередное напоминание о том, что в этом мире ничего нельзя принимать как данность. Просто так никому ничего не достаётся.

Паддингтона эти слова, похоже, немного обнадёжили. И всё же он пил какао заметно медленнее, чем обычно, а допив, аккуратно вытер кружку булочным мякишем — чтобы ни единой капли не пропало зря.

Прощаясь с мистером Крубером, медвежонок всё ещё пребывал в глубокой задумчивости. Мысли его витали так далеко, что, только свернув за угол, на улицу Виндзорский Сад, он вернулся с небес на землю и обнаружил удивительную вещь: пока он пил какао в антикварной лавке, кто-то прицепил к его корзинке записку.

Записка была короткая и по делу. Вот что там говорилось:

СУДЯ ПО БЕЗУПРЕЧНОМУ СОСТОЯНИЮ ВАШЕЙ КОРЗИНКИ НА КОЛЁСАХ, ВЫ ОБЛАДАЕТЕ СИЛЬНОЙ ВОЛЕЙ, УПОРСТВОМ И ТВЁРДЫМ ХАРАКТЕРОМ, А ЭТО ЗНАЧИТ, ВЫ ИМЕННО ТОТ, КОГО МЫ ИЩЕМ. ХОТИТЕ ЗАРАБАТЫВАТЬ ПО СТО ФУНТОВ В НЕДЕЛЮ, ПРИКЛАДЫВАЯ НЕ БОЛЬШЕ УСИЛИЙ, ЧЕМ ДЛЯ ПОХОДА ЗА ПРОДУКТАМИ? Я СКОРО СВЯЖУСЬ С ВАМИ И РАССКАЖУ КАК.

Написана записка была крупными заглавными буквами, а внизу стояла подпись:

ИСКРЕННО ВАШ ДОБРА-ЖЕЛАТЕЛЬ.

Паддингтон перечитал записку несколько раз — и всё не мог поверить своим глазам. Всего минуту назад он ломал голову, где бы раздобыть денег, чтобы купить мистеру Круберу несколько банок какао про запас, и тут на тебе — такое удивительное предложение! Лучшего момента для него было просто не придумать, ведь Паддингтон уже собирался запустить лапу в свои сбережения, которые держал в потайном кармашке чемодана и к которым прикасался только в самых экстренных случаях вроде дней рождения или Рождества.

Вы только подумайте — получить такой замечательный заработок только потому, что корзинка для продуктов у него чистая и ухоженная! Впрочем, Паддингтон не успел над этим поразмыслить, потому что увидел, как к нему направляется какой-то дяденька в бежевом плаще. В руках дяденька нёс здоровенную картонную коробку с чем-то явно тяжёлым. Подойдя вплотную, он опустил её на Паддингтонову корзинку и принялся вытирать пот со лба. Несколько раз смерив медвежонка взглядом, он дружески протянул ему руку.

— Я так и думал! — воскликнул он. — Как приятно бывает, когда составишь себе мыс-

ленный образ кого-то и потом убеждаешься, что не ошибся! Очень рад, что вы получили мою записку. Я твёрдо убеждён, сэр, что вы далеко пойдёте.

Паддингтон протянул в ответ лапу.

— Спасибо, мистер Желатель, — сказал он, — только я вряд ли сегодня так уж далеко пойду. Я как раз собирался домой.

И он бросил на дяденьку суровый взгляд. Он, конечно, промолчал из вежливости, но ему было бы нелегко ответить дяденьке комплиментом на комплимент. Прочитав записку, он приготовился к встрече с человеком деловитым и представительным, а у его нового знакомого вид был весьма и весьма потрепанный.

Перехватив взгляд медвежонка, дяденька быстро спрятал руки в рукава пальто, скрывая грязные манжеты.

— Прошу простить меня за небрежный туалет, — торопливо произнёс он, — но я только что сплавил... то есть покупатели расхватили столько пылесосов, что я совсем закрутился. Даже не успел сходить домой переодеться.

— Пылесосов? — недоверчиво переспросил медвежонок.

Дяденька кивнул.

— Вам, сэр, можно сказать, сегодня крупно повезло. Вы просто поймали меня за хвост с последним пылесосом! Ну, то есть из старой партии, скоро завезут новую, — добавил он поспешно.

Воровато оглянувшись через плечо, дяденька вытащил из кармана потрёпанный кусочек картона, помахал им у медвежонка перед носом и тут же засунул его поглубже во внутренний карман.

— Это моя визитная карточка, — сообщил он. — Чтоб вы сразу поняли, что всё абсолютно честно и легально. Я приглашаю вас влиться в нашу дружную команду и заработать целое состояние. Каждый новый сотрудник получает бесплатно пылесос последней модели и — но это только сегодня — подробную инструкцию, как именно осуществлять продажи. Причём, — дяденька шлёпнул ладонью по коробке, чтобы придать веса своим словам, — за эту особую привилегию я не попрошу с вас двадцать фунтов. И пятнадцать не попрошу. Даже десять не попрошу! Только для вас, поскольку мне приглянулось ваше лицо, а ещё потому, что именно такой медведь нам и нужен, — всего два фунта!

Тон у дяденьки стал совсем задушевым.

— Каким только знаменитостям я не продавал пылесосы: скажу — не поверите! Но я не собираюсь утомлять вас такими мелочами. Вы, наверное, мысленно задаётесь вопросом, что надо делать, чтобы заработать такие деньги? Я вам сейчас объясню. Продайте этот пылесос за четыре фунта, понятно? А потом купите два пылесоса по два фунта каждый и продайте их по четыре — всего получится двенадцать фунтов, верно?

А потом либо оставьте выручку себе, либо купите шесть пылесосов и их тоже продайте. Если не сидеть сложа лапы, деньги так и посыплются, только и делай, что относи в банк. Вы, наверное, спрашиваете себя, — продолжал дяденька, не давая Паддингтону времени вставить слово, — зачем тому, у кого уже есть пылесос, покупать наш?

Тут он ещё раз шлёпнул ладонью по коробке.

— Зачем жить плохо, если можно жить хорошо? А в этой коробке — ключ к новой жизни! Наш пылесос, последнее слово техники, очистит ваш дом от всего. От пыли, грязи, сажки, золы... продолжать можно до бесконечности. Нажал кнопочку — и ффрррр, идеальная чистота! Только поторопитесь, — добавил дяденька. — А то у меня за углом покупатели уже в очередь выстроились.

Паддингтона не пришлось просить дважды. Не каждый день тебе делают такое предложение, а уж если что он знал твёрдо, так это то, что на двенадцать фунтов можно купить целую уйму какао. Быстренько укрывшись за ближайшей машиной, он нагнулся и открыл свой чемодан.

— Большое спасибо, — поблагодарил дяденька, когда Паддингтон вручил ему две новенькие фунтовые бумажки. — Простите, тороплюсь, дело не ждёт...

Паддингтон как раз собирался спросить, куда приходить за следующей партией пыле-

548 сосов, но не успел он открыть рот, как дяденьки и след простыл.

Поначалу медвежонок растерялся. Ему очень хотелось сразу отнести пылесос домой и опробовать в своей спальне, но он не был уверен, понравится ли это миссис Бёрд. Да и вообще, в доме номер тридцать два всегда поддерживали такую идеальную чистоту, что развернуться с пылесосом было особо нелегко.

По счастью, когда он почти уже добрался до дому, дело решилось само собой. Входная дверь мистера Карри с грохотом распахнулась, и на пороге появился сам мистер Карри со щёткой и мусорным ведром.

Он сердито покосился на медвежонка.

— Всё подглядываешь за мной, медведь? — буркнул он. — Я же тебя сегодня утром предупреждал!

— Да нет, что вы, мистер Карри, — поспешил разуверить его Паддингтон. — Ни за кем я не подглядываю. Я делом занят. Вот, продаю отличный пылесос последней модели.

Мистер Карри бросил на медвежонка взгляд, в котором читалось сомнение.

— Ты не врёшь, медведь? — осведомился он.

— Конечно нет, мистер Карри! — воскликнул Паддингтон. — Этот пылесос очистит ваш дом от всего. Если хотите, я могу вам продемонстрировать, совершенно бесплатно.

Глаза мистера Карри подозрительно блеснули.

— Ну, честно говоря, у меня утром действительно приключилась небольшая неприятность, — сознался он. — Только учти, я вовсе не обещаю, что куплю этот твой пылесос, но, если ты как следует уберёшь мне столовую, я, может быть, об этом и подумаю.

Паддингтон обратился к написанной от руки инструкции по продажам, которая была пришпилена к крышке коробки. С первого взгляда было ясно, что мистер Карри проходит по разряду «Особо сложные клиенты».

— Думаю, — возвестил медвежонок, заволакивая с помощью соседа свою корзинку в дом, — вам потребуется то, что у нас называется «полной обработкой».

Мистер Карри фыркнул.

— И чтоб под конец в комнате была идеальная чистота, медведь, — предупредил он. — Ты за это лично отвечаешь.

Он провёл медвежонка в столовую и указал на громадную чёрную кучу в камине.

— У меня сегодня ночью сажа рухнула из трубы. Подозреваю, из-за того, что в соседнем доме так страшно шумят, — добавил он с намёком.

— С сажей этот пылесос отлично управляется! — обрадовался Паддингтон. — Дяденька Желатель так сказал.

— Вот и прекрасно, — буркнул мистер Карри. — Ладно, я пойду выброшу то, что нагрёб в ведро, а потом вернусь и буду за тобой приглядывать.

550   Мистер Карри вышел, а Паддингтон торопливо принялся за дело. Вспомнив совет из инструкции, он решил не пожалеть сил и устроить мистеру Карри первоклассную демонстрацию.

Вооружившись стоявшей неподалёку шваброй, он быстренько сгрёб всю сажу в огромную кучу. Потом засунул швабру в дымоход и пошуровал там. Результат не заставил себя ждать. В дымоходе зашуршало, и в камин шлёпнулась новая гора сажи, больше прежней. Не обращая внимания на чёрную пыль, повисшую в воздухе, Паддингтон вытащил из корзинки коробку с пылесосом и прежде всего осмотрел продукты, купленные по поручению миссис Бёрд. Как он и опасался, некоторые из них не выдержали веса тяжелой коробки, поэтому к куче мусора добавились

несколько раскрошившихся печенинок, помятых помидоров и разбитых яиц.

Паддингтон как раз закапывал всё это в сажу, орудуя ручкой швабры, когда в комнату вошёл мистер Карри да так и застыл на пороге.

— Медведь! — взревел он. — Медведь! Что это ты тут такое вытворяешь?

Паддингтон выпрямился полюбоваться на свою работу. Глядя со стороны, куча действительно выглядела весьма неприглядно, спорить не приходилось.

— Это я готовлюсь продемонстрировать вам возможности пылесоса, мистер Карри, — объяснил медвежонок, стараясь придать голосу уверенность, которой на самом деле не чувствовал. — Вот, полюбуйте, — продолжал он бодро, старательно подделываясь под тон заправского продавца и одновременно косясь на инструкцию. — Согласитесь, обычному пылесосу ни за что не справиться с такой кучей мусора!

В кои-то веки мистер Карри, судя по всему, оказался полностью с ним согласен.

— Ты, медведь, окончательно ума лишился? — прошипел он.

Паддингтон шлёпнул лапой по картонной коробке.

— Нет, мистер Карри! — успокоил он соседа. — В этой коробке — ключ к лучшей жизни! Зачем вам жить плохо, если вы можете жить хорошо?

552   Мистер Карри бросил на него взгляд, в котором явственно читалось: ничего хорошего он от жизни в ближайшее время не ждёт, а потом ткнул дрожащим от злости пальцем в коробку.

— Ключ к лучшей жизни! — загремел он. — Очень надеюсь, что он там есть! И если ты его сейчас же не достанешь, я... я...

Мистер Карри остановился, чтобы набрать побольше воздуха и собраться с мыслями. Паддингтон воспользовался паузой — сорвал с коробки крышку и вытянул длинный шнур со штепселем на конце. После этого он покопался на плинтус.

— А где у вас розетка, мистер Карри? — поинтересовался он.

Попроси он у мистера Карри миллион фунтов взаймы, даже это не вызвало бы такого бурного возмущения. Физиономия их соседа, которая и так на протяжении разговора становилась всё краснее и краснее, теперь и вовсе побагровела, а сам сосед уставился на шнур в Паддингтоновой лапе.

— Розетка? — взревел он. — Розетка? У меня вообще нет розетки. В моём доме нет электричества! Только газ!

Рот у Паддингтона открылся сам собой, штепсель выпал из лапы и стукнулся об пол — медвежонок в ужасе уставился соседу в лицо. Если у мистера Карри лицо побагровело как свёкла, то Паддингтонова мордочка — вернее, та её часть, которую можно

было разглядеть под мехом, — стала белой 553
как мел.

Дальше пошла и вовсе полная неразбериха. Мистер Карри схватил коробку с пылесосом, будто собирался вышвырнуть её в окно, это Паддингтон успел заметить, а вот продолжения дожидаться не стал. Он пулей выскочил из комнаты и со всех лап помчался к дому номер тридцать два.

На удивление, дверь дома оказалась предусмотрительно распахнута, но, только налетев со всего размаху на мистера Крубера, Паддингтон понял почему. Его друг о чём-то озабоченно толковал с Браунами.

И почему-то все они обрадовались медвежонку даже сильнее, чем он — им.

— Вот и ты наконец! — воскликнула миссис Бёрд.

— Слава богу! — с облегчением подхватила миссис Браун.

— У тебя всё в порядке? — в один голос выпалили Джонатан и Джуди.

— Кажется, — пропыхтел Паддингтон, оглядываясь через плечо и поспешно захлопывая дверь.

— Скажи, тебе никто не пытался продать пылесос? — допытывалась миссис Бёрд.

Паддингтон уставился на неё с изумлением. Всё-таки у миссис Бёрд удивительный дар узнавать обо всём на свете.

— Тут на рынке с утра случился переполох, — вступил в разговор мистер Крубер. — Поэтому я и пришёл. Какой-то негодяй торговал бракованными пылесосами, а когда мне сказали, что вас видели с ним вместе, я ужасно разволновался.

— А потом тебя всё нет и нет, мы уж подумали, с тобой что-нибудь случилось! — закончила миссис Браун.

— Ну, — неуверенно сказал медвежонок, — пожалуй, действительно случилось...

И он пустился в объяснения. Разобраться в них было нелегко — местами рассказ получался довольно путаный, а кроме того, снаружи очень уж шумели. Оттуда доносились вопли, грохот, громкая перебранка, а через некоторое время взревел мотор отъезжавшей машины.

— Бывают же люди — им бы только пожить за чужой счёт! — грозно произнесла миссис Бёрд, когда Паддингтон закончил.

— Мне этот дяденька показался очень симпатичным, — начал оправдываться Паддингтон.

— Я не про торговца пылесосами, — отрезала миссис Бёрд. — От него ты хоть что-то получил за свои деньги, пусть даже это «что-то» никуда не годится. Я про мистера Карри. Вот кто вечно выискивает, где бы что-нибудь бесплатно урвать.

— Начать с того, что ему жалко денег пригласить трубочиста и прочистить дымоход, — заметила Джуди.

— А ещё он ждёт, что электричество появится у него само собой, — добавил Джонатан.

Продолжить он не успел, потому что зазвонил телефон и миссис Бёрд поспешила в прихожую.

— Да, — сказала она, выслушав. — Что вы говорите! Да, конечно. Хорошо, постараемся, но, боюсь, прямо сейчас не получится. Может быть, ближе к полудню.

Остальные, совершенно озадаченные, слушали обрывки этого загадочного разговора.

— Что там ещё такое стряслось? — спросила миссис Браун, когда миссис Бёрд повесила трубку.

— Как я поняла, — мрачно проговорила миссис Бёрд, — полиция задержала человека, которого подозревают в торговле бракованными пылесосами. Они хотят, чтобы кто-нибудь из нас приехал и опознал его.

— Вот не было печали! — вздохнула миссис Браун. — Что-то мне совсем не хочется, чтобы Паддингтона впутывали в эту историю.

— Кто хоть слово сказал про Паддингтона? — невинным голосом поинтересовалась миссис Бёрд. — Ну ладно, давайте-ка для начала выпьем по чашечке чего-нибудь горячего. Торопиться, собственно, некуда.

Недоумённо переглядываясь, все последовали за миссис Бёрд в кухню. Иногда она, надо сказать, умела испытывать чужое терпение. Так и не удалось из неё ничего вытянуть, пока все они не расселись за кухонным столом и не принялись за повторный «послезавтрак». Только тогда миссис Бёрд заговорила:

— Судя по всему, этого самого подозреваемого арестовали прямо рядом с нашим домом. И при нём оказался пылесос. Он утверждает, что его зовут не то Гарри, не то Карси... и настаивает, что мы его прекрасно знаем.

— Ну и дела! — воскликнул Джонатан, быстренько сообразив, что к чему. — Неужели они по ошибке арестовали мистера Карри?

— Теперь я понимаю, что там снаружи был за скандал! — воскликнула Джуди. — Он, наверное, шёл к нам пожаловаться на Паддингтона!

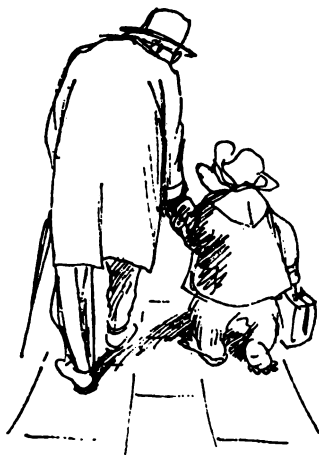
— Именно поэтому, — подвела итог миссис Бёрд, когда возбуждённые крики поутихли, — я считаю, что Паддингтону совершенно ни к чему ездить в полицию. Не стоит сыпать соль на свежие раны.

— Я полностью с вами согласен, — кивнул мистер Крубер. — Давайте лучше, пока вы ездите на опознание, мы с мистером Брауном сходим в соседний дом и наведём там порядок.

— И мы с вами! — дружно вызвались Джонатан и Джуди.

Все глаза обратились на медвежонка, который потягивал какао даже с бóльшим наслаждением, чем обычно. Книжка мистера Крубера и переполох у мистера Карри очень сильно на него подействовали: в какой-то момент он даже начал сомневаться, получит ли в этой жизни ещё хоть один «послезавтрак».

— Знаете что, — заявил он, покрепче сжимая кружку в лапах, — я больше никогда не буду принимать какао как данность!

Паддингтон в суде

На следующее утро, когда Паддингтон зашёл к мистеру Круберу, тот всё ещё посмеивался, вспоминая историю с пылесосом.

— А самое интересное, мистер Браун, что началось-то всё с моей книги про какао-бобы, — напомнил он и ещё раз усмехнулся. — Жалко, я не видел, как мистера Карри препровождали в полицейский участок. Представляю, что это было за зрелище, — глаз не отвести!

Паддингтон согласно кивнул. Что до глаз, он сегодня утром, выходя из дома, для отвода глаз надвинул капюшон до самого носа — боялся столкнуться на улице с мистером Карри.

Глаз было не отвести, а передние лапы — не развести, так они гудели после вчерашней уборки. Им немало пришлось потрудиться, приводя столовую мистера Карри в порядок,

но в дружных руках любое дело спорится, и под конец на совесть убранная комната выглядела так, что даже сам хозяин вряд ли нашёл бы, к чему придраться.

— Как бы там ни было, всё хорошо, что хорошо кончается, — подвёл итог мистер Крубер, ставя на стол поднос с «послезавтраком». — Впрочем, нам повезло, что всё это случилось именно в Англии. В некоторых других странах, которые приходят мне на ум, вы бы так легко не отделались. По их законам, мистер Браун, вы считаетесь виновным, пока не сможете доказать обратное, здесь же всё наоборот¹. Не такое уж существенное различие, но иногда именно от него зависит судьба человека.

Паддингтон наострил уши, а мистер Крубер принялся рассказывать ему про законы и как они действуют.

— До чего же это всё интересно, мистер Крубер, — сказал под конец медвежонок. — Только трудно во всём этом разобраться, особенно если никогда в жизни не бывал в суде.

Мистер Крубер хлопнул себя по колену.

— Как же я раньше об этом не подумал! — воскликнул он. — Если у вас, мистер Браун, есть часок свободного времени, мы можем отправиться на одну из наших экскурсий. Как раз пришло время устроить «уходной».

---

¹ Это означает, что в Англии человек считается невиновным, пока судебные власти не сумеют доказать его вину.

560 Давайте сходим на судебное заседание, тогда вы сразу поймёте, что к чему. Как вы на это посмотрите?

— Конечно же пойдёмте, мистер Крубер! — тут же согласился Паддингтон. — Я с огромным удовольствием!

Он поспешно проглотил остатки своего «послезавтрака» и помчался домой рассказывать новости.

Пока Паддингтон намазывал мармеладом булку, которую собирался взять с собой в дорогу, миссис Бёрд налила ему в термос горячего какао; очень скоро медвежонок снова натянул своё синее пальтишко и побежал к мистеру Круберу, сжимая в лапе чемоданную ручку.

— Надеюсь, они вернутся целыми и невредимыми, — сказала с надеждой миссис Браун. — Я, конечно, полностью доверяю мистеру Круберу, но с Паддингтоном вечно что-нибудь

приключается, а вы ведь знаете, каковы эти судьи. Чего доброго, оба в результате окажутся за решёткой!

— Сколько я знаю этого медведя, — мрачно проговорила миссис Бёрд, — скорее первый же судья, который попадётся ему по дороге, сам себя приговорит к шестимесячному заключению!

Если бы Паддингтон слышал последние слова миссис Бёрд, он бы не на шутку обиделся, но, когда они прозвучали, он уже шагнул к автобусной остановке, где договорился встретиться с мистером Крубером.

Паддингтон очень любил ездить на автобусе, особенно если удавалось найти местечко на втором этаже¹, а ещё он любил во время поездки слушать пояснения мистера Крубера. Его друг очень много знал про Лондон, и если Паддингтону что и не нравилось, так это то, что за рассказами время пролетало очень быстро; он и оглянуться не успел, как автобус остановился перед несколькими внушительными зданиями из серого камня и его друг сказал, что они уже приехали.

Мистер Крубер провёл медвежонка в высокие железные ворота, а потом они поднялись по каменным ступенькам.

Глаза у Паддингтона открывались всё шире и шире — они вошли в дверь и оказались

---

¹ Вы, конечно, помните, что рейсовые автобусы в Лондоне — двухэтажные, красные и называются даблдекерами (по-английски это означает «двухпалубный»).

562 в огромном вестибюле, размерами напоминавшем собор. В вестибюле было полно людей, все они ужасно спешили: одни были в обыкновенной одежде, другие в париках и чёрных мантиях. Ничего подобного медвежонок отродясь не видал.

Мистер Крубер сверился со своим путеводителем.

— Это главный вестибюль Королевского дворца правосудия, — провозгласил он. — Семьдесят метров в длину и двадцать пять в высоту!

Они снова поднялись по ступенькам и вдруг оказались в целом лабиринте коридоров.

— А вот и залы суда, — объяснил мистер Крубер. — Они расположены вокруг главного вестибюля, и в каждом слушается своё дело. В любом деле есть правый и виноватый, мистер Браун, — продолжал он. — Задача юристов — взвесить все «за» и «против» и выяснить, кто из двоих говорит правду.

— А почему просто у них не спросить? — искренне удивился Паддингтон.

Мистер Крубер усмехнулся.

— К сожалению, — сказал он, — докопаться до истины не всегда так легко, как кажется, а самое грустное то, что люди не всегда говорят правду. Ну а окончательное решение принимает судья. Поэтому он такая важная фигура. Это почти как смотреть пьесу по телевизору — только, конечно, тут всё куда

серьёзное, особенно если вам выпало играть одну из главных ролей. Важно не только вершить правосудие, но и показывать, как оно вершится, — закончил мистер Крубер, приостановившись у одной из дверей. — Именно поэтому здесь есть галерея для публики, и право любого гражданина — присутствовать на судебном заседании.

Тут мистер Крубер попытался открыть дверь, и лицо у него огорчённо вытянулось.

— Какая неприятность, — посетовал он. — Похоже, заперто. Вот ведь незадача! Но я думаю, это просто случайность. Подождите, пожалуйста, минутку, я пойду поищу кого-нибудь, кто за это отвечает.

Извинившись, мистер Крубер быстро зашагал по коридору, оставив Паддингтона дожидаться у закрытой двери. Медвежонок, честно говоря, был совсем не прочь немного передохнуть, прежде чем слушать дальнейшие объяснения своего друга, а вокруг столько всего происходило, что он был даже рад присесть и немного осмотреться.

Открыв чемодан, он достал оттуда кусок булки с мармеладом, а потом, чтобы сократить время, налил себе чашку какао. Термос у миссис Бёрд был чрезвычайно добротный. Всё, что в него наливали, оставалось отменно горячим, и сегодняшнее какао не было исключением. От чашки валил такой густой пар, что Паддингтону несколько раз пришлось

564 протирать глаза, чтобы разглядеть, что творится вокруг.

Он как раз завинтил крышку термоса и запер чемодан, когда к нему подошёл какой-то дяденька в форме.

Дяденька уставился на него с изумлением.

— Что это ты тут такое вытворяешь? — осведомился он. — Тут тебе, знаешь ли, не кафе.

— Я жду, когда меня впустят, — объяснил Паддингтон. — Посмотреть, как вершат правосудие.

Дяденька бросил на него неприветливый взгляд.

— А звать-то тебя как? — поинтересовался он.

— Браун, — ответил медвежонок. — Паддингтон Браун.

— Браун? — повторил дяденька и внезапно посмотрел на медвежонка совсем другими глазами. — Вон оно что! Хорошо, что я на тебя наткнулся. Тебя как раз только что вызывали!

— Меня только что вызывали? — завокнувал медвежонок. — Быстро же мистер Крубер управился!

— Про мистера Крубера я ничего не знаю, — сказал дяденька, помогая медвежонку встать, — но мой тебе совет не расслаживаться тут слишком долго.

Дважды просить не пришлось. Подхватив чемодан, Паддингтон поспешил за дяденькой, который сбежал вниз по лестнице и завернул за угол, в другой длинный коридор, по которому действительно разносилось имя Браун!

— Здесь он, здесь! — закричал дяденька. — Я его наверху нашёл, он там перекусывал!

— Ну, я б на твоём месте пошевеливался, — обратился к медвежонку второй дяденька, подгоняя его вперёд. — Сегодня старый судья Орёл председательствует, а он ждать не любит.

Паддингтон, не на шутку встревожившись, проскочил в какую-то дверь и внезапно оказался в переполненной комнате.

Половину комнаты занимали ряды скамеек, как в маленьком театре, а прямо перед медвежонком, на возвышении, сидел чрезвычайно внушительный дяденька в огромном парике. Дяденька свирепо таращился поверх очков.

— Где это вы были? — спросил он строго. — Вы, надеюсь, понимаете, что заставили суд ждать?

Паддингтон вежливо приподнял шляпу.

— Вы уж меня извините, мистер Орёл, — сказал он громко. — Мне просто глаза паром заволокло.

— Глаза паром заволокло? — переспросил судья. — Какое удивительное явление! Сколько работаю, а о таком впервые слышу!

— Мы с мистером Крубером пытались войти, — продолжал объяснять Паддингтон, — а нас не пустили.

— Вас не пустили? — поразился судья и обвёл зал суда грозным взглядом в поисках виноватого. — Форменное безобразие! Совершенно недопустимо чинить свидетелям подобные препятствия!

— Мистер Крубер тоже очень огорчился, — подтвердил медвежонок. — И пошёл искать того, кто за это отвечает.

— Гм... похвально, — проговорил судья чуть-чуть более доброжелательно. Потом он кивнул служителю, который сидел возле столика с надписью «Адвокат». — Продолжаем. Мы и так потеряли уйму времени.

Каково же было Паддингтоново удивление, когда служитель подвёл его к квадратной загородке возле одной из стен и, открыв дверцу, запустил внутрь!

Страшно довольный, что ему досталось такое замечательное место, с которого всё видно, Паддингтон начал устраиваться поудобнее, но тут служитель протянул ему какую-то книгу.

— Обязуетесь ли вы...

— «Обзываетесь ли вы?» — возмущённо воскликнул медвежонок. — Я никогда не обзываюсь! Миссис Бёрд мне бы ни за что не позволила, а если бы и позволила, я бы всё равно не стал!

Служитель с некоторой опаской покосился через плечо на судью и решил попробовать ещё раз.

— Обязуетесь ли вы, — повторил он, — говорить правду, только правду и ничего, кроме правды?

— А, это конечно, — не раздумывая, согласился медвежонок. — Тётя Люси, которая меня вырастила, всегда учила, что врать нехорошо.

— Тишина в зале суда! — рявкнул судья, потому что по рядам пробежало сдержанное хихиканье.

После этого он сверился с бумагами, лежавшими перед ним целой грудой, и вперил взгляд в ещё одного дяденьку в мантии и парике, сидевшего в другом конце зала, на адвокатском месте.

— Я нигде не вижу упоминания о тёте Люси, мистер Кладворти, — заметил он. — Правильно ли я понимаю, что защита не сочла нужным пригласить её на процесс?

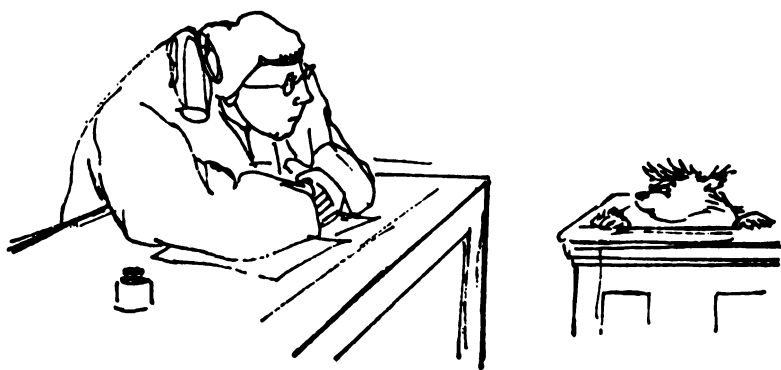
— Да она вряд ли бы и пришла, мистер Орёл, — разочаровал его Паддингтон. — Она в Перу.

— Тётя Люси в Перу? — удивился судья, поправил очки и уставился на дяденьку в мантии. — Как прикажете это понимать?

568 Вид у мистера Кладворти был такой, будто он ещё хуже судьи понимает, что тут творится. Окончательно растерявшись, он в свою очередь перелистал лежавшие перед ним бумаги, а потом начал шушукаться с одним из своих помощников.

— Имею сообщить, ваша честь, — сказал он наконец, — что, по моим сведениям, тётя Люси не представляет особой важности.

Паддингтон вперил в мистера Кладворти суровый взгляд.

— Тётя Люси не представляет особой важности? — воскликнул он. — Да она самая замечательная тётя на свете!

— Пожалуй, вам стоит приступить к допросу свидетеля, мистер Кладворти, — заговорил судья после долгой паузы. — С тётей Люси мы как-нибудь потом разберёмся.

— Слушаюсь, ваша честь, — сказал мистер Кладворти и повернулся к Паддингтону. — Я полагаю, вы понимаете, почему сегодня здесь оказались?

— Конечно, — кивнул Паддингтон. — Я здесь оказался, потому что это моё право как гражданина.

Мистер Кладворти слегка опешил.

— Э-э... разумеется, — согласился он. — Весьма достойный ответ. Просто в высшей степени достойный. Но понимаете ли вы, что вам сегодня предстоит, так сказать, участвовать в грозной юридической брани?

— Ни за что! — твёрдо заявил медвежонок. — Браниться — это ещё хуже, чем обзываться.

— Я и не предлагал вам браниться, — сердито сказал мистер Кладворти. — Я употребил слово «брань» в смысле «битва» или «схватка». Я хотел сказать, что сегодня нам предстоит серьёзное противостояние...

Тут он осёкся, потому что Паддингтон не сводил с него сурового взгляда, и поспешил сменить тему.

— Должен вам сказать, — продолжал он, — что у меня имеется солидный пакет документов, свидетельствующих...

Паддингтон с интересом всмотрелся в мистера Кладворти, но не углядел у него никакого пакета.

— У меня пакета нет, только чемодан, — заявил он, поднимая повыше своё имущество. — Он со мной приехал из самого Дремучего Перу. Там есть потайной кармашек, в котором я храню свои самые важные документы, — так куда надёжнее, чем в пакете.

— Вот как? — Мистер Кладворти пытался сохранить бодрый тон, потому что на лице судьи явно собиралась буря. — А я думал, вы там держите свои записки.

— Свои сосиски? — вконец удивился Паддингтон. — Нет, сосисок я с собой не взял. Они бы помялись.

Судья схватил деревянный молоток и забарабанил по столу.

— Тишина в зале! — рявкнул он. — Ничего тут нет смешного! Он имел в виду записки, касающиеся судебного разбирательства, которые адвокаты приносят с собой в суд, — пояснил судья, обернувшись к Паддингтону.

— А, этих у меня точно нет, — подтвердил Паддингтон, открывая чемодан. — Зато у меня есть булка с мармеладом.

— Можно посмотреть поближе? — попросил судья, когда Паддингтон поднял булку на всеобщее обозрение.

Медвежонок вручил кусок булки одному из служителей, а тот отнёс его на другой конец зала судье.

— Вы хотите сказать, что это одно из ваших вещественных доказательств, мистер Кладворти? — спросил судья, вглядываясь повнимательнее и брезгливо морщась. — Медвежья булка с мармеладом!

У мистера Кладворти был такой вид, будто его уже ничем не удивишь. Вытащив из-за отворота мантии носовой платок, он сунул руку под парик и принялся утирать лоб.

— Э-э... я... не могу сказать точно, ваша честь, — пробормотал он, запинаясь.

— Пометьте это как «вещественное доказательство особой ценности», — распорядился судья, отдавая булку обратно служителю. — Я его потом изучу поподробнее.

— Моя булка — вещественное доказательство особой ценности? — возликовал Паддингтон. — Ещё бы, она ведь со специальным домашним мармеладом, его миссис Бёрд делала. Она очень обрадуется!

— Тогда надо и её вызвать, — решил судья. — Может быть, она прольёт хоть какой-то свет на происходящее.

— Но я даже не слышал ни о какой миссис Бёрд! — возопил мистер Кладворти.

Судья посмотрел на него с упрёком.

— У меня складывается впечатление, мистер Кладворти, что вы весьма халатно относитесь к своим обязанностям, — отрубил он. — Вы даже не потрудились познакомиться с собственными свидетелями. Вызовите миссис Бёрд!

— Вызовите миссис Бёрд! — крикнул кто-то в дальнем конце зала.

— Вызовите миссис Бёрд! — эхом повторил голос из коридора.

— Да ведь её тоже тут нет, мистер Орёл, — поведаль Паддингтон.

— Миссис Бёрд тут нет? — изумился судья. — Но она, судя по всему, чрезвычайно важный свидетель! Почему её тут нет?

— Она, наверное, ушла в магазин с миссис Браун, — объяснил Паддингтон. — Они по вторникам всегда ходят за покупками.

— Вот как? — рявкнул судья. — Форменное безобразие! — Он свирепо уставился через весь зал на несчастного адвоката. — Меня так и подмывает прервать заседание!

Мистер Кладворти перевёл дух.

— С вашего позволения, ваша честь, заговорил он, — я бы хотел задать свидетелю ещё один вопрос.

— Позволяю, — неохотно согласился судья Орёл. — Только давайте коротко.

Засунув трясущиеся большие пальцы за лацканы, мистер Кладворти пронзил медвежонка долгим взглядом и сделал последнюю отчаянную попытку поправить дело.

— Где вы были утром двадцать девятого числа? — спросил он, отчётливо выговаривая слова. — Только подумайте, прежде чем отвечать.

Паддингтон честно подумал минуту-другую.

— А когда именно утром двадцать девятого числа, мистер Кладворти? — поинтересовался он.

— Около одиннадцати часов, — уточнил адвокат, слегка приободрившись — наконец-то дело сдвинулось с мёртвой точки.

— Ну, наверное, я был у мистера Крубера на «послезавтраке», — припомнил медвежонок. — Мы обычно с ним пьём какао через

часик после завтрака. Поэтому и называется 573
«послезавтрак».

— Вызовите мистера Крубера, — устало проговорил судья.

— Вызовите мистера Крубера! — крикнул кто-то в дальнем конце зала.

— Вызовите мистера Крубера! — эхом разнеслось по коридору.

К этому моменту все уже успели привыкнуть, что призывы к свидетелям остаются без ответа. Поэтому, когда дверь внезапно открылась, по залу пронёсся возбуждённый ропот. Мистер Крубер вошёл в зал, а следом за ним — ещё один дяденька. Антиквар явно очень обрадовался, увидев Паддингтона на свидетельском месте.

— Позвольте объяснить, ваша честь, — начал он, обращаясь к судье. — Похоже, здесь произошло досадное недоразумение. Вы ведь знаете, ваша честь, сколько на свете Браунов, и на сей раз, как я понимаю, двух Браунов попросту перепутали. — Он указал на стоявшего с ним рядом дяденьку. — Вот мистер Браун, который должен был давать показания!

Судья воззрился сперва на мистера Крубера, а потом на Паддингтона, и во взгляде его читалось: да, на свете слишком много Браунов, и он бы лично не возражал, если бы было на одного меньше. Он собрался было что-то сказать, но потом передумал и поднялся во весь рост.

574 — У нас был очень тяжёлый день, — сказал он утомлённо. — Пожалуй, остальные показания я выслушаю в своих личных покоях!

* * *

Паддингтон с мистером Крубером приостановились у выхода из Дворца правосудия и ещё раз посмотрели на огромный вестибюль, в котором по-прежнему кипела бурная деятельность.

— Как хорошо, что я услышал, как выкрикивают моё имя! — заметил мистер Крубер. — А то неизвестно, что бы могло произойти. Это вам лишнее доказательство, какая осторожность нужна в подобных вопросах, — даже судьё никогда нельзя терять бдительность!

Паддингтон, судя по всему, был с ним полностью согласен.

— Кто бы мог подумать, что мистеру Орлу так понравится булка с мармеладом, — вставил он. — Он сказал, что с удовольствием ел бы её каждый день.

— Судьи ведь тоже люди, — рассудил мистер Крубер. — В зале суда они выглядят очень величественно, но без мантии и парика они такие же, как и все остальные. Только, конечно, им положено быть помудрее прочих. А зачастую ещё и подороже.

Вряд ли многие медведи могут похвастаться, что бывали в личных покоях судьи, — добавил он. — И уж тем более ели с судьёй булку с мармеладом!

Мистеру Круберу далеко не сразу удалось объяснить судье, что и как, но под конец даже мистер Кладворти смягчился и повеселел.

— Мистер Кладворти сказал, что он готов хоть каждый день брать меня в свидетели, — похвастался Паддингтон. — Особенно если мне больше не будет заволакивать глаза паром. Интересно, что он этим хотел сказать?

Мистер Крубер кашлянул.

— Мы этого, наверное, никогда не узнаем, мистер Браун, — тактично заметил он, — однако я готов вынести окончательный приговор по сегодняшнему делу: после всех приключений нам необходимо выпить по чашечке чая. Здесь неподалёку есть ресторан, где пекут очень вкусные рогалики. Если у вас осталось местечко в животе, можем туда пойти. Как вы на это смотрите?

Паддингтон облизнулся.

— Знаете, мистер Крубер, — сказал он, спускаясь со своим другом по ступеням обратно на улицу, — я считаю, что из вас бы вышел замечательный судья!

Подарок на день рождения

Паддингтон прижался носом к дверям Королевского театра и уставился на афишу, прикреплённую к стеклу с внутренней стороны.

— Мы как раз вовремя, мистер Браун! — воскликнул он радостно. — Пьеса называется «Играем! Бинго!», и она идёт уже целых две недели!

Мистер Браун подошёл поближе и заглянул в тёмное фойе.

— Играют-то играют, да только не пьесу, — вздохнул он. — «Бинго», Паддингтон, это такая азартная игра.

— Ну, знаешь, щёлк-щёлк, выпали шестёрки, — доходчиво объяснил Джонатан.

— Щёлк-щёлк, выпали шестёрки? — с озадаченным видом повторил медвежонок.

Честно говоря, он так ничего и не понял, кроме одного: дело дрянь.

— Значит, они совсем закрыли театр! — горестно воскликнула Джуди. — И превратили его в павильон для азартных игр!

Брауны расстроено переглянулись. Был как раз летний день рождения Паддингтона, и отпраздновать его решили походом в театр. Погода стояла ясная и солнечная, так что поутру, быстренько собравшись, всё семейство покатило в Брайтси, большой город на морском побережье, где обычно опробовали новые пьесы, прежде чем ставить их в Лондоне¹.

Всю дорогу Паддингтон говорил только о театре, и когда выяснилось, что в день рождения его оставили без долгожданного подарка, он повесил нос чуть ли не до самых колен.

— Может быть, пойдём посмотрим на гномов в Солнечных Пещерах? — попыталась подбодрить его миссис Браун. — Их как раз только что заново покрасили...

Продолжать она не стала, потому что на мордочке у медвежонка отразилось негодование. Даже самый свежепокрашенный гном не шёл ни в какое сравнение с театром, тем более в день рождения.

— Можно пойти на пляж и там что-нибудь придумать, — нашлась Джуди.

---

¹ Именно так и принято в английском театре. Новую пьесу сначала всегда показывают в провинции, и только если она понравится тамошним зрителям и соберёт полные залы, её ставят на более «серьёзной» лондонской сцене.

Мистер Браун всё ещё неуверенно топтался на месте.

— Ладно, пойдёмте, — решил он наконец. — Хоть мороженого с горя купим по дороге.

При этих словах Паддингтон встрепнулся и, бросив последний взгляд на пустой театр, зашагал следом за остальными в сторону набережной.

Да, что и говорить, день начался не слишком удачно, но Паддингтон был не из тех медведей, которые надолго падают духом, а когда мистер Браун попросил у мороженщика шесть пломбиров, в том числе «специальную двойную порцию для медведя, который только что пережил жестокое разочарование», он и вовсе повеселел.

Крепко сжимая в одной лапе чемодан, а в другой — вафельный стаканчик, Паддингтон топал следом за Браунами к пляжу. Чемодан его был битком набит поздравительными открытками, большую часть которых он даже не успел прочитать и для пущей надёжности решил ни на секунду не выпускать из виду.

Мистер Браун расставил их стулья у самой кромки воды, и пока Джонатан и Джуди переодевались для купания, Паддингтон нашёл себе очень интересное занятие: он делал ямки в мокром песке, а потом ждал,

когда набежит волна и заровняет их снова. Медвежонку в этот день даже больше обычного нравилось на пляже, потому что море было тёплым и совсем спокойным — можно было даже походить по водичке, почти не замочив мех.

Но вот, выкопав особенно глубокую ямку, Паддингтон поднял голову, чтобы посмотреть, скоро ли набежит волна, и вдруг увидел катер. Катер промчался мимо, и у Паддингтона даже глаза вылезли на лоб. Строго говоря, если бы задние лапы не увязли в мокром песке, он бы наверняка сел в воду от удивления.

Удивил его вовсе не сам катер, потому что по морю всё время сновали разные суда и судёнышки, удивило его то, что за катером мчался человек, удерживаясь на поверхности воды при помощи двух плоских деревяшек! Впрочем, не успел медвежонок толком рассмотреть, что к чему, как человек и катер скрылись за пирсом.

Паддингтон сел на песок, чтобы хорошенько обдумать это происшествие. Он сразу решил, что такая штука вполне сошла бы за подарок на день рождения, поэтому надо узнать о ней побольше. Но мистер Браун мирно посапывал, закрывшись газетой, а Джонатан и Джуди устроили заплыв наперегонки и были уже далеко. Паддингтон хотел было обратиться к миссис Браун, но они с миссис Бёрд склонились над вязаньем и горячо

580 обсуждали какой-то особенно сложный узор. Да и вообще, внутренний голос шепнул медвежонку, что миссис Браун его затея вряд ли понравится, так что в конце концов он решил сам отправиться на разведку.

Когда он встал и объявил, что хочет прогуляться по набережной, миссис Браун бросила на него тревожный взгляд.

— Только не уходи надолго, — попросила она. — Скоро будем обедать. И захвати пальтишко. Похоже, надвигается шторм.

Миссис Бёрд согласно кивнула. И действительно, погода успела перемениться: в небе появились облака, а над горизонтом нависли мрачные, лохматые тучи.

— Возьми-ка ещё и мой зонтик, — добавила миссис Бёрд. — А то промокнешь, чего доброго.

Миссис Бёрд долго наблюдала за деловито удалявшейся фигуркой. Она не очень любила, чтобы Паддингтон уходил далеко сам по

себе, особенно когда в глазах у него появлялось знакомое задумчивое выражение. 581

— Может, он просто засиделся в машине и решил размять лапы, — предположила миссис Браун, стараясь придать своему голосу уверенность, которой на самом деле у неё не было.

Миссис Бёрд хмыкнула.

— Небось киоск с мороженым пошёл искать, — проворчала она.

И всё же у неё сильно полегчало на душе, когда она увидела, что Паддингтон просто стоит на набережной и разглядывает какие-то афиши.

Ещё по дороге на пляж медвежонок заметил на стенах целую кучу афиш, и хотя тогда ему недосуг было их читать, внутренний голос подсказывал, что в одной из них и кроется ответ на его вопрос.

Паддингтон медленно брёл по набережной, внимательно прочитывая все попадавшиеся афиши и объявления, но речь в них шла по большей части об эстрадных концертах и автобусных поездках, и не было ни слова о том, где отыскать катер и раздобыть те самые деревяшки.

Паддингтон уже не раз замечал, что когда бы он ни приехал к морю, всякий раз оказывалось, что все по-настоящему интересные события начнутся не раньше следующей недели. Он забрёл уже довольно далеко за пирс

582 и только там вдруг обнаружил плакат, который искал.

На плакате был нарисован спортивного вида дяденька, который мчался, оседлав гребень волны, за огромным красным катером. Одной рукой дяденька держался за корму, а другой указывал на крупную надпись, которая гласила:

**ШКОЛА ВОДНЫХ ЛЫЖ МИРОВОГО КЛАССА
ПОД РУКОВОДСТВОМ СИНЬОРА ПРЕСТО
ПРОСИМ ЗАНИМАТЬ ОЧЕРЕДЬ!**

А внизу шла надпись помельче, и больше всего там говорилось про специальный курс для начинающих: синьор Престо клятвенно обещал, что всего за один урок поднимет из воды и поставит на лыжи любого ученика, независимо от возраста, а потом даже выдаст специальное свидетельство, которое можно будет показывать друзьям!

Всё это звучало как нельзя более заманчиво, и Паддингтон уже направился к тому месту, где был пришвартован красный катер, но тут заметил на ближайшем столбе ещё одну табличку. На ней было написано коротко и ясно:

УШЁЛ ОБЕДАТЬ. СКОРО ВЕРНУСЬ.

Не на шутку огорчившись, Паддингтон побрёл было прочь, но вдруг заметил каких-то старичков, сидевших на скамейке неподалёку. Похоже, скамейка тоже принадлежала школе, потому что, когда один из сидевших при-

встал, Паддингтону тут же бросилось в глаза имя синьора Престо, вырезанное на деревянной спинке.

В объявлении говорилось, что синьор Престо может поставить на лыжи любого, независимо от возраста, но чем больше Паддингтон смотрел на его будущих учеников, тем сильнее удивлялся: судя по виду, далеко не каждый из них сумел бы без посторонней помощи дотащить до причала, не говоря уж о том, чтобы забраться в катер. Тогда медвежонок вприпрыжку побежал к скамейке, по дороге всё больше оживляясь. Он был уверен, что уж если эти дедушки могут кататься на водных лыжах, о нём и говорить нечего!

— Можно мне тоже тут посидеть? — осведомился он, вежливо приподнимая шляпу.

Ближайший старичок бросил на него какой-то странный взгляд.

— Думаю, особого вреда с этого не будет, — буркнул он.

— В компании веселее, — поддержал его сосед и подвинулся. — Да и теплее к тому же.

Паддингтон сказал: «Большое спасибо» — и притулился на краешке. Он подождал минуты две, но все почему-то молчали. Строго говоря, один будущий лыжник на другом конце скамейки непрерывно клевал носом и так и норовил всхрапнуть.

— Вы часто здесь бываете? — громко спросил медвежонок, чтобы хоть немного развеять уныние.

Его сосед кивнул.

— Я хожу сюда каждый божий день последние шесть лет, — сообщил он. — И в солнце, и в дождь. Ну и погодка нынче! — прибавил он. — Не зря я закутался!

— Да, простудиться — скверное дело, — поддержал его сосед.

— Значит, пальто можно не снимать? — поинтересовался Паддингтон.

— Конечно можно, — пожал плечами первый старичок. — Мы ведь в свободной стране живём, каждый что хочет, то и делает.

Паддингтон с довольным выражением откинулся на спинку. Вот хорошо, а то он как раз ломал голову, куда бы понадёжнее припрятать свои вещички.

— А вы быстро встаёте? — осведомился он, пытаясь разузнать, легко ли его новым знакомым удаётся подняться с лыжами на поверхность воды.

Старичок бросил на него ещё один странный взгляд.

— Да минут, наверное, за десять, — ответил он, прикинув в уме. — Но уж коли я встал, так на ногах держусь крепко. Ну, конечно, в эти десять минут ещё и побриться успеваю.

— Побриться? — изумился Паддингтон.

После этого он посмотрел на своего нового знакомого с удвоенным уважением. Бриться на лыжах! Похоже, этот старичок может переплюнуть даже дяденьку на картинке!

— А долго нам ещё тут сидеть? — спросил он с нетерпением. 585

— Я здесь с девяти утра, — хмуро поведал третий старичок. — Как в девять пришёл, так с тех пор и сижу.

У медвежонка вытянулась мордочка. Ждать четыре часа, чтобы прокатиться на водных лыжах! Он как раз подумывал, не пойти ли предупредить Браунов (хотя он и боялся потерять свою очередь) или всё-таки лучше сидеть и ждать, когда же она начнёт двигаться, как вдруг кто-то пихнул его в бок.

— Смотри в оба! — сказал его сосед. — Вон начальник идёт!

Паддингтон во все глаза уставился на приближающуюся фигуру. Надо сказать, что, судя по рисунку на плакате, синьор Престо был таким дюжим загорелым силачом, а дяденька, который шёл к ним по набережной, оказался вовсе не дюжим и совсем не загорелым. Строго говоря, он сильно напоминал ходячую рекламу пилюль от несварения желудка, а едва он заметил медвежонка, на его лице появилось такое выражение, словно его, того и гляди, скрутит новый приступ болезни.

Подойдя поближе, дяденька ткнул в медвежонка пальцем.

— Так-с, — проговорил он сварливо. — Ну-ка, покажите вашу книжку.

— Книжку? — опешил Паддингтон. — У меня с собой ни одной нет...

— Ха! — торжествующе воскликнул дяденька. — Я так и думал. Вот, оказывается, почему вы тут устроились. Просто читать не умеете, как я погляжу!

Паддингтон вперил в собеседника суровый взгляд.

— Я очень даже много читаю! — ответил он запальчиво. — Я каждый вечер беру с собой в кровать книжку и читаю под одеялом. Мистер Браун даже подарил мне специальный фонарик...

— Вот уж простите покорно, милостивый государь, — издевательски развёл руками дяденька, — одеяла мы тут для вас не припасли. И вообще, топайте-ка отсюда подбру-поздорову. Или, может, вам уже шестьдесят пять стукнуло?

— Шестьдесят пять? — Паддингтон в ужасе уставился на своего собеседника. Да, ему действительно полагалось по два дня рождения в году, но неужели он с утра так сильно постарел?

Несколько прохожих уже остановились, чтобы поглазеть на перепалку, а некоторые даже приняли в ней самое деятельное участие.

— Надо же, одеяла ему захотелось! — возмутился один. — Что ж это дальше-то будет?

— Тоже мне, неженка выискался! — фыркнул другой.

— Да не трогайте вы его! — слышался из задних рядов женский голос. — Сами знаете, старость не радость.

— Ужас! — добавил ещё кто-то.

— Хорошо вам говорить, — стоял на своём худосочный дяденька. — А я, между прочим, обязан выполнять свою работу. Не положено мне пускать сюда всяких-яких!

— Всяких яков? — повторил медвежонок, совсем огорчившись. — Но я не як, синьор Престо. Я медведь, Паддингтон!

— Ты — Паддингтон? — повторил дяденька, почесал в затылке и повернулся к зевакам в поисках поддержки. — Что это он такое говорит, а?

Тут Паддингтонова соседа внезапно посетило озарение, он поднатужился и встал.

— Кажется, я понял! — возвестил он.

Он указал на надпись, вырезанную на спинке скамейки, а потом повернулся к медвежонку.

— Это вовсе не очередь к синьору Престо, — пояснил он. — Это просто скамейка для престарелых. А этот джентльмен — Тип, он отвечает за скамейки и стулья.

— Тип отвечает за скамейки и стулья? — повторил Паддингтон, точно во сне. Потом он возмущённо посмотрел на своего обидчика. — Значит, я всё это время просидел тут просто так?

— Не просто так, — наставительно ответил Тип, доставая из кармана рулон билетов, — а за десять пенсов. Если у тебя нет пенсионной книжки, ты обязан заплатить десять пенсов за час...

К сожалению, его назидательная речь пропала даром. Уголком глаза Паддингтон заметил какое-то движение возле катера, а поскольку все окончательно увлеклись перепалкой, он засунул зонтик миссис Бёрд под пальтишко и, не теряя времени, уполз через толпу.

Решив, что на воде его уж точно не поймают, Паддингтон со всех лап бросился по песку к дяденьке в толстом свитере, который сидел в катере и возился с мотором.

— Простите, пожалуйста, синьор Престо, — обратился он к «воднолыжнику», похлопывая его по плечу, — я хотел бы пройти ваш курс для начинающих. И если можно, прямо сейчас!

* * *

Брауны сбились в тесную кучку на набережной и встревоженно обменивались последними новостями. Вокруг стоял страшный шум — то крики «Ура!», то громкий вой разочарования, — и расслышать друг друга было почти невозможно, однако и без слов было ясно, что поиски Паддингтона зашли в тупик.

— Мы прочесали всю набережную из конца в конец, — доложил Джонатан.

— И даже посмотрели в городке аттракционов на пирсе, — прибавила Джуди. — Но его нигде нет!

— Надеюсь, он не отправился на экскурсию по утёсам, — озабоченно проговорила миссис Браун. — Там невесть сколько миль, а он страшно огорчится, если опоздает к обеду, тем более сегодня.

— Может, спросим дяденьку, который смотрит за стульями? — предложила Джуди, указывая на тщедушную фигурку, шагавшую в их сторону. — У него должна быть очень хорошая память на лица!

Наш старый знакомый Тип вклинился было в толпу, которая, напирая на перила, глазела в морскую даль, и не очень-то обрадовался, когда его оторвали от такого важного дела.

— Медведь? — переспросил он. — А-а, в синем пальтишке, с зонтиком. Это, наверное, тот, которого я с час назад согнал со скамейки.

— Согнали со скамейки? — вознегодовала миссис Бёрд. — Да будет вам известно, что у него сегодня день рождения!

— А-а... — протянул бедняга Тип, съёжившись под её взглядом. — Но я, честное слово, не собирался загонять его так далеко!

Он указал в море, куда-то за пирс, где покачивался на волнах красный катер. Как раз в эту минуту мотор заурчал и судёнышко тронулось. Почти сразу же под самой кормой из воды показалась знакомая фигурка. Секунды две она продержалась на поверхности,

590 а потом, под дружный горестный стон зрителей, снова плюхнулась в море.

Фигурка виднелась над волнами лишь мгновение, но этого хватило, чтобы Брауны узнали её и дружно вскрикнули от удивления.

— О господи! — вырвалось у миссис Бёрд. — Что ещё натворил этот медведь?

Вопрос при сложившихся обстоятельствах был вполне уместный, но беда в том, что Паддингтон и сам не знал, как на него ответить. Строго говоря, последние полчаса он по преимуществу об этом и думал. Хотя он и выбрал курс «для начинающих», он никак не предполагал, что придётся столько раз начинать всё сначала. А самое обидное, что каждое «начинание» неизменно заканчивалось громким плюхом.

Медвежонок уже не на шутку приуныл, а синьор Престо — тот и вовсе впал в чёрную тоску. Переменчивая погода и так резко сократила количество желающих покататься на водных лыжах, а теперь, когда чуть ли не весь Брайтси собрался поглазеть на его неудачные попытки поднять Паддингтона из воды, его школе, похоже, грозил полный крах. Он угрюмо сидел на корме и всей душой желал снова очутиться дома, на солнечных берегах Средиземного моря.

— Прошу вас! — воскликнул он, решив предпринять последнюю отчаянную попытку. — Давайте пробовать ещё раз. Последний раз. Расслабьтесь. О, мамма миа, ну зачем вы

так напрягаетесь? Надо держать себя свободно. А то вы выторчиваете из моря, как эта... как палка!

Выслушав в очередной раз наставления синьора Престо, Паддингтон вдруг сообразил, что причиной его бед был зонтик миссис Бёрд, все ещё припрятанный под пальто; поэтому, когда синьор Престо отвернулся, медвежонок быстренько вытащил зонтик, поправил фал¹ и снова улёгся на воду, наставив в небо кончики лыж, как его учили.

Синьор Престо обернулся, но если его и удивил неуместный предмет в лапах медвежонка, он этого не показал. Да и вообще, у него был такой вид, будто он уже никогда и ничему не удивится.

— Ну! — крикнул он. — Как заработает мотор и мы поедem, тяните верёвку и толкайтесь ногами. И помните, главное — держаться на плаву! На плаву!

Последний совет и вовсе озадачил медвежонка. Он понятия не имел, как держаться за плотву, да и живой плотвы отродясь не видел, поэтому, когда катер зафырчал и двинулся, натягивая фал, он с интересом уставился в воду.

Катер медленно, но верно набирал скорость. Вдруг верёвка натянулась, и секунды две Паддингтон опасался, что его, того и гляди,

---

¹ Фалом называется длинная, тонкая и очень крепкая верёвка, которая привязана к катеру и за которую держится лыжник.

592 перепилит пополам. А потом он почувствовал, что медленно поднимается из воды.

Ощущение было совершенно незнакомое, поэтому он схватил зонтик миссис Бёрд и изо всех сил замахал синьору Престо.

— Спасите! — вопил медвежонок. — Помогите!

— Bravo! Bravo! — голосил синьор Престо.

Дальше пошло и того хуже. Не успел Паддингтон привыкнуть к новому состоянию, как раздался щелчок, зонтик миссис Бёрд раскрылся, и Паддингтон почувствовал нечто и вовсе небывалое — он летел по воздуху!

Набережная угрожающе надвинулась на него, однако в самый последний момент они развернулись и помчались в открытое море. Восторженные вопли толпы почти заглушили шум мотора, но медвежонок и вообще ничего не слышал, потому что в голове у него было только одно — как бы целым и невредимым вернуться на твёрдую землю.

Миссис Бёрд дала ему зонтик, чтобы он не промок, а сейчас Паддингтону казалось, что из-за этого самого зонтика от него, того и гляди, попросту останется мокрое место. Посмотрев вниз, он с ужасом обнаружил, что море, которое только что плескалось ему в коленки, теперь синее где-то далеко внизу...

* * *

Миссис Бёрд несколько раз подряд открыла и закрыла зонтик.

— Делали же вещи в прежние времена! — сказала она одобрительно.

— Вряд ли они рассчитывали, что этот зонтик станут использовать вместо парашюта, — заметила Джуди.

— Может, Паддингтону написать отзыв производителю? — предложил Джонатан.

— Нет уж, хватит нам на сегодня отзывов, — решительно воспротивилась миссис Бёрд.

Брауны с аппетитом уплетали в ресторане запоздалый обед; от их столика открывался прекрасный вид на школу синьора Престо.

Паддингтон — тот и вовсе уписывал за двоих. Хотя приключение и не принесло ему особого вреда, были минуты, когда он почти не сомневался, что ему никогда уже не доведётся ни позавтракать, ни пообедать, ни поужинать, и теперь он старался наверстать упущенное.

Когда его выудили из воды, он уже приготовился к хорошей взбучке, но всё случилось совсем наоборот. Брауны были так счастливы получить его обратно в целости и сохранности, что даже забыли отругать, а синьор Престо так обрадовался успехам своего ученика, что не только не взял с него денег, но даже выписал специальное свидетельство. Лыжников-парашютистов в Брайтси ещё отродясь не видели, и, судя по длинной очереди на набережной, синьору Престо ещё очень долго не грозило остаться без работы. Даже владелец ларька, где продавали зонтики, прибежал поздравить медвежонка. Хотя над пляжем вновь показалось солнышко, торговля у него шла на удивление бойко.

— Одного я не понимаю, — заметила миссис Браун, — как ты всё-таки умудрился встать на лапы? Я уж думала, у тебя никогда не получится!

Паддингтон попытался вспомнить.

— Видите ли, миссис Браун, мне больше ничего не оставалось, — честно признался он.

Не очень-то ему хотелось рассказывать, что он просто обмотал верёвку вокруг пояса для

пущей надёжности. Синьор Престо потом очень долго и красноречиво объяснял, как опасно делать такие вещи, поэтому Паддингтон решил промолчать, а Брауны, наученные горьким опытом, не стали тянуть его за язык.

— Хочешь на закуску жареной плотвы? — предложил мистер Браун немного позже, когда они вышли на набережную подышать воздухом.

Паддингтон содрогнулся. Ему с лихвой хватило мороженого, водных лыж и необыкновенно плотного обеда, а если он о чём сейчас и не хотел вспоминать, так это о плотве.

И вообще, ему вдруг показалось, что хорошо будет закончить день рождения тихо, спокойно...

— Знаете что? — предложил он. — Я, пожалуй, немножко посижу. Давайте пойдём в Солнечные Пещеры — вы посмотрите на гномов, а я почитаю свои открытки!

В здоровом теле — здоровый дух

Изо всех сил сжав кулак, Паддингтон медленно поднял правую переднюю лапу до уровня плеча. Потом согнул её в локте, пока кулак не оказался у самого уха. Громко пыхтя, медвежонок несколько секунд постоял в такой позе, не сводя глаз со своего отражения в большом стенном зеркале; лапа слегка подрагивала, но, вообще-то, смотреть было особенно не на что, а тут ещё и стекло запотело, так что он шумно выдохнул и расслабился.

Утерев лоб кончиком покрывала, Паддингтон опустился на кровать и огорчённо уставился в раскрытую книжечку, лежавшую поверх одеяла.

Книжечка пестрела цветными фотографиями, которые рассказывали об одном дне из жизни очень знаменитого дяденьки по имени

Грант Мускул. Мистер Мускул, повседневный 597
костюм которого, по-видимому, состоял из
одних только лиловых тренировочных брюк,
был запечатлён во всевозможных живописных
позах, в том числе и в той, которую Пад-
дингтон только что без всякого успеха пы-
тался принять.

Медвежонок долго сидел, уткнувшись
в книжечку, но веселее ему от этого не ста-
ло. Наоборот, чем больше он смотрел, тем
сильнее огорчился.

Если фотографии не ввали, Грант Мускул
с его шароподобными мышцами был спосо-
бен на самые невероятные вещи. Он легко
поднимал мешки с цементом и шутя завязы-
вал в узел железные полосы. А на одном из
снимков он стоял возле увешанной игруш-
ками рождественской ёлки, вокруг которой
толпились восхищённые зрители в бумажных
колпаках, и колот всем желающим грецкие
орехи, раздавливая скорлупу своими мощны-
ми бицепсами.

Может быть, конечно, виной всему был пу-
шистый мех, но, глядя на свои лапы, Пад-
дингтон вообще не сумел разглядеть там
никаких бицепсов: такими не то что ореха —
яйца не раздавишь.

Додумав до конца эту печальную мысль,
медвежонок бросил ещё один взгляд в кни-
жечку, нагнулся и принялся распаковывать
большую картонную коробку.

На коробке имелся ярлычок: **«ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМАШНИЙ ТРЕНАЖЁР ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ МЫШЦ. СИСТЕМА ГРАНТА МУСКУЛА»**, а рядом красовалась ещё одна фотография знаменитого спортсмена.

Паддингтон заинтересовался физкультурой после последней поездки к морю. В Брайт-си он видел профессиональных телохранителей, которые тренировались прямо на пляже, и ему ужасно понравилось, какие они сильные и ловкие. А чуть позже он натолкнулся в одном из журналов миссис Браун на статью о том, как неразумно пренебрегать собственным телом, и мысль эта крепко засела у него в голове.

Для начала он взял себе за правило каждое утро отжиматься на полу в ванной, аккуратно взвешиваясь до и после на напольных весах. Но то ли весы в их доме совсем уж беззастенчиво врали, то ли булка с мармеладом, которой он подкреплялся после зарядки, чтобы возобновить запас энергии, не слишком способствовала похуданию, но каждое утро стрелка на весах забиралась всё дальше и дальше, хотя от неё требовалось как раз обратное.

Но вот, когда он в очередной раз просматривал журнал, пытаясь понять, что же делает не так, на глаза ему попало рекламное объявление с фотографией Гранта Мускула.

Даже самый распоследний злопыхатель не обвинил бы мистера Мускула в том, что он

пренебрегает своим телом, и его объявление окаймлял пёстрый орнамент из кубков и медалей, которые он завоевал во всевозможных состязаниях. Если верить мистеру Мускулу, тренажёр, превративший его в такого богатыря, стоил никак не меньше двадцати фунтов, но он великодушно предлагал поделиться секретом своего успеха со всяким, кто пришлёт ему письмо и вложит в конверт всего один фунт. Окончательно же Паддингтона подкупило то, что мистер Мускул клятвенно обещал без всяких разговоров вернуть деньги, если к концу первой же недели тренировок его клиент не почувствует, что его переполняет кипучая энергия.

Внизу была ещё какая-то длинная приписка мелким шрифтом, но Паддингтон поленился её читать. Куда интереснее оказалась та часть, которая называлась «Благодарственные отзывы». Правда, среди них не нашлось ни одного отзыва от медведя, но выглядело всё очень заманчиво, так что Паддингтон тут же заполнил приложенный к объявлению бланк и отнёс его на почту.

Однако кипучая энергия его почему-то не переполнила. Наоборот, он так устал от тяжёлых упражнений, что едва заставил себя ещё раз перечитать инструкцию, не говоря уж о том, чтобы потребовать деньги назад.

Тренажёр состоял из двух ужасно тугих пружин, прикреплённых одним концом к большой металлической пластине. У каждой пружины

600 имелаcь деревянная ручка, а в пластине были заранее просверлены дырочки для шурупов, чтобы привинтить всю конструкцию к стене; сами шурупы тоже лежали в коробке.

В доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад нашлось немало очень прочных стен, которыми, наверное, не погнушался бы и сам мистер Мускул, но внутренний голос подсказал Паддингтону, что остальные домо-чадцы не слишком обрадуются, если он понаделает по всему дому дырок. Он попробовал закрепить пластину между столбиками кровати, но после того, как кровать несколько раз объехала вокруг комнаты, а пружины не растянулись ни на чуточку, медвежонок отверг этот негодный способ и отправился попытать счастья в саду.

И вот он выбежал из дому, волоча за собой сумку, в которой у мистера Брауна лежали инструменты, и спустя несколько минут уже деятельно прикручивал пластину к забору в укромном месте, надёжно скрытом от дома деревянным сараем.

Подёргав пластину и убедившись, что она прикручена прочно, Паддингтон ещё раз сверился с инструкцией.

У самого-то мистера Мускула, похоже, не возникало никаких проблем с его тренажё-

ром: поигрывая бицепсами, блестя загорелой кожей, он без малейшего усилия растягивал пружины почти вдвое. Паддингтон же, сколько ни пыжился, раздвинул их всего сантиметров на пять, да и то, едва он чуть расслабился, чтобы перевести дух, пружины тут же лязгнули и сжались, защебив клочок меха и пригвоздив беднягу к забору.

Передохнув, Паддингтон решил попробовать ещё раз. Он вытянул из пружины застрявший мех, а потом подобрал с дорожки несколько камней и сложил в ряд, чтобы было во что упереться задними лапами.

Теперь дело пошло на лад. Трудно было только в самом начале, потом пружины растягивались уже легче, и Паддингтон обернулся было посмотреть, нет ли поблизости ещё камней, как вдруг прямо за его спиной раздался зычный голос:

— Медведь! Что это ты вытворяешь с моим забором, медведь?

Паддингтон даже не успел толком сообразить, в чём дело. От неожиданности он выпустил пружины и кувыркком полетел на землю. Над головой у него что-то громко лязгнуло.

Опомнившись, медвежонок увидел жуткую картину: мистер Карри пританцовывает с другой стороны забора, схватившись обеими руками за кончик носа.

А надо сказать, что после истории с пылесосом Паддингтон старался пореже попадаться своему соседу на глаза. Да и вообще,

602 если бы его попросили составить список людей, которых он меньше всего хочет видеть, мистер Карри занял бы в нём все три первые строчки.

Спеша загладить свою вину, медвежонок подбежал поближе и, сострадательно глядя на несчастного соседа, начал извиняться:

— Простите меня, мистер Карри! Я просто не подумал, что вы станете совать нос в мой тренажёр!

Миссис Бёрд частенько говорила, что мистер Карри любит совать нос в чужие дела; но не успел Паддингтон договорить эту фразу, как понял, что соседу она совсем не понравилась.

Тогда он поднял повыше свои пружины.

— Я просто испытывал новый тренажёр, мистер Карри, — объяснил он. — Если бы я знал, что вы так близко, я бы обязательно подождал, пока вы уйдёте. Может, вы тоже хотите попробовать? — продолжал медвежонок, поднимая с земли свою книжечку и раскрывая её на странице, где был изображён удивительно тщедушный дяденька, пытающийся сладить с гантелей. — Тут есть упражнения специально для хилятиков семи стонов¹ весом. Вот, здесь даже напечатано письмо от одного из них, точь-в-точь такого, как вы!

---

¹ В одном стоне (кстати, по-английски это слово означает ещё и «камень») четырнадцать фунтов, то есть около шести с половиной килограммов.

— Что? — Мистер Карри побагровел, как свёкла. — Ты, медведь, обзываешь меня хиллятиком семи стонов весом?

Паддингтон честно кивнул, не заметив, как грозно сошлись брови мистера Карри.

— Этот хиллятик написал благодарственный отзыв, потому что гантели помогли ему стать сильнее, — продолжал медвежонок. — Я думаю, что, если вы будете заниматься каждый день, вы очень скоро станете хиллятиком восьми стонов весом. Эта штука стоит двадцать фунтов, но если она не поможет, деньги вернут обратно.

Мистер Карри явно собирался разразиться гневной речью про медведей вообще и про своего соседа в частности, но при последних словах вдруг изменил решение.

— Двадцать фунтов? — встрепнулся он. — Говоришь, их вернут обратно? А это точно?

— Точно, — подтвердил Паддингтон. — Иначе я не стал бы её покупать.

— В таком случае, — свирепо заявил мистер Карри, — уж я-то найду на них управу. Можешь пока поупражняться у меня в кладовке.

Паддингтон посмотрел на соседа с сильным сомнением.

— Я, пожалуй, всё-таки лучше здесь, у мистера Брауна... — попробовал отговориться он.

— Вздор! — оборвал его мистер Карри и, чтобы избежать дальнейших разговоров,

604 перегнулся через забор и помог медвежонку перебраться на свою сторону.

— Я эту штуку сам испытаю, — хмуро объявил он. — И если она никуда не годится, направлю жалобу прямо изготовителю. Не волнуйся, наши денежки не пропадут!

— Наши денежки? — растерянно повторил Паддингтон. — Но...

Мистер Карри жестом остановил его.

— Ни слова больше, медведь! — возгласил он. — Всё будет по-честному. Мне, конечно, придётся кое-что вычесть с тебя за твои прошлые безобразия, но тебе тоже немножко достанется... может быть.

Паддингтон, окончательно пав духом, уныло поплёлся следом за мистером Карри в кладовку, волоча по земле мешок с инструментами.

Медвежонок уже давно знал по горькому опыту, что спорить бесполезно, поэтому просто стоял и внимательно слушал, пока мистер Карри подробно объяснял, куда именно привинтить пластину. Для удобства он даже передвинул мебель.

— Если ты повесишь её как следует, — пробурчал он под конец, — я, может, и не скажу никому, как ты защемил мне нос. А сейчас я ухожу, мне надо в аптеку за мазью. И смотри, чтобы к моему возвращению всё было готово!

Мистер Карри набрал в грудь побольше воздуха и стукнул по ней кулаком.

— Перед серьёзной тренировкой никогда не лишне поразмяться!

Может, он хотел ещё что-то сказать, но тут его одолел кашель, и он нетвёрдой походкой направился к лестнице. Через минуту громко хлопнула входная дверь, и всё стихло.

Паддингтон горестно вздохнул и принялся за работу — впрочем, без особого рвения, потому что заранее знал: раз в деле замешан мистер Карри, добра не жди. С такими мыслями он взял дрель и начал сверлить первую дырку.

Сверлить медвежонку приходилось и раньше, и он хорошо знал, что дело это нелёгкое, но на сей раз его ждал приятный сюрприз. То ли стенка мистера Карри была очень хлипкой, то ли сверло мистера Брауна очень острым, но дрель вошла в штукатурку, как в масло. Не прошло и минуты, как в стене появились четыре аккуратные дырочки.

Впрочем, вскоре выяснилось, что всё это неспроста (Паддингтон давно уже усвоил, что просто так ничего в жизни не бывает): он су-

606 нул в первую дырку пластмассовый дюбель, чтобы потом ввинтить в него шуруп, — и тут мигом стало ясно, почему сверлить было так легко. Стена кладовки была не из кирпича или камня, а из какого-то мягкого материала вроде штукатурки, а за этим слоем оказалась пустота. Медвежонок один за другим пихал дюбели в дыру, но они просто проваливались и исчезали, как в бездонной бочке. У мистера Брауна была довольно большая коробка дюбелей, но не прошло и минуты, как она опустела.

Паддингтон смотрел на стену, и отчаяние его всё росло. Мистер Карри перед уходом высказался достаточно недвусмысленно, и сомневаться не приходилось: за четыре неопрятные дырки в стене медвежонку попадёт ещё сильнее, чем за плохо повешенный тренажёр.

В качестве последнего средства он попробовал ввинтить в отверстия самые длинные шурупы, какие только нашлись в сумке, надеясь, что они пробуравят стену насквозь, но на них тренажёр висел с таким видом, словно выпил лишнего. Пришлось Паддингтону признать своё полное поражение.

Тогда он ещё раз заглянул в коробку. Мистер Мускул испробовал на своём веку так много стенок, что ему наверняка пришлось хоть раз столкнуться с тем же затруднением; и действительно, Паддингтон почти сразу же обнаружил, что к обратной стороне крышки прикреплён пакетик, в котором лежит как раз то, что ему нужно.

Едва медвежонок вскрыл пакетик, как из него выкатились четыре специальных шурупа для стен с пустотами внутри. На кончиках шурупов были штырьки на пружинках, которые выскакивали, когда шуруп входил в стену, и не давали ему вывалиться.

Несколько поворотов отвёртки — и тренажёр плотно прижался к стене. Паддингтон успел как раз вовремя: едва он затянул последний шуруп, как хлопнула входная дверь и послышались шаги мистера Карри.

Войдя, он одобрительно оглядел плоды Паддингтоновых усилий.

— Молодец, медведь! — похвалил он, стягивая пальто. — Отойди-ка подальше. Сейчас я тебе покажу, как тренируется по-настоящему

608   сильный человек, а уж потом сяду писать из-готовителям.

Потерев руки, мистер Карри ухватился за пружины и дёрнул их в стороны.

Он, конечно, мало походил на Гранта Мускула, зато тужился и пыжился с похвальным старанием. Он скрипел зубами и отчаянно пытался найти точку опоры на скользком линолеуме. Паддингтон послушно отошёл в сторонку — ему вовсе не улыбалось оказаться рядом, если шурупы всё-таки вылетят. Однако изобретение мистера Мускула показало себя с самой лучшей стороны. Тренажёр держался как влитой.

— Боюсь, мистер Карри, — высказал свои соображения медвежонок, — стена обвалится прежде, чем вы растянете эту штуку.

Паддингтон и раньше замечал, что порой случайное слово попадает в самую точку, и тем не менее то, что последовало, удивило его никак не меньше, чем мистера Карри.

Раздался зловеющий треск, и сосед Браунов полетел на пол, прихватив с собой изрядный кусок штукатурки. Стена подалась так неожиданно, что мистера Карри отбросило на другой конец кладовки и швырнуло в дверной проём.

Наступила тишина, которую нарушало лишь тихое постукивание, точно сухие горошины падали на тарелку, — это сыпались из стены дюбели мистера Брауна. Но Паддингтону было не до дюбелей. Он видел только

один выход из создавшейся ситуации. Прежде чем мистер Карри успел очухаться, он подбежал к двери и закрыл её на задвижку. Потом уселся на коробку из-под тренажёра и, тоскливо глядя на провал в стене, стал ждать, когда разразится гроза.

* * *

Мистер Карри протянул медвежонку лист бумаги с отпечатанным на машинке текстом.

— Распишись вот здесь, медведь, — приказал он.

Паддингтон искательно оглянулся на Браун, и, когда миссис Бёрд кивнула, взял ручку и вывел своё имя, не забыв для порядка прибавить отпечаток лапы.

— Вот так, — сказал довольный мистер Карри. — Надеюсь, медведь, это послужит тебе хорошим уроком. — И пояснил, обращаясь к зрителям: — Согласно этому документу, все права на тренажёр переходят ко мне. А это значит, что мне причитаются все деньги, которые будут получены при его возврате. Я собирался поделиться с вашим медведем, — добавил он многозначительно, — но считаю, что при сложившихся обстоятельствах имею право безраздельно распорядиться всей суммой. Всего хорошего!

Когда мистер Карри удалился, мистер Браун обвёл всех недоумевающим взглядом. Он вернулся с работы только к шапочному раз-

610 бору, и пока у него было очень смутное представление о том, что же всё-таки произошло.

— И вы так просто отпустили этого пройдоху? — возмутился он. — Надул, понимаете ли, бедного медведя, заставил притащить к себе в дом эти несчастные железяки — вот пусть теперь и целуется с ними, и никаких ему двадцати фунтов!

— Двадцать фунтов? — с лукавинкой переспросила миссис Бёрд. — Про какие это двадцать фунтов вы толкуете?

Миссис Браун протянула мужу журнал, указав на рекламное объявление с портретом Гранта Мускула.

— Эти деньги можно получить обратно только после того, как они будут уплачены, — пояснила она. — Боюсь, фунт, который Паддингтон послал по почте, это только первый взнос. Надо доплатить ещё девятнадцать.

Паддингтон чуть не свалился с кресла.

— Что? Я должен доплатить ещё девятнадцать фунтов? — в ужасе воскликнул он.

— Нет, милый, — успокоила его миссис Браун. — Не ты, а мистер Карри.

Тут наконец до мистера Брауна дошёл весь смысл случившегося, и он невольно захихикал. А потом достал бумажник и вытащил из него фунтовую банкноту.

— Мне кажется, — сказал он, — что надо возместить Паддингтону его убыток. В кои-то веки справедливость восторжествовала — за это денег не жалко!

— Спасибо, мистер Браун, — от души поблагодарил медвежонок. 611

— Только на этот раз трать деньги аккуратнее, — предупредила его миссис Бёрд. — И всегда дочитывай рекламные объявления до конца, даже самый мелкий шрифт.

Паддингтон спрятал свой фунт в чемодан и засунул ключик под шляпу — для сохранности.

— Обязательно, миссис Бёрд, — пообещал он. А потом, поразмыслив, добавил: — Пожалуй, пойду и на всякий случай куплю себе на эти деньги лупу.

Он протянул лапу за куском булки с мармеладом — у него давно уже сосало под ложечкой — и тут заметил своё отражение в зеркале.

— А если мне дадут сдачу, — прибавил он задумчиво, — то ещё и щипцы для орехов. Вряд ли до следующего Рождества мои мускулы так уж сильно вырастут!

Медвежья хватка

— Ого! — удивился мистер Браун, просматривая утреннюю почту. Внимательно изучив содержимое одного из конвертов, он воскликнул: — Ну и дела!

— Какие дела? — поинтересовалась миссис Браун.

Мистер Браун поднял повыше, чтобы всем было видно, коротенькое послание, написанное от руки.

— Мы все приглашены на регби!¹ — объявил он.

---

¹ Регби у нас не очень распространено, а в Англии в него играют почти в каждой школе — как у нас в футбол или в хоккей. Играют две команды, обычно по пятнадцать (реже по тринадцать) человек. Их цель — передавая друг другу мяч (передавать можно и руками, и ногами), положить его в зачётное поле противника или забить в ворота. Словом, немножко похоже на футбол, вот только мяч по форме напо-

Принято это неожиданное сообщение было отнюдь не единодушно. У миссис Браун был в высшей степени кислый вид. Джонатан и Джуди, которые только что вернулись домой на рождественские каникулы, на сей раз оказались в противоположных лагерях. Миссис Бёрд благоразумно промолчала, так что решающее слово осталось за Паддингтоном.

— Регби? — произнёс он озадаченно. — Я ещё никогда в жизни не бывал на регби, мистер Браун.

— Между прочим, именно благодаря тебе нас и пригласили, — заметил мистер Браун, перечитав записку. — Это от директора твоей школы¹. Насколько я понимаю, они решили в ознаменование конца полугодия устроить благотворительный матч. Шестой класс играет против «Перуанских резервов», команды из Южной Америки. Наверное, именно поэтому они и вспомнили о тебе.

— Вот уж не думала, что в Перу тоже играют в регби! — удивилась миссис Браун.

минает дыню, а ворота — букву Н с высоко поднятой перекладиной; да и сама игра пожёстче — пихаться, толкаться и ставить подножки разрешается сколько угодно. А название своё игра получила от английского городка Регби, где её и придумали.

¹ Англичане, как правило, очень гордятся школой, в которой учились, и с достоинством произносят «в моей школе», даже если им уже очень много лет. Мистер Браун и употребляет это привычное выражение, хотя, как мы помним, Паддингтон в «своей школе» проучился всего один день.

— Ну, по меньшей мере двадцать шесть человек точно играют, — ответил мистер Браун. — Если они прислали сюда «Резервы», значит есть ещё и основная команда.

— Могу одолжить тебе свою старую трещотку¹, — великодушно предложил Джонатан.

— Паддингтону нужно такую, которая трещит с двух сторон, — вставила Джуди. — Не забывай, в каком он окажется положении — хоть пополам разрывайся!

Паддингтон так и подскочил, чуть не выронив недоеденный кусок булки с мармеладом.

— Мне придётся разорваться пополам? — воскликнул он в ужасе.

— Я хотела сказать, что тебе придётся поддерживать и тех и других, — пояснила Джуди. — Потому что, с одной стороны, это твоя бывшая школа, а с другой — сам-то ты из Дремучего Перу!

Паддингтон снова сел.

— Пожалуй, я лучше возьму две трещотки, — решил он. — Так, на всякий пожарный случай.

— А может, сойдёт и парочка флагов? — несколько встревоженно предложила миссис Браун.

— Флажков, — поправила её миссис Бёрд. — Не хватало, чтобы в разгар игры кому-нибудь

---

¹ Трещотка (такая большая погремушка на ручке) на матчах по регби — вещь необходимая, хотя на поле с ней никто не выходит. Ею пользуются болельщики — трещат, поддерживая свою команду. Чем больше шума, тем выше боевой дух у игроков.

выкололи глаз! Вы ведь знаете, каковы ботельщики, а от этого медведя, когда он разойдётся, добра не жди!

У миссис Бёрд ещё свежи были в памяти предыдущие походы с Паддингтоном на стадион, и она уже успела пожалеть, что с самого начала не заняла более твёрдую позицию.

Теперь же было слишком поздно. Паддингтон с мистером Брауном уже сели писать директору благодарственный ответ, а едва завтрак закончился, медвежонок засобирался на рынок, к мистеру Круберу.

Паддингтон несколько раз видел регби по телевизору, но игра была какая-то сложная и непонятная, и ему очень быстро надоедало. Совсем другое дело — самому пойти на стадион, да ещё на матч между его родной страной и бывшей школой, поэтому он решил выяснить всё досконально. Он был абсолютно уверен, что в неисчерпаемой библиотеке мистера Крубера найдётся подходящая книжка, и, как всегда, не обманулся в своих ожиданиях.

Порывшись несколько минут на полках, мистер Крубер протянул ему брошюрку, которая называлась **«УЗНАЙ ВСЁ О РЕГБИ ВСЕГО ЗА ЧЕТЫРЕ ПЕНСА»**.

Паддингтон сказал спасибо и полез за деньгами, но мистер Крубер и слышать об этом не хотел.

— Эта книжка, мистер Браун, лежит у меня без всякого дела с незапамятных вре-

616 мён, — пояснил он. — И я буду только рад, если она принесёт вам пользу.

Когда медвежонок уже собирался домой, мистер Крубер вдруг объявил, что намерен завтра закрыть после обеда свою лавку и тоже отправиться на стадион.

— Вот и поболеем с вами на пару, мистер Браун, — подытожил он.

Паддингтона это совсем не устраивало.

— Надо постараться не заболеть, мистер Крубер, — сказал он. — Миссис Бёрд велела мне одеться потеплее и взять с собой подушку, потому что сиденья на стадионе жёсткие и холодные.

Мистер Крубер рассмеялся.

— На регби, мистер Браун, все болеют, — пояснил он. — Это значит — кричат, хлопают и трещат трещотками, поддерживая одну из команд. Не могу вам сказать, почему это так называется. Регби вообще, знаете ли, такая игра, где ничего сразу не поймёшь.

Услышав эти слова, Паддингтон лишний раз порадовался, что у него есть умная книжка, и поскорее побежал домой читать.

Он наспех проглотил обед, и после этого его долго-долго не было видно — правда, если судить по звукам, долетавшим из его комнаты, он не терял времени даром. Бухи, шмяки и бряки разносились по всему дому, прерываясь иногда резкими трелями свистка и каким-то подозрительным хрустом.

— Хорошо ещё, что перуанцы не прислали целую команду медведей! — сказала за всех

миссис Бёрд, когда дом в сотый раз задрожал от грохота Паддингтоновых трещоток. — Уже сейчас хоть уши затыкай, а что же на стадионе-то будет!

Когда Паддингтон наконец-то спустился вниз, лоб у него был подозрительно мокрым, а в шерсти тут и там запутались перья от подушки. Он как раз дошёл до очень интересной главы: «Захват¹ и как его проводить», так что весь остаток дня Брауны на всякий случай обходили его стороной, потому что, едва в поле его зрения появлялись очередные ноги, он начинал бросать на них очень подозрительные взгляды.

В эту ночь медвежонок спал особенно крепко. Утром он даже не проснулся вовремя и спустился вниз с опозданием, зато в полном «стадионном» облачении: памятуя о наставлениях миссис Бёрд, он намотал поверх синего пальтишка целых два огромных шарфа: голубой — в честь команды Перу и красный — в цвет школы.

А ещё у него были при себе чемодан, две трещотки, пухлая подушка, термос с какао и свёрток булки с мармеладом — правда, несколько кусков он сжевал, пока дожидался остальных.

---

¹ Захват — это просто когда игрока хватают за ноги и пытаются повалить. В регби и это разрешается!

618 Такой важный матч решено было проводить на стадионе рядом со школьной спортивной площадкой; когда Брауны вышли из дому, они сразу же попали в толпу, двигавшуюся в том же направлении.

Паддингтон заметил неподалёку нескольких знакомых с рынка Портобелло и радостно замахал флажком. На трибуне к ним подсел мистер Крубер, и к моменту вбрасывания мяча даже миссис Браун и миссис Бёрд начали понемногу входить в азарт.

Миссис Бёрд, которой, мягко говоря, не очень нравились Паддингтоновы трещотки, заблаговременно выдала каждому по клочку ваты, чтобы заткнуть уши. И вот наконец на поле выбежали обе команды, и Брауны, усевшись поудобнее, приготовились следить за игрой.

Паддингтон решил, что правой лапой будет трещать за команду Святого Луки, которая играла на дальнем конце поля, а левой — за команду гостей.

Поначалу обе трещотки громыхали вовсю, но постепенно левая всё затихала и затихала и наконец смолкла совсем.

Почти с самого начала матча стало ясно, что, хотя перуанцы играли совсем неплохо, им далеко было до команды школы Святого Луки. Шестиклассники были их на голову выше, и, как ни старались перуанские нападающие, им никак не удавалось прорвать защиту.

Если в этом и было что хорошее, так только то, что игра почти всё время шла на том конце поля, где сидели Брауны, и медвежонок мог видеть её во всех подробностях.

Честно признаться, книжка мистера Крубера не очень помогла — Паддингтон с трудом разбирался, что происходит на поле. Стоило какому-нибудь игроку схватить мяч, судья тут же свистел в свисток, мяч снова опускали на землю, и игроки обступали его тесным кольцом, голова к голове, словно о чём-то совещаясь.

Паддингтон всё больше и больше расстраивался, а когда перед самым перерывом одного из перуанцев удалили с поля без всякой видимой причины, он и вовсе повесил нос. Он уже давно перестал разрываться пополам и всей душой болел за команду гостей.

— Боюсь, его удалили за «оторванную руку», — пояснил мистер Крубер, заметив покурый вид медвежонка.

Паддингтон кинул на судью суровый взгляд.

— Ничего удивительного! — воскликнул он запальчиво.

В письме директора упоминалось, что игра будет «товарищеской», но Паддингтон со своего места отлично видел, что игроки относятся друг к другу совсем не по-товарищески. Перуанцев то и дело грубо швыряли на землю, и, судя по всему, за оторванными руками должны были последовать оторванные ноги.

Однако в перерыве мистер Крубер растолковал, что «оторванная рука» просто означает, что наказанный игрок во время схватки не держался за своего соседа, причём повторил это нарушение не один раз.

— Схватка, — объяснил мистер Крубер, — это когда после того, как игра была остановлена, игроки встают в круг, обхватив друг друга руками, и мяч вбрасывается в самый центр этого живого кольца. Очень важно проводить её правильно.

Мистер Крубер принялся рассказывать, в каких случаях останавливают и снова возобновляют игру, но Паддингтон слушал вполуха; когда же в середине второго тайма¹ ещё один перуанский игрок покинул поле, получив травму, медвежонок чуть не лопнул от негодования.

Мистер Браун глянул в программку.

— Да, крепко им не повезло, — заметил он. — У них всего-то двое запасных, а несколько их игроков были травмированы ещё на прошлой игре. Придётся им заканчивать матч в меньшинстве!

— Плохо дело! — согласился с ним Джона-тан. — Они и без того проигрывают восемь очков. Теперь им уж точно не отыграться!

Он повернулся, чтобы посочувствовать Паддингтону, но, к своему удивлению, обнару-

---

¹ Игра в регби состоит из двух таймов по сорок минут каждый.

жил, что место рядом с мистером Крубером 621
опустело.

— Боюсь, юный мистер Браун принимает регби слишком близко к сердцу и решил дальше не смотреть, — предположил мистер Крубер.

— Только этого не хватало! — вздохнула миссис Браун. — Ещё, чего доброго, потеряется в толпе...

Не успела она договорить, как Джуди так и подпрыгнула от удивления.

— Глядите! — воскликнула она, указывая на поле. — Вон он где!

Тут и все Брауны увидели знакомую фигурку в синем пальтишке, которая деловито семенила через поле.

— Ну вот! Сейчас опять влипнет!.. — расстроился Джонатан.

Судил игру старший учитель физкультуры из школы Святого Луки; он приготовился было дать свисток к продолжению матча, как вдруг зрители возбуждённо загомонили. Учитель замешкался, обернулся через плечо и уставился на приближающуюся фигурку.

— Простите, пожалуйста, — извинился Паддингтон, — но я пришёл предложить свою помощь. Я хочу играть за «Перуанские резервы».

Учитель растерянно поглядел на медвежонка. Он видел его впервые, хотя и знал по рассказам.

— Мне очень жаль, — сказал он, разводя руками, — но, боюсь, это против правил.

622 Игрок должен проживать в той стране, за которую выступает.

— Я родом из Перу, — настаивал Паддингтон. — Из Дремучего Перу. И хотя я там не проживаю, я за них очень переживаю.

— Он говорит правду, сэр, — вмешался капитан школьной команды. — Я уверен, что директор не будет возражать.

Судья нервно затеребил воротник.

— Вообще-то, это не по правилам, — сказал он наконец. — Имена всех запасных игроков должны быть заявлены перед началом матча, но... — Он смущённо огляделся, потому что с трибун уже неслись нетерпеливые выкрики. — Это благотворительная игра, и... в общем... если никто не возражает...

— Мы не возражаем, сэр, — великодушно, как и подобает спортсмену, ответил школьный капитан.

— Ну что ж, — сдался судья и повернулся к медвежонку. — Давай скидывай пальто, и продолжим встречу.

— Скидывать пальто? — искренне возмущился Паддингтон, устремляя на судью суровый взгляд. — Нет, этого я никак не могу. Миссис Бёрд велела мне одеться потеплее.

Судья вздохнул. Он понял, что нового игрока не переспоришь.

— Тогда, наверное, надо представить тебе твою новую команду, — сказал он, когда все участники встречи собрались вокруг.

— Регби хорошо играешь, нет? — поинтересовался перуанский капитан, пожимая Паддингтону лапу и называя по именам остальных членов команды.

— Нет, — честно признался Паддингтон. — Вернее, я ещё никогда не пробовал. Но я прочитал целую книжку, мне её мистер Круббер дал, а ещё я вчера весь вечер делал захват своей подушки...

По счастью, гости из-за океана не очень хорошо понимали по-английски, а то бы их радость по поводу появления нового товарища по команде сильно поубавилась.

Впрочем, долго рассуждать в любом случае было некогда, потому что заскучавшие зрители уже принялись вопить и топать, так что игроки спешно заняли свои места и стали дожидаться свистка судьи.

Паддингтон внимательно следил, как они обхватили друг друга руками и как один из шестиклассников бросил мяч в длинный живой туннель.

Последовала свалка, но уже через секунду мяч вылетел из её гущи и — вот удача! — шлёпнулся прямо к ногам медвежонка!

Вежливо приподняв шляпу, Паддингтон поблагодарил игрока, пославшего ему мяч, а потом взял этот самый мяч в лапы, чтобы получше рассмотреть. Он никогда не видел мяча для рег-

624 би вблизи и страшно удивился, обнаружив, что тот не круглый, а продолговатый, как дыня. Паддингтон подумал было, что стоит сказать об этом судье — долго ли в такой неразберихе раздавить кожаный мячик! — но тут за спиной у него послышался громкий топот, и на него навалилась какая-то много-тонная тяжесть.

Секунду-другую медвежонок лежал без движения, точно из него вышибли дух, и чувствовал в груди какой-то твёрдый комок; немного очухавшись, он сообразил, что это не просто комок, а мяч, который он по-прежнему сжимает в лапах.

— Молодец, медведь, — похвалил Паддингтона перуанский капитан, помогая ему встать. — Два ярда наши. Осталось ещё восемьдесят. Ну а теперь ещё одна схватка.

— Как, ещё одна? — испугался медвежонок и начал пятиться, чтобы не попасть, как в прошлый раз, в самую гущу. Но не успел он отойти на безопасное расстояние, а уж тем более перевести дух, как игра уже снова кипела вовсю, и перуанский нападающий на всех парах мчался прямо на него!

— Лови! — крикнул он, бросая медвежонку мяч.

— Не хочу, спасибо большое! — завопил Паддингтон, но мяч уже шмякнулся ему в лапы, и ему оставалось только изо всех сил швырнуть его вперёд, к воротам соперника. Тут же раздался свисток судьи.

— Вперёд бросать нельзя, — предупредил судья. — Можно только в обратную сторону¹.

Паддингтон уставился на него в недоумении. Конечно, если перуанцы даже не могут бросить мячик к воротам соперника, так ещё бы им не проигрывать!

— Может быть, будешь полузащитником? — предложил капитан, когда команды приготовились к новой схватке.

— Это значит, когда мяч выбросят из схватки, ты должен ловить его и передавать своим, — пояснил один из шестиклассников, заметив недоумение на мордочке у медвежонка.

Паддингтон озадаченно оглядел остальных регбистов. Ему совсем не понравилось, как они на него смотрят, но не в его правилах было бросать дело на полдороге, поэтому он без долгих размышлений подошёл поближе к месту схватки и стал дожидаться мяча.

Тот, к его удивлению, запутался где-то в середине живого туннеля, а потом отскочил прямо ему в лапы.

Паддингтон для сохранности засунул мяч под пальтишко, выкарабкался из переплетения рук и ног и со всех лап припустил по полю. Домчавшись до дальнего края, он на всякий случай оглянулся, но остальные игроки, похоже, о чём-то спорили с судьёй, и никто, кроме зрителей, не обращал на него ни малейшего внимания.

---

¹ Ногами мяч в регби можно посылать куда угодно, а вот руками — только назад, в сторону своих ворот.

Рёв, раздавшийся с трибун, когда Паддингтон положил мяч в зачётное поле, полностью заглушил крики регбистов, которые только теперь сообразили, в чём дело. Перуанцы тут же прискакали с другого конца поля, чтобы похлопать Паддингтона по спине и поздравить с успехом.

— Какой отличный занос! — ликовал капитан. — Самая лучшая попытка, какую я видел во всей моей жизни!¹ А теперь, — добавил он внушительно, — надо провести реализацию — и у нас пять очков.

— Не надо меня за нос, и я не хочу больше никакой пытки, — пропыхтел Паддингтон. — У меня лапы ужасно устали.

Судья обречённо вздохнул. Он всё ещё не мог взять в толк, как Паддингтону удалось надуть его и всех игроков, но факт оставался фактом — мяч лежал в зачётном поле.

— Тебе больше никуда не надо бегать, — объяснил он устало. — Ты уже заработал три очка, положив мяч в зачётное поле. Теперь ты имеешь право на реализацию, то есть можешь ударить по воротам, и если мяч пролетит над перекладиной, твоя команда получит ещё два очка.

---

¹ Занос и попытка — это два разных названия для одного и того же хитрого действия, которое, на удивление всем игрокам, только что выполнил медвежонок, — положил мяч в зачётное поле. Команда, добившаяся такого успеха, получает право на реализацию — удар по воротам. Если мяч перелетит планку, к уже заработанным трём очкам добавляются ещё два.

Паддингтон смерил взглядом высоченные столбы ворот.

— Пожалуй, мне и трёх очков хватит, — объявил он по здоровом размышлении.

— Тогда попросим Фернандо, — не стал настаивать капитан.

Он подозвал одного из своих игроков, после чего выжидательно отступил в сторону.

— Ура!!! — завопил Джонатан, когда раздался глухой хлопок и мяч взмыл над перекладиной. — Перу заработало пять очков!

— Дремучее Перу, — уточнила Джуди.

Но их никто не услышал, так голосили зрители, приветствуя неожиданное развитие событий.

— Как ты думаешь, папа, а ещё раз у них получится? — взволнованно спросила Джуди, когда обе команды снова выбежали в центр поля.

Мистер Браун взглянул на часы.

— Только если они пошевелиятся, — ответил он. — Основное время уже, почитай, истекло!

Хотя никто из перуанцев так толком и не понял, как Паддингтону удалось обвести вокруг пальца их соперников, они мудро решили не задавать лишних вопросов, раз уж удача вдруг повернулась к ним лицом; поэтому, едва игра возобновилась, они тотчас перекинули мяч медвежонку.

Он снова упрятал его поглубже под пальто и помчался в дальний конец поля.

Но не тут-то было! На сей раз его мигом выследили, и пока половина английской команды препиралась с судьёй, другая рванулась в погоню. С кровожадными воплями неслись они по горячему следу, точно гончие, преследующие лисицу.

Паддингтон мчался со всей мочи, но его ли коротеньким лапам было тягаться с ножищами шестиклассников из школы Святого Луки! Расстояние между ними стремительно сокращалось.

Под громкий вой трибун он пересёк черту всего на волосок впереди своих преследователей и, не успев даже оглянуться, не говоря уж о том, чтобы положить мяч, из последних сил понёсся дальше.

Краем глаза он успел заметить, что навстречу ему движется какая-то фигура. Она отделилась от толпы, собравшейся за зачётным полем, и изо всех сил махала руками, будто отгоняя его преследователей. Медвежонок едва успел притормозить, прежде чем они столкнулись. Оба полетели на землю и, наверное, обменя-

лись в этот момент какими-то словами — какими именно, так и осталось тайной.

И в эту секунду по стадиону звонко раскатился свисток, который остановил и нападающих, и саму игру.

— Вот ведь не повезло! — огорчённо воскликнул Джо-

натан. — Надо же было этому недотёпе попасться на дороге, как раз когда Паддингтон почти что спас игру!

— Совсем наоборот, очень даже повезло, — возразил мистер Браун, размахивая программкой. — В регби есть такое правило: необязательно класть мяч на землю. Можно дотронуться до должностного лица или просто до зрителя, если они находятся не дальше чем в двенадцати ярдах¹ от зачётного поля.

— Значит, ничья! — обрадовалась Джуди. — Ого! Слышите, как зрители ликуют?

— И неудивительно, — хмыкнул мистер Браун. — По правилам или не по правилам, а игра получилась захватывающая! Вряд ли в этом сезоне кто сумеет её переплюнуть!

— Я абсолютно с вами согласен, — поддержал мистер Крубер. — И я считаю, что при сложившихся обстоятельствах ничья — самый справедливый результат...

Он вдруг осёкся, заметив странное выражение лица миссис Бёрд, и тут же участливо спросил:

— С вами что-то случилось?

— Нет... кажется... — нетвёрдым голосом отозвалась миссис Бёрд. — То есть... я не уверена. Пожалуйста, скажите, мне это только привиделось?..

Но когда и остальные повернулись в ту же сторону, у них в свою очередь занялся дух.

---

¹ Один английский ярд почти что равен одному нашему метру.

630 Им навстречу шёл Паддингтон в сопровождении выручившего его зрителя. Точнее, зрительницы.

На ней была странного вида шляпа, напоминавшая котелок, и поношенное пончо, местами заляпанное грязью, и всё-таки в её облике было что-то на удивление знакомое.

— Вот и я, — чуть смущённо проговорил медвежонок, подойдя поближе. — А это моя тётя Люси!

Похождения и ухождения

Внезапное появление тёти Люси на стадионе поразило Браунов как гром среди ясного неба.

Они так привыкли к тому, что она живёт себе тихо-мирно в доме для престарелых медведей в Лиме, — им и в голову не могло прийти, что в один прекрасный день она покинет его пределы и, более того, окажется в Англии!

— Между прочим, — заметила миссис Бёрд, спускаясь по лестнице с подносом, на котором относилa тёте Люси завтрак в постель, — чем больше я об этом думаю, тем меньше удивляюсь. Теперь понятно, откуда у Паддингтона такая любовь к приключениям.

— Как, неужели и она приплыла в спасательной шлюпке? — не поверил мистер Браун.

— Нет, — отозвалась миссис Бёрд, — она прилетела на самолёте, по льготному билету.

632 Она член-учредитель Клуба поддержки «Перуанских резервов» и пользуется особыми привилегиями.

— Значит, она недолго у нас прогостит? — поинтересовался мистер Браун.

— Вот уж не знаю, — развела руками миссис Бёрд. — А спрашивать, как вы понимаете, неудобно.

Судя по тону, миссис Бёрд не стала бы возражать, даже если бы тётя Люси осталась в Лондоне навеки, и Брауны поспешно сменили тему разговора.

А поговорить, кстати сказать, было о чём. Джонатан, Джуди и Паддингтон занялись составлением программы на ближайшие дни. Она заняла несколько страниц в старой школьной тетрадке и включала всевозможные пункты. Например, сходить на Паддингтонский вокзал, а также посмотреть смену караула¹.

Когда тётя Люси наконец спустилась вниз, она уже была полностью одета. Брауны удивились, заметив, что к её пончо тоже прицеплена бирка — почти такая же, какая висела когда-то на шее у Паддингтона. На одной сто-

---

¹ В каждом городе есть Самая Главная Достопримечательность. В Лондоне таких даже несколько. Среди них — Букингемский дворец, в котором живёт королева Елизавета Вторая. Возле его ворот всегда несут почётный караул гвардейцы в красных мундирах и высоких меховых шапках (шапки, как это ни прискорбно, из медвежьей шкуры). Торжественная смена караула происходит каждый день в одиннадцать тридцать утра, и посмотреть на неё собирается толпа лондонцев и, конечно, туристов.

роне было написано: **«КЛУБ ПОДДЕРЖКИ „ПЕРУАНСКИХ РЕЗЕРВОВ“**», а на другой значилось имя владелицы: **«ТЁТЯ ЛЮСИ»** и адрес: **«ДОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ МЕДВЕДЕЙ, ЛИМА, ПЕРУ»**.

633

— Моё правило — никогда никуда не ходить без бирки, — непререкаемым тоном произнесла тётя Люси, перехватив недоумённые взгляды Браунов. — Особенно в чужой стране. Мало ли что может приключиться!

— Очень предусмотрительно, — одобрила миссис Бёрд. — Жалко, что далеко не всем это приходит в голову.

А потом полетели как на крыльях хлопотливые, суматошные дни. Брауны и их подопечные выходили из дому рано утром и редко возвращались засветло. А по вечерам, за чашкой какао, тётя Люси развлекала их рассказами о жизни в Перу, о бескрайних равнинах и горных цепях, которые со всех сторон

634 окружают город Лиму. В конце дня они так уставали, что без сил падали на кровати и засыпали, едва коснувшись головой подушки.

Словом, втайне все облегчённо вздохнули — хотя и постарались этого не показать, — когда в один из вечеров, перед тем как идти спать, тётя Люси объявила, что хочет провести следующий день тихо, спокойно и немного походить по магазинам.

Мистер Браун неожиданно вспомнил, что утром должен обязательно быть у себя в конторе, поэтому было решено, что сопровождать тётю Люси будут миссис Браун и миссис Бёрд.

По какой-то одной, только ей понятной причине тётя Люси очень обрадовалась, когда узнала, что они пойдут в магазин без мистера Брауна, но почему именно, выяснилось только на следующее утро.

— Я хочу купить ему подарок на Рождество, — объявила тётя Люси.

— Что вы, это совсем не обязательно... — начала было миссис Браун.

— Нет, я хочу, — стояла на своём тётя Люси. — Все эти годы для меня великим утешением было знать, что Паддингтон в надёжных руках, и я должна хоть чем-то вас отблагодарить.

— Можно купить щёточек, которыми чистят трубку, — не очень уверенно предложила миссис Браун. — Они у него вечно кончаются.

— Щёточек, которыми чистят трубку? — огорчённо повторила за ней тётя Люси. — Нет, я хотела бы подарить ему что-нибудь посущественнее.

— Может быть, какую-нибудь штуковину для лодки? — нашёлся Паддингтон.

Мистер Браун в последнее время увлёкся лодками и даже подумывал приобрести надувную шлюпку, в которой можно было бы летом катать всё семейство. А тут как раз подвернулось Рождество, и Брауны начали наперебой покупать всякие лодочные принадлежности — в надежде, что он не передумает.

— Давайте сходим в магазин, где продают все эти штуки, — предложила Джуди.

— Это очень хороший магазин, — поддержал её Джонатан. — У них даже есть специальный тренажёр, на котором можно поучиться управлять лодкой. Опускаешь монетку, и он начинает раскачиваться взад-вперёд, как на настоящих волнах!

Тётя Люси переварила эту информацию.

— Мне очень нравится эта идея, — заявила она наконец, одобрительно кивая.

Но поскольку и остальным надо было купить рождественские подарки, до лодочного магазина они добрались только под вечер. Едва они вошли, продавец отлепился от прилавка и сделал шаг им навстречу. Если его и удивило появление целой толпы покупателей в такое неподходящее время года, он сумел это скрыть.

636 — Чем могу служить? — поинтересовался он, потирая руки в предвкушении.

— Нет ли у вас чего-нибудь для надувной шлюпки? — осведомилась миссис Браун. — Видите ли, мы ищем недорогой подарок на Рождество...

Продавец заметно сник.

— Может быть, — предложил он, — вам подойдёт насос? Или набор резиновых заплаток, на случай, если лодка даст течь?

— Как это она даст течь? — возмутился Паддингтон. — Но мистер Браун её ещё даже не купил!

Он обернулся к тётё Люси, чтобы выяснить, не возникло ли у неё какой-нибудь более подходящей идеи, но тётя Люси уже карабкалась в огромную надувную лодку, которая стояла на почётном месте в самом центре зала.

— Вот это как раз и подойдёт! — объявила она.

Продавец снова воспрянул духом.

— А! — воскликнул он. — Как приятно иметь дело с покупателем, который знает толк в лодках!

Это, мадам, наша лучшая модель. Самонадувающаяся шлюпка высшего класса, такими оснащены торговые и военные флоты всего мира. — Он указал на холщовый мешочек, лежавший рядом с лодкой. — Хотите — верьте, хотите — нет, но она вся уместается в этот чехол. Достаточно дёрнуть за шнурок, она сама надувается и через десять секунд

уже готова к употреблению. Потопить её практически невозможно, — продолжал продавец, — и тем не менее в ней предусмотрено всё на случай крушения. В комплект входят автоматический радиомаяк, таблетки от морской болезни, электрический фонарик, леска с крючком, аварийный запас провизии, а кроме того, даже булавки и пакетики специальных лодочных конфет. Это не просто лодка — это стиль жизни!

Паддингтон и тётя Люси переглянулись.

— Звучит очень заманчиво, — высказался Паддингтон.

— Я беру её, — кивнула тётя Люси, открывая кошелёк.

Миссис Браун испуганно прижала ладонь к губам.

— Но это слишком... — начала она.

Тётя Люси устремила на неё непреклонный взгляд.

— Я решила, — сказала она.

— Эта лодка очень дорого стоит, — предупредила миссис Бёрд.

— У меня есть кое-какие сбережения, — отозвалась тётя Люси. — А кроме того, Паддингтоновы деньги.

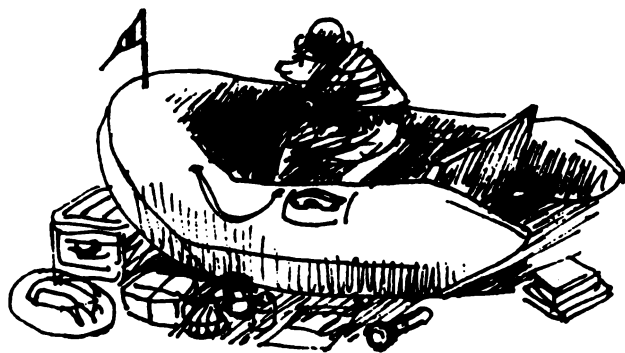
— Паддингтоновы деньги? — хором повторили её спутники.

— Он всё время откладывал понемножку из своих «булочных» денег и посылал мне почтовыми переводами, — пояснила тётя Люси. — Но я ничего не тратила!

638 Брауны переглянулись. Вот уж, что называется, век с медведями живи — век учись!

— Скопила не так уж мало, — сообщила тётя Люси и назидательно добавила: — Сентаво, знаете ли, фунт бережёт. А кроме того, мне это будет очень приятно.

Брауны поняли, что вмешиваться бесполезно, и отошли в сторонку. Отступать в любом случае было поздно — продавец уже позвал своего помощника, чтобы достойно обслужить столь важную покупательницу, и они оба вовсю потирали руки, точно мыли их невидимым мылом. Брауны понятия не имели, сколько лодка стоит, потому что ценника на ней не было, а спросить они не решались, чтобы избежать нового потрясения. Однако, судя по всему, кошелек тёти Люси достойно выдержал испытание, и оплата покупки заняла всего несколько секунд.

Продавец был так доволен, что даже позволил им бесплатно покататься на тренажёре. Тёте Люси больше всего понравилось дёргать за разные ручки, и лодка у неё раскачивалась

так сильно, что Брауны даже испугались, как бы она не перевернулась. 639

Но вот наконец, к немалому облегчению всей компании, тётя Люси согласилась вылезти, и, поскольку всё, что надо, было уже куплено, они направились к ближайшей автобусной остановке.

Подкативший двухэтажный автобус был полон, но в верхнем салоне оказались свободными два передних сиденья, и на них усадили Паддингтона с тётей Люси. Джонатан и Джуди уселись прямо за ними, а миссис Браун и миссис Бёрд пришлось довольствоваться местами в хвосте.

Едва автобус тронулся, тётя Люси обернулась.

— Меня тошнит! — сообщила она во весь голос.

— О господи! — всполошилась миссис Браун. — Наверное, её в лодке укачало. Не надо было так долго кататься...

— И я хочу есть! — поразмыслив, добавила тётя Люси.

— Но как же так... — начала было миссис Браун, но тут же осеклась. Она хотела сказать, что одно с другим как-то не вяжется, но вовремя спохватилась. При случае тётя Люси умела напустить на себя вид ещё более непреклонный, чем Паддингтон.

— Может быть, достать из шлюпки таблетки от морской болезни? — с готовностью вызвался Паддингтон. — А ещё, помните, про-

640   давец говорил, что там есть специальные лодочные конфеты...

— И правда, достань-ка таблетки, — подержала миссис Браун. — Только аккуратно. Там всё так хорошо упаковано, я не хочу потом собирать всякие штучки-дрючки по всему автобусу.

Паддингтон развязал холщовый мешочек и запустил в него лапу.

— Всё в порядке, миссис Браун. Я, кажется, справлюсь, — успокоил он и дёрнул за какую-то верёвочку. — Сейчас, только вот распутаю этот узелок...

Что произошло после этого, в первое мгновение не сообразил никто, даже сам Паддингтон. А дольше соображать и не пришлось. Едва медвежонок дёрнул за верёвочку, раздалось громкое шипение, и холщовый мешочек на глазах начал пухнуть. Паддингтон отпрянул, холстина разлетелась на мелкие клочки, и в автобусе заколыхалось чёрное облако, похожее на гигантский бутон, который постепенно приобретал форму лодки. Она заполнила весь проход, упёрлась в потолок и начала расползаться по сиденьям, сметая всё и всех на своём пути.

Продавец сказал, что лодка надувается за десять секунд, но Паддингтону, который для безопасности влез на спинку своего сиденья, они показались вечностью.

Когда наконец шипение смолкло, пассажиры, онемевшие от испуга, отчаянно заголосили, пытаясь пробиться к выходу.

На шум снизу примчался кондуктор. Сунув голову в салон, он так растерялся, что чуть было не свалился с лестницы.

— Эй! — завопил он. — Кто притащил сюда это безобразие?

— Я не притаскивал! — принялся оправдываться Паддингтон, выглядывая из-за кормы. — Она сама вылезла! Я, наверное, просто потянул не за ту верёвочку.

Кондуктор позвонил в колокольчик, прося водителя остановиться.

— Ну так потяни за ту и убери эту штуку с глаз моих долой, приятель, — приказал он. — Только такой, извините за выражение, пакости мне в автобусе и не хватало!

Паддингтон смерил взглядом сначала лодку, а потом узенькую лесенку за спиной у кондуктора.

— Но она же не пролезет! — грустно протянул он.

— Ну что ж, посмотрим, что на это скажет полиция, — прорычал кондуктор, снова устремляясь вниз. — Эй, Рег! Тут медведь надул лодку и весь проход закупорил.

Грохот тяжёлых сапог возвестил о прибытии полицейского инспектора. Тот с первого взгляда понял, что к чему, вытащил из кармана перочинный ножик и начал его открывать.

— В нём есть специальная закорючка, чтобы камушки из лошадиных копыт вытаскивать, — поведал он. — Но вот такой, чтобы

642 вытаскивать лодки из автобусов, по-моему, нет. Ничего, сойдёт и обыкновенное лезвие...

Миссис Бёрд, с зонтиком наперевес, решительно двинулась на инспектора.

— Только попробуйте продырявить нашу лодку! — сказала она грозно. — Она стоит целую кучу денег!

Инспектор уставился на неё.

— Вы тоже с этим медведем? — спросил он.

— Именно, — подтвердила миссис Бёрд. — С ним.

— И я тоже! — поспешила на подмогу миссис Браун.

— И мы! — хором крикнули Джонатан и Джуди.

Инспектор, получив такой отпор, несколько растерялся, но не успел ничего сказать, потому что тут с переднего сиденья долетел громкий стон.

— Полундра! — опомнился Джонатан. — Это же тётя Люси!

— А я о ней и забыла в суматохе! — воскликнула Джуди.

Инспектор с удивлением уставился на тётю Люси, которая высунула голову из-за борта лодки.

— С вами всё в порядке, мадам? — вежливо осведомился он, радуясь возможности переключиться на простую и понятную проблему.

— Нет, — категорически отрезала тётя Люси. — Со мной всё не в порядке. Почему автобус остановился? Я хочу домой!

— Эта дама из Перу, — принялась объяснять миссис Браун. — И она плохо себя чувствует, а вы её ещё сильнее расстроили. Право же, не будь тётя Люси такой дипломатичной особой...

Инспектор всё ещё изумлённо глазел на Паддингтона и тётю Люси, поэтому слушал вполуха; однако начало и конец фразы он всё-таки уловил, и его поведение вдруг резко изменилось.

— Что же вы раньше-то не сказали? — воскликнул он.

А потом повернулся к Паддингтону.

— Будьте добры, сообщите, куда вас доставить, — проговорил он почтительно. — Я пойду дам указания водителю.

— Вообще-то, нам нужно на улицу Виндзорский Сад, — не слишком уверенно сказал медвежонок. — Дом номер тридцать два...

— Это в стороне от вашего маршрута, — предупредила миссис Браун.

— Ах, какие мелочи! — продолжал рассыпаться в любезностях инспектор. Потом он легонько пихнул локтем кондуктора. — Мы ведь не хотим международных инцидентов, верно?

Он помчался вниз, а Брауны недоумённо переглянулись.

— Хотела бы я понять, что всё-таки происходит! — воскликнула миссис Браун.

— Не знаю, — буркнула миссис Бёрд. — Но спрашивать не намерена. — Она броси-

644 ла взгляд на тётю Люси, которая скорчилась на своём сиденье и выглядела довольно жалко. — Одно я знаю точно: чем скорее мы попадём домой, тем лучше.

Инспектор не соврал. Автобус почти сразу же тронулся с места, свернул с обычного маршрута и начал пробираться по лабиринту узеньких извилистых улочек в сторону Виндзорского Сада. Когда они приблизились к дому номер тридцать два, за ними следовал целый кортеж: два полицейских автомобиля, «скорая помощь» и красная пожарная машина.

Мистер Браун уже вернулся с работы, и, когда вся эта процессия, производя немалый шум, подкатила к воротам, он выскочил на улицу.

— Отойдите в сторонку, сэр, — строго приказал ему один из полицейских, выпрыгивая из машины. — Мы тут по тревоге. Этот автобус от самого Вест-Энда¹ подаёт сигналы SOS, как при кораблекрушении.

— При кораблекрушении? — удивился Паддингтон, который как раз помогал тёте Люси спуститься по лестнице. — Но у нас пока не было даже лодкокрушения...

---

¹ Вест-Энд — дословно «западная оконечность» — самая богатая и фешенебельная часть Лондона, где находятся дорогие особняки и роскошные магазины. Брауны живут совсем рядом с Вест-Эндом, в Кенсингтоне, одном из центральных районов города.

Послышался гул удивлённых голосов, а полицейский, не теряя времени, вытащил блокнот.

— Мы приняли по радио сигнал бедствия, — отчеканил он, — который подаётся воздушными и/или морскими судами в случае крушения или иной опасности. Правда, честно говоря, я ещё никогда не слышал, чтобы такой сигнал подавал автобус.

Тётя Люси вперила в полицейского суровый взгляд.

— Да, у меня бедствие! — твёрдо заявила она. — И боюсь, того и гляди, произойдёт крушение!

И она спешно зашагала к дому под бдительным присмотром Паддингтона.

— Вы, кажется, сказали, что эта медведица направляется в перуанское посольство? — начал допытываться у Браунов кондуктор.

— Перуанское посольство? — недоумённо повторила миссис Браун. — Ничего подобного!

— Но вы ведь утверждали, что она — дипломатическая особа, — поддержал инспектор. — А с дипломатическими особами лучше не шутить. Вот мы и привезли вас, куда вы попросили...

— А-а!.. — Миссис Браун наконец поняла, что к чему. — Я сказала «дипломатичная», а не «дипломатическая». А это, знаете ли, совсем другое дело!

И она повернулась к мужу.

— Тётя Люси купила тебе подарок на Рождество. Но, боюсь, его не удастся сохра-

646 нить в тайне. Он застрял на втором этаже автобуса!

Полицейский захлопнул блокнот. Чем дальше, тем хуже он понимал, что вокруг него происходит, а главное, не очень-то и хотел понимать.

— Одно точно, — заключил он, — вряд ли в Лондоне найдётся ещё хоть один подарок, упакованный вместо красивой коробочки в автобус пятьдесят второго маршрута. И надо сказать, я до сих пор не понимаю, как же нам его из этой коробочки извлечь.

— А может, вытащить затычку? — предложила миссис Бёрд.

— Вытащить затычку? — изумился мистер Браун. — Что же это такое? Ванна?

— Сейчас увидишь, Генри, — успокоила его миссис Браун. — Сейчас увидишь.

Несколько минут ушло на то, чтобы восстановить порядок, но, когда Брауны наконец торжественно внесли лодку в дом, они, к своему облегчению, увидели, что тётя Люси, живая и здоровая, сидит у окна в столовой.

Рассмотрев свой подарок, мистер Браун так и расцвёл от удовольствия, но тётя Люси отмахнулась от его благодарностей и указала на несколько свёртков, аккуратно, по линейке разложенных по столу.

— Вообще-то, это подарки на Рождество, — пояснила она, — но раз уж мистер Браун получил свой, я решила сразу подарить и остальные, чтобы вы успели взглянуть на них до моего отъезда.

— До вашего отъезда? — огорчился мистер Браун. — Вы хотите сказать, что не погостите у нас до Рождества?

— Я приехала на экскурсию, — ответила тётя Люси. — Я ещё ни разу не пропустила рождественское застолье у нас в доме. Нам подают особое печенье, а потом мармеладный пудинг.

Миссис Бёрд открыла было рот. Она собиралась сказать, что все эти яства найдутся и в их доме, если только тётя Люси согласится погостить подольше, но та, судя по всему, решила твёрдо, поэтому миссис Бёрд не стала её уговаривать и принялась, как и остальные, распаковывать свой подарок.

Ей досталась шаль ручной (точнее говоря, «лаповой») вышивки, а другая, почти такая же, оказалась в свёртке у миссис Браун.

Джонатан и Джуди получили по огромной банке мёда.

— Его сделали пчёлы, которые живут в саду дома для престарелых медведей, — пояснила тётя Люси. — Он очень сладкий, потому что они вечно так и липнут на мармелад!

Последним развернул свой подарок Паддингтон. О чудо! В свёртке лежали тёплый запашной халат и пара перуанских шлёпанцев.

Когда Паддингтон облачился в обновки, все захлопали,

648 а потом принялись наперебой жать тётке Люси лапу. После этого она отправилась с Паддингтоном в спальню, чтобы получше рассмотреть его новый наряд.

— Надеюсь, наш мишка не надумает уехать с ней обратно в Перу? — задумчиво спросила миссис Браун, когда затихли шаги на лестнице.

По комнате словно пробежал холодок.

— Ему решать, конечно, — вздохнула миссис Бёрд. — Не можем же мы оставлять его здесь насильно!

— Если бы он хотел уехать, он бы уже сказал об этом, — возразил мистер Браун.

Он попытался развеять охватившую всех тревогу, но из этого ничего не вышло — все домочадцы сидели подавленные, погружившись в невесёлые мысли. В комнате словно бы сгустился мрак, и рассеялся он только тогда, когда дверь снова отворилась и вбежал Паддингтон. Ко всеобщему облегчению, на нём по-прежнему были халат и шлёпанцы.

— А тётя Люси осталась наверху? — спросила миссис Браун.

Медвежонок покачал головой.

— Нет, — сказал он грустно, — она уехала домой.

— Домой? — эхом повторили Брауны.

— Тётя Люси не любит долгих прощаний, — объяснил Паддингтон, заметив их растерянность. — Она попросила меня попрощаться за неё.

Он запустил лапу в карман халата и вытащил оттуда клочок бумаги.

— Вот, это вам.

Мистер Браун взял записку и поднял повыше, чтобы всем было видно. Она была написана крупными печатными буквами, а внизу стоял отпечаток лапы, подтверждающий, что записка подлинная. Отпечаток был далеко не такой аккуратный, как у Паддингтона, но всё же в них чувствовалось явное сходство.

Мистер Браун прочёл:

**БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА ЗАБОТУ ОБО
МНЕ И О ПАДДИНГТОНЕ. ДЕЙСТВИТЕЛЬ-
НО, ОЧЕНЬ СМЕШНОЕ ИМЯ ДЛЯ ВОК-
ЗАЛА, ХОТЯ МОЖНО И ПРИВЫКНУТЬ.**

ТЁТЯ ЛЮСИ

Паддингтон забрал записку и снова отправился наверх. Миссис Браун вздохнула.

— Как всё-таки хорошо, что он никуда не уехал, — вырвалось у неё. — Жаль только, что тётя Люси не смогла остаться подольше. Сколько всего я ещё хотела у неё спросить! Например, о родителях Паддингтона...

— И о его дядюшке, — подхватила Джу-ди. — Я часто гадаю, что с ним случилось.

— И о том, сколько медведей живёт в доме, — добавил Джонатан. — И чем они целый день занимаются...

— А не кажется ли вам, — как всегда мудро, рассудила миссис Бёрд, — что некоторые

650 вопросы лучше оставлять без ответа? А кроме того, — добавила она, вставая, — если мы сейчас же не пойдём наверх, мы не успеем пожелать Паддингтону спокойной ночи. Уверяю вас, после всех этих приключений он будет спать без задних лап!

Но на сей раз миссис Бёрд ошиблась. Когда они вошли, Паддингтон и не думал спать. Он сидел, оперевшись о подушку, всё ещё в новом халате, а судя по подозрительному холмику на одеяле — и в шлёпанцах тоже, и что-то деловито писал в своём дневнике.

— Я решил, что лучше уж запишу всё, пока помню, — объяснил он, рассеянно окуная перо в банку с мармеладом. — Со мной столько всего случается, что я даже запоминать не успеваю, а это очень плохо. Тётя Люси ужасно любит читать про мои приключения!

— А мы боялись, что ты уедешь с ней в Перу, — созналась миссис Браун, подтыкая ему одеяло. 651

— В Перу? — воскликнул Паддингтон. Вид у него был ужасно растерянный. — Но ведь я ещё не престарелый! И потом, вряд ли тётя Люси разрешила бы мне уехать из дому, даже если бы я и захотел.

Когда они попрощались, прикрыли дверь и на цыпочках спустились вниз, миссис Бёрд сказала — одна за всех:

— Хотела бы я повстречать ещё хоть одного человека, который получил на Рождество такой замечательный подарок!

Содержание

Медвежья услуга. <i>Перевод К. Сиверцевой</i>	5
Небывалая церемония.	22
Как Паддингтон вылетел в трубу.	40
Поездка-загадка	56
Спасённый матч.	74
День на пляже	94
Неожиданное торжество	114
Привидения на палубе	132
Тихий ход	147
Дурацкая акция	166
Визит на биржу	181
Как соседу окно прорубили	199
Стрижки от мишки	219
Танец маленьких медведей.	240
Памятное событие.	262
Меткий удар	283
В больнице.	302
Лекарство от всех болезней	318
Последний штрих	336
Подал — получи	354

Паддингтон в центре Лондона.	373	653
У зубного врача.	391	
Как брюки в переделку попали	408	
Скачка во весь дух.	424	
«Старая развалюха»	441	
Дело сомнительного манекена.	463	
Паддингтон рекомендует.	483	
Танец на закуску	501	
Паддингтон идёт в школу	520	
Пыль в глаза	539	
Паддингтон в суде	558	
Подарок на день рождения.	576	
В здоровом теле — здоровый дух	596	
Медвежья хватка	612	
Похождения и ухождения	631	

- Бонд М.**
Б 81   Всё о медвежонке Паддингтоне. Новые приключения : повести / Майкл Бонд ; пер. с англ. А. Глебовской, К. Сиверцевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 656 с.

ISBN 978-5-389-10953-7

Один из самых знаменитых в мире медведей одет в синее пальтишко и выдавшие виды красную шляпу. Он обожает мармелад, с удовольствием пробует всё новое и не вешает носа даже в самых трудных ситуациях. А ещё ему стоит памятник в Лондоне на Паддингтонском вокзале. Догадываетесь, кто это? Конечно же, медвежонок по имени Паддингтон, литературный символ Англии. Книги о его приключениях расходятся миллионными тиражами с 1958 года и давно стали классикой детской литературы.

Знаете, почему Паддингтону так нравится жить в Лондоне? Потому что каждый день здесь происходит что-то удивительное и интересное! Юный медведь в синем пальто открывает в себе новые и новые таланты. Как выяснилось, он блестяще играет в регби, умело чистит дымоходы, ловко управляет с водными лыжами и знает лекарство от всех болезней. А ещё он редкостный счастливчик и может выиграть любой — даже самый сложный — конкурс. Паддингтон всегда оказывается на высоте: и за школьной партой, и на пышном приёме, и в зале суда и даже перед лицом вечно недовольного мистера Карри. И, собственно, почему должно быть иначе?

Такой уж это медведь — с ним всё время что-нибудь приключается!

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста

Майкл Бонд
ВСЁ О МЕДВЕЖОНКЕ ПАДДИНГТОНЕ
НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Ответственный редактор *Анастасия Бутина*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*
Корректор *Лариса Ершова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **6+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 12.04.2021. Формат издания 70×100 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 53,14. Тираж 4000 экз. Заказ № 2632/21.

Дата изготовления 04.05.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-AVO-18984-04-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

обращайтесь:

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «АЗБУКА-АТТИКУС»

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru

www.atticus-group.ru

*Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества размещена по адресу:*

www.azbooka.ru/new_authors

Медвежонок в синем пальто открывает в себе новые таланты! Паддингтон блестяще играет в регби, умело чистит дымоходы, ловко управ-ляется с водными лыжами и знает лекарство от всех болезней. Этот медведь всегда оказывается на высоте: и за школьной партой, и в зале суда, и даже перед лицом ворчливого мистера Кэрри.

ВСЁ О МЕДВЕЖОНКЕ ПАДДИНГТОНЕ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Медвежонок Паддингтон в центре Лондона
Медвежонок Паддингтон находит выход
Медвежонок Паддингтон не сдаётся
Медвежонок Паддингтон занят делом
Медвежонок Паддингтон на высоте

МАЙКЛ БОНД

ISBN 978-5-389-10953-7

04

ЕАС

9 785389 109537